Полный текст “Путешествий доктора Дулиттла”

Смотрите другие форматы

ПУТЕШЕСТВИЯ от врач Дулиттл Хью Лофтинг

от врач Дулиттл

В общем, это было, пожалуй, самое удивительное путешествие, о котором когда-либо слышали. Ажиотаж начался с четырех безбилетников (один из них - торговец кошачьим мясом!); затем доктор обнаружил ключ

на язык моллюсков. После этого события закрутились стремительно: остановка

на Испанском острове; кораблекрушение; высадка на Плавучий остров; и все приключения на нем, пока преданные туземцы не коронуют Доктора, и ему не приходится тайком возвращаться домой, в Падлби.

ПУТЕШЕСТВИЯ доктора Дулиттла

(А

Путешествия доктора Дулиттла

Автор тот же

ИСТОРИЯ ДОКТОРА ДУЛИТТЛА

ЗООПАРК ДУЛИТТЛА

ПОЧТА ДУЛИТТЛА ЦИРК ДУЛИТТЛА

ДУЛИТТЛ НА ЛУНЕ КАРАВАН ДУЛИТТЛА

САД ДУЛИТТЛА

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДУЛИТТЛА

ДУЛИТТЛ И ТАЙНОЕ ОЗЕРО ДУЛИТТЛ И ЗЕЛЕНАЯ КАНАРЕЙКА
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДУЛИТТЛА В ЛУЖИЦЕ

2

ИСТОРИЯ МИССИС. ТАББС

ТОММИ,

ТИЛЛИ И МИССИС. ТАББС

ПОЭЗИЯ ОВСЯНОЙ КАШИ ШУМНАЯ НОРА

СУМЕРКИ ВОЛШЕБСТВА КНИГА ГЕБА ГЕБА

ЕГО ПРИЗЕМЛЕНИЕ НА ТЕХ, КОГО

ОН ОСВОБОЖДАЕТ ПОТЕРЯННЫХ

семьи

V ОН ВЕДЕТ ЗА СОБОЙ ЛЮДИ ПОБЕДЫ Война

ЕГО ВСТРЕЧА с

~

t

Бедфорд-сквер, 4т, номер тридцать, Лондон, Северная Каролина

ВПЕРВЫЕ ОПУБЛИКОВАНО В 1923 ГОДУ

К КОЛИНУ и

Элизабет

ГОРОД БИРМИНГЕМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

У ПОЛИНЕЗИИ ЕСТЬ ПЛАН МАСТЕРИЦА ПОСТЕЛЬНОГО БЕЛЬЯ ИЗ МОНТЕВЕРДЕ ПАРИ ДОКТОРА

ВЕЛИКАЯ КОРРИДА

МЫ СПЕШИМ УЕХАТЬ

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

СНОВА ЯЗЫКИ МОЛЛЮСКОВ ИСТОРИЯ НЕПОСЕДЫ

ПЛОХАЯ ПОГОДА

ПОТЕРПЕЛ КРУШЕНИЕ!

ЗЕМЛЯ!

ДЖАБИЗРИ

ГОРА ЯСТРЕБИНАЯ ГОЛОВА

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ВЕЛИКИЙ МОМЕНТ ”ЛЮДИ ДВИЖУЩЕЙСЯ ЗЕМЛИ” огонь

ЧТО ЗАСТАВЛЯЕТ ОСТРОВ ПЛАВАТЬ? ВОЙНА!

ГЕНЕРАЛ ПОЛИНЕЗИИ

МИР ПОПУГАЕВ

ВИСЯЧИЙ КАМЕНЬ

ВЫБОРЫ

КОРОНАЦИЯ КОРОЛЯ ДЖОНГА

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

НОВЫЙ КУЛИНАРНЫЙ РЕЦЕПТ МЫСЛИ О ДОМЕ

НАУКА КРАСНОКОЖИХ

МОРСКОЙ ЗМЕЙ

НАКОНЕЦ-ТО РАЗГАДАНА ЗАГАДКА МОЛЛЮСКОВ ПОСЛЕДНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ

РЕШЕНИЕ ДОКТОРА

пролог

Все, что я до сих пор писал о докторе О Дулиттле я узнал много лет спустя после того, как это случилось, от тех, кто его знал, — на самом деле многое из этого произошло еще до моего рождения. Но сейчас я перехожу к тому, чтобы описать ту часть жизни великого человека, которую я сам видел и в которой принимал участие.

Много лет назад доктор разрешил мне это сделать. Но тогда мы оба были так заняты , путешествуя по всему миру, переживая приключения и заполняя тетради по естественной истории, что Казалось, у меня никогда не было времени сесть и написать о наших делах.

Теперь, конечно, когда я уже совсем старик, моя память уже не так хороша. Но когда-нибудь я начинаю сомневаться, мне приходится колебаться и думать, Я всегда спрашиваю Полинезию, попугая.

Эта чудесная птичка (сейчас ей почти двести пятьдесят лет) сидит на моем письменном столе и обычно напевает себе под нос матросские песенки, пока я пишу эту книгу. И, как знает каждый, кто когда-либо встречался с ней, воспоминания о Полинезии - самые замечательные в мире. Если происходит что -то, в чем я не совсем уверен, она всегда может поправить меня, точно рассказать , как это происходило, кто там был и все , что с этим связано. На самом деле, иногда мне кажется, что я должен сказать, что эта книга была написана Полинезией, а не мной.

Что ж, тогда я начну. И прежде всего Я должен рассказать вам кое-что о себе и о том, как Я пришел на встречу с Доктором.

Таким образом, aiep - это f £32: ПАЙ вир

= Се хей

какое горе (да) от того, что случилось 4

2 поколение 16 Получило Sit a0 elie (6 био Раси вайл бас-берберский — Я чувствую себя на краю пропасти, когда… : С 28 июня до сих пор живу с тобой ЧТО случилось? ¢

бывает по-разному.

Пара +. 5e > +s } : “здесь ” = 5, и я чувствую, что мое тело натянуто на одно “” =3 E ; } = “

Я знаю, что у тебя есть 4 дня… и все они голые” . } 3 c 1 -го по 1 -й год - это то

, что я люблю, и то , что ты любишь

.

Я - + Сс Вижу Нью-Йорк 3 ; ; > j м3: thir { как x ‘ Ру \ ; - = aa . ки Я - ; hd-экран . : q маАЛ Ах ге 4s : { ” > 5 itech f, * Ts Tbe

%

в год

Часть первая

1. СЫН САПОЖНИКА

Мс: его звали Томми Стаббинс, сын Джейкоба Стаббинс, сапожник из Падлби-на— Марш; а мне было девять с половиной лет. В то время Падлби был всего лишь совсем маленьким городком. Посередине его протекала река, и через эту реку был перекинут очень старый каменный мост, называемый Кингсбридж, который вел от рыночной площади с одной стороны к церковному двору с другой.

Парусные суда поднимались по этой реке с моря и бросали якорь недалеко от моста. Я часто спускался вниз и наблюдал, как матросы разгружают корабли у причала. Матросы пели странные песни, натягивая канаты, и я выучил эти песни наизусть. И я сидел на берегу реки, свесив ноги над водой, и пел вместе с мужчинами, представляя себе, что я тоже моряк.

Ибо я всегда мечтал уплыть вместе с этими отважными кораблями, когда они повернутся спиной к церкви Падлби и снова поплывут вниз по реке, через широкие пустынные болота, к морю. Я мечтал отправиться с ними в путешествие по миру , чтобы поискать счастья в других странах — Африке, Индии, Китае и Перу! Когда они скрылись за поворотом реки и вода скрылась из виду, вы все еще могли видеть их огромные коричневые паруса, возвышающиеся над крышами города, которые медленно двигались вперед — словно какие-то нежные великаны, бесшумно проходящие между домами. Интересно, какие странные вещи они увидели бы, когда в следующий раз бросили бы якорь в Кингсбридже |

И, мечтая о землях, которых я никогда не видел, я сидел там и смотрел им вслед, пока они не скрывались из виду.

В те дни в Падлби у меня было трое замечательных друзей .

Одним из них был Джо, торговец мидиями, который жил в крошечной хижине у кромки воды под мостом. Этот старик был просто великолепен в изготовлении различных изделий. Я никогда не видел, чтобы у человека были такие умелые руки. Он чинил для меня игрушечные кораблики , на которых я плавал по реке; он строил ветряные мельницы из упаковочных ящиков и бочковых шестов; и он умел мастерить самых замечательных воздушных змеев из старых зонтиков.

Джо иногда брал меня с собой на своей лодке для ловли мидий, и во время отлива мы сплавлялись на веслах вниз по реке до самого берега моря , чтобы набрать мидий и омаров на продажу. А там, на холодных пустынных болотах, мы могли бы увидеть летающих диких гусей, кроншнепов, красноклювок и множество других видов морских птиц, которые живут среди костра и высокой травы на большом солончаковом болоте. А вечером, когда начинался отлив, мы поднимались вверх по реке и видели , как в сумерках мерцают огни Кингсбриджа, напоминая нам о чаепитии и теплых каминах.

Еще одним моим другом был Мэтью Магг, торговец кошачьим мясом. Это был забавный старик с косоглазием. Выглядел он довольно ужасно, но с ним было приятно общаться. Он знал каждого-он жил в Падлби и знал всех собак и кошек. В те времена торговля кошачьим мясом была обычным делом. . И почти каждый день можно было увидеть, как один из них идет по улицам с деревянным подносом, полным нанизанных на шампуры кусков мяса, и кричит: “Мясо! М-Е-А-Т!” Люди платили ему, чтобы он кормил этим мясом их кошек и собак

- Р ГСЗ НПП, па-ан

Бао а

оплакиваю.

вместо того, чтобы кормить их собачьими галетами или объедками со стола.

Мне нравилось гулять со старым Мэтью и смотреть, как кошки и собаки сбегаются к садовым воротам, когда слышат его зов. Иногда он разрешал мне самой раздавать мясо животным , и я думала, что это очень весело. Он много знал о собаках и рассказывал мне названия разных пород, пока мы гуляли по городу. У него было несколько собственных собак; одна, уиппет, была очень быстрой бегуньей, и Мэтью часто выигрывал с ней призы на субботних скачках; другая, терьер, была прекрасным крысоловом. Торговец кошачьим мясом раньше занимался отловом крыс для мельников и фермеров , а также другим своим ремеслом - продажей кошачьего мяса.

Третьим моим большим другом был Люк-Отшельник. Но о нем я расскажу вам позже.

Я не ходил в школу, потому что мой отец был недостаточно богат, чтобы отправить меня туда. Но я очень любил животных. Поэтому я проводил время, собирая птичьи яйца и бабочек, ловя рыбу в реке, бродя по сельской местности за ежевикой и грибами и помогая продавцу мидий чинить его сети.

Да, в те далекие времена я жил очень приятной жизнью, хотя, конечно, тогда я так не думал . Мне было девять с половиной лет, и, как все мальчишки, я хотел повзрослеть, не подозревая , что у меня все хорошо, что меня ничто не беспокоит. Я всегда мечтал о

том времени, когда Мне должно быть позволено покинуть дом моего отца, сесть на один из этих отважных кораблей, поплыть вниз по реке через туманные болота к морю — в мир, где я буду искать счастья.

2. Я СЛЫШАЛ О ВЕЛИКОМ НАТУРАЛИСТЕ

Ранним весенним утром, когда Я бродил среди холмов на задворках города и случайно наткнулся на ястреба с белкой в когтях. Она стояла на скале, а белка изо всех сил боролась за свою жизнь. Ястреб был так напуган, когда я внезапно наткнулся на него, что бросил бедное создание и улетел. Я поднял белку и обнаружил, что у нее сильно повреждены две лапки. Поэтому я понес ее на руках обратно в город.

Дойдя до моста, я зашел в хижину торговца мидиями и спросил, не может ли он что-нибудь для нее сделать. Джо надел очки и внимательно осмотрел его. Затем покачал головой.

— У этого парня сломана нога, - сказал он , - и еще одна сильно порезана, и все такое. Я могу починить ваши лодки, Том, но у меня нет ни инструментов, ни знаний, чтобы сделать сломанную белку пригодной для плавания. Это работа для хирурга — и для очень умного человека. Я знаю только одного человека, который мог бы спасти тебе жизнь. И это Джон Дулиттл.”

“Кто такой Джон Дулиттл? - Я спросил. - Это он накладывает вето

““Нет”, - ответил торговец мидиями. “Он не ветеринар. Доктор Дулиттл - специалист по ветеринарии”.

“Что такое специалист по ветеринарии?”

- Археолог, - сказал Джо, снимая очки и набивая трубку, - это человек , который знает все о животных, бабочках, растениях, камнях и тому подобном. Джон Дулиттл - великий археолог. Я удивлен, что ты никогда не слышал

о нем — и о том, как ты сходишь с ума по животным. Он очень

много знает о моллюсках — это я знаю по собственному опыту. Он тихий человек и не слишком разговорчив, но есть люди, которые считают его величайшим нахералистом в мире".

'Где он живет? " спросил я.

- На Оксенторп-роуд, на другой стороне города. Не знаю, что это за дом, но , думаю, "почти каждый", кто там живет, мог бы вам сказать. Сходите и повидайтесь с ним. Он замечательный человек.

Так что я поблагодарил торговца мидиями, снова взял свою белку и направился в сторону Оксен-Торп-роуд.

Первое, что я услышал, выйдя на рыночную площадь, был чей-то крик: "Мясо! М-Е-А-Т!"

'А вот и Мэтью Магг", - сказал я себе. "Он наверняка знает, где живет этот Доктор. Мэтью знает всех".

Поэтому я поспешил через рыночную площадь и догнал его.

"Мэтью, - сказал я, - ты знаешь доктора Айболит?

"Знаю ли я Джона Дулитла?" - спросил он. - Ну что ж, Я должен думать, что знаю! Я знаю его так же хорошо, как свою собственную жену, — иногда мне кажется, даже лучше. Он великий человек— очень великий".

"Вы можете показать мне, где он живет?" - спросил Джей. "Я хочу отвести к нему эту белку. У нее сломана лапка".

"Конечно", - сказал продавец кошачьего мяса. 'Я как раз собираюсь пройти мимо его дома. Пойдем , я покажу тебе".

И мы отправились в путь вместе.

"О, я знаю Джона Дулитла много лет", - сказал Мэтью, когда мы выходили из

22

Я СЛЫШАЛ О ВЕЛИКОМ НАТУРАЛИСТЕ.

рыночная площадь. Но я уверен , что сейчас его нет дома. Он в путешествии. Но он может вернуться со дня на день. Я покажу дзену его дом, и тогда ты будешь знать, где его найти.

Tha

Всю дорогу по Оксенторп-роуд Мэт-Тью не переставал говорить о своем большом друге, Доктор Джон Дулиттл — ‘Доктор медицины”. Он так много говорил, что совсем забыл крикнуть “Мясо!” , пока мы оба вдруг не заметили, что за нами терпеливо следует целая свора собак.

“Куда Доктор отправился в это путешествие?” - Спросила я, когда Мэтью раздавал им мясо

.

- Я не могу вам сказать, - ответил он. - Никто никогда не знает, ни куда он уходит, ни когда он вернется. Он живет совсем один , если не считать своих домашних животных. Он совершил несколько великих путешествий и удивительных открытий. В прошлый раз , когда он вернулся, он сказал мне, что нашел племя краснокожих Индейцы в Тихом океане — они жили на двух островах, так оно и было. Мужья жили на одном острове, а жены - на другом. Разумные люди, некоторые из них дикари. Они встречались только раз в год, когда мужья приезжали навестить жен на большой праздник — скорее всего, на Рождество . Да, он замечательный человек, этот доктор. А что касается животных, то никто не знает о них столько, сколько он”.

“Откуда он так много узнал о животных?” - спросил я.

Торговец кошачьим мясом остановился и наклонился, чтобы прошептать мне на ухо.

- Он говорит на их языке, - сказал он хриплым, таинственным голосом.

“Язык животных”? ” воскликнул я.

- Ну конечно, - сказал Мэтью. - У всех животных есть какой-то свой язык. Некоторые виды говорят больше, чем другие; некоторые общаются только на языке жестов, как глухонемые. Но Доктор, он понимает их всех — и птиц, и животных. Но мы с ним держим это в секрете, потому что люди только смеются над тобой, когда ты рассказываешь об этом. Он даже умеет писать на языке животных. Он читает вслух своим питомцам. Он написал книги по истории на языке обезьян, стихи на канарском языке и шуточные песенки для сороки. Это факт. Сейчас он занят изучением языка моллюсков. Но он говорит, что это тяжелая работа, и он несколько раз сильно простужался, постоянно держа голову под водой. Он замечательный человек”.

“Так и должно быть”, - сказал я. “Я бы очень хотел , чтобы он был дома и я мог с ним познакомиться”.

“Ну, вот и его дом, смотри’, - сказал кошачий хозяин.- мясник - “вон тот, маленький, на повороте дороги, тот, что повыше, как будто он сидел на стене над улицей”.’

Мы уже выехали за пределы города. И дом, на который указал Мэтью, был довольно маленьким, стоявшим отдельно. Вокруг него, казалось, был разбит большой сад, и этот сад был намного выше дороги, так что вам приходилось подниматься по ступенькам в стене, прежде чем вы достигали главных ворот наверху. Я заметил , что в саду росло много прекрасных фруктовых деревьев, потому что их ветви местами свисали со стены . Но стена была такой высокой, что я больше ничего не мог разглядеть.

Когда мы подошли к дому, Мэтью поднялся по ступенькам к парадным воротам, и я последовала за ним. Я

я думал, он пойдет в сад, но калитка была заперта. Из дома выбежала собака и схватила несколько кусков мяса, которые продавец кошачьих консервов просунул сквозь прутья калитки, и несколько бумажных пакетов, набитых кукурузой и отрубями. Я заметил, что этот пес не остановился, чтобы съесть мясо, как сделала бы любая обычная собака , а забрал все вещи обратно в дом и исчез. На шее у него был странный широкий ошейник, который выглядел так, словно был сделан из меди или чего-то в этом роде. Потом мы ушли.

“Доктор еще не вернулся, - сказал Мэтью, - иначе ворота были бы не заперты”.

“Что это были за вещи в бумажных пакетах, которые вы дали собаке?” Я спросил.

“О, это была провизия, — сказал Мэтью, “ продукты для животных. В доме Доктора просто полно домашних животных. Я отдаю эти продукты собаке, пока Доктора нет, а собака раздает их другим животным”.

“А что это за странный ошейник был у него на шее?”

“Это собачий ошейник из чистого золота”, - сказал Мэтью. “““Его подарили ему, когда он был с Доктором в одном из его путешествий много лет назад. Он спас жизнь человеку’.

‘Как долго он был у доктора?” - спросил я.

“О, уже давно. Джип становится совсем старым. Вот почему Доктор больше не берет его в свои путешествия. Он оставляет его присматривать за домом. Каждый понедельник и четверг я приношу еду к калитке и передаю ему через решетку. Он никому не разрешает заходить в сад, пока Доктора нет — ни

даже я, хотя он меня хорошо знает. Но вы всегда сможете определить, вернулся Доктор или нет, потому что, если он вернется, ворота наверняка будут открыты.”

Поэтому я отправилась домой, к отцу, и уложила своего бельчонка спать в старом деревянном ящике, набитом соломой. И там я сама ухаживала за ним, как могла, пока не пришло время, когда Доктор должен был вернуться. И каждый день я подходил к маленькому домику с большим садом на окраине города и проверял , не заперта ли калитка. Иногда пес Джип подходил к калитке, чтобы встретить меня. Но хотя он всегда вилял хвостом и, казалось, был рад меня видеть, он никогда не позволял мне заходить в сад.

3. ДОМ ВРАЧА

о В понедельник днем, ближе к концу В апреле мой отец попросил меня отнести обувь, которую он починил, в дом на другом конце города. Они предназначались полковнику Беллоуз, который был очень разборчив.

Я нашел нужный дом и позвонил в парадную дверь. Полковник открыл ее, высунул очень красное лицо и сказал: “Обойди вокруг, через служебный вход, зайди с черного хода”. Затем он захлопнул дверь.

Мне захотелось швырнуть туфли прямо в середину его клумбы. Но я подумал, что отец может рассердиться, и не стал этого делать. Я подошел к задней двери, и там меня встретила жена полковника и забрала у меня туфли. Она выглядела маленькой робкой женщиной, и ее руки были перепачканы мукой, как будто она пекла хлеб. Казалось, она ужасно боялась своего мужа, который, как я слышал , все еще топал где-то по дому, возмущенно ворча, потому что я подошел к входной двери. Потом она шепотом спросила, не хочу ли я булочку и стакан молока. И я сказал: ‘Да, пожалуйста”.

Съев булочку и молоко, я поблагодарил жену полковника и ушел. Потом я подумал, что, прежде чем идти домой, я бы зашел и посмотрел, не вернулся ли уже Доктор. Я уже был у него дома один раз в то утро. Но я подумал, что мне просто хотелось бы пойти и еще раз взглянуть. Моему бельчонку не становилось лучше, и я начал беспокоиться о нем.

Итак, я свернул на Оксенторп-роуд и направился к дому Доктора. На

однажды я заметил, что небо затянуто тучами и , похоже, вот-вот

пойдет дождь.

Я подошел к воротам и обнаружил, что они все еще заперты. Я был очень обескуражен. Вот уже неделю я прихожу сюда каждый день. Пес Джип, как обычно, подошел к воротам и завилял хвостом, а потом сел и внимательно посмотрел на меня, чтобы убедиться, что я не войду.

Я начал бояться, что моя белочка умрет до того, как вернется Доктор. Я печально отвернулся, спустился по ступенькам на дорогу и снова повернул к дому.

Я подумал, не пора ли уже ужинать. Конечно, у меня не было своих часов, но я заметил джентльмена, который шел мне навстречу по дороге; а когда он подошел ближе, я увидел, что это полковник вышел на прогулку. Он был закутан в элегантное пальто, шарф и яркие перчатки. День был не очень холодный, но на нем было так много одежды, что он походил на подушку, завернутую в рулон одеял. Я попросил его, пожалуйста, сказать мне , который час.

Он остановился, что—то проворчал и уставился на меня сверху вниз - его красное лицо стало еще краснее, а когда он заговорил, звук был такой, словно из бутылки с пряниками вылетела пробка.

“Неужели ты хоть на мгновение вообразил, - пролепетал он, - что я собираюсь расстегнуть все пуговицы только для того, чтобы сказать такому маленькому мальчику, как ты, который час!” И он, тяжело ступая, побрел по улице, кряхтя еще громче, чем прежде.

Я на мгновение замер, глядя ему вслед и гадая, сколько же мне должно быть лет, чтобы он взял на себя труд достать часы. И тут, совершенно неожиданно, дождь хлынул как из ведра.

28

ДОМ ДОКТОРА

Я никогда не видел, чтобы шел такой сильный дождь. Стало темно, почти как ночью. Подул ветер, прогремел гром, засверкала

молния, и через мгновение по водосточным желобам на дороге хлынул поток воды. Поблизости не было места, где можно было бы укрыться, поэтому я пригнул голову, защищаясь от пронизывающего ветра , и побежал к дому.

Я не успел уйти далеко, как ударился головой обо что-то мягкое и внезапно сел на тротуар. Я поднял голову, чтобы посмотреть, с кем столкнулся. И тут передо мной на мокром тротуаре, как и я, сидел маленький кругленький человечек с очень добрым лицом. На нем была потрепанная высокая шляпа, а в руке он держал маленькую черную сумку.

“Мне очень жаль”, - сказал я. ‘Я опустил голову и не заметил, как вы подошли”.

К моему великому удивлению, вместо того, чтобы рассердиться на то, что меня сбили с ног, маленький человечек начал смеяться.

“Вы знаете, это напоминает мне, - сказал он, - о том, как однажды я был в Индии. Во время грозы я на полном ходу врезался в женщину. Но она несла на голове кувшин с патокой, и у меня потом несколько недель волосы были в патоке — мухи преследовали меня повсюду. Я ведь не причинил тебе вреда, правда?”

“Нет”, - сказал я. ”Со мной все в порядке”.

- Это была такая же моя вина, как и ваша, знаете ли, - сказал маленький человечек. — Я тоже опустил голову , но послушайте, мы не должны вот так сидеть и разговаривать. Вы, должно быть, промокли насквозь. Я знаю, что это так. Далеко ли вам еще ехать?

““Мой дом на другом конце города”, - спросил я, когда мы поднялись.

““Боже мой, но там был мокрый тротуар”.

сказал он. ‘И я заявляю, что погода становится хуже , чем когда-либо. Пойдем ко мне домой и обсушимся. Такой шторм долго не продлится”.

Он взял меня за руку, и мы вместе побежали обратно по дороге. Пока мы бежали, я начал гадать, кем бы мог быть этот забавный маленький человечек и где он живет. Я был ему совершенно незнаком , и все же он привел меня к себе домой , чтобы вытереться. Такая перемена после старого краснолицего полковника, который отказался даже сказать мне , который час! Вскоре мы остановились.

‘Вот мы и на месте”, - сказал он.

Я поднял голову, чтобы посмотреть, где мы находимся , и обнаружил, что снова стою у подножия лестницы, ведущей к маленькому домику с большим садом! Мой новый друг уже взбегал по ступенькам и открывал калитку ключами, которые достал из кармана.

“Конечно, - подумал я, - это не может быть великим Сам доктор Дулиттл!

Наверное, после стольких рассказов о нем я ожидала увидеть кого-то очень высокого, сильного и удивительного. Трудно было поверить, что этот забавный маленький человечек с добрым улыбающимся лицом действительно мог быть им. И все же он был здесь, взбегал по ступенькам и открывал те самые ворота , за которыми я наблюдал столько дней!

Пес Джип выбежал на улицу и начал прыгает на него и лает от счастья. Дождь лил еще сильнее, чем когда-либо.

“Вы доктор Айболит? - крикнул я, когда мы помчались по короткой садовой дорожке к дому.

- Да, я доктор Айболит“, - сказал он, открывая входную дверь той же связкой ключей. “ Заходите! Не беспокойтесь о том, чтобы вытирать ноги.

Не обращайте внимания на грязь. Возьмите его с собой. Прячьтесь от дождя!”

Я заскочил внутрь, он и Джип последовали за мной. Затем он захлопнул за нами дверь.

Из-за грозы на улице было довольно темно, но внутри дома, с закрытой дверью, было темно, как ночью. Затем раздался самый необычный шум, который я когда-либо слышал. Казалось , что все виды животных и птиц кричали , пищали и визжали одновременно . ДЖИ слышал, как кто-то с грохотом спускается по лестнице и спешит по коридорам. Где -то в темноте крякала утка, кукарекал петух, ворковал голубь, ухала сова, блеял ягненок и лаял Джип. Я почувствовал , как птичьи крылья трепещут и обмахивают мое лицо. Все время натыкалось мне на ноги и чуть не опрокидывало меня. Казалось, что весь передний холл заполнился животными. Шум, сопровождаемый ревом дождя, был оглушительным, и я уже начал немного пугаться, когда почувствовал, что Доктор схватил меня за руку и кричит мне в ухо.

“Не пугайтесь. Не пугайтесь. Это лишь некоторые из моих питомцев. Я отсутствовал три месяца, и они рады видеть меня снова дома. Стойте спокойно на месте, пока я не зажгу свет. Боже мой, какая гроза! — Только послушайте , как гремит гром!”

Итак, я стоял в кромешной тьме, а всевозможные животные, которых я не мог разглядеть, болтали и толкались вокруг меня. Это было странное и забавное чувство. Я часто задавался вопросом, когда заглядывал в дом через парадные ворота, какой Доктор Дулиттл был бы похож на этого забавного маленького

- А В ПРАВОЙ НОГЕ ОНА НЕСЛА ЗАЖЖЕННУЮ СВЕЧУ! ”

ДОМ ДОКТОРА

дом должен быть внутри. Но я никогда не думал , что это будет что-то подобное. И все же каким-то образом после того, как я почувствовал руку Доктора на своей руке Я не был напуган, только растерян. Все это казалось каким-то странным сном, и я уже начал сомневаться, действительно ли я проснулся, когда снова услышал голос Доктора. :

““Мои благословенные спички совсем промокли. Они не чиркают. У вас есть что-нибудь?”

“Нет, боюсь, у меня нет”, - крикнул я в ответ.

“Не обращайте внимания”, - сказал он. “Возможно, Дэб-Дэб сможет где-нибудь зажечь для нас свет”.

Затем Доктор издал несколько забавных щелкающих звуков своим языком, и я услышал , как кто-то снова поднялся по лестнице и начал ходить по комнатам наверху.

Затем мы довольно долго ждали, но ничего не происходило.

“‘Свет скоро появится? - Спросила я. ”Какое-то животное сидит у меня на ноге, и у меня затекли пальцы”

.

“Нет, одну минутку”, - сказал Доктор. “Она вернется через минуту”.

И как раз в этот момент я увидел первые проблески света на лестничной площадке наверху. Все животные сразу притихли.

“Я не думал, что вы живете один”, - сказал я Доктору.

“Я тоже так думаю”, - сказал он. ‘Это Дэб-Дэб принесла свет”.

Я посмотрела вверх по лестнице, пытаясь разглядеть, кто идет. Я

не могла видеть, что происходит на площадке, но услышала очень странные шаги на верхнем пролете. Это звучало так, словно кто-то перепрыгивал со ступеньки на ступеньку, как будто у него была только одна нога.

По мере того как свет опускался ниже, он становился ярче и начал отбрасывать на стены странные прыгающие тени

.

— А, наконец-то! - сказал Доктор. ‘ Старый добрый Удар-Удар!”

И тогда я подумала, что, должно быть, мне это действительно снится. Потому что из-за поворота лестничной площадки, вытянув шею и прыгая на одной ноге, появилась белоснежная уточка. А в правой лапке она несла зажженную свечу!

4. УИФ-ВАФФ

КОГДА я наконец смог оглядеться вокруг, я обнаружил, что

что зал действительно был просто полон животных. Мне казалось, что там должны быть почти все виды животных из сельской местности: голубь, белая крыса, сова, барсук, галка — был даже маленький поросенок, только что вернувшийся из дождливого сада, который старательно вытирал лапы о коврик , а свет свечи блестел на его мокрой розовой спине.

Доктор взял подсвечник у утки и повернулся ко мне.

“Послушайте, — сказал он, - вам нужно снять эту мокрую одежду. Кстати, как вас зовут?”

“Томми Стаббинс”, - сказал я.

“О, так вы сын сапожника Джейкоба Стаббинса?”

* “Да”, - сказал я.

“Ваш отец отличный сапожник”, - сказал мужчина. Врач. - Ты видишь это? и он поднял правую ногу, чтобы показать мне огромные ботинки, которые на нем были надеты. ‘Твой отец сшил мне эти ботинки четыре года назад, и с тех пор я их ношу — совершенно замечательные ботинки — Ну, а теперь посмотри сюда, Стаббинс. Тебе нужно переодеть эти мокрые вещи, и побыстрее. Подожди минутку, я зажгу еще свечи, а потом мы поднимемся наверх и найдем какую-нибудь сухую одежду. Тебе придется надеть мой старый костюм, пока мы не высушим твой у кухонного очага.

Итак, вскоре, когда в разных частях дома зажгли еще несколько свечей, мы поднялись наверх; и когда мы вошли в спальню , Доктор открыл большой платяной шкаф и достал оттуда

Боа

два комплекта старой одежды. Мы надели их. Затем отнесли мокрую одежду на кухню и развели огонь в большом камине. Халат доктора , который был на мне, был мне так велик , что я постоянно наступал на фалды собственного фрака , когда помогал доставать дрова из подвала. Но очень скоро в камине у нас запылал огромный огонь , и мы развесили мокрую одежду на стульях.

”А теперь давайте приготовим ужин”, - сказал Доктор. — ‘Ты, конечно, останешься и поужинаешь со мной, Окурки ?”

Мне уже начинал очень нравиться этот забавный маленький человечек, который называл меня “Стаббинс” вместо ‘Томми” или “малыш” (я так ненавидел, когда меня называли “малыш’!). Этот человек, казалось , сразу же начал относиться ко мне как к своему взрослому другу. И когда он попросил меня остановиться и поужинать с ним, я почувствовала себя ужасно гордой и счастливой. Но я вдруг вспомнила , что не сказала маме, что вернусь поздно. И я с грустью ответила::

“Большое вам спасибо. Я бы хотела остаться, но боюсь, что моя мама начнет беспокоиться и интересоваться, где я буду, если я не вернусь”.’

- О, но, мой дорогой Стаббинс, - сказал Доктор, подбрасывая в огонь еще одно полено, - ваша одежда еще не высохла. Вам придется подождать, пока она высохнет, не так ли? К тому времени, как они будут готовы , мы уже приготовим ужин. Ты видел, куда я положила свою сумку? ”’

“Не думаю, что он все еще в холле”, - сказал я. “Я пойду и посмотрю”.

Я нашла сумку возле входной двери. Она была сделана из черной кожи и выглядела очень, очень старой.

Одна из защелок была сломана, и он был перевязан посередине куском бечевки.

“Спасибо”, - сказал Доктор, когда я принес ему это.

“Это был весь багаж, который вы взяли с собой в путешествие?” - Спросил я.

“Да’, - сказал Доктор, развязывая шнурок . ‘Я не верю в то, что у вас может быть много багажа. Это такая неприятность. Жизнь слишком коротка, чтобы суетиться из-за этого. И, знаете, в этом нет необходимости. Куда я положил эти сосиски?

Доктор порылся в пакете. Сначала он достал буханку свежего хлеба. Затем появилась стеклянная банка с необычной металлической крышкой. Прежде чем поставить ее на стол, он очень внимательно посмотрел ее на свет, и я увидел , что внутри плавает какое-то странное маленькое водяное существо . Наконец Доктор достал фунт сосисок.

“Теперь, - сказал он, - все, что нам нужно, - это сковородка”.

Мы пошли в судомойню и обнаружили там несколько кастрюль и сковородок, развешанных на стене. Доктор снял сковородку. Она была совсем ржавая изнутри.

”Боже мой, вы только посмотрите на это!” - сказал он. ‘Это самое ужасное, что меня так долго не было дома. Животные очень хорошие и поддерживают в доме идеальную чистоту, насколько это в их силах. Дэб-Дэб - просто чудо как хозяйка. Но с некоторыми вещами они, конечно, не справляются. Ничего, мы скоро все уберем. Там, под раковиной, Стаббинс, ты найдешь немного серебристого песка. Просто подай его мне, ладно?

Через несколько минут сковорода уже блестела, а сосиски были расставлены по всей кухне

по всему дому разносился чудесный запах жаркого

.

Пока Доктор готовил, я подошел и еще раз взглянул на забавное маленькое существо, плавающее в стеклянной банке.

“Что это за животное? - Спросил я.

— А, это, - сказал Доктор, оборачиваясь , - это Жаворонок. Его полное название - гиппо-кампус пиппитопитус. Но местные жители называют его просто Уифф-Вафф — из-за того, как он машет хвостом, плывя, я полагаю. Вот ради этого я и отправился в это последнее путешествие, чтобы заполучить это. Видите ли, я сейчас очень занят, пытаюсь выучить язык моллюсков. У них есть языки, в этом я уверен. Я сам немного говорю на языке акул и на диалекте морских свиней. Но что я сейчас особенно хочу изучить, так это моллюсков”.’

“почему?” Я спросил.

- Ну, видите ли, некоторые моллюски - самые древние виды животных в мире, о которых мы знаем . Мы находим их раковины в скалах, вырубленные в камне, которым тысячи лет. Поэтому я совершенно уверен, что если бы я только мог заговорить на их языке, Я должен был бы многое узнать о том, каким был мир много-много веков назад. Вутсира:

“А разве другие животные не могли бы рассказать вам то же самое?” ”

“Я так не думаю”, - сказал Доктор, протыкая сосиски вилкой. - Конечно, обезьяны, которых я знал в Африке некоторое время назад, были очень полезны, рассказывая мне о давно минувших днях, но они вернулись всего на тысячу лет назад или около того. Нет, я уверен, что древнейшую историю в мире можно почерпнуть из моллюсков — и из

только они. Видишь ли, большинство других животных , которые жили в те очень древние времена , теперь вымерли.

“Ты уже выучил язык моллюсков ?” Я спросил.

“Нет. Я только начал. Я хотел попробовать именно этот вид трубочника, потому что он наполовину моллюск, наполовину обычная рыба. Я отправился за ним в Восточное Средиземноморье. Но я очень боюсь, что он не сможет мне сильно помочь. По правде говоря,, Я несколько разочарован его внешностью. Он не выглядит очень умным, не так ли?”

- Нет, не знает, - согласился я.

- О, - сказал Доктор. - Сосиски уже почти прожарились. Давайте—ка, поднесите тарелку поближе, я вам положу немного.

Затем мы сели за кухонный стол и принялись за сытный ужин.

Кухня была замечательная. После этого я много раз обедал там и пришел к выводу, что это место лучше, чем самая роскошная столовая в мире. Там было так уютно, по-домашнему тепло. И с едой все было в порядке. Вы снимали его прямо с огня, горячим, ставили на стол и ели. И вы могли наблюдать , как поджариваются ваши гренки на решетке, и убедиться, что они не подгорели, пока вы пили суп. И если вы забыли положить соль на стол, вам не нужно было вставать и идти за ней в другую комнату; вы просто протягивали руку и брали большую деревянную коробку с комода позади вас. Камин — самый большой камин, который вы когда—либо видели, - был похож на отдельную комнату. Вы могли забраться внутрь, даже когда поленья горели, и посидеть на широком

после ужина рассаживайтесь по обе стороны и поджаривайте каштаны , или слушайте, как закипает чайник, или рассказывайте истории, или рассматривайте книжки с картинками при свете камина. Кухня была изумительной. Это было похоже на Доктора: спокойный, рассудительный, дружелюбный и солидный.

Пока мы поглощали пищу, дверь внезапно распахнулась, и вошли утенок Дэб-Дэб и пес Джип, волоча за собой по чистому кафельному полу простыни и наволочки. То Доктор, увидев, как я удивился, объяснил: :

“Они просто собираются проветрить мое постельное белье перед камином. Дэб-Дэб - настоящая домработница , она никогда ничего не забывает. Когда-то у меня была сестра, которая вела у меня хозяйство (бедная, дорогая Сара! Интересно, как у нее дела — я не видела ее много лет). Но она была далеко не так хороша, как Даб-Даб. Хотите еще сосиски?”

Доктор повернулся и сказал несколько слов собаке и утке на каком-то языке. странные слова и знаки. Они, казалось, прекрасно его понимали.

“Вы можете говорить на беличьем языке?” Я спрашиваю Эда.

“О да. Это довольно простой язык”, - сказал Доктор. “Вы могли бы выучить его сами без особых проблем. Но почему вы спрашиваете?”

”Потому что у меня дома больная белка”, - сказал я. “Я отобрал его у ястреба. Но у него сильно повреждены две лапы, и я очень хотел , чтобы вы посмотрели на него, если не возражаете. Принести его завтра?”

- Ну, если у него серьезно сломана нога, я думаю, мне лучше осмотреть его сегодня вечером. Может быть, уже слишком поздно что-либо предпринимать.

очень много, но я пойду с тобой домой и посмотрю на это.

Итак, вскоре мы пощупали одежду у костра, и моя одежда оказалась совершенно сухой. Я отнесла их наверх, в спальню, и переоделась, а когда Я спустился вниз, доктор был наготове и ждал меня со своей маленькой черной сумкой, полной лекарств и бинтов.

“Пойдем”, - сказал он. ‘Дождь уже прекратился

“.

Снаружи снова посветлело, и вечернее небо окрасилось в красный от заходящего солнца цвет; в саду пели дрозды, когда мы открыли калитку , чтобы выйти на дорогу.

4л

5. ПОЛИНЕЗИЯ

ДУМАЕТЕ, ваш дом самый интересный

дом, в котором я когда-либо был, - сказал я, когда мы тронулись в путь.

направление на город. - Можно мне снова навестить вас завтра?'

“Конечно”, - сказал Доктор. ‘Приходите в любой день , когда захотите. Завтра я покажу вам сад и свой личный зоопарк”.

“О, у вас есть зоопарк?” ” спросил я.

“Да”, - сказал он. ‘Крупные животные слишком велики для дома, поэтому я держу их в зоопарке в саду. Коллекция не очень большая, но по-своему интересная”.

- Должно быть, это великолепно, - сказал я, - уметь говорить на всех языках разных животных. Как ты думаешь, я когда-нибудь смогу научиться этому? ”’

“О, конечно, ’ сказал Доктор, “ с практикой. Знаешь, нужно быть очень терпеливым. Для начала тебе действительно нужна Полинезия. Именно она дала мне первые уроки”.

“Кто такая Полинезия?’ - спросил я.

“Полинезия - это западноафриканский попугай, который у меня был. Ее больше нет со мной”, - печально сказал Доктор.

“”Почему — она умерла?”

“О, нет”, - сказал Доктор. ‘Она все еще жива, Я надеюсь. Но когда мы добрались до Африки, она, казалось , была так рада вернуться в свою страну. Она плакала от радости. И когда пришло время мне вернуться сюда, у меня не хватило духу увезти ее из этой солнечной страны, хотя, это правда, она предложила приехать. Я оставил ее в Африке. Ну что ж! Я ужасно по ней скучал. Когда мы уходили, она снова заплакала. Но я думаю, что поступил правильно. Она была

одна из лучших подруг, которые у меня когда-либо были. Именно она впервые подала мне идею выучить языки животных и стать ветеринарным врачом. Я часто думаю, была ли она счастлива в Африке и увижу ли я когда—нибудь снова ее веселое, серьезное личико — Старая добрая Полинезия! - Самая необычная птичка — Ну и ну!”

Как раз в этот момент мы услышали, что кто-то бежит позади нас, и, обернувшись, увидели Пес Джип мчался за нами по дороге так быстро, как только позволяли его ноги. Он казался чем-то очень взволнованным, и как только подошел к нам, то начал лаять и поскуливать во все горло. Врач в своем роде. Тут Доктор , казалось, тоже пришел в возбуждение и начал что-то говорить собаке и делать ей странные знаки. Наконец он повернулся ко мне, его лицо сияло от счастья.

“Полинезия вернулась!” - воскликнул он. “Только представьте себе. Джип говорит, что она только что приехала в наш дом. Боже мой! И прошло пять лет с тех пор, как я ее видел. Извините, я отойду на минутку”.

Он повернулся, словно собираясь вернуться домой. Но попугай Полинезия уже летел к нам. Доктор захлопал в ладоши, как ребенок, получивший новую игрушку; в то время как стайка воробьев на проезжей части вспорхнула, сплетничая, на заборы, крайне возмущенная видом серо-алого попугая , скользящего по английской аллее.

Она подошла прямо к плечу Доктора и сразу же начала что-то безостановочно говорить на языке, которого я не понимал. Казалось, ей ужасно много нужно было сказать. И очень скоро Доктор совсем забыл и обо мне, и о моей белке, и о Джипе, и обо всем остальном, пока, наконец , птица явно не спросила его что-то обо мне.

‘О, извините, Стаббинс!” ’ сказал Доктор. “Мне было так интересно слушать моего старого друга . Мы должны пойти и посмотреть на вашу белку. Полинезия, это Томас Стаббинс”.

Попугай, сидевший на плече Доктора, серьезно кивнул мне, а затем, к моему великому удивлению, совершенно отчетливо произнес по-английски::

‘Как поживаете? Я помню ту ночь, когда вы родились. Это была ужасно холодная зима. Ты был очень некрасивым ребенком.

‘Стаббинсу не терпится выучить язык животных”, - сказал Доктор. - Я как раз рассказывал ему о тебе и уроках, которые ты мне давал, когда подбежал Джип и сообщил нам, что ты приехал.”

“Что ж, - сказал попугай, поворачиваясь ко мне, - может , я и начал учить Доктора, но я никогда не смог бы сделать даже этого, если бы он сначала не научил меня понимать, что говорит Джей, когда я разговариваю Английский. Видите ли, многие попугаи могут говорить как люди, но очень немногие из них понимают, что они говорят. Они просто говорят так, потому что… ну, потому что им кажется, что это умно, или потому что они знают, что им дадут крекеров.”

К этому времени мы уже повернули и направлялись к моему дому, а Джип бежал впереди и Полинезия все еще сидела на плече у Доктора. Птица без умолку щебетала, в основном о Африка; но теперь она говорила по-английски, из вежливости ко мне.

“Как поживает принц Бампо? - спросил тот Врач.

“О, я рада, что вы меня спросили”, - сказала Полинезия. “Чуть не забыла вам сказать. Что вы думаете? — Бампо в Англии!”

- В Англии!— Что вы говорите! - воскликнул тот.

Врач. ‘Что, черт возьми, он здесь делает?”

“Его отец, король, отправил его сюда, в местечко под названием… э—э—э… Буллфорд, кажется, это было… учить уроки”.

“Буллфорд!— Буллфорд, - пробормотал Доктор. — Я никогда не слышал об этом месте - а, ты имеешь в виду Оксфорд.”’

“Да, это то самое место — Оксфорд”, ’ сказала Полинезия. - Я знал, что где-то там есть скот. Оксфорд — это то место, куда он уехал.’

“Так, так”, ” пробормотал Доктор. ““Причудливый Бампо учится в Оксфорде. Так, так! ”’

“В Джоллигинки творились великие дела, когда он уезжал. Он был до смерти напуган, когда приехал. Он был первым человеком из этой страны, который уехал за границу. Он думал, что его съедят белые каннибалы или что-то в этом роде. Ты же знаешь, какие эти негры — такие невежественные! Ну что ж!Но его отец заставил его приехать. Он сказал, что все чернокожие короли теперь посылают своих сыновей в Оксфорд. Это вошло в моду, и ему придется поехать. Бампо хотел взять с собой своих шестерых жен. Но король не позволил ему и этого. Бедный Бампо ушел в слезах, и все во дворце тоже плакали. Вы никогда не слышали такого переполоха.”

- Вы не знаете, возвращался ли он когда-нибудь на поиски “Спящей красавицы”? - спросил Доктор.

— О да, - сказала Полинезия, - на следующий день после вашего отъезда. И он поступил правильно: король узнал о том, что он помог тебе сбежать, и был в полном восторге от этого.

““А Спящая красавица? — он когда-нибудь ее находил ?”¥

- Ну, он привез кое-что, что, по его мнению, было “Спящей красавицей”. Лично я думаю, что это была

негритянка-альбинос. У нее были рыжие волосы и самые большие ноги, какие вы когда-либо видели. Но Бампо был безмерно доволен ею и в конце концов женился на ней среди всеобщего ликования. Пиры продолжались семь дней. Она стала его главной женой и теперь известна как кронпринцесса Бампа - вы делаете ударение на последнем слоге."

'А скажите, он оставался белым?"

"Всего около трех месяцев", - спросил попугай. "После этого его лицо постепенно приобрело свой естественный цвет. Это было даже к лучшему. Он был так заметен в своем купальнике, что его лицо было белым, а все остальное - черным".

"А как поживает Чи-чи?— Чи-Чи, - добавил Доктор, объясняя мне, - была моей ручной обезьянкой много лет назад. Я тоже оставил ее в Африке, когда уезжал".

- Ну, - нахмурилась Полинезия, - Чи-Чи не совсем счастлив. Я часто видела его в последние несколько лет. Он ужасно затосковал по тебе, по дому и саду. Забавно, но я и сам был таким же. Ты помнишь, как безумно я хотел вернуться в родную страну? И Африка 7 — замечательная страна , мне все равно, что там говорят. Что ж, я думал, что отлично проведу время. Но почему— то — не знаю - через несколько недель это стало надоедать. Я никак не мог успокоиться. Ну, короче говоря, однажды ночью я решил , что вернусь сюда и найду тебя. Поэтому разыскал старину Чи-Чи и рассказал ему об этом. Он сказал, что ни капельки не винит меня — он и сам чувствовал то же самое. Африка была такой смертельно тихой после той жизни, которую мы вели с тобой. Он скучал по историям, которые ты рассказывала

мы из ваших книг о животных и из тех бесед, которые мы обычно вели, сидя зимними вечерами у кухонного очага. Животные там были очень добры к нам и все такое. Но почему-то эти милые , добрые создания казались нам немного глуповатыми. Чи-Чи сказал, что он тоже это заметил. Но, полагаю , изменились не они, а мы . Когда я ушла, бедняжка Чи-Чи не выдержала и заплакала. Он сказал, что чувствовал себя так, словно его покидал единственный друг, хотя, как вы знаете, у него там просто миллионы родственников. Он сказал , что это несправедливо, что у меня есть крылья, на которых я могу прилететь сюда в любое время, когда захочу, а у него нет возможности последовать за мной. Но, запомните мои слова, я бы ничуть не удивился, если бы он нашел способ приехать — когда-нибудь. Он умный парень, этот Чи-Чи".

В этот момент мы подъехали к моему дому. Магазин моего отца был закрыт, ставни подняты, но моя мать стояла в дверях и смотрела вниз на улицу.

"Добрый вечер, миссис Стаббинс", - сказал доктор. - Это я виноват, что ваш сын так задержался. Я заставил его остаться на ужин, пока сушилась его одежда. Он промок до нитки, как и я. Мы случайно столкнулись во время грозы, и я настояла на том, чтобы он зашел ко мне домой и укрылся".

"Я начала беспокоиться о нем", - сказала моя мать. 'Я благодарен вам, сэр, за то, что вы так хорошо о нем заботились и привезли его домой".

"Не упоминайте об этом, не упоминайте об этом', — сказал мужчина. Врач. 'У нас была очень интересная беседа".'

- С кем бы это могла быть, к кому я имею честь обращаться? - спросила моя мама, глядя на серого попугая, сидевшего на плече Доктора.

" О, я Джон Дулиттл. Осмелюсь предположить, что ваш

муж наверняка помнит меня. Около четырех лет назад он сшил мне отличные ботинки. Они действительно великолепны, - добавил Доктор, с большим удовлетворением разглядывая свои ноги.

“Доктор пришел вылечить мою белку, Мама, - сказал я. - Он все знает о животных.

“О нет, - сказал Доктор, - не все, Стаббинс, ни в коем случае не все о них”.

“Это очень любезно с вашей стороны, что вы приехали так далеко, чтобы присмотреть за его питомцем”, - сказала моя мама. ”Том всегда приносит домой странных существ из лесов и полей”.

“Это правда?” ” сказал Доктор. ‘Возможно , когда-нибудь он вырастет и станет натуралистом. Кто знает?”

“Может, ты зайдешь?” - спросила моя мама. “Здесь немного неубрано, потому что я еще не закончила генеральную уборку. Но в гостиной горит хороший камин”.

”Спасибо!” - сказал Доктор. ‘Какой у вас очаровательный дом!”

И, тщательно вытерев свои огромные ботинки о коврик, великий человек прошел в дом.

6. РАНЕНАЯ БЕЛКА

_ мы застали моего отца за игрой на флейте у камина. Он всегда так делал, каждый вечер, после окончания работы.

Доктор сразу же заговорил с ним о флейтах, пикколо и фаготах, и вскоре мой отец сказал:

““ - Может быть, вы сами играете на флейте, сэр? Не сыграете ли вы нам что-нибудь? ”

“Что ж, - сказал Доктор, - прошло много времени с тех пор, как Я прикасался к инструменту. Но я хотел бы попробовать. 1 мая?”

Затем Доктор взял флейту у моего отца и играл, и играл, и играл. Это было чудесно. Мои мать и отец сидели неподвижно, как статуи, уставившись в потолок, словно в церкви; и даже я, который не особо интересовался музыкой, кроме как игрой на губной гармошке, - даже мне стало грустно, холодно и жутко, и я пожалел, что не был хорошим мальчиком.

“О, я думаю, это было просто прекрасно! - вздохнула моя мама, когда Доктор наконец остановился.

“ Вы великий музыкант, сэр, - сказал мой отец, - очень великий музыкант. Не могли бы вы сыграть нам что-нибудь еще, пожалуйста?”’

- Ну, конечно, - сказал Доктор. “ О, но послушай, я совсем забыл о белке.

- Я покажу его тебе, - сказал я. - Он наверху ‘ в моей комнате.

Поэтому я повела Доктора в свою спальню на верхнем этаже дома и показала ему белку в набитом соломой ящике.

Зверек, который, казалось, всегда очень боялся меня, хотя я изо всех сил старалась заставить его

почувствовав себя как дома, я сразу сел, когда Доктор вошел в комнату и начал болтать. Доктор ответил тем же, и белка, когда ее подняли, чтобы осмотреть лапку, выглядела скорее довольной, чем испуганной.

Я держал свечу, пока Доктор накладывал на ногу то, что он называл ‘шинами”, которые он сделал из спичек своим перочинным ножом.

“Я думаю, вы увидите, что его ноге скоро станет лучше’ , - сказал Доктор, закрывая свою сумку. - Не позволяйте ему бегать еще по крайней мере две недели, но держите его на открытом воздухе и укрывайте сухими листьями, если ночи станут прохладными. Он говорит мне, что ему здесь довольно одиноко, совсем одному, и ему интересно, как поживают его жена и дети . Я заверила его, что вам можно доверять, и я пошлю белку, которая живет в моем саду, узнать, как поживает его семья, и сообщить ему новости о них. Необходимо поддерживать его жизнерадостность любой ценой. Белки от природы очень жизнерадостный и активный вид. Им очень трудно лежать неподвижно , ничего не делая. Но вам не нужно беспокоиться о нем. С ним все будет в порядке.”

Потом мы снова вернулись в гостиную, и мои родители заставили его играть на флейте до десяти часов вечера.

Хотя моим родителям Доктор очень понравился с первого взгляда, когда они его увидели, и они были очень горды тем, что он приходил и играл с нами (потому что мы были действительно ужасно бедны), они тогда не понимали, каким по-настоящему великим человеком он однажды станет. Конечно, сейчас, когда почти все во всем мире слышали о Доктор Дулитл и его книги, если бы вы отправились в тот маленький домик в Падлби, где мой отец

в лавке сапожника, как вы могли видеть, над старомодной дверью был установлен камень с надписью: ‘ДЖОН ДУЛИТТЛ, ЗНАМЕНИТЫЙ НАТУРАЛИСТ, ИГРАВШИЙ НА ФЛЕЙТЕ В ЭТОМ ДОМЕ В 1839 году”.

Я часто вспоминаю ту давнюю ночь . И если я закрою глаза и хорошенько подумаю, то смогу увидеть ту гостиную такой, какой она была тогда: забавный маленький человечек во фраке, с круглым добрым лицом, играющий на флейте перед камином; моя мать по одну сторону от него, а мой отец - по другую. они затаили дыхание и слушали с закрытыми глазами; я и Джип сидели на корточках на ковре у его ног, уставившись на угли; а Полинезия примостилась на каминной полке рядом с его поношенной высокой шляпой, важно покачивая головой из стороны в сторону в такт музыке. Я вижу все это так, словно это происходит передо мной прямо сейчас.

И тут я вспоминаю, как после того, как мы посмотрели Когда доктор вышел за дверь, мы все вернулись в гостиную и говорили о нем, пока не стало еще темнее; и даже после того, как я лег спать (никогда в жизни я не ложился так поздно) , мне снился он и группа странных умных животных , которые играли на флейтах и всю ночь звучали скрипки и барабаны.

7. РАЗГОВОР О МОЛЛЮСКАХ

на следующее утро, несмотря на то, что я так поздно лег спать накануне вечером, я встал ужасно рано. Первые воробьи только начинали сонно чирикать на черепице за моим чердачным окном, когда я вскочила с кровати и поспешно оделась.

Я с нетерпением ждал возвращения в маленький домик с большим садом, чтобы увидеть Доктора и его личный зоопарк. Впервые в жизни я совсем забыл о завтраке и, спустившись по лестнице на цыпочках, чтобы не разбудить маму и папу, открыл входную дверь и выскочил на пустую, тихую улицу.

Когда я подошел к калитке, у которой жил Доктор, я вдруг подумал, что, возможно, еще слишком рано, чтобы кого-то навещать, и стал гадать, встал ли уже Доктор . Я выглянул в сад. Никого не было видно. И я открыл калитку тихо и вошел внутрь.

Когда я повернул налево, чтобы пройти по тропинке между живыми изгородями, я услышал совсем рядом голос, который произнес: :

“Доброе утро. Как вы рано!”

Я обернулся и увидел, что на верхушке живой изгороди из бирючины сидит серый попугай из Полинезии.

- Доброе утро, - сказал я. - Я, наверное , пришел рановато. Доктор еще в постели?

- О, нет, - сказала Полинезия. - Он уже полтора часа как на ногах. Ты найдешь его где-нибудь в доме. Входная дверь открыта. Просто толкни ее и входи. Он наверняка на кухне, готовит завтрак или работает в своем кабинете. Заходите прямо сейчас. Я жду, когда взойдет солнце. Но , честное слово, я думаю, что оно забыло взойти.

это ужасный климат. Вот если бы мы были в Африка - весь мир был бы залит солнечным светом в этот утренний час. Только взгляните на этот туман, клубящийся над капустой. Одного взгляда на это достаточно, чтобы заболеть ревматизмом. Отвратительный климат , просто отвратительный! Честно говоря, я не понимаю, почему в Англии водятся только лягушки. Что ж, не буду вас задерживать . Бегите к врачу."

"Спасибо", - сказал я. "Я пойду поищу его".

Когда я открыл входную дверь, то почувствовал запах жарящегося бекона и направился на кухню. Там я обнаружил, что на огне кипит большой чайник , а на тарелке на плите - яичница с беконом . Мне показалось, что бекон совсем подсох от жара. Сой отодвинула блюдо подальше от огня и пошла дальше по дому в поисках Доктора.

Наконец я нашла его в кабинете. Тогда я не знала, что это называется кабинетом. Это , безусловно, была очень интересная комната, с телескопами , микроскопами и всевозможными другими странными вещами, в которых я ничего не понимал, но хотел бы знать. На стенах висели изображения животных, рыб, диковинных растений и коллекции птичьих яиц и морских раковин в стеклянных витринах.

Доктор стоял у главного стола в халате. Сначала я подумал , что он умывается. Перед ним стояла квадратная стеклянная коробка , полная воды. Он держал одно ухо под водой, а другое прикрывал левой рукой. Когда я вошел, он встал.

' Доброе утро, Стаббинс, " сказал он. - День обещает быть приятным, как думаешь? Я только что был

слушающем "Вафф-Вафф". Но он очень неприветлив - очень".'

“почему? - Сказал я. - А вы не заметили, что он вообще владеет каким-нибудь языком?

“О, да, - сказал Доктор, - у него есть язык. Но это такой бедный язык — всего несколько слов, таких как “да” и “нет”, ‘горячо’ и ‘холодно”. Это все, что он может сказать. Это действительно разочаровывает. Видите ли, он действительно принадлежит к двум разным семействам рыб. Я думал, что он будет чрезвычайно полезен. Ну и ну!”

‘Я полагаю, — сказал я, - это означает, что у него не так уж много здравого смысла, если его язык состоит всего из двух-трех слов?”

“Да, я полагаю, что так. Возможно, он ведет такой образ жизни. Видите ли, они сейчас очень редки, эти Уифф-ваффы, — очень редкие и очень одинокие. Они плавают в самых глубоких частях океана совершенно одни — всегда в одиночестве. Я полагаю, что им действительно не нужно много разговаривать.”

‘Возможно, какой-нибудь моллюск покрупнее говорил бы больше”, - предположил я. ‘В конце концов, он очень маленький, не так ли?”

“Да, - сказал Доктор, - это правда. О, я не сомневаюсь, что есть моллюски, которые умеют разговаривать, ни на йоту не сомневаюсь. Но крупных моллюсков - самых крупных из них — так трудно поймать. Их можно встретить только в глубоких частях моря, и поскольку они не очень много плавают, а большую часть времени просто ползают по дну океана , их очень редко ловят сетями. Я бы очень хотел найти какой-нибудь способ спуститься на дно морское. Я бы многому научился, если бы только мог это сделать. Но мы совсем забываем о завтраке. Ты уже завтракал, Стаббинс?”

Я сказал Доктору, что совсем забыл об этом, и он сразу же повел меня на кухню.

“Да, — сказал он, наливая горячую воду из чайника в заварочный чайник, - если бы только человеку удалось спуститься прямо на дно морское и пожить там некоторое время, он открыл бы для себя удивительные вещи - вещи, о которых люди и не мечтали”.

“Но люди ведь идут ко дну, не так ли? - спросил я . - Дайверы и им подобные? ”

”О, да, конечно”, - сказал Доктор. ‘Дайверы идут ко дну. Я сам спускался в водолазном костюме, если уж на то пошло. Но боже мой!— они спускаются только туда, где море мелкое. Дайверы не могут спускаться туда, где по -настоящему глубоко. Что я хотел бы сделать , так это спуститься на большие глубины, где глубина достигает нескольких миль. Что ж, смею надеяться, когда-нибудь мне это удастся. Позвольте угостить вас еще чашечкой чая.’

8. УМЕЕТЕ ЛИ ВЫ ПОДМЕЧАТЬ?

Именно в этот момент Полинезия вошла в состав Вошел в комнату и что-то сказал Доктору на птичьем языке. Конечно, я не понимал, что это было. Но Доктор тут же отложил нож и вилку и вышел из комнаты

“Знаете, это ужасно стыдно”, - сказал попугай , как только за Доктором закрылась дверь. - Как только он возвращается домой, все животные по всей округе узнают об этом, и каждая больная кошка и паршивый кролик на много миль вокруг приходят навестить его и спросить совета. А теперь снаружи, у задней двери, стоит большая жирная зайчиха с орущим младенцем. Можно ее к врачу, пожалуйста!— Думает , что у нее начнутся конвульсии. Глупая малышка , наверное, снова наелась паслена. Животные иногда бывают такими невнимательными , особенно матери. Они приходят в себя, отрывают доктора от еды и поднимают его с постели в любое время суток. Я не знаю, как он это выдерживает, правда, не понимаю. Бедняга совсем не знает покоя! Я не раз говорила ему, чтобы он выделял для животных особые часы. Но он такой ужасно добрый и внимательный. Он никогда не отказывается их осмотреть, если с ними

действительно что-то не так. Он говорит, что в экстренных случаях нужно обращаться сразу.

“Почему бы некоторым животным не обратиться к другим врачам?” ’ Спросила я.

““О, боже милостивый! ’ - воскликнула попугайша, презрительно вскидывая голову. - Да нет же никаких других зоотехников, настоящих докторов. О, конечно, есть ветеринары, конечно. Но, боже мой, от них никакого толку. Видите ли, они

не понимаете языка животных, так как же вы можете ожидать от них какой-то пользы? Представьте , что вы или ваш отец идете на прием к врачу, который не понимает ни слова из того, что вы говорите, и даже не говорит вам на вашем родном языке, что вы должны делать , чтобы выздороветь! Фу! — эти ветеринары! Они такие тупые, вы даже не представляете!— Поставь, пожалуйста, бекон для доктора на огонь, чтобы он оставался горячим, пока он не вернется.

- Как ты думаешь, я когда-нибудь смогу выучить язык животных? - Спросила я, ставя тарелку на огонь.

“Ну, это зависит от обстоятельств”, - ответила Полинезия. ‘ Ты хорошо учишь уроки?”

“Не знаю”, - ответила я, чувствуя себя немного пристыженной. ‘Видишь ли, я никогда не ходила в школу. Мой отец слишком беден, чтобы отправить меня”.

“Что ж, — сказал попугай, - я не думаю, что ты действительно многое пропустил, судя по тому, что я видел о школьниках. Но послушай: ты хорошо подмечаешь?— Ты хорошо все замечаешь? Я имею в виду, например, предположим, что вы увидели на яблоне двух петушков-скворцов, и вы только раз внимательно рассмотрели их - смогли бы вы отличить одного от другого, если

бы увидели их снова на следующий день?”

“Я не знаю”, - сказал я. “Я никогда не пробовал”.

— Ну, это, — сказала Полинезия, смахивая крошки с угла стола левой ногой, - и есть то, что вы называете наблюдательностью - замечать мелочи в птицах и животных: как они ходят, двигают головами и хлопают крыльями; как они нюхают воздух и подергивают усами, и виляют хвостами. Вы должны замечать все эти мелочи, если хотите

97

Низкое давление

*** БЫТЬ ХОРОШИМ НАБЛЮДАТЕЛЕМ ОЧЕНЬ ВАЖНО”.

58

ВЫ ХОРОШО ПОДМЕЧАЕТЕ ПРОИСХОДЯЩЕЕ?

познакомьтесь с языком животных. Видите ли, многие животные вообще почти не разговаривают при помощи языка; вместо этого они используют свое дыхание, хвосты или лапы. Это потому, что в прежние времена , когда львов и тигров было больше, многие из них боялись шуметь, опасаясь , что их услышат дикие создания. Птицам, конечно, было все равно, потому что у них всегда были крылья, на которых они могли улететь. Но это первое, что нужно запомнить: умение подмечать очень важно для изучения языка животных”.

“Это звучит довольно сложно”, - сказал я.

“Вам придется быть очень терпеливым”, - сказала Полинезия. - Чтобы правильно произнести даже несколько слов, требуется

много времени . Но если вы будете приходить сюда часто, я сам дам вам несколько уроков. И как только вы начнете , вы удивитесь, как быстро у вас все получится. Было бы действительно хорошо, если бы вы научились. Потому что тогда вы могли бы выполнять часть работы за врача — я имею в виду более легкую работу, например, перевязывать и давать таблетки. Да, да, это моя хорошая идея. Было бы здорово, если бы бедняга мог получить хоть какую—то помощь и немного отдохнуть. Это ужасно, как он работает. Я не вижу причин, по которым вы не могли бы оказать ему посильную помощь, если, конечно, вы действительно интересуетесь животными".

"О, я бы с удовольствием!" - возмутилась я. 'Как вы думаете , доктор разрешил бы мне? "

"Конечно, - сказала Полинезия, - как только ты научишься кое-чему о врачевании. Я сама поговорю с ним об этом. Тсс! Я слышу, как он приближается. Быстро, неси его бекон обратно на стол".

9. САД ГРЕЗ

Когда мы закончили завтракать, Доктор повел меня гулять по саду. Что ж, если дом и был интересным, то сад - в сто раз интереснее. Из всех садов, которые я когда-либо видел, этот был самым восхитительным, самым завораживающим. Сначала ты не понимал, насколько он огромен . Казалось, ему никогда не будет конца . Когда, наконец, вы были совершенно уверены, что все это видели, вы выглядывали из-за изгороди, или заворачивали за угол, или поднимали взгляд на ступеньки, и там открывалась совершенно новая часть, которую вы никогда не ожидали увидеть.

В нем было все — все, что может быть или когда-либо было в саду. Там были широкие -пребольшие лужайки с резными каменными скамьями, поросшими зеленым мхом. Над лужайками нависали плакучие ивы, и их пушистые кончики веток касались бархатистой травы, когда их раскачивал ветер. По обе стороны от старых дорожек, вымощенных плиткой, росли высокие, подстриженные живые изгороди из тиса, так что они были похожи на узкие улочки какого -нибудь старого города; а между живыми изгородями были проделаны дверные проемы , а над дверными проемами были установлены фигуры, похожие на вазы, павлинов и полумесяцы, вырезанные из живых деревьев. Там был прекрасный мраморный пруд с золотистыми карпами, голубыми кувшинками и большими зелеными лягушками. Высокая кирпичная стена , окружавшая огород, была вся увита розовыми и желтыми персиками, созревавшими на солнце. Там рос чудесный огромный дуб с дуплом в стволе, внутри которого могли спрятаться четверо мужчин. Там также было много беседок - как деревянных, так и каменных, и в одной из них было полно книг для чтения. В углу, среди камней и папоротников, был открытый камин, в котором Доктор обычно жарил печень

и бекон, когда ему приходило в голову перекусить на свежем

воздухе. Там же стояла кушетка, на которой он, кажется, спал теплыми летними ночами, когда соловьи пели в полную силу; у нее были колесики, так что ее можно было передвигать под любым деревом, на котором пели соловьи. Но больше всего меня очаровал крошечный домик на дереве , расположенный высоко на верхних ветвях огромного вяза, к которому вела длинная веревочная лестница. Доктор сказал мне, что использовал его для наблюдения за луной и звездами в телескоп.

Это был своего рода сад, по которому можно было бродить и исследовать целыми днями — всегда натыкаясь на что-то новое, всегда радуясь возможности снова увидеть старые места. В тот первый раз, когда я увидела сад Доктора, я была так очарована им , что почувствовала, что хотела бы жить в нем — всегда, навсегда — и никогда больше не выходить за его пределы. Потому что в его стенах было все, что могло дарить счастье, делать жизнь приятной и умиротворять сердце. Это был Сад грез.

Одну странность я заметил сразу, как только вошел в него; и именно из-за этого там было так много птиц . На каждом дереве, казалось, было по два-три гнезда. И множество других диких существ , казалось, тоже чувствовали себя там как дома . Горностаи, черепахи и сони, казалось , были здесь довольно распространены и нисколько не пугливы. Жабы разных цветов и размеров прыгали по лужайке , как будто она принадлежала им. Зеленые ящерицы (которые были большой редкостью в Падлби) сидели на камнях, греясь на солнце, и моргали, глядя на нас. Можно было увидеть даже змей.

“Тебе не нужно их бояться”, - сказал мужчина. Доктор, заметив, что я несколько вздрогнул, когда

большая черная змея, извиваясь, пересекла дорожку прямо перед нами. ‘Эти существа не ядовиты. Они приносят огромную пользу в борьбе со многими видами садовых вредителей. Иногда по вечерам я играю им на флейте. Им это нравится. Встают на

хвосты и продолжают играть. Забавная вещь ” их пристрастие к музыке.

“Почему все эти животные приходят и живут здесь?” Я спросил. ‘Я никогда не видела, чтобы в саду было так много животных”.

“Ну, я полагаю, это потому, что они получают ту пищу, которая им нравится, и никто их не беспокоит . И потом, конечно, они меня знают. И если они или их дети заболеют, я полагаю, им будет удобно жить в саду у врача. Смотри! Видите того воробья на солнечных часах, который ругается на черного дрозда внизу? Ну, он приезжал сюда каждое лето в течение многих лет. Он родом из Лондона. Местные воробьи всегда смеются над ним. Говорят, он чирикает на манер кокни. акцент. Это очень забавная птица — очень храбрая, но очень дерзкая. Больше всего на свете он любит поспорить, но всегда заканчивает все грубостью. Он настоящий городской житель. В Лондоне он живет неподалеку от собора Святого Павла. Мы называем его Чипсайд.”

- Все эти птицы из здешних мест? - спросил я.

- Большинство из них, - сказал Доктор. - Но каждый год меня навещают несколько редких птиц, которые обычно вообще не приближаются к Англии. Например, вон тот симпатичный малыш, парящий над львиным зевом, - это колибри с рубиновым горлом . Родом из Америки. Строго говоря, ему вообще нечего делать в этом климате. Здесь слишком прохладно.

По ночам я укладываю его спать на кухне. Затем каждый август, примерно в последнюю неделю месяца, Я приглашаю Фиолетовую райскую птицу, которая прилетает из Бразилии, чтобы повидаться со мной. Она просто великолепна. Еще не прилетели, конечно. И есть еще несколько других птиц, в основном из тропиков, которые заглядывают ко мне в летние месяцы. Но пойдемте, я должен показать вам зоопарк.”

ио. ЧАСТНЫЙ ЗООПАРК

Я не думал, что в этом саду может остаться что -то, чего мы не видели. Но в Доктор взял меня за руку и повел по узкой тропинке, и после множества поворотов мы оказались перед маленькой дверью в высокой каменной стене. Доктор толкнул ее.

Внутри был еще один сад. Я ожидал увидеть клетки с животными внутри. Но их не было видно. Вместо этого по всему саду тут и там стояли маленькие каменные домики, и в каждом домике были окно и дверь. Когда мы вошли, многие из этих дверей распахнулись, и к нам выбежали животные, очевидно, ожидая еды.

“А на дверях нет замков?” - Спросил я Доктора.

“О да, - сказал он, - на каждой двери есть замок. Но в моем зоопарке двери открываются изнутри, а не снаружи . Замки здесь только для того, чтобы животные могли зайти и закрыться на 7 метров в любое время, когда захотят скрыться от других животных или от людей, которые могут сюда прийти. Каждое животное в этом зоопарке живет здесь потому, что ему это нравится, а не потому, что так принято”.

“Они все выглядят очень счастливыми и чистенькими”, - сказал я. “Не могли бы вы назвать мне имена некоторых из них?”

“Конечно. Итак, это забавное создание с пластинами на спине, которое роется вон там под кирпичом, - южноамериканский броненосец. Маленький человечек, разговаривающий с ним, - канадский дрозд. Они оба живут в тех норах, которые вы видите у подножия стены. Два маленьких зверька делают

в пруду резвится пара русских норок, и это напомнило мне: я должен сходить за селедкой в город до полудня — сегодня он рано закрывается. Это животное, которое только что вышло из его дома, - антилопа, одна из самых мелких южных Африканские виды. А теперь давайте перейдем на другую сторону вон тех кустов, и я покажу вам еще кое-что”.’

- Это те олени, что стоят вон там? - Я спросил.

“Олени!” - сказал Доктор. ‘Что вы имеете в виду?”

“Вон там”, - сказал я, указывая пальцем, - ‘они щиплют траву на краю кровати. Их двое”.

“А, это”, - сказал Доктор с улыбкой. — Это не два животных: это одно животное с двумя головами - единственное двуглавое животное в мире. Оно называется ‘пушми-пуллю’. Я привез его из Африки. Он очень ручной — работает чем-то вроде ночного сторожа в моем зоопарке. Он спит, закрывая только одну голову за раз, как вы видите — очень удобно — другая голова бодрствует всю ночь.”

‘“Есть ли у вас львы или тигры? - Спросил я, когда мы двинулись дальше.

- Нет, - сказал Доктор. — Их невозможно было бы оставить здесь, и я бы не стал их оставлять, даже если бы мог. Будь моя воля, Стаббинс, нигде в мире не осталось бы ни одного льва или тигра в неволе . Они никогда к этому не привыкают. Они никогда не бывают счастливы. Они никогда не успокаиваются. Они всегда думают о больших странах , которые оставили позади. Вы можете видеть это по их глазам, когда они мечтают — всегда мечтают о бескрайних просторах, где они родились; мечтают о глубоких, темных джунглях, где их матери впервые научили их чуять оленей и выслеживать их. И что

даны ли они в обмен на все это? ’ спросил у Доктор, остановившийся на ходу, весь красный и сердитый… Что они получают в обмен на великолепие африканского восхода, на легкий ветерок, шелестящий в пальмах, на зеленую тень спутанных виноградных лоз, на прохладные ночи в пустыне, усыпанные крупными звездами, на журчание водопада после тяжелого дня охоты? Что, я вас спрашиваю, они получают в обмен на это? Ну да, голую клетку с железными прутьями; отвратительный кусок мертвого мяса, который им подсовывают раз в день; и толпу дураков, которые приходят и пялятся на них с открытыми ртами!— Нет, Стаббинс. Львов и тигров, крупных охотников, никогда, ни в коем случае нельзя показывать в зоопарках.

Доктор, казалось, стал ужасно серьезным, почти печальным. Но внезапно его поведение снова изменилось, и он взял меня за руку с той же веселой улыбкой, что и прежде.

“Но мы еще не видели ни домиков с бабочками , ни аквариумов. Сопровождать. Я очень горжусь своими домиками для бабочек”.’

Мы снова двинулись в путь и вскоре оказались в зарослях живой изгороди. Здесь я увидел несколько больших хижин , сделанных из тонкой проволочной сетки, похожих на клетки. Внутри сетки на солнце росли всевозможные красивые цветы , над которыми порхали бабочки. Доктор указал в дальний конец одной из хижин , где в ряд стояли маленькие коробочки с отверстиями

.

- Это коробки для выведения цыплят, - сказал он. - Туда я помещаю разные виды гусениц. И как только они превращаются в бабочек, они прилетают в эти цветники, чтобы покормиться”.

“У бабочек есть язык? - Спросил я.

ЧАСТНЫЙ ЗООПАРК

“О, я думаю, что у них есть”, — сказал Доктор, - “и жуки тоже”. Но пока мне не удалось много узнать о языках насекомых. В последнее время я был слишком занят, пытаясь освоить язык моллюсков . Но я все равно собираюсь заняться этим”.

В этот момент к нам присоединилась Полинезия и сказала: “Доктор, у задней двери стоят две морские свинки . Они говорят, что сбежали от мальчика, который их держал, потому что у них не было подходящей еды. Они хотят знать , возьмете ли вы их к себе.

- Хорошо, - сказал Доктор. ‘ Покажите им дорогу в зоопарк. Отведите их в дом слева, рядом с воротами, — в тот, что был у черного лиса. Расскажите им о правилах и накормите их как следует. — А теперь, Стаббинс, перейдем к аквариумам. И прежде всего я должен показать вам мой большой стеклянный аквариум с морской водой, в котором я держу моллюсков.”

ир. МОЙ ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ, ПОЛИНЕЗИЯ

ХОТЯ, можете быть уверены, после этого прошло совсем немного дней , когда я не приходил навестить своего нового друга. На самом деле, я был у него дома практически весь день и каждый день напролет. Так что никто вечером мама спросила меня, почему я в шутку не принимайте мою кровать, вот там и живите на Доктора всего дома.

Через некоторое время, как мне кажется, я стал весьма полезен Доктору: кормил его питомцев, помогал строить новые домики и ограды для зоопарка, ухаживал за больными животными, которые приходили к нему, выполнял всякую разную работу по дому. Так что , хотя мне все это очень нравилось (это действительно было похоже на жизнь в новом мире), Я действительно думаю, что Доктор бы скучал по мне, если бы я не приходил так часто.

И все это время Полинезия сопровождала меня , куда бы я ни

пошел, обучая птичьему языку и показывая, как понимать говорящие жесты животных. Сначала я думал, что никогда не смогу научиться этому — настолько это казалось трудным. Но старая попугайша была удивительно терпелива со мной, хотя я видел, что иногда ей стоило большого труда сохранять самообладание.

Вскоре я начал улавливать странную болтовню птиц и понимать забавные ужимки собак. Обычно, ложась спать, я упражнялся в том, чтобы прислушиваться к мышам за деревянными панелями и наблюдать за кошками на крышах и голубями на рыночной площади Падлби.

И дни пролетели очень быстро — как это всегда бывает, когда жизнь приятна; и дни превратились в недели, а недели в месяцы; и

МОЯ ШКОЛЬНАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА, ПОЛИНЕЗИЯ

вскоре розы в саду Доктора начали терять свои лепестки, и желтые листья устилали широкую зеленую лужайку. Лето почти закончилось.

Однажды мы с Полинезией разговаривали в библиотеке. Это была прекрасная длинная комната с большим камином, а стены от потолка до пола были увешаны полками, заставленными книгами: сборниками рассказов, книгами по садоводству, книгами по медицине, книгами о путешествиях; все это мне очень понравилось, и особенно большой атлас доктора со всеми его картами окрестностей. в разных странах мира.

Сегодня днем Полинезия показывала мне книги о животных, которые написал сам Джон Дулиттл.

”Боже мой!” Я сказал: “Сколько книг у Доктора — по всей комнате!” Боже мой! Хотел бы я уметь читать! Это, должно быть, невероятно интересно. Ты умеешь читать, Полинезия? ”

- Совсем немного, - сказала она. — Осторожно переворачивай страницы‘ не порви их. Нет, у меня действительно не хватает времени на чтение — слишком много. Вон та буква - ”&”, а это - “0”.

“Что означает это слово под картинкой ?” Я спросил.

- Дай-ка я посмотрю, - сказала она и начала перечислять по буквам . — Б-А-Б-0-О-Н- это обезьяна. Читать не так сложно, как кажется, если знать буквы.’

“Полинезия, - сказала я, - я хочу спросить тебя кое о чем очень важном”.

- В чем дело, мой мальчик? - спросила она, приглаживая перья на правом крыле. Полинезия часто разговаривала со мной очень покровительственно. Но Я не возражал против этого с ее стороны. В конце концов, ей было почти двести лет, а Энди - всего десять.

69

ПУТЕШЕСТВИЯ ДОКТОРА ДУЛИТТЛА

“Послушайте, - сказал я, - моя мама считает неправильным , что я так часто прихожу сюда обедать. И я собирался спросить вас: предположим, я проделал гораздо больше работы для Доктора — почему я не смог Я вообще приезжаю и живу здесь? Видите ли, вместо того, чтобы получать зарплату, как обычному садовнику или рабочему, я получал бы ночлег и питание в обмен на проделанную работу. А вы как думаете?”

“Вы хотите сказать, что хотите стать настоящим помощником врача, не так ли? ”

“да. Полагаю, вы так это называете, - ответил я. “”- “Вы же сами сказали, что , по вашему мнению, я мог бы быть ему очень полезен”.

“Что ж, — она на мгновение задумалась, — “Я действительно не понимаю, почему бы и нет. Но этим ли ты хочешь стать, когда

вырастешь, - натуралистом?”

“Да, - сказал я, - я принял решение. Я бы предпочел стать натуралистом, чем кем-либо еще на свете”.

“‘Хм!— Давайте пойдем и поговорим об этом с доктором, - предложила Полинезия. - Он в соседней комнате, в кабинете. Очень осторожно откройте дверь — возможно, он работает и не хочет, чтобы его беспокоили.’

Я тихонько приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Первое, что я увидел, был огромный черный ретривер, который сидел посреди коврика у камина, навострив уши, и слушал доктора, который читал ему вслух отрывки из письма.

“Что делает Доктор? - Шепотом спросила я Полинезию.

“О, пес получил письмо от своей хозяйки и принес его Доктору, чтобы тот прочитал его. Вот и все. Он принадлежит забавной маленькой девочке по имени Минни Дули, которая живет по другую сторону

город. У нее косички, распущенные по спине. Они с братом уехали на лето к морю, и сердце старого ретривера разбито , когда дети уезжают. Поэтому они пишут ему письма — на английском, конечно. И поскольку старый пес их не понимает, он приносит их сюда, и Доктор переводит их для него на собачий язык . Я думаю, Минни, должно быть, написала, что возвращается, судя по возбуждению собаки. Только посмотрите, как он держится!”

Действительно, ретривера, казалось, внезапно охватила радость. Когда Доктор дочитал письмо, старый пес залаял во весь голос, бешено виляя хвостом и прыгая по кабинету. Он взял письмо в зубы и выбежал из комнаты, громко фыркая и что-то бормоча себе под нос.

“Он идет встречать карету”, - прошептал Полинезия. - Я не могу понять такой преданности этой собаки своим детям. Видел бы ты Минни! Она самая тщеславная маленькая шалунья, которая когда-либо ходила на свете. Она тоже щурится.”

1z. МОЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ИДЕЯ

Доктор с негодованием поднял глаза и увидел

нас в дверях.

‘О, входите, Стаббинс”, — сказал он. “Вы хотели со мной поговорить? Проходите и присаживайтесь”.

‘Доктор, — сказал я, — я хочу стать натуралистом, как вы, когда вырасту“.

“О, вы хотите, не так ли?” - пробормотал Доктор. “Хм!|— Ну что ж!— Боже мой!— Ты не можешь так говорить! — Ну-ну! Ты… э— э… ты говорила об этом со своими матерью и отцом? ”

- Нет, пока нет, - сказал я. - Я хочу, чтобы ты поговорила с ними от моего имени. Ты бы лучше это сделала. Я хочу быть твоей помощницей, если ты не против. Вчера вечером моя мама сказала, что, по ее мнению, это неправильно, что я так часто прихожу сюда обедать. И с тех пор я много об этом думала . Не могли бы мы как-нибудь договориться — не мог бы я работать, чтобы получать еду и спать здесь?

“Но, мой дорогой Стаббинс, - смеясь, сказал Доктор, - вы можете приезжать сюда на трехразовое питание круглый год. Я только рад, что ты с нами. Кроме того, ты делаешь очень много работы, аситис. Я часто чувствовал, что должен платить тебе за то, что ты делаешь.— Но о каком соглашении ты думал?”’

“Ну, я подумал, - сказал я, - что, может быть, вы придете навестить моих маму и папу и скажете им, что, если они позволят мне жить здесь с вами и усердно работать, вы научите меня читать и писать. Видите ли, моя мама ужасно хочет, чтобы я научился читать и писать. И кроме того,

МОЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ИДЕЯ

я хотел бы стать настоящим натуралистом, но не смог бы

“О, я не так уж много знаю об этом”, - сказал Доктор. “Я признаю, что уметь читать и писать - это здорово. Но, знаете ли, натуралисты не все одинаковы. Например, этот молодой человек Чарльз Дарвин, о котором сейчас так много говорят, — выпускник Кембриджа — очень хорошо читает и пишет. А потом Кювье — он был преподавателем. Но послушайте, величайший из всех естествоиспытателей даже не знает, как пишется его собственное имя и как читается буква ”А”.

- Кто он такой? - спросил я.

- Он загадочный человек, - сказал Доктор. — ‘очень загадочный человек. Его зовут Длинный Эрроу, он сын Золотой Стрелы. Он краснокожий Индеец.”

“‘Вы когда-нибудь видели его? ” - спросил я.

“Нет, - ответил Доктор, - я никогда его не видел. Ни один белый человек никогда не встречался с ним. Мне нравится мистер Дарвин даже не подозревает о его существовании. Он живет почти исключительно с животными и с различными племенами индейцев — обычно где -нибудь в горах Перу. Никогда не задерживается надолго на одном месте. Переходит от племени к племени, как какой -нибудь индеец-бродяга”.

“Откуда вы так много о нем знаете?” — спросил я. “”Если вы его никогда даже не видели?”

- Пурпурная райская птица, - сказал Доктор , — она мне все о нем рассказала. Она говорит, что он замечательный натуралист. Я попросил ее передать ему сообщение от меня, когда она была здесь в прошлый раз. Я жду ее возвращения со дня на день. Мне не терпится узнать, какой ответ она получила от него. Уже почти последняя неделя моего

Август. Я очень надеюсь, что с ней ничего не случилось по дороге.

- Но почему животные и птицы приходят к вам, когда болеют? - спросил я. ‘Почему они не обращаются к нему, если он такой замечательный?”

“Похоже, что мои методы более современные”, - сказал Доктор. ‘Но с какой стати Пурпурная райская птица говорит мне, что познания Длинной Стрелы в естественной истории, должно быть, просто потрясающие. Он специализируется на ботанике — растениях и тому подобном. Но он также много знает о птицах и животных. Он очень хорошо разбирается в пчелах и жуках.— А теперь скажи мне, Стаббинс, ты уверен, что действительно хочешь стать натуралистом?

“ Да, - сказал я, - я уже принял решение. —

- Ну, знаешь, это не самая лучшая профессия для зарабатывания денег. Вовсе нет. Большинство хороших натуралистов вообще ничего не зарабатывают . Все, что они делают, - это тратят деньги на покупку масла-сетки от мух, футляры для птичьих яиц и тому подобное. Только сейчас, после того как я много лет проработал натуралистом, я начал немного зарабатывать на книгах, которые пишу.

“Деньги меня не волнуют”, - сказал я. - Я хочу стать натуралистом. Не могли бы вы, пожалуйста, прийти и поужинать с моими мамой и папой в следующий раз В четверг — я сказал им, что собираюсь пригласить вас — и тогда вы сможете поговорить с ними об этом. Видишь ли, есть еще кое-что: если я буду жить с тобой и буду как бы принадлежать к твоему дому и бизнесу, я смогу поехать с тобой в следующий раз, когда ты отправишься в путешествие”.

““О, я понимаю”, - сказал он, улыбаясь. - Так ты хочешь отправиться со мной в путешествие, не так ли?— Ага!”

* я хочу сопровождать тебя во всех твоих путешествиях. Тебе было бы намного легче, если бы у тебя был кто-то , кто носил бы сачки для ловли бабочек и записные книжки. Не так ли? ”

Долгое время Доктор сидел задумавшись, барабаня пальцами по столу, а я с огромным нетерпением ждал, что он скажет.

Наконец он пожал плечами и встал

вверх.

”Что ж, Стаббинс, - сказал он, - я приду и обсужу это с тобой и твоими родителями в следующий четверг. И — что ж, посмотрим. Посмотрим. Передай от меня привет своим маме и папе и поблагодари их за приглашение, хорошо? ”

Затем я помчался домой как ветер, чтобы сказать маме, что Доктор обещал прийти.

13. ПРИБЫВАЕТ ПУТЕШЕСТВЕННИК

На следующий день после чая я сидел на ограде докторского сада и разговаривал с Даб-Даб. Я так многому научился у В Полинезии я мог разговаривать с большинством птиц и некоторыми животными без особого труда. Я нашел Дэб-Дэб очень милой, старой, заботливой птицей , хотя и не такой умной и интересной, как Полинезия. Она была домработницей в Доктору уже много лет.

Итак, как я уже говорил, в тот вечер мы со старой уткой сидели на плоской вершине садовой ограды и смотрели вниз, на Оксенторп-роуд . Мы наблюдали за овцами , которых гнали на рынок в Падлби, и Дэб-Дэб как раз рассказывала мне о приключениях Доктора в Африке. Давным-давно она отправилась с ним в путешествие по этой стране.

Внезапно я услышал странный отдаленный шум, доносившийся с дороги, по направлению к городу. Это было похоже на радостные крики множества людей. Я забрался на стену, чтобы посмотреть, смогу ли я разобрать, что там происходит. В этот момент из-за поворота показалась большая толпа школьников, следовавших за очень оборванным, любопытным-выглядящая женщина.

что еще в мире может такого быть? - воскликнул Даб-аб.

Все дети смеялись и кричали. И, конечно, женщина, за которой они шли, была необыкновенной. У нее были очень длинные руки и самые сутулые плечи, которые я когда-либо видел. На голове у нее была сдвинутая набок соломенная шляпка с маками, а юбка была такой длинной , что волочилась по земле, как шлейф бального платья. Я

ПРИЕЗЖАЕТ ПУТЕШЕСТВЕННИЦА.

я не мог разглядеть ее лица из-за широкополой шляпы,

надвинутой на глаза. Но когда она приблизилась к нам и смех детей стал громче, я заметил, что ее руки были очень темного цвета и волосатые, как у ведьмы.

И вдруг рядом со мной раздался громкий крик Даб-Даб, который испугал меня своим криком::

“Да это же Чи-Чи!— Чи-Чи , наконец, вернулся! Как смеют эти дети дразнить его! Я дам маленьким чертенятам повод посмеяться! ”

И она слетела со стены прямо на дорогу и направилась прямо к детям, пронзительно крича и кусая их за ноги. Дети со всех ног побежали по улице обратно в город

.

Странного вида фигура в соломенной шляпе постояла , глядя им вслед, а затем устало направилась к воротам. Оно не потрудилось отодвинуть засов, а просто перелезло через калитку, как будто что-то мешало. И тут я заметил, что оно ухватилось за прутья ногами, так что на самом деле у него было четыре руки, чтобы карабкаться. Но только когда я наконец разглядел лицо под шляпой, я смог по-настоящему убедиться, что это была обезьяна.

Чи-Чи — а это был он - подозрительно нахмурился, глядя на меня с верхушки ворот, как будто думал, что я буду смеяться над ним, как над другими мальчиками и девочками. Затем он спустился в сад с внутренней стороны и сразу же начал раздеваться . Он разорвал соломенную шляпу пополам и выбросил ее на дорогу. Затем он снял с себя лиф и юбку, яростно набросился на них и принялся пинать ногами по палисаднику.

. =r = ooo –S cc

”ПРИБЫВАЕТ ПУТЕШЕСТВЕННИК”.

Вскоре из дома донесся визг, и оттуда вылетела Полинезия, а за ней Доктор и

Джип.

“Чи-Чи!— Чи-Чи! - крикнул попугай. - Наконец-то ты пришел! Я всегда говорил этому Доктор, вы бы нашли способ. Как тебе вообще удалось это сделать?

Они все собрались вокруг него, трясли его за все четыре руки, смеялись и просили миллион вопросы сразу. Затем они все направились обратно к дому.

- Сбегай ко мне в спальню, Стаббинс, - сказал парень. Доктор, перелистывая том. - В маленьком левом ящичке комода ты найдешь пакетик с орехами. Я всегда храню их там на случай, если он однажды неожиданно вернется. И подожди минутку — посмотри, нет ли у Дэб-Дэб в кладовке бананов. По его словам, Чи-Чи уже два месяца не ела бананов”

.

Когда я снова спустилась на кухню, то обнаружила, что все внимательно слушают обезьянку, которая рассказывала историю своего путешествия из Африки,

14. ПУТЕШЕСТВИЕ ЧИ-ЧИ

похоже, что после отъезда Полинезии Чи-Чи еще больше, чем когда-либо, затосковала по Доктору и маленькому домику в Падлби. В конце концов он решил, что всеми правдами и неправдами последует за ней. И однажды , спустившись к берегу моря, он увидел множество людей, черных и белых, которые садились на корабль , отплывавший в Англию. Он тоже попытался подняться на борт. Но они развернули его и прогнали прочь. И вскоре он заметил целую большую семью забавных людей, проходивших на корабль. И один из детей в этой семье напомнил Чи-Чи своего двоюродного брата, в которого он когда -то был влюблен. Так он сказал себе. ‘Эта девушка так же похожа на обезьяну, как я похож на девушку. Если бы мне только удалось раздобыть какую -нибудь одежду, я могла бы легко проскользнуть на корабль среди этих семей, и люди приняли бы меня за девушку. Отличная идея!”

Поэтому он отправился в город, который был совсем рядом, и, запрыгнув в открытое окно, обнаружил юбку, лиф и шляпку, лежащие на стуле. Они принадлежали модной чернокожей даме, которая принимала ванну. Чи-Чи надела их. Затем он вернулся на берег моря, смешался с толпой и, наконец, благополучно пробрался на большой корабль. Тогда он решил, что ему лучше спрятаться, опасаясь , что люди будут слишком пристально его разглядывать. И он прятался все время, пока корабль плыл в Англию, — выходил только ночью, когда все спали, в поисках еды.

Когда он добрался до Англии и попытался сойти с корабля, моряки наконец увидели, что он всего лишь бродяга.

обезьянка нарядилась в девичью одежду, и они хотели оставить ее себе в качестве домашнего любимца. Но ему удалось ускользнуть

от них, и, оказавшись на берегу, он нырнул в толпу и скрылся. Но до Падлби было еще далеко, и ему пришлось пересечь всю Англию.

Ему пришлось нелегко. Всякий раз, когда он проходил по городу, все дети, смеясь, бежали за ним гурьбой; и часто глупые люди хватали его и пытались остановить, так что ему приходилось взбираться на фонарные столбы и дымоходы, чтобы спастись от них. По ночам он обычно спал в канавах, амбарах или в любом другом месте, где мог спрятаться, и питался ягодами, которые собирал с живых изгородей, и орехами, которые росли в рощах. Наконец, после многих приключений и долгих скрежетов, он увидел башню Падлби Церкви и понял, что наконец-то он рядом со своим старым домом.

Когда Чи-Чи закончил свой рассказ, он , не останавливаясь, съел шесть бананов и выпил целый стакан молока.

“Боже мой! - воскликнул он. - Почему я не родился с крыльями, как в Полинезии, чтобы я мог прилететь сюда? Ты не представляешь, как я возненавидела эту шляпку и юбку. Никогда в жизни мне не было так неуютно. Всю дорогу из Бристоля сюда, если эта проклятая шляпа не падала с моей головы и не цеплялась за деревья, то эти ужасные юбки сбивали меня с ног и обвивали все вокруг. И зачем только женщины носят эти штуки? Боже мой, как я был рад увидеть старика Падлби сегодня утром, когда поднимался на холм у фермы Беллаби!

“Ваша постель на полке для посуды в кладовой для мытья посуды готова для вас”, - сказал Доктор.

“Мы никогда не трогали его на случай, если вы вдруг вернетесь”.

“Да, - сказала Дэб-Дэб, - и ты можешь взять старую домашнюю куртку Доктора, которую ты обычно использовала как одеяло, на случай , если ночью будет холодно“.

“Спасибо”, - сказала Чи-Чи. - Приятно снова оказаться в старом доме. Все осталось таким же, как и тогда, когда я уезжал, за исключением чистого полотенца на роликах, которое висит на обратной стороне двери — оно новое. — Ну, я, пожалуй, пойду спать. Мне нужно поспать”.

Затем мы все вышли из кухни в судомойню и смотрели, как Чи-Чи взбирается на полку для посуды, как матрос на мачту. На самом верху он свернулся калачиком, натянул на себя старую домашнюю куртку и через минуту мирно посапывал-полностью.

- Старый добрый Чи-Чи! ” прошептал Доктор. - Я рад, что он вернулся.

— Да, старый добрый Чи-Чи! - эхом отозвались Даб-Даб и Полинезия.

Затем мы все на цыпочках вышли из кладовой и очень осторожно прикрыли за собой дверь.

15. Я СТАЛА АССИСТЕНТОМ ВРАЧА

Когда наступил вечер четверга , в нашем доме царило большое оживление. Моя мама спросила меня, какие блюда Доктор любит больше всего, и я ответила: ребрышки, нарезанные свекла, поджаренный хлеб, креветки и пирог с патокой. Сегодня вечером все это стояло у нее на столе, ожидая его, и теперь она суетилась по дому, проверяя, все ли прибрано и готово к его приходу.

Наконец мы услышали стук в дверь, и , конечно, именно я оказался там первым, чтобы впустить его.

На этот раз Доктор принес с собой свою флейту . А после ужина (который ему очень понравился) со стола убрали , а посуду оставили в кухонной раковине до следующего дня. Затем Доктор и мой отец заиграли дуэтом.

Они так заинтересовались этим, что я начал бояться, что они никогда не заговорят о моем бизнесе. Но, наконец, Доктор сказал:,

“Ваш сын сказал мне, что он мечтает стать натуралистом”.

А потом начался долгий разговор, который затянулся далеко за полночь. Сначала и мама, и папа были против этой идеи — как и с самого начала. Они сказали, что это всего лишь мальчишеская прихоть и что мне это очень скоро надоест . Но после того, как вопрос был обсужден со всех сторон, Доктор повернулся к моему отцу и сказал,

“Хорошо, теперь предположим, мистер Стаббинс, что ваш сын приезжал ко мне на два года, то есть пока ему не исполнится двенадцать лет. В течение этих двух лет он будет

у вас есть время посмотреть, устанет ли он от этого или нет. Кроме того, за это время я обещаю научить его чтению и письму и, возможно, немного арифметике. Что вы на это скажете? ”’

“Я не знаю”, - сказал мой отец, качая головой. ‘Вы очень добры, доктор, и это очень выгодное предложение, которое вы делаете. Но я считаю, что Томми следовало бы освоить какое-нибудь ремесло, которым он мог бы впоследствии зарабатывать себе на жизнь”.

Тогда заговорила моя мать. Хотя она чуть не расплакалась из-за того, что я покидаю ее дом в таком юном возрасте, она сказала моему отцу, что это отличный шанс для меня получить образование.

- Итак, Джейкоб, - сказала она, - ты знаешь, что многие мальчики в городе ходили в начальную школу до четырнадцати-пятнадцати лет. Томми вполне может потратить эти два года на свое образование, и если он научится только читать и писать, то время будет потрачено не зря. Хотя , кто знает, - добавила она, протягивая руку-

“когда он уедет, дом будет казаться ужасно пустым”.

“Я позабочусь о том, чтобы он навещал вас, миссис… Стаббинс, — сказал Доктор, - каждый день, если хотите. В конце концов, он будет не так уж далеко”.

В конце концов, мой отец сдался, и было решено, что я буду жить с Доктором и работать на него в течение двух лет в обмен на то, что научусь читать и писать, а также на питание и кров.

“Конечно, - добавил Доктор, - пока у меня есть деньги, я буду одевать и Томми’. Но у меня с деньгами не все в порядке: иногда они у меня есть, а иногда их нет”.’

Я СТАЛА АССИСТЕНТОМ ВРАЧА

“Вы очень добры, доктор”, - сказала моя мама, вытирая слезы. “Мне кажется, Томми очень повезло”.

И тогда, бездумный, эгоистичный чертенок, каким я был, я наклонился и прошептал Доктору на ухо,

“Пожалуйста, не забудьте сказать что-нибудь о путешествиях”.

- Да, кстати, - сказал Джон Дулитл, - конечно, иногда моя работа вынуждает меня путешествовать. Я так понимаю, вы не будете возражать, если ваш сын поедет со мной? ”

Моя бедная мама резко подняла голову, еще более несчастная и встревоженная, чем когда-либо, этим новым поворотом событий ; а я стояла за креслом врача, с колотящимся от волнения сердцем ожидая ответа отца.

“Нет”, - медленно произнес он через некоторое время. ‘Если мы согласимся на другое соглашение, я не вижу, что у нас есть право возражать против этого”.

Что ж, в мире, безусловно, не было более счастливого мальчика , чем я в тот момент. Я витал в облаках. Это был райский уголок. Я с трудом удерживался от того, чтобы не пуститься в пляс по гостиной. Наконец -то сбылась мечта всей моей жизни! Наконец-то мне был дан шанс найти свое счастье, найти приключения! Потому что я прекрасно понимал, что Доктору уже почти пора отправляться в новое путешествие. Полинезия сказал мне, что он почти никогда не оставался дома дольше полугода кряду. Следовательно , через две недели он наверняка отправится снова. И я… я…, Томми Стаббинс, я бы поехал с ним! Только подумать! — пересечь море, побывать на чужих берегах, объехать весь мир!

1. ЭКИПАЖ “КРОНШНЕПА”

В то время, конечно, на моей позиции

в городе все было совсем по-другому. Я больше не был сыном бедного сапожника. Я гордо задирал нос , когда шел по Хай-стрит с Джип в своем золотом ошейнике шел рядом со мной; и маленькие мальчики-снобы, которые раньше презирали меня, потому что Я был недостаточно богат, чтобы ходить в школу, теперь показывали на меня своим друзьям и шептали: “ Видите его? Он ассистент врача, и ему всего десять лет!”

Но их глаза раскрылись бы еще шире от удивления, если бы они знали, что я и собака, которая была со мной, можем разговаривать друг с другом.

Через два дня после того, как Доктор был у нас на обеде, он с грустью сказал мне , что боится, что ему придется отказаться от попыток выучить язык моллюсков — по крайней мере , на данный момент.

“Я очень расстроен, Стаббинс, очень. Я пробовал мидии и двустворчатых моллюсков, устриц и моллюскообразных, ракушки и гребешки; семь различных видов крабов и все семейство омаров. Я думаю, что я… оставьте это на потом и вернитесь к этому позже На: s “Чем ты теперь займешься?” - спросил я. “Ну, я подумывал о том, чтобы отправиться в путешествие”, Стаббинс. Прошло уже довольно много времени с тех пор, как я был в отъезде. И за границей меня ждет много работы”.

“““Когда мы начнем? ” спросил я.

“Что ж, сначала мне придется дождаться Пурпурного Сюда прилетает райская птица. Я должен узнать, нет ли у нее для меня

какого-нибудь сообщения от Длинной Стрелы. Она опаздывает. Она должна была быть здесь десять дней назад. Я очень надеюсь, что с ней все в порядке.

““Что ж, не лучше ли нам позаботиться о приобретении лодки? ’ - Сказал я. - Она наверняка будет здесь через день или около того, а за это время нужно будет многое сделать, чтобы подготовиться, не так ли? ””

“Да, действительно”, - сказал Доктор. “Давай-ка мы сходим вниз и навестим твоего друга Джо, торговца мидиями . Он, наверное, разбирается в лодках”.

“Я бы тоже хотел пойти”, - сказал Джип.

“Ладно, пойдем”, - сказал Доктор, и мы отправились в путь.

Джо сказал, что да, у него есть лодка, которую он только что купил, но чтобы управлять ею, нужны три человека. Мы сказали ему, что все равно хотели бы на нее посмотреть.

Торговец мидиями повел нас немного вниз по реке и показал нам самое изящное суденышко, которое когда-либо было построено. Оно называлось “Кроншнеп”. Джо сказал, что продаст его нам по дешевке. Но проблема была в том, что в лодке было три человека, а нас было только двое.

“Конечно, я возьму с собой Чи-Чи”, - сказал Доктор. ‘Но, хотя он очень быстрый и умный, он не так силен, как мужчина. Нам действительно нужен был бы еще один человек, чтобы управлять таким большим судном ”.

“Я знаю хорошего моряка, доктор, — сказал Джо, - такого первоклассного моряка, который был бы рад такому предложению”.

- Нет, спасибо, Джо, - сказал доктор Дулиттл. “ Мне не нужны матросы. Я не могу позволить себе нанять их. И потом, они мне так мешают, эти моряки

так и поступает, когда я в море. Они всегда хотят все делать по-своему, а мне нравится делать по-своему.— Теперь давайте посмотрим: кого бы мы могли взять с собой? ”

- А вот и Мэтью Магг, продавец кошачьего мяса. Я сказал.

- Нет, он бы не подошел. Мэтью очень милый парень, но он слишком много болтает — в основном о своем ревматизме. Нужно быть предельно разборчивым.- того, кого вы берете с собой в дальние путешествия”.

“Как насчет Луки-Отшельника? - спросил я.

“Это хорошая идея, просто великолепная, если он согласится. Давайте сходим и спросим его прямо сейчас”.

2. ЛУКА-ОТШЕЛЬНИК

ЭТОТ Отшельник был нашим старым другом, так как

Я уже говорил вам об этом. Он был очень своеобразным человеком. Далеко на болотах он жил в маленькой лачуге — совсем один, если не считать своего тигрового бульдога. Никто не знал, откуда он взялся, даже его имени. Люди называли его просто “Люк-отшельник”. Он никогда не появлялся в городе; казалось, он никогда не хотел видеть людей или разговаривать с ними. Его пес Боб отгонял их , если они подходили к его хижине. Когда вы спрашивали кого-нибудь в Падлби, кто он такой и почему живет в таком уединенном месте, единственным ответом было: “О, Люк-отшельник? Ну, в нем есть какая-то тайна. Никто не знает, в чем она заключается. Но в этом есть какая-то тайна. Не подходите к нему близко. Он натравит на вас собаку”.

Тем не менее, в ту маленькую лачугу на болотах часто ходили два человека: Доктор и я. А бульдог Боб ни разу не залаял, услышав наше приближение. Ибо нам нравилось Люк, и мы нравились Люку.

Сегодня днем, пересекая болота, мы столкнулись с холодным ветром, дувшим с востока. Когда мы приблизились к хижине, Джип навострил уши и сказал,

“Это забавно!”

- Что тут смешного? - спросил Доктор.

“ Боб не вышел нам навстречу. Он давно должен был нас услышать или учуять. Что это за странный звук?”

“Мне кажется, это похоже на скрип калитки”, - сказал мужчина. Врач. - Может быть, это дверь Люка, только мы не можем… - дверь отсюда; она в дальнем конце хижины.”

идти

ЛЮК ОТШЕЛЬНИК

‘ Надеюсь, Боб не заболел, - сказал Джип и залаял, чтобы посмотреть, не позовет ли это его. Но единственным ответом ему был вой ветра над широким соленым болотом.

Мы поспешили вперед, все трое думая о своем.

Когда мы подошли к передней части хижины, то обнаружили, что дверь открыта, она раскачивалась и тихонько поскрипывала на ветру. Мы заглянули внутрь. Там никого не было.

- Значит, Люка нет дома? ‘ сказал я. ” Пер-может быть, он вышел прогуляться.

- Он всегда дома, - сказал Доктор, как-то странно нахмурившись. “И даже если бы он вышел погулять, он бы не оставил дверь хлопать на ветру у себя за спиной. В этом есть что-то странное - Что ты там делаешь, Джип?”

“Ничего особенного, ничего такого, о чем стоило бы говорить”, — сказал Джип, внимательно осматривая пол хижины

.

““Подойди сюда, Джип”, ‘ сказал Доктор строгим голосом. ““Ты что-то от меня скрываешь. Ты видишь знаки и что—то знаешь - или догадываешься об этом. Что случилось? Расскажи мне. Где Отшельник? ”

- Я не знаю, - сказал Джип, выглядя очень виноватым и смущенным. ”Я не знаю, где он”.

“Ну, ты что-то знаешь. Я вижу это по выражению твоих глаз. Что это такое? ”

Но Джип не ответил.

В течение десяти минут Доктор продолжал задавать ему вопросы. Но пес не проронил ни слова.

” Что ж, - сказал наконец Доктор, - нам нет смысла стоять здесь на холоде. То

ой

Отшельник ушел. Это все. С таким же успехом мы могли бы пойти домой и пообедать.

Когда мы застегнули пальто и двинулись обратно через болото, Джип побежал впереди, делая вид, что ищет водяных крыс.

- Он точно что-то знает, - прошептал парень. Врач. - И я думаю, он тоже знает, что произошло. Забавно, что он не хочет рассказывать мне. Он никогда не делал этого раньше — ни разу за одиннадцать лет. Он всегда все мне рассказывал. — Странно, очень странно!"'

“Вы хотите сказать, что, по-вашему, он знает все об Отшельнике, о его большой тайне, на которую намекают люди, и все такое?”

“Не удивлюсь, если так оно и было”, - медленно ответил Доктор. - Я заметил что-то в выражении его лица в тот момент, когда мы обнаружили, что дверь открыта , а хижина пуста. И то, как он обнюхивал пол, тоже о чем—то ему сказало. Он увидел знаки, которых мы не могли увидеть.— Интересно, почему он мне ничего не говорит. Я попробую дозвониться до него еще раз. Эй, Джип! Джип!— Где собака? Я думал, она пошла впереди.

“Я тоже так думал“, - сказал я. ‘Он был там минуту назад. Я видел его таким огромным, как в жизни. Джип—Джип—Джип —и-и-и!”

Но он исчез. Мы звали и звали его. Мы даже вернулись к нему пешком. Но Джип исчез.

“Ну что ж, - сказал я, - скорее всего, он просто убежал домой раньше нас. Он часто так делает, знаете ли. Мы найдем его там, когда вернемся домой”.

Но Доктор только плотнее запахнул воротник пальто , защищаясь от ветра, и зашагал дальше, бормоча: “Странно , очень странно!”

3. ДЖИП И ТАЙНА

да, когда мы добрались до дома, первый вопрос , который доктор задал Дэб-Дэб в холле , был:,

“Джип уже дома?”

‘Нет, - ответила Дэб-Дэб, - я его не видела“.

“Дайте мне знать, как только он войдет, пожалуйста”. - сказал Доктор, вешая шляпу.

“Конечно, я так и сделаю”, - сказала Дэб-Дэб. ”Не задерживайся с мытьем рук, обед на столе”.

Только мы сели завтракать на кухне, как услышали громкий стук в парадную дверь. Я подбежал и открыл ее. Одним прыжком.

- Доктор! - крикнул он“ “ зайдите в библиотеку быстрый. Я должен тебе кое-что сказать.— Нет, Тук-тук, обед должен подождать. Пожалуйста, поторопись, Врач. Нельзя терять ни минуты. Не позволяй никому из животных приходить — только тебе и Томми”.’

“Теперь, - сказал он, когда мы вошли в библиотеку и дверь закрылась, - поверните ключ в замке и убедитесь, что под окнами никто не подслушивает”.

“Все в порядке”, - сказал Доктор. - Здесь вас никто не услышит. Так в чем дело? ”

- Что ж, доктор, - сказал Джип (он сильно запыхался от бега), - я знаю все об этом Отшельнике — я знаю уже много лет. Но я не мог вам сказать.

‘“Почему? - спросил Доктор.

- Потому что я обещал никому не рассказывать. Мне рассказал Боб, его пес. И я поклялся ему, что сохраню это в тайне”.

- Ну, и что ты собираешься сказать мне сейчас?

- Да, - сказал Джип, - мы должны спасти его. Я только что пошел по следу Боба, когда оставил вас там, на болотах. И я нашел его. И я спросил его: “Ничего, - говорю, - если я сейчас скажу доктору? Может быть, он сможет что-нибудь сделать’. И Боб сказал мне: “Да, - говорит он, - все в порядке , потому что Эд

“О, ради всего святого, продолжайте, продолжайте! - воскликнул Доктор. — Расскажите нам, в чем заключается тайна - не в том, что вы сказали Бобу, а в том, что Боб сказал вам. Что случилось? Где Отшельник?’

“Он в тюрьме Паддлби”, - сказал Джип. ”Он в тюрьме”.

”В тюрьме!”

Мэйс04

“За что?— Что он сделал?”

Джип подошел к двери и понюхал , не подслушивает ли кто снаружи. Затем он на цыпочках вернулся к Доктору и прошептал:,

”Он убил человека!”

“Господи, сохрани нас! ” - воскликнул Доктор, тяжело опускаясь в кресло и вытирая лоб носовым платком. - Когда он это сделал? ”

— Пятнадцать лет назад, на золотом прииске в Мексике. Вот почему с тех пор он стал отшельником. Он сбрил бороду и держался подальше от людей там, на болотах, чтобы его не узнали . Но на прошлой неделе, похоже, в город приехали эти новомодные полицейские, и они услышали , что в хижине на болоте живет странный человек, который держится особняком . И у них возникли подозрения. Долгое время люди по всему миру охотились за человеком, который пятнадцать лет назад совершил убийство на золотом руднике в Мексике. Итак, полиция-94

ДЖИП И ЕГО СЕКРЕТ

мужчины вышли к хижине и узнали У Люка родинка на руке. И они отвезли его в тюрьму.”

- Ну и ну! ’ пробормотал Доктор. ‘Кто бы мог подумать?> — Люк, философ! — Убил человека!— Я с трудом могу в это поверить”.

“К сожалению, это правда”, — сказал Джип. “Люк сделал это. Но это была не его вина. Боб так говорит. И он был там и все это видел. В то время он был едва ли старше щенка. Боб говорит Люк ничего не мог с собой поделать. Ему пришлось это сделать.”

‘“Где сейчас Боб? ” спросил Доктор.

- В тюрьме. Я хотел, чтобы он поехал со мной сюда повидаться с тобой, но он не выходит из тюрьмы, пока Люк там. Он просто сидит за дверью тюремной камеры и не двигается. Он даже не ест то, что ему дают. Доктор, не могли бы вы, пожалуйста, спуститься и посмотреть, нельзя ли что-нибудь сделать? Судебное заседание назначено на два часа дня. Который сейчас час?’

“Сейчас десять минут второго”.

“Боб говорит, что, по его мнению, они собираются убить Люка в качестве наказания, если смогут доказать, что он это сделал, или, конечно, продержать его в тюрьме до конца его жизни. Не могли бы вы, пожалуйста, пойти со мной? Возможно, если бы вы поговорили с судьей и сказали ему, какой он хороший человек Люк действительно уверен, что они его отпустят.”

“Конечно, я приду’, - сказал Доктор, вставая и направляясь к выходу. “Но я очень боюсь , что от меня не будет никакой реальной помощи”. - Он обернулся у двери и задумчиво помедлил.

— И все же… Мне интересно, аг

Затем он открыл дверь и вышел с Мы с Джипом следуем за ним по пятам.

4. БОБ

Топи ужасно расстроилась, когда узнала , что мы снова уезжаем без завтрака, и заставила нас положить в карманы несколько холодных пирогов со свининой , чтобы перекусить в дороге.

Когда мы добрались до здания суда Падлби (оно находилось по соседству с тюрьмой), то обнаружили , что вокруг здания собралась огромная толпа.

Это была неделя судебных заседаний — событие , которое происходило каждые три месяца, когда многие карманники и другие нехорошие личности предстали перед судом очень высокого судьи, приехавшего аж из Лондон. И все жители Падлби, кому нечем было заняться, приходили в здание суда , чтобы послушать судебные процессы.

Но сегодня все было по-другому. Толпа состояла не только из нескольких праздношатающихся людей. Она была огромной. По округе разнеслась весть , что отшельника Луку будут судить за убийство человека и что великая тайна, которая так долго висела над ним, наконец-то разрешится. Мясник и булочник закрыли свои лавки и ушли в отпуск. Все фермеры от круглого-о, и все горожане, были там со своими Воскресенье одежду, пытаясь сделать кресла в суд-дом или сплетничать снаружи тихо. То Хай-стрит была так переполнена, что по ней едва можно было передвигаться. Я никогда раньше не видел тихий старый город в таком волнении. Ведь в Падлби не было такого суда присяжных с 1799 года, когда Фердинанд Фиппс, старший сын священника, ограбил банк.

Если бы со мной не было Доктора, я уверен , что никогда бы не смог добиться своего

сквозь толпу, столпившуюся у дверей здания суда . Но я просто последовал за ним, держась за фалды его сюртука, и наконец мы благополучно вошли в тюрьму.

“Я хочу видеть Люка”, - сказал доктор очень представительному человеку в синем халате с медными пуговицами , стоявшему у двери.

“Спросите в кабинете суперинтенданта”, - сказал мужчина. “Третья дверь налево по коридору”.

‘- Кто этот человек, с которым вы разговаривали, доктор? ”’ - Спросил я, когда мы шли по коридору.

“Он полицейский”.

“А кто такие полицейские?”

“Полицейские? Они должны следить за порядком. Они были недавно изобретены сэром Робертом Пилем. Вот почему их иногда еще называют ‘овощечистками’ . Мы живем в замечательное время. Люди всегда придумывают что-то новое.— Я полагаю, это кабинет суперинтенданта”.

Оттуда с нами отправили еще одного полицейского , который показал нам дорогу.

За дверью камеры Люка мы обнаружили бульдога Боба, который печально завилял хвостом, когда увидел нас. Мужчина, который вел нас, достал из кармана большую связку ключей и открыл дверь.

Я никогда раньше не был в настоящей тюремной камере и испытал настоящий трепет, когда полицейский вышел и запер за собой дверь, оставив нас запертыми в тускло освещенной маленькой каменной комнате. Перед уходом он сказал, что, как только мы закончим разговор с нашим другом, мы должны постучать в дверь, и он придет и выпустит нас.

Сначала я почти ничего не видел, так темно было внутри. Но вскоре я разглядел низкую кровать у стены, под маленьким зарешеченным окном.

CEU oi

Cis CE \ Xi SLs И WENS ci. В девичестве СЛА Ты урожденная

бабушка

* НА КРОВАТИ СИДЕЛ ОТШЕЛЬНИК.”

98

боб

На кровати, уставившись в пол, сидел Отшельник, обхватив голову руками.

- Ну что, Люк, - сказал Доктор ласковым голосом, - у тебя здесь не очень-то светло, не так ли?’ очень медленно Отшельник поднял глаза от

пол.

- Привет, Джон Дулитл. Что привело тебя сюда?

- Я пришел повидаться с тобой. Я был бы здесь раньше, но узнал обо всем этом только несколько минут назад. Я зашел в твою хижину, чтобы спросить, не присоединишься ли ты ко мне в путешествии; и когда я обнаружил , что она пуста, я понятия не имел, где ты можешь быть. Мне ужасно жаль слышать о вашей неудаче. Я пришел узнать, могу ли я что-нибудь сделать.

Люк покачал головой.

“Нет, я не думаю, что можно что-то сделать. Наконец-то они меня

поймали. Полагаю , на этом все.

Он с трудом поднялся и начал ходить взад-вперед по маленькой комнате.

- В некотором смысле, я рад, что все закончилось, - сказал он. ‘Я никогда не мог успокоиться, всегда думал, что они охотятся за мной , и боялся с кем—нибудь заговорить. В конце концов, они должны были добраться до меня. — Да, я рад, что все закончилось”.

Потом врач говорил с люком для более полчаса, пытаясь его подбодрить, а я сидел вокруг вас заинтересовало, что я должен сказать и пожелать Я мог бы сделать что-то.

Наконец Доктор сказал, что хочет видеть Боба, и мы постучали в дверь, и полицейский выпустил нас.

“Боб, - сказал Доктор большому бульдогу в коридоре, - выйди со мной на крыльцо. Я хочу тебя кое о чем спросить.

- Как он, доктор? - спросил Боб, когда мы шли по коридору к крыльцу здания суда.

- О, с Люком все в порядке. Конечно, он очень несчастен, но с ним все в порядке. А теперь скажите мне, Боб: вы видели, как это произошло, не так ли? Вы были там, когда был убит тот человек, да?”

“Это было так, доктор, - сказал Боб, - “и я говорю вам, что

- Хорошо, - прервал его Доктор, - это все, что я хотел бы знать на данный момент. Сейчас нет времени рассказывать мне больше. Судебный процесс вот-вот начнется. Судья и адвокаты поднимаются по ступенькам. А теперь послушай, Боб: я хочу , чтобы ты остался со мной, когда я войду в зал суда. И что бы я тебе ни сказал, делай это. Ты понимаешь? Не устраивайте

шумихи. Не кусай никого, что бы они ни говорили о Люке. Просто веди себя совершенно спокойно и отвечай на любой вопрос, который я тебе задам, — правдиво. Ты понимаешь?”

- Очень хорошо. Но как вы думаете, доктор, вы сможете его вызволить? ” спросил Боб. “ Он хороший человек, доктор. Он действительно хороший. Лучше его никого не было.

‘- Посмотрим, посмотрим, Боб. Я собираюсь попробовать еще раз. Я не уверен, что судья разрешит это. Но — что ж, посмотрим. Сейчас самое время пройти в зал суда. Не забудьте, что я вам сказал. Помни: ради всего святого, не начинай никого кусать, иначе ты нас всех выведешь из себя и все испортишь.’

5. МЕНДОСА

В зале суда все было очень

торжественно и чудесно. Это была большая комната с высоким потолком. Над полом, у стены, возвышался Стол судьи; и здесь уже сидел судья — пожилой, красивый мужчина в великолепном большом парике из седых волос и черной мантии. Под ним был еще один широкий, длинный стол, за которым сидели адвокаты в белых париках. Все это напомнило мне нечто среднее между церковью и школой.

- Те двенадцать человек сбоку, - прошептал мужчина. Доктор: “те, кто сидит на скамьях, похожих на хор, — это те, кого называют присяжными. Именно они решают, стоит ли Люк виновен, независимо от того, сделал он это или нет”.

“И посмотрите!” Я сказал: ‘Вот сам Люк стоит на чем-то вроде кафедры, а по обе стороны от него стоят полицейские. И есть еще одна кафедра, точно такая же, в другом конце комнаты, видите, только она пустая”.

”Эта кафедра называется местом для свидетелей”, - сказал священник. Врач. - Сейчас я спущусь вниз, чтобы поговорить с одним из тех мужчин в белых париках; и я хочу, чтобы вы подождали здесь и придержали для нас эти два места. Боб останется с вами. Не спускайте с него глаз — лучше держите его за воротник. Я задержусь не более чем на минуту”.

С этими словами Доктор исчез в толпе , заполнившей большую часть зала.

Затем я увидел, как судья взял забавный маленький деревянный молоточек и постучал им по своему столу. Это, по-видимому, должно было заставить людей замолчать, потому что все немедленно прекратили жужжать и разговаривать и начали слушать очень почтительно. Затем встал другой мужчина в черной мантии и начал читать по листку бумаги, который держал в руке.

Он бормотал что-то такое, как будто читал молитвы, и не хотел, чтобы кто-нибудь понял, на каком языке они звучат. Но мне удалось разобрать несколько слов:

“ Биз—биз—биз—биз—биз-биз-иначе известный как Люк—Отшельник из—диз—диз—биз—лиз —за убийство своего партнера по—биз—биз—биз—биз, также известного как Билл Синяя Борода, в ночь—дз —биз—биз—в—биз—биз-биз-биз-Мексики. Поэтому Его Величества—Биз—Биз—B1 з:

В этот момент я почувствовал какую-то одну возьмет мой рука со спины, и, обернувшись, я обнаружил Доктор вернулся с одним из мужчин в Белом

°

уилл

gs.

“Стаббинс, это мистер Перси Дженкинс”, - сказал мужчина. Врач. - Он адвокат Люка. Это его дело — вызволить Люка, если он сможет.

Мистер Дженкинс показался мне очень молодым человеком с круглым гладким лицом, как у мальчика. Он пожал мне руку, а затем сразу же отвернулся и продолжил разговор с Врачом.

“О, я думаю, это совершенно замечательная идея”, - говорил он. “Конечно, пес должен быть допущен в качестве свидетеля; он был единственным, кто видел , как все происходило. Я ужасно рад, что вы пришли. Я бы ни за что не пропустил такое. Моя шляпа! Разве это не заставит старый суд засидеться на месте? Они всегда ужасно скучные, эти судебные заседания. Но это вызовет ажиотаж. Свидетель защиты - бульдог! Я очень надеюсь, что здесь будет много репортеров.— Да, один из них делает фоторобот обвиняемого. После этого я стану известен, и разве Конки не будет доволен? Моя шляпа!”

Он прикрыл рот рукой, чтобы подавить смех, и глаза его озорно

заблестели.

102

МЕНДОСА

“Кто такой Конки? - спросил я Доктора.

- Ш-ш-ш! Он говорит о судье, который там, наверху, Достопочтенном Юстасе Бошане Конкли”.

- А теперь, - сказал мистер Дженкинс, доставая записную книжку, - расскажите мне еще немного о себе, доктор. Вы получили степень доктора медицины в Дарем, кажется, вы сказали. А как называлась ваша последняя книга? ”

Больше я ничего не слышал, потому что они разговаривали шепотом, и я снова принялся оглядывать двор

.

Конечно, я не мог понять всего, что происходило, хотя все это было очень интересно. Люди продолжали вставать в том месте, которое Врач назвал местом для дачи показаний, и адвокаты за длинным столом задавали им вопросы о “ночи 29-го”. Затем люди снова садились , и кто-то еще вставал, и его допрашивали.

Один из адвокатов (которого, как сказал мне впоследствии Доктор, звали Прокурором), казалось , делал все возможное, чтобы доставить Отшельнику неприятности, задавая вопросы, которые создавали впечатление, что он всегда был очень плохим человеком. Он был отвратительным адвокатом, этот прокурор, с длинным носом.

Большую часть времени я с трудом мог оторвать взгляд от бедного Люка, который сидел между двумя полицейскими, уставившись в пол, как будто ему было все равно. Единственный раз, когда я видел, чтобы он вообще обратил на меня внимание, это когда на свидетельское место поднялся маленький смуглый человечек со злыми маленькими водянистыми глазками . Я

услышал, как Боб зарычал под моим стулом, когда этот человек вошел в зал суда, а глаза Люка просто пылали гневом и презрением.

Этот человек сказал, что его зовут Мендоса и что именно он руководил мексиканской полицией

в шахту после того, как был убит Билл Синяя Борода. И при каждом его слове я слышал , как Боб внизу бормочет сквозь зубы:,

“Это Али! Это Али! Я видел его лицо. Это ложь!”

И нам с Доктором стоило большого труда удержать собаку под сиденьем.

Затем я заметила, что наш мистер Дженкинс исчез со стороны Доктора. Но вскоре я увидел, как он встал из-за длинного стола, чтобы обратиться к собравшимся. Судья.

- Ваша честь, - сказал он, ‘ я хотел бы представить нового свидетеля защиты, доктора Джона Дулитла, натуралиста. Не могли бы вы, пожалуйста, пройти в кабинет свидетеля, доктор?

Когда Доктор пробирался через переполненную комнату, по залу пронесся возбужденный гул, и я заметил, как мерзкий адвокат с длинным носом наклонился и что-то прошептал своему другу, улыбаясь так мерзко, что мне захотелось ущипнуть его.

Затем мистер Дженкинс задал доктору множество вопросов о себе и заставил его отвечать громким голосом, чтобы слышал весь суд. В заключение он сказал,

“И вы готовы поклясться, доктор Дулиттл, что понимаете язык собак и можете заставить их понимать вас. Это так? ”’

“Да, ’ сказал Доктор, ‘ это так”.

— И какое же, позвольте спросить, — очень тихим, исполненным достоинства голосом произнес судья Путин, — все это имеет отношение к убийству… э-э-э… Билла Синей Бороды?

- Вот что, ваша честь, - сказал мистер Дженкинс, произнося это очень величественно, как будто он находился на сцене театра. - В настоящий момент в зале суда находится бульдог, который был единственным

живое существо, которое видело, как убили человека. С С разрешения суда я предлагаю вызвать этого пса на свидетельское место и допросить его в вашем присутствии выдающимся ученым, доктором Джоном Дулитлом.”

6. СОБАКА СУДЬИ

Сначала в зале воцарилась мертвая тишина.

Затем все начали перешептываться или хихикать одновременно, пока весь зал не загудел, как огромный пчелиный улей. Многие люди, казалось, были шокированы; большинство из них были удивлены, а некоторые были рассержены.

Вскоре вскочил противный адвокат с длинным носом.

“Я протестую, ваша честь”, - закричал он, дико размахивая руками перед судьей. “Я возражаю. Достоинство этого суда в опасности. Я протестую.”

‘Не мне заботиться о достоинстве этого суда”, - сказал судья.

Затем мистер Дженкинс снова поднялся. (Если бы это не было таким серьезным делом, это было бы почти как шоу Панча и Джуди: кто-то всегда появлялся внизу, а кто-то другой - наверху.)

— Если есть какие-либо сомнения в том, что мы в состоянии сделать то, что говорим, ваша честь , я надеюсь, не будет возражать, если Доктор продемонстрирует Суду свои способности - покажет, что он действительно может понимать речь животных? ”

Мне показалось , что в глазах старого судьи промелькнула искорка веселья, когда он на мгновение задумался, прежде чем ответить.

- Нет, - сказал он наконец, - я так не думаю. - Затем он повернулся к Доктору.

- Вы совершенно уверены, что сможете это сделать? - спросил он.

- Совершенно, ваша честь, ” сказал доктор— довольно. конечно;~

“Тогда очень хорошо”, - сказал судья. “Если вы сможете убедить нас, что действительно способны понять

свидетельские показания, собака должна быть допущена в качестве свидетеля. В таком случае я не вижу, как я мог бы возражать против его заслушивания. Но я предупреждаю вас, что если вы пытаетесь выставить суд на посмешище, вам придется несладко.

“Я протестую, я протестую!“ - закричал длинноносый , - “Это скандал, оскорбление всего суда”.

хе-хе.

“Сядьте!” - сказал судья очень строгим голосом.

“С каким животным ваша честь желает, чтобы я поговорил?” ’ спросил Доктор.

“Я бы хотел, чтобы вы поговорили с моей собственной собакой”, - сказал судья. - Он снаружи, в раздевалке. Я распоряжусь, чтобы его привели, и тогда мы посмотрим , что вы сможете сделать.

Затем кто-то вышел и привел собаку судьи, прекрасного большого русского волкодава со стройными ногами и лохматой шерстью. Это было гордое и красивое создание.

“Итак, доктор, — сказал судья, - вы когда-нибудь видели эту собаку раньше? > - Помните, что вы выступаете свидетелем и даете присягу.”

““Нет, ваша честь, я никогда его раньше не видел”.

“Очень хорошо, тогда, пожалуйста, попросите его рассказать вам, что я ел вчера на ужин? Он был со мной и наблюдал за мной, пока я ел”.

Затем Доктор и собака начали разговаривать друг с другом знаками и звуками, и это продолжалось довольно долго. И Доктор начал хихикать и так заинтересовался, что, казалось , совсем забыл о суде, о судье и обо всех остальных-

кое-что еще. ”Сколько же времени он тратит!” Я услышал шепот толстой женщины передо мной. “Он только притворяется-

Инг. Конечно, он не может этого сделать! Кто-нибудь слышал о том, чтобы разговаривать с собакой? Он, должно быть, думает, что мы дети”.

“Вы еще не закончили? ” ’ спросил судья у Доктора. ‘Это не займет много времени, если просто спросить, что я ел на ужин”.

“О, нет, ваша честь”, - сказал доктор. “Собака рассказала мне об этом давным-давно. Но потом она рассказала мне, что вы делали после ужина”.

“Не обращайте на это внимания”, - сказал судья. ”Расскажите мне, какой ответ он дал вам на мой вопрос”.

“Он говорит, что вы съели баранью отбивную, две печеные картофелины, маринованный грецкий орех и стакан эля”.

У достопочтенного Юстаса Бошана Конкли побелели губы.

- Похоже на колдовство, - пробормотал он. - Я и представить себе не мог, что такое

“А после ужина, - продолжал Доктор, - он сказал, что вы пошли посмотреть на боксерский поединок, а потом до двенадцати часов играли в карты на деньги и вернулись домой, напевая: ”Мы не получим ни пи

“Этого достаточно”, - прервал судья. - “Я удовлетворен тем, что вы можете поступить так, как говорите. Собака обвиняемого должна быть допущена в качестве свидетеля”.

“Я не протестую, я протестую против этого!” - закричал прокурор. “Ваша честь, это

“Сядьте!” - взревел судья. ‘Я говорю , что собака должна быть заслушана. На этом вопрос исчерпан. Пригласите свидетеля для дачи показаний”.

И затем, впервые в торжественной истории Англии, собака была посажена на свидетельское место в суде. Суд присяжных Его Величества. И это был я, Томми Стаббинс (когда Доктор сделал мне знак через всю комнату) гордо повел Боба по проходу, сквозь изумленную толпу, мимо

СИДЕЛ, ХМУРО ГЛЯДЯ НА ИЗУМЛЕННЫХ И РАЗИНУВШИХ РТЫ ПРИСЯЖНЫХ,”

хмурого, брызжущего слюной, длинноносого обвинителя и усадил его поудобнее на высоком стуле на свидетельской скамье, откуда старый бульдог , перегнувшись через ограждение, хмуро взирал на изумленных и

изумленные присяжные.

IIo

7. КОНЕЦ ТАЙНЫ

После этого судебный процесс быстро продвинулся вперед.

Мистер Дженкинс велел Доктору спросить Боба , что он видел ”ночью 29-го”; и когда Боб рассказал все, что знал, а Доктор перевел это на английский для судьи и присяжных, вот что он должен был сказать:

“Ночью 29 ноября 1824 года я был с моим хозяином Люком Фитцджоном (также известным как Люк Отшельник) и двумя его компаньонами, Мануэлем Мендосой и Уильямом Боггсом (также известным как Билл Синяя Борода), на их золотом прииске в Мексика. Долгое время эти трое мужчин охотились за золотом, и они выкопали глубокую яму в земле. Утром 29 -го на дне этой ямы было обнаружено золото, много золота. И все трое, мой хозяин и два его партнера, были очень рады этому, потому что теперь они были бы богаты. Но Мануэль Мендоса спросил Синяя Борода пригласил Билла пойти с ним погулять. Этих двух мужчин я всегда подозревала в том, что они плохие люди. Поэтому , когда я заметил, что они оставили моего хозяина позади, Я тайно последовал за ними, чтобы посмотреть, что они задумали. И в глубокой пещере в горах я услышал, как они договорились убить Люка Первого. Отшельник, чтобы они получили все золото, а у него ничего не было.

В этот момент судья спросил: “Где свидетель Мендоса? Констебль, проследите, чтобы он не покидал зал суда”.

Но злобный человечек со слезящимися глазами уже успел улизнуть, когда никто не видел , и больше его никогда не видели в Падлби.

‘Затем, - продолжал Боб, - я отправился в

ЭЛЕ

ПУТЕШЕСТВИЯ ДОКТОРА ДУЛИТТЛА

мы с моим хозяином очень старались дать ему понять, что его

компаньоны - опасные люди. Но это было бесполезно. Он не понимал собачьего языка. Поэтому я поступила наилучшим образом: я никогда не выпускала его из виду, оставаясь с ним каждое мгновение дня и ночи.

“Так вот, яма, которую они вырыли, была такой глубокой , что спускаться и подниматься по ней можно было только в большом ведре, привязанном к концу веревки; и трое мужчин обычно поднимали друг друга и спускали в шахту таким образом. Так же доставляли и золото — в ведре. Так вот, около семи часов вечера мой хозяин стоял наверху шахты и вытаскивал Синюю-бородатый Билл, который был в ведре. Когда он уже наполовину поднял Билла, я увидел, как Мендоса вышел из хижины, где мы все жили. Мендоса подумал , что Билл пошел за продуктами. Но это было не так: он был в ведре. И когда Мендоса увидел, как Люк тянет и натягивает веревку, и ему показалось, что он вытаскивает ведро, полное золота. Тогда он вытащил из кармана пистолет и подкрался к Люку сзади, чтобы застрелить его.

- Я все лаял и лаял, чтобы предупредить моего хозяина об опасности, в которой он оказался, но он был так занят вытаскиванием Биллу (который был грузным, толстым мужчиной), что он не обратил на меня внимания. Я понял, что если я ничего не сделаю если бы он поторопился, его бы наверняка пристрелили. Итак, я кое-что сделал Я никогда раньше этого не делал: внезапно и свирепо укусил своего хозяина сзади в ногу. Люк был так уязвлен и поражен, что сделал именно то, чего я от него хотел: он отпустил веревку обеими руками сразу и повернулся кругом. И тут Билл рухнул в своем ведре на дно шахты и разбился насмерть.

ИИЗ2

КОНЕЦ ТАЙНЫ

“Пока мой хозяин был занят тем, что отчитывал меня, Мендоса сунул пистолет в карман, поднялся с улыбкой на лице и заглянул в шахту.

“Боже милостивый! - сказал он Люку . - Вы убили Билла Синюю Бороду. Я должен пойти и сообщить в полицию — надеюсь, видите ли, получить всю шахту в свое распоряжение, когда Люка

посадят в тюрьму. Затем он вскочил на своего коня и поскакал-ускакал прочь.

“И вскоре мой хозяин испугался, потому что понял , что если Мендоса достаточно наврет полиции, то все будет выглядеть так, будто он убил Билла намеренно. Поэтому, пока Мендосы не было , мы с ним тайно сбежали и приехали в Англию. Здесь он сбрил бороду и стал отшельником. И с тех пор, в течение пятнадцати лет, мы скрывались . Это все, что я могу сказать. И я клянусь, что это правда, каждое слово”.

Когда Доктор закончил читать длинную речь Боба, волнение среди двенадцати членов жюри было просто невероятным. Один из них, очень пожилой мужчина с седыми волосами, начал громко рыдать при мысли о том, что бедный Люк пятнадцать лет прятался на болоте из-за чего-то, чему он не мог помочь. А все остальные принялись перешептываться и кивать друг другу головами.

В разгар всего этого поднялся этот ужасный… Прокурор снова замахал руками еще более неистово , чем когда-либо.

“Ваша честь, - воскликнул он, - я вынужден опротестовать эти показания как предвзятые. Конечно, пес не стал бы говорить правду против собственного хозяина. Я протестую. Я протестую.

“Очень хорошо, - сказал судья, ‘ вы свободны

для перекрестного допроса. Ваша обязанность как обвинителя - доказать, что его показания не соответствуют действительности. Есть собака: допросите его, если не верите тому, что он говорит.”’ Я думал, с длинноносым адвокатом случится припадок. Он посмотрел сначала на собаку, потом на Доктора, потом на судью, потом снова на собаку, хмуро смотревшую со свидетельской скамьи. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог произнести ни слова. Он еще немного помахал руками. Его лицо

становилось все краснее и краснее. Наконец, схватившись за лоб, он обессиленно опустился на свое место, и двум друзьям пришлось помочь ему выйти из зала суда. Когда его почти вынесли за дверь, он все еще слабо бормотал : ”Я протестую, я протестую, я протестую!”

8. ТРОЕКРАТНОЕ “УРА”

Судья обратился к присяжным с очень длинной речью, и когда она закончилась, все двенадцать присяжных встали и вышли в соседнюю комнату. И в этот момент Доктор вернулся, ведя Боба к месту рядом со мной.

“Зачем ушли присяжные?” Я спросил.

“Они всегда делают это в конце судебного процесса, чтобы решить, сделал это обвиняемый или нет”.

“Не могли бы вы с Бобом пойти с ними и помочь им принять правильное решение?” Я спросил.

“Нет, это запрещено. Они должны обсудить это тайно. Иногда это занимает… Боже мой, посмотри, они уже возвращаются! Они не потратили на это много времени”.

Все замерли, пока двенадцать человек , топоча, возвращались на свои места на скамьях. Затем один из них, предводитель — маленький человечек — встал и повернулся к судье. Все , особенно доктор и я, затаили дыхание, ожидая, что он скажет дальше. Можно было услышать, как упала булавка, в то время как весь зал суда, фактически весь Падлби, ждал, вытянув шеи и напрягая слух, чтобы услышать эти веские слова.

“Ваша честь, - сказал маленький человечек, - присяжные выносят оправдательный вердикт”.

“Что это значит?” - Спросил я, поворачиваясь к судье. Врач.

Но я обнаружил доктора Джона Дулитла, знаменитого естествоиспытателя, стоящим на стуле и приплясывающим на одной ноге, как школьник.

- Это значит, что он свободен! - воскликнул он. - Люк свободен!

- Тогда он сможет отправиться в путешествие с нами, не так ли?

Но я не расслышал его ответа, потому что весь зал суда, казалось, запрыгал на стульях , как тот Доктор. Толпа внезапно обезумела. Все люди смеялись, кричали и махали Люку, чтобы показать ему, как они рады , что он на свободе. Шум стоял оглушительный.

Затем он прекратился. Снова воцарилась тишина, и люди почтительно встали, когда судья покинул зал суда. Ибо суд над Лукой Отшельником, тот знаменитый процесс, о котором и по сей день говорят в Падлби, закончился.

В тишине, воцарившейся, когда судья уходил, раздался внезапный крик, и в дверях появилась женщина, протянувшая руки к Отшельнику.

- Люк! - воскликнула она, - наконец-то я нашла тебя!

“Это его жена”, - прошептала толстая женщина передо мной . ‘Она не видела его пятнадцать лет, бедняжка! Какая чудесная встреча. Я рада , что пришла. Я бы ни за что не пропустила это!”

Как только судья ушел, шум поднялся снова, и теперь люди собрались вокруг Люка и его жены и пожимали им руки, и поздравляли их, и смеялись над ними, и плакали над ними.

- Пойдем, Стаббинс, - сказал Доктор, беря меня за руку, - давай выбираться отсюда, пока есть возможность.

- Но разве ты не собираешься поговорить с Люком? Я сказал: “Спросить его, поедет ли он с нами в путешествие?”

- От этого не было бы никакого толку, - сказал Доктор.

ТРОЕКРАТНОЕ “УРА”

“Его жена приехала за ним. Ни у одного мужчины нет шансов отправиться в путешествие, если его жена не видела его пятнадцать лет, возвращайся. Давайте вернемся домой к чаю.

Помните, мы не обедали . И мы заслужили что-нибудь поесть. У нас будет одно из тех смешанных блюд, обед и чай в сочетании с кресс—салатом и ветчиной. Приятная перемена. Приходите.”

Как только мы собрались выйти через боковую дверь, я услышал крики толпы::

“Доктор! Доктор! Где Доктор? Отшельника бы повесили, если бы не Доктор. Речь! Речь!— Отшельник! Доктор!”

И тут к нам подбежал мужчина и сказал::

“Люди зовут вас, сэр”.

“Мне очень жаль, - сказал Доктор, - но я спешу”.

‘Собравшимся не будет отказано, сэр”, - сказал мужчина. “Они хотят, чтобы вы произнесли речь на рыночной площади”.

“Прошу их извинить меня, — сказал Доктор , - передайте им мои наилучшие пожелания. У меня дома назначена встреча — очень важная, которую я не могу нарушить. Скажи Люку, чтобы он произнес речь. Проходи, Стаббинс, сюда.”

“О Господи!” - пробормотал он, когда мы вышли на улицу и увидели , что у боковой двери его ждет еще одна толпа. ‘Давайте пройдем по тому переулку — налево. Быстро! — Бежим!”

Мы бросились наутек, проскочили пару боковых улочек и едва успели скрыться от толпы.

Так было до тех пор, пока мы не добрались до Оксенторпа Дорога, по которой мы осмелились перейти на прогулку и

у нас перехватывает дыхание. И даже когда мы добрались до Мы подошли к воротам доктора и повернулись, чтобы посмотреть назад , в сторону города, но слабый гул множества голосов все еще доносился до нас вместе с вечерним ветром.

“Они все еще требуют тебя”, - сказал я. ‘Слушай!”

Шепот внезапно превратился в низкий отдаленный рев, и, хотя он раздавался на расстоянии полутора миль, можно было отчетливо расслышать слова::

“Троекратное ура Луке-отшельнику: Ура! — Троекратное ура его собаке: ура!— Троекратное “ура” его жене: Ура!— Троекратное “ура ” Доктору: Ура! Ура! Ура-А-а-й!”

£ ni

en a | АН ОА}

; ‘ 3

г. ФИОЛЕТОВАЯ РАЙСКАЯ ПТИЦА

Поул Билз ждала нас на крыльце. Похоже, она была полна каких-то важных новостей.

“Доктор, - сказала она, - прилетела Пурпурная птица из-Рая’”

“Наконец-то!’ - воскликнул доктор. “Я уже начал опасаться, что с ней произошел какой-то несчастный случай. А как Миранда?”

По тому, как взволнованно Доктор вставлял свой ключ в замочную скважину, я догадался, что чай мы получим не сразу, даже сейчас.

“О, когда она приехала, с ней, казалось, все было в порядке, — сказала Полинезия. - Конечно, она устала после долгого путешествия, но в остальном все было в порядке. А вы что думаете? Этот озорной воробей, Дешевка , оскорбил ее, как только она вошла в сад. Когда я прибыл на место происшествия,

она была в слезах и хотела развернуться и сегодня же вечером отправиться обратно в Бразилию. Мне стоило огромного труда убедить ее подождать, пока ты придешь. Она в кабинете. Я закрыл Чипсайда в одном из твоих книжных шкафов и сказал ему, что расскажу тебе все в точности , как только ты вернешься домой.'

Доктор нахмурился, затем молча подошел и быстро в кабинет.

Здесь мы нашли свечи зажженными, потому что дневной свет почти угас. Дэб-Дэб стояла на полу, охраняя один из застекленных книжных шкафов, в котором был заперт Чипсайд. Когда мы вошли, маленький шумный воробей все еще сердито бился за стеклом.

В центре большого стола, взгромоздившись на

на подставке для чернил стояла самая красивая птица, которую я когда-либо видел. У нее была темно-фиолетовая грудка, алые крылышки и длинный-предлинный золотистый хвост. Она была невообразимо красива, но выглядела ужасно усталой. Она уже спрятала голову под крыло и тихонько покачивалась из стороны в сторону на чернильнице, как птица, которая улетела далеко-далеко.

- Ш-ш-ш! - сказала Дэб-Дэб. - Миранда спит. У меня здесь есть этот маленький бесенок Чипсайд. Слушать, Доктор: ради всего святого, отошлите этого воробья , пока он еще чего-нибудь не натворил. Он всего лишь вульгарная маленькая неприятность. Мы потратили немало времени, пытаясь уговорить Миранду остаться. Мне подать вам чай сюда или вы пройдете на кухню, когда будете готовы?”

“Мы пойдем на кухню, Даб-Даб”, - сказал Доктор. - Выпустите Чипсайда, прежде чем уйдете, пожалуйста.

Дэб-Дэб открыла дверцу книжного шкафа, и Чипсайд вышел с важным видом, изо всех сил стараясь не выглядеть виноватым.

“Чипсайд, - строго спросил Доктор, - что вы сказали Миранде, когда она приехала?”

“Я ничего не сказал, док, по правде говоря, я ничего не сказал. То есть ничего особенного. Я подбирал крошки с посыпанной гравием дорожки, когда она впорхнула в сад, задирая нос во все стороны, как будто земля принадлежит ей — просто потому, что у нее разноцветное оперение. Лондонская тусовка ничем не хуже ее. Я не сторонник этих разодетых иностранцев. Почему бы им не остаться в своей стране?”

“Но что ты ей такого сказал, что она так обиделась?”

“Я всего лишь сказал: “Ты не принадлежишь к английской

сад; тебе место в витрине модистки”. Вот и все”.

“Тебе должно быть стыдно за себя, Скупердяй . Неужели ты не понимаешь, что эта птичка пролетела тысячи миль, чтобы увидеть меня, только для того, чтобы получить оскорбление от твоего дерзкого языка, как только она доберется до моего сада? Что ты хочешь этим сказать?— Если бы она снова улетела до моего возвращения сегодня вечером Я бы никогда не простил тебя.— Выйди из комнаты”.

Смущенно, но все еще стараясь выглядеть так, будто ему все равно, Чипсайд выскочил в коридор и Хлоп-хлоп закрыл дверь.

Доктор подошел к красивой птичке на подставке для чернил и нежно погладил ее по спинке. В этот момент из-под крыла высунулась голова.

10. ДЛИННАЯ СТРЕЛА, СЫН ЗОЛОТОЙ СТРЕЛЫ

ЭЛЛ, Миранды, - сказал Доктор. “Я

ужасно сожалею, что это произошло. Но

ты не должна обижаться на Чипсайде; он не знает

лучше. Он упрямая птица, и всю свою жизнь ему

приходилось ссориться, чтобы заработать на жизнь. Вы должны быть снисходительны. Он просто не знает, как быть лучше”’

Миранда устало расправила свои великолепные крылья. Теперь, когда я увидел, что она проснулась и двигается, я заметил , какие у нее благородные, воспитанные манеры. В глазах у нее стояли слезы, а клюв дрожал.

- Я бы не возражала так сильно, - сказала она высоким серебристым голосом, - если бы не была так ужасно измучена.— Это и кое-что еще, - добавила она вполголоса.

- Тебе было трудно сюда добраться? ” - спросил Доктор.

- Это был худший переход, который я когда—либо совершала, - сказала Миранда . - Погода - ну и ну! А что толку? Я все равно здесь”.

- Скажите мне, - сказал Доктор так, словно он уже давно с нетерпением ждал возможности что-то сказать , - что сказал Длинная Стрела, когда вы передали ему мое послание?

Пурпурная Райская птица опустила голову.

“Это самое худшее”, - сказала она. “С таким же успехом я могла бы вообще не приходить. Я не смогла передать ваше сообщение. Я не смогла найти его. Длинная Стрела, сын Золотой Стрелы, исчез!”’

“Исчез!” - воскликнул Доктор. ‘Почему, что с ним стало?” ”

“Никто не знает”, - ответила Миранда. “Он

как я уже говорил, он и раньше часто исчезал, так что индейцы не знали, где он. Но спрятаться от птиц очень трудно . Мне всегда удавалось найти какую —нибудь сову или мартыша, которые могли бы сказать мне, где он находится, если бы я захотел узнать. Но не в этот раз. Вот почему я опоздал с визитом к вам почти на две недели: Я все искал и искал, расспрашивая повсюду. Я обошел весь город вдоль и поперек. Южная Америка. Но ни одно живое существо не могло сказать мне, где он.'

После того, как она закончила, в комнате воцарилась печальная тишина ; Доктор как-то странно нахмурился, а Полинезия почесала свой

лоб.

"Вы спрашивали у черных попугаев?" - спросила Полинезия. 'Обычно они знают все".

"Конечно, я знала", - сказала Миранда. 'И я была так расстроена из-за того, что не смогла ничего выяснить, что совершенно забыла о наблюдении за погодными явлениями перед вылетом сюда. Я даже не удосужился прервать свое путешествие на Азорских островах, а сразу пересек их, направляясь к Гибралтарскому проливу , как будто на дворе был июнь или июль. И , конечно же, в середине Атлантики я попал в совершенно ужасный шторм . Я действительно думал, что никогда не пройду через это. К счастью , после того, как шторм немного утих, я нашел обломок разбитого судна, плавающий в море ; я устроился на нем как на ночлег и немного поспал. Если бы я не смог отдохнуть Меня бы здесь не было, чтобы рассказывать эту историю".

- Бедная Миранда! Что за время ты, должно быть , пережила! - сказал Доктор. - Но скажите, вам удалось выяснить, где в последний раз видели Длинную Стрелу?

“Да. Молодой альбатрос сказал мне, что видел его на острове обезьян-пауков?”

‘Остров обезьян-пауков? Это где-то у берегов Бразилии, не так ли? ”’

- Да, именно так. Конечно, я сразу же полетел туда и расспросил всех птиц на острове, а это большой остров, длиной в сотню миль. Похоже , что Длинная Стрела посетил какой-то необычный остров. Индейцев, которые там живут; и что, когда его видели в последний раз, он поднимался в горы в поисках редких лекарственных растений. Я узнал это от ручного ястреба, домашнего животного, которого вождь индейцев держит для охоты на куропаток. Меня тоже чуть не поймали и не посадили в клетку за мои старания. Вот что самое худшее в том, что у тебя красивые перья: находиться рядом с большинством людей - это то, чего стоит твоя жизнь.— Они говорят: “О, какая прелесть!” - и выпускают в тебя стрелу или пулю. Ты и Длинная Стрела были единственными мужчинами, которым я когда—либо доверяла, - из всех людей в мире.”

- Но разве не было известно, что он вернулся с гор?’

“Нет. Это было последнее, что о нем было слышно. Я расспросил морских птиц на побережье, чтобы выяснить, не уплыл ли он с острова на каноэ. Но они ничего не смогли мне сказать”.

“Вы думаете, с ним произошел какой-то несчастный случай?” - испуганно спросил Доктор.

“Боюсь, что так оно и было”, - сказала Миранда, качая головой.

“Хорошо,” - сказал Джон Дулитл медленно, “если бы я мог никогда не встречаются лицом к лицу стрелка было бы самым большим разочарованием во всей моей жизни. Не только что, но было бы большой потерей для Ноу-карниз человеческой расы. Ибо, исходя из того, что вы

те, же, что и сесегийнар оно

“он управляет

Были,

“А ЧТО ЕЩЕ Я МОГУ ДУМАТЬ?”

ПУТЕШЕСТВИЯ ДОКТОРА ДУЛИТТЛА

если кто-то из тех, кто рассказывал мне о нем, знал о естественных науках больше , чем все мы, вместе взятые; и если он ушел, не оставив никого, кто мог бы записать это для него, чтобы мир, возможно, стал от этого лучше, это было бы ужасно. Но вы же на самом деле не думаете, что он мертв, не так ли? ”

- Что еще я могу думать? - спросила Миранда, заливаясь слезами, - когда его уже целых шесть месяцев не видели ни люди, ни рыбы, ни дичь.

рз. ПУТЕШЕСТВИЕ ВСЛЕПУЮ

новость о “Длинной стреле” всех нас очень огорчила. И по тому, как тихо и мечтательно Доктор пил чай, я понял, что он ужасно расстроен. Время от времени он совсем переставал есть и сидел, уставившись на пятна на кухонной скатерти, как будто его мысли витали где-то далеко, пока Дэб-Дэб, следившая за тем, чтобы он хорошо поел, не начинала кашлять или греметь кастрюлями в раковине.

Я сделал все возможное, чтобы подбодрить его, напомнив обо всем, что он сделал для Люка и его жены в тот день. И когда это, казалось, не сработало, Я продолжал рассказывать о наших приготовлениях к путешествию.

“Но, видишь ли, Стаббинс, - сказал он, когда мы встали из-за стола, а Дэб-Дэб и Чи-Чи начали убирать со стола, - я не знаю, куда теперь идти. Я чувствую себя немного потерянной с тех пор, как Миранда сообщила мне эту новость. Во время этого путешествия я планировала увидеть Длинную Стрелу. Я ждала этого целый год. Я чувствовала, что он может помочь мне в изучении языка моллюсков — и, согласно-может быть, он найдет какой-нибудь способ спуститься на дно морское. Но что теперь?— Его больше нет! И все его великие знания исчезли вместе с ним”

Затем он, казалось, снова погрузился в мечты.

“Только подумать об этом!” ’ пробормотал он. “ Длинный Эрроу и я, два студента.— Хотя я никогда с ним не встречался, мне казалось, что я знаю его довольно хорошо. Ибо по—своему — без всякого школьного образования - он всю свою жизнь пытался делать именно то, что нужно. что я и попытался сделать в своей работе.— А теперь его нет!— Между нами лежал целый мир.— И только птица знала нас обоих!”

Мы вернулись в кабинет, где Джип принес доктору тапочки и трубку. И после того, как трубка была раскурена и дым начал заполнять комнату, старик, казалось, немного приободрился.

“Но вы ведь отправитесь в какое-нибудь путешествие, доктор, - спросил я, - даже если не сможете отправиться на поиски Длинной стрелы?”

Он пристально посмотрел мне в лицо и , полагаю, заметил, как я встревожен. Потому что он вдруг улыбнулся своей прежней мальчишеской улыбкой и сказал:

“Да, Стаббинс. Не волнуйся. Что ж, продолжайте. Мы не должны прекращать работать и учиться, даже если нам плохо Длинная Стрела исчезла.— Но куда идти? вот в чем вопрос. Куда мы пойдем? ”

Мне хотелось побывать в стольких местах , что я не мог сразу определиться. И пока я все еще размышлял, Доктор выпрямился в кресле и сказал:

Я скажу тебе, что мы сделаем, Стаббинс: это игра Я часто играла, когда была маленькой, до того, как Сара переехала жить ко мне. Раньше я называл это слепотой Путешествовать. Всякий раз, когда мне хотелось отправиться в путешествие и я не мог решить, куда отправиться, я брал атлас и открывал его с закрытыми глазами . Затем я взмахивал карандашом, по-прежнему не глядя, и втыкал его в любую открытую страницу. Затем я открывал глаза и смотрел. Это очень увлекательная игра - путешествовать вслепую. Потому что, прежде чем начать, ты должен поклясться , что дойдешь до того места, которого коснется карандаш, и не важно, каким путем. Может, сыграем в это?”

“О, давай! - Я чуть не закричал. - С каким трепетом я надеюсь, что это будет Китай, или Борнео, или Баг—

реклама.

И через мгновение я уже открывал книгу-

кейс, достал с верхней полки большой атлас и положил его на стол перед Доктором.

Я знал каждую страницу этого атласа наизусть. Сколько дней и ночей я просидел над его старыми выцветшими картами, следуя по голубым рекам, текущим с гор к морю, гадая , как на самом деле выглядят маленькие городки и насколько широки раскинувшиеся озера! Мне было очень весело работать с этим атласом, путешествуя мысленно по всему миру. Теперь я вижу это: на первой странице не было карты; там просто говорилось, что она была напечатана в Эдинбурге в 1808 году, и еще много чего об этой книге. На следующей странице была представлена Солнечная система с изображением Солнца и планет, звезд и Луны. На третьей странице была карта Северного и Южного полюсов. Затем шли полушария, океаны, континенты и страны.

Когда Доктор начал точить карандаш , мне в голову пришла мысль.

“А что, если карандаш упадет на Северный полюс’” Я спросил: “А нам придется туда лететь?”

“Нет. Правила игры гласят, что вам не обязательно идти туда, где вы уже бывали раньше. Вам разрешается сделать еще одну попытку. Я был на Севере Полюс, - тихо закончил он, - так что нам не придется туда ехать.

Я едва мог говорить от изумления.

”Вы были на Северном полюсе!” Наконец-то мне удалось выдавить из себя. “Но я думал, что он все еще не открыт. На карте указаны все места, кроме Северного полюса”.- до меня дошли слухи, что я пытаюсь туда добраться. Почему ваше имя не указано, если вы это обнаружили?”

“Я обещал сохранить это в секрете. И вы должны пообещать мне, что никогда никому не расскажете. Да, я открыл Северный полюс в апреле 1809 года. Но

вскоре после того, как я туда попал, ко мне пришли белые медведи и рассказали , что там под снегом спрятано много угля. По их словам, они знали, что люди готовы на все и пойдут куда угодно, лишь бы раздобыть уголь. Поэтому, пожалуйста, сохраните это в тайне. Потому что, как только люди начнут приезжать туда, чтобы открыть угольные шахты, их прекрасная белая страна будет испорчена, а больше нигде в мире не будет так холодно, чтобы белым медведям было комфортно. Поэтому, конечно, мне пришлось пообещать им, что я так и сделаю. Ну что ж, когда-нибудь это будет открыто снова, кем-нибудь другим. Но я хочу, чтобы белые медведи поиграли по-своему- замыкаются в себе как можно дольше. И я осмелюсь сказать, что это займет еще немало времени, потому что это, безусловно , дьявольское место, куда нужно попасть. — Ну что, мы готовы? > — Хорошо! Возьми карандаш и встань вот сюда , поближе к столу. Когда книга раскроется, трижды взмахните карандашом и воткните его вниз. Готовы?— Хорошо.. Закрой глаза”

Это был напряженный и страшный момент, но в то же время очень волнующий. Мы оба крепко зажмурились. Я услышал, как атлас с грохотом раскрылся. Я гадал, на какой странице он был: Англия или Азия. Если это будет карта Азии, то многое будет зависеть от того, куда упадет карандаш. Я трижды описал рукой круг. Я начал опускать руку. Кончик карандаша коснулся страницы.

- Все в порядке, - крикнул я, - готово.

12. СУДЬБА И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

МЫ оба открыли глаза, а затем со стуком ударились головами друг о друга, так нам хотелось наклониться и посмотреть, куда нам идти.

Атлас был открыт на карте, которая называлась “Схема местности”. Южная часть Атлантического океана. Кончик моего карандаша находился прямо в центре крошечного островка. Название было напечатано таким мелким шрифтом, что Доктору пришлось надеть сильные очки, чтобы прочитать его. Я дрожал от волнения.

“Остров обезьяны-паука”, - медленно прочитал он. Затем он тихо присвистнул. ‘Из всех удивительных мест! Вы наткнулись на тот самый остров, где Длинную Стрелу в последний раз видели на земле — интересно, ну и ну! Как необычно!”

“Мы поедем туда, доктор, не так ли?” ” спросил я.

“Конечно, поедем. Правила игры гласят, что мы должны это сделать”.

‘Я так рад, что это был не Оксенторп или Бристоль”, - сказал я. “Это будет грандиозное путешествие. Посмотри , сколько нам предстоит пересечь морей. Много ли у нас на это уйдет времени? ”

“О, нет”, — сказал Доктор, - ‘Не очень. При хорошей лодке и попутном ветре мы легко доплывем туда за четыре недели. Но разве это не удивительно? Из всех мест в мире вы выбрали именно это с закрытыми глазами. Остров обезьян-пауков , в конце концов!— Что ж, в этом есть и хорошая сторона : Я смогу раздобыть несколько жуков-джабизри.”

“Что такое жуки-джабизри?”

“Это очень редкий вид жуков со странными повадками. Я хочу изучить их. В мире есть только три страны, где они

E ESE

можно найти. Остров обезьян-пауков - одно из них. Но даже там их очень мало.

“Что означает этот маленький вопросительный знак после названия острова?” ”” ’ спросил я, указывая на карту.

“Это означает, что положение острова в океане известно не очень точно — что он находится где-то там. Корабли, вероятно, видели его в этом районе, вот и все, что наиболее вероятно. Вполне возможно, что мы будем первыми белыми людьми , высадившимися там. Но, осмелюсь предположить, нам будет трудно найти это место первыми.

Как все это было похоже на сон! Мы вдвоем сидим там за большим рабочим столом; свечи горят; дым от трубки Доктора вьется к тусклому потолку - мы вдвоем сидим там и говорим о том, как найдем остров в океане и станем первыми белыми людьми, высадившимися на него!

“Держу пари, это будет замечательное путешествие”, - сказал я. “ На карте этот остров выглядит очаровательно. А там будут чернокожие?”

“Нет. Миранда рассказала мне, что на нем живет странное племя краснокожих индейцев.”

В этот момент бедная райская птичка зашевелилась и проснулась. От волнения мы забыли , что нужно говорить тише.

“Мы отправляемся на остров обезьян-пауков , Миранда”, - сказал Доктор. ‘Ты ведь знаешь, где он, не так ли?”

- “Не знаю, где он был, когда я видела его в последний раз“, - сказала птица. ‘Но будет ли он там по-прежнему, я не могу сказать”.

““Что вы имеете в виду?” - спросил Доктор. “Это всегда происходит в одном и том же месте?”

“Ни в коем случае”, - сказала Миранда. ‘Почему,

разве вы не знали? — Остров обезьян-пауков - это плавучий остров. Он перемещается повсюду — обычно где-то в районе южного Южного Америка. Но, конечно, я мог бы найти его для тебя, если ты захочешь туда поехать.

Услышав эту свежую новость , я больше не могла сдерживаться. Мне так и хотелось кому-нибудь рассказать. Танцуя и напевая, я выбежала из комнаты, чтобы найти Чи-Чи.

В дверях я споткнулась о Дэб-Дэб, которая как раз входила с тарелками, наполненными крылышками, и ударилась головой о мой нос.

- Мальчик, что, с ума сошел? ” воскликнула утка. - Куда это ты собралась, дурочка?

- На остров обезьян-пауков! - крикнула я, поднимаясь и приплясывая колесиками по коридору.— - Остров обезьян-пауков! Ура!— И это плавучий остров!”

“Я бы сказала, у вас тут настоящий бедлам”, - фыркнула экономка. ‘Посмотрите, что вы сделали с моим лучшим фарфором!”

Но я была слишком счастлива, чтобы слушать ее упреки, и, напевая, побежала на кухню искать Чи-Чи.

1. ТРЕТИЙ ЧЕЛОВЕК

На той же неделе мы начали готовиться к путешествию.

Джо, торговец мидиями, переправил “Кроншнеп ” вниз по реке и привязал его вдоль дамбы, чтобы было удобнее грузить. И целых три дня мы переносили провизию в нашу прекрасную новую лодку и складывали ее там.

Я был удивлен, обнаружив, насколько просторным и большим было судно внутри. Там были три маленькие каюты, салон (или столовая), а под всем этим - большое помещение, называемое трюмом, где хранились продукты, запасные паруса и другие вещи.

Я думаю, Джо, должно быть, рассказал всем в городе о нашем предстоящем путешествии, потому что , когда мы спускались вниз с вещами, чтобы погрузить их на борт, за нами всегда наблюдала толпа. И , конечно, рано или поздно старый Мэтью Магг должен был появиться.

“Боже мой, Томми, - сказал он, наблюдая, как я перетаскиваю мешки с мукой, - какое красивое судно! Куда Доктор может отправиться в это путешествие?”

“Мы отправляемся на остров обезьян-пауков”, - гордо сказал я.

“И ты будешь единственным, кого Доктор возьмет с собой?”

“Ну, он говорил, что хочет взять другого человека, - сказал я, - но пока еще не принял решения‘.

Мэтью хмыкнул, затем, прищурившись, посмотрел на изящные мачты “Кроншнепа”.

- Знаешь, Томми, - сказал он, - если бы не мой ревматизм, я бы и сам не прочь был отправиться с Доктором… В лодке, готовой к отплытию, есть что-то такое, что всегда заставляло меня чувствовать себя отважным путешественником. Что это за вещество в банках, которые вы везете? ”

‘Это патока”, — сказал я. - “двадцать фунтов патоки”.

“Боже мой”, - вздохнул он, печально отворачиваясь. - Из-за этого мне больше, чем когда-либо, хочется пойти с тобой.— Но у меня настолько сильный ревматизм Я с трудом могу %

Больше я ничего не слышал, потому что Мэтью , все еще что-то бормоча, скрылся в толпе, окружавшей пристань. Часы на церкви Падлби пробили полдень, и я, чувствуя себя очень занятым и важным, вернулся к погрузке.

Но прошло совсем немного времени, прежде чем появился кто-то еще и прервал мою работу. Это был высокий, крепкий мужчина с рыжей бородой и татуировками по всей руке. Он вытер рот тыльной стороной ладони, дважды сплюнул на берег и сказал::

“Парень, где шкипер?”

“Шкипер!— Кого ты имеешь в виду? ’ спросил я.

— Капитан, где капитан этого судна? - спросил он, указывая на Кроншнепа.

- Вы имеете в виду Доктора, - уточнил я. - Ну, его сейчас здесь нет.

В этот момент появился Доктор , нагруженный записными книжками, сачками для ловли бабочек, стеклянными витринами и другими предметами естественной истории. Здоровяк подошел к нему, почтительно прикоснувшись к фуражке.

- Доброе утро, капитан, - сказал он. - Я слышал

t = = ys, 1 > ff] {\\

*- ПАРЕНЬ, ГДЕ ШКИПЕР? - СПРОСИЛ Я. ’

вы нуждались в помощниках для этого путешествия. Меня зовут Бен Батчер, опытный моряк.”

- Я очень рад с вами познакомиться, - сказал Доктор. - Но, боюсь, я больше не смогу набрать команду.

- Но, капитан, — сказал опытный моряк, - вы же не собираетесь выходить в открытое море , имея в помощниках только этого парня , да еще с таким большим катером!

Врач заверил его, что все в порядке, но мужчина не уходил. Он слонялся вокруг и спорил. Он сказал нам, что знал о многих кораблях , затонувших из—за “нехватки персонала”. ”Он достал то, что он называл “своей фишкой” — документ, в котором говорилось , каким хорошим моряком он был, - и умолял нас, если нам дорога наша жизнь, взять его с собой.

Но Доктор был непреклонен — вежлив, но непреклонен, — и в конце концов мужчина с печальным видом ушел, сказав нам, что больше не надеялся увидеть нас живыми.

В то утро мы были очень заняты разными звонками . Не успел доктор спуститься вниз, чтобы убрать свои записные книжки, как на сходнях появился еще один посетитель. Это был чернокожий мужчина необыкновенной наружности. Кроме него, я видел негров только в цирках, где они носили перья и шеи из кости-кружева и тому подобное. Но этот был одет в модный сюртук с огромным ярко-красным галстуком. На голове у него была соломенная шляпа с веселой лентой, а поверх нее он держал большой зеленый зонт. Он был очень подтянут во всех отношениях, кроме своих ног. На нем не было ни ботинок , ни носков.

- Прошу прощения, - сказал он, элегантно кланяясь, - но

это корабль доктора Дулиттла? ”

“Да, - спросил я, - вы хотели его видеть?” ”

“Нет, если это не причинит вам неудобств”, — ответил он.

“Кто бы это мог быть?” ”

’ “Я Бампо Кахбубу, наследный принц Джоллигинки”.

Я сразу же побежал вниз и сказал доктору.

“Какое счастье!” - воскликнул Джон Дулиттл. ‘Мой старый друг Бампо! Ну и ну!— Он , знаете ли, учится в Оксфорде. Как мило с его стороны проделать такой долгий путь, чтобы позвонить мне!” И он взлетел по лестнице, чтобы поприветствовать своего гостя.

Странный чернокожий человек, казалось, был вне себя от радости, когда появился Доктор и тепло пожал ему руку.

“До меня дошли известия, - сказал он, - что вы собираетесь отправиться в путешествие. Я поспешил повидаться с вами перед вашим отъездом. Я в полном восторге от того, что не разминулся с вами”.

”Вы едва не разминулись с нами”, - сказал Доктор. ‘Так получилось, что мы несколько задержались с набором необходимого количества людей для управления нашей лодкой. Если бы не это, мы бы отплыли три дня назад”.

“Сколько человек еще требуется вашей корабельной компании ? ’ спросил Бампо.

“Только один”, — сказал Доктор. - ‘Но так трудно найти правильный”.

“Мне кажется, я чувствую в этом что-то от перста Судьбы’, - сказал Бампо. ‘Как бы я поступил?”

“Великолепно”, - сказал доктор. “Но как же ваша учеба? Вы же не можете просто взять и оставить свою университетскую карьеру, чтобы она сама о себе заботилась ”.

“Мне не нужен отпуск”, - сказал Бампо. “Даже был Я не поехал с вами, я намеревался в конце этого семестра скрыться на три месяца.— Но , кроме того, я не стану пренебрегать своим образованием, если Я сопровождаю тебя. Перед тем как я покинул Джоллигинки, мой августейший отец, король, велел мне быть уверенным и побольше путешествовать. Вы очень прилежный человек. Увидеть мир в вашей компании - это возможность, которой нельзя пренебречь. Нет, нет, в самом деле”.

‘Как вам понравилась жизнь в Оксфорде? ” спросил Доктор.

“О, сносно, сносно”, - сказал Бампо. “Мне все понравилось, кроме алгебры и туфель. От алгебры у меня болела голова, а от туфель болели ноги. Я перебросил туфли через стену, как только вышел из четырехугольника колледжа этим утром; и алгебру, к счастью, я очень быстро забываю.— Мне понравился Цицерон. — Да, я думаю, что Цицерто хорош — такой одновременный. Кстати, мне сказали, что его сын в следующем году будет выступать за наш колледж по гребле — очаровательный парень”.

Доктор задумчиво посмотрел на огромные босые ступни чернокожего мужчины.

- Что ж, - медленно произнес он, - в твоих словах, Бампо, есть что-то такое , что говорит о получении образования не только в колледже, но и в мире. И если ты действительно уверен, что хочешь поступить, мы будем рады принять тебя. Потому что, по правде говоря , я думаю, что вы именно тот человек , который нам нужен.

2. ДО СВИДАНИЯ!

Через несколько дней все было готово к нашему отъезду.

Во время этого путешествия Джип так настойчиво просил, чтобы его взяли с собой, что Доктор наконец сдался и сказал, что он может поехать. Полинезия и Чи-Чи были единственными животными, которые отправились с нами. Дэб-Дэб осталась присматривать за домом и семьей животных, которую мы должны были оставить.

Конечно, как это всегда бывает, в последний момент мы вспомнили о вещах , от которых отказались; и когда мы наконец закрыли дом и спустились по ступенькам к дороге, все мы были нагружены охапками странных свертков.

На полпути к реке Доктор вдруг вспомнил, что оставил кастрюлю с бульоном кипеть на кухонном огне. Однако мы увидели пролетавшую мимо черную-птицу, которая свила гнездо в нашем саду, и Доктор попросил ее вернуться за нами и сообщить Дэб-Поговорим об этом.

Внизу, у набережной, мы увидели огромную толпу , которая ждала, чтобы проводить нас.

Прямо у трапа стояли мои мама и папа. Я надеялся, что они не устроят сцену, не разрыдаются или что-нибудь в этом роде . Но на самом деле они вели себя вполне прилично — для родителей. Моя мама сказала что-то насчет того, чтобы я не промочил ноги, а отец только криво улыбнулся, похлопал меня по спине и пожелал удачи. Прощания - это ужасно неприятная вещь, и я был рад , когда все закончилось и мы поднялись на корабль.

Мы были немного удивлены, не увидев Мэтью Магга в толпе. Мы были уверены, что

он будет там, и Доктор намеревался дать ему несколько дополнительных указаний относительно корма для животных, которых мы оставили в доме.

Наконец, после долгих перетягиваний, мы подняли якорь и отвязали большую часть швартовых-канаты. Затем Кроншнеп начал плавно двигаться вниз по реке вместе с отливом, а люди на стене радостно кричали и махали им руками-платки.

Мы столкнулись с одной или двумя другими лодками , выходившими в реку, и на одном крутом повороте реки застряли на илистом берегу на несколько минут. Но, хотя люди на берегу , казалось, были очень взволнованы происходящим, люди на берегу были в шоке. Доктора, казалось, это нисколько не беспокоило

.

“Такие мелкие происшествия случаются даже в самых тщательно спланированных рейсах”, - сказал он, перегибаясь через борт и доставая свои ботинки, которые застряли в грязи, пока мы отталкивались. «Плавать под парусом намного легче, когда выходишь в открытое море. Здесь не так много глупостей , на которые можно наткнуться”.

Для меня действительно было великим и чудесным ощущением выйти в открытое море, когда мы наконец миновали маленький маяк в устье реки и оказались вдали от суши. Все было таким новым и необычным: только небо над тобой и море внизу. Этот корабль, который должен был стать нашим домом и нашей улицей, нашим пристанищем и нашим садом на долгие дни вперед, казался таким крошечным на просторах водной глади — таким крошечным и в то же время таким уютным, самодостаточным, безопасным.

Я огляделся и сделал глубокий вдох. Доктор стоял у штурвала, управляя лодкой,

*

/!\“До СВИДАНИЯ!

который теперь плавно покачивался на волнах. (Сначала я ожидал, что меня будет тошнить от морской болезни, но с радостью обнаружил, что этого не произошло.) Бампо было велено спуститься вниз и приготовить для нас ужин. Чи-Чи сворачивала веревки на корме и складывала их аккуратными стопками. Моя работа заключалась в том, чтобы закрепить вещи на палубе так, чтобы ничто не могло покатиться, если погода испортится, когда мы отойдем подальше от берега. Джип стоял на носу лодки , навострив уши и высунув нос — неподвижный, как статуя, — и его зоркие старые глаза внимательно следили за плавающими обломками, песчаными отмелями и другими опасностями. У каждого из нас была какая-то особая работа, связанная с правильным управлением кораблем. Даже старая Полинезия измеряла температуру моря с помощью Докторский термометр для ванны, привязанный на веревочке, чтобы убедиться, что рядом с нами нет айсбергов . Пока я слушал, как она тихо ругается со своим-только из—за того, что она не могла разобрать надоедливые цифры в сгущающихся сумерках, я понял, что путешествие началось всерьез и что очень скоро наступит ночь - моя первая ночь в море!

3. НАШИ ПРОБЛЕМЫ НАЧИНАЮТСЯ

Незадолго до ужина Бампо появился из Джей спустился вниз и подошел к Врачу за рулем.

- В трюме безбилетник, сэр, - сказал он очень деловым голосом моряка. “Я только что обнаружил его за мешками с мукой”.

- Боже мой! - воскликнул Доктор. ‘ Какая досада! Стаббинс, сходи вниз с Бампо и приведи этого человека наверх. Я не могу сейчас отойти от штурвала ”.

Итак, мы с Бампо спустились в трюм и увидели там, за мешками с мукой, с головы до ног облепленного мукой матроса. После того, как мы смахнули с него метлой большую часть муки, мы обнаружили, что это Мэтью Магг. Мы втащили его наверх, чихающего, и отвели в Врач.

- О, Мэтью! ’ воскликнул Джон Дулитл. - Что , черт возьми, ты здесь делаешь? ”’

- Искушение было слишком велико для меня, доктор, - сказал продавец кошачьего мяса. - Вы знаете, я часто просил вас взять меня с собой в путешествие, но вы никогда не соглашались. Что ж, на этот раз, зная, что вам нужен еще один человек, я подумал, что если останусь в укрытии, пока корабль не выйдет в море, вы поймете, что я вам пригожусь, и оставите меня у себя. Но мне пришлось часами лежать, согнувшись пополам, за мешками с мукой, и мой ревматизм разыгрался во что-то ужасное. Мне просто пришлось сменить позу; и, конечно, как только я вытянул ноги, тут-то и случилось это Ваш повар—африканец и видит, что мои ноги торчат наружу. - Не кажется ли вам, что корабль ужасно кренится? Как долго длится этот шторм? Я думаю, это

сырой морской воздух не очень полезен для моего здоровья”.

“Нет, Мэтью, это действительно не так. Тебе не следовало приезжать. Ты никоим образом не подходишь для такой жизни. Я уверен, что долгое плавание тебе не понравится . Мы заедем в Пензанс и высадим тебя на берег. Бампо, пожалуйста , спустись вниз, к моей койке, и послушай: в кармане моего халата ты найдешь несколько карт. Принеси мне маленький, с синими карандашными пометками вверху. Я знаю, что Пензанс находится где-то слева от нас . Но я должен выяснить, какие там есть маяки, прежде чем менять курс корабля и плыть к берегу.”

- Очень хорошо, сэр, - сказал Бампо, проворно поворачиваясь и направляясь к лестнице.

- А теперь, Мэтью, - сказал Доктор, - вы можете сесть в дилижанс из Пензанса до Бристоля. А оттуда, как вы знаете, не так уж далеко до Падлби . Не забывайте каждый четверг приносить домой обычную провизию и будьте особенно внимательны, не забудьте взять дополнительный запас селедки для маленьких норок.’

Пока мы ждали карты, мы с Чи-Чи принялись зажигать лампы: зеленую на правом борту корабля, красную на левом и белую на мачте.

Наконец мы услышали, как кто-то снова поднимается по лестнице, и Доктор сказал::

“А, вот и Бампо с картами , наконец-то?”

Но, к нашему великому изумлению , появился не один Бампо, а три человека.

“Господи, спаси нас! Кто это? ” воскликнул Джон Дулитл.

“Еще два безбилетника, сэр’, - сказал Бампо, быстро шагнув

вперед. “Я нашел их в вашей каюте, они прятались под койкой. Одна женщина и один мужчина, сэр. Вот карты”.

‘Это уже слишком”, - слабым голосом произнес Доктор. “Кто они? Я не вижу их лиц в этом тусклом свете. Чиркни спичкой, Бампо”.

Ты бы ни за что не догадался, кто это был. Это было Люк и его жена. Госпожа Люк выглядел очень несчастным, его мучила морская болезнь.

Они объяснили Доктору, что после того, как они поселились вместе в маленькой лачуге на болотах, к ним пришло очень много людей, которые услышали о великом испытании такая жизнь стала невыносимой, и они решили сбежать из Падлби таким образом — потому что у них не было денег, чтобы уехать другим способом, — и попытаться найти какое-нибудь новое место для жизни, где они и их история были бы не так хорошо известны. Но как только корабль начал крениться, миссис… Люку стало совсем плохо.

Бедный Люк много раз извинялся за то , что доставляет столько хлопот, и говорил, что все это было идеей его жены.

Доктор, после того как послал вниз за своей аптечкой и дал миссис Люк немного настойки и нюхательной соли, сказал, что, по его мнению , лучше всего было бы одолжить им немного денег и высадить их на берег в Пензансе с Мэтью. Он также написал письмо, чтобы Люк взял его с собой к другу Доктора в Пензанс, который, как он надеялся, сможет найти Люку там работу.

Когда Доктор открыл свой кошелек и достал несколько золотых монет, я услышал голос Полинезии, которая сидела

стоя у меня за плечом, она наблюдает за всем происходящим и бормочет себе под нос: :

“Вот и он, отдает свой последний цент — три фунта десять шиллингов — все деньги, которые у нас были на всю поездку! Теперь у нас нет денег на почтовую марку за границей, если мы потеряем якорь или нам придется покупать пинту дегтя. - Что ж, давайте молиться, чтобы у нас не закончились продукты.— Почему бы ему не отдать им корабль и не отправиться домой пешком? ”

Вскоре с помощью карты курс лодки был изменен, и, к великому облегчению миссис Люка , мы направились в Пензанс и на сушу.

Мне было чрезвычайно интересно посмотреть, как корабль может войти в порт ночью, имея в качестве ориентира только маяки и компас . Мне показалось, что Доктор очень ловко обошел все скалы и песчаные отмели.

Мы прибыли в эту забавную маленькую корнуоллскую гавань около одиннадцати часов вечера. Доктор высадил своих безбилетников на берег в нашей маленькой весельной лодке, которую мы держали на палубе “Кроншнепа”, и нашел им комнаты в тамошнем отеле. Когда он вернулся , то сказал нам, что миссис Люк сразу лег в постель и чувствовал себя намного лучше.

Было уже за полночь, поэтому мы решили остаться в гавани и дождаться утра, прежде чем снова отправиться в путь.

Я был рад, что добрался до постели, хотя и чувствовал , что бодрствовать так допоздна было очень весело. Как Я забрался на койку над койкой Доктора и плотнее закутался в одеяла, обнаружив, что могу выглянуть в иллюминатор у своего локтя, и, не поднимая головы с подушки, мог видеть огни Пензанса, которые мягко покачивались вверх и вниз в такт движению корабля. якорь. Оно

это было похоже на то, как если бы тебя убаюкивали перед сном,

а для твоего развлечения показывали небольшое шоу . Я как раз решил, что Мне очень нравилась морская жизнь, когда я крепко засыпал.

4. НАШИ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

на следующее утро, когда мы ели превосходный завтрак из почек и бекона, приготовленный нашим хорошим поваром Бампо, Доктор сказал мне:

“Я просто размышлял, Стаббинс, стоит ли мне остановиться на островах Капа-Бланка или сразу направиться к побережью Бразилии. Миранда сказала , что теперь можно ожидать отличной погоды — по крайней мере, на четыре с половиной недели”.

“Что ж, - сказал я, насыпая ложкой сахар на дно своей чашки с какао, - я думаю, лучше всего переправиться напрямик, пока мы уверены в хорошей погоде. И, кроме того, Пурпурная Райская птица будет присматривать за нами, не так ли? Она будет гадать, что с нами случилось, если мы не приедем примерно через месяц”.

“Верно, совершенно верно, Стаббинс. С другой стороны, Капа-Бланка - очень удобное место для остановки на нашем пути. Если нам понадобятся припасы или ремонт, было бы очень удобно заехать туда”.

“Сколько времени нам потребуется отсюда до Капа Бланкас?” Я спросил.

‘Около шести дней“, — сказал Доктор. - ““Что ж, мы можем решить позже. В любом случае, в течение следующих двух дней наше направление будет практически одинаковым в любом случае. Если вы закончили завтракать , давайте отправляться в путь”.

Поднявшись наверх, я обнаружил, что наше судно окружено белыми и серыми чайками, которые порхали и кружили в солнечном утреннем воздухе, выискивая объедки , выброшенные кораблями в гавань.

Примерно к половине восьмого мы подняли якорь

и паруса задул приятный устойчивый бриз: и на этот раз мы вышли в открытое море , ни на что не наткнувшись. Мы встретили рыболовецкую флотилию из Пензанса, возвращавшуюся с ночной рыбалки, и они выглядели очень подтянутыми и аккуратными, выстроившись в шеренгу, как солдаты, с одинаково опущенными красно-коричневыми парусами и белой водой, танцующей перед их носами.

В течение следующих трех или четырех дней все шло гладко, и не происходило ничего необычного. За это время мы все привыкли к нашей обычной жизни. а в свободные минуты Доктор показывал каждому из нас, как по очереди стоять за штурвалом, как правильно держать корабль на нужном курсе и что делать, если ветер внезапно переменился. Мы разделили двадцать четыре часа в сутки на три периода и по очереди спали восемь часов и бодрствовали шестнадцать. Таким образом, за кораблем хорошо присматривали, и двое из нас всегда были на вахте.

Кроме того, Полинезия, которая была моряком старше любого из нас и действительно много знала об управлении судами, казалось, всегда бодрствовала — за исключением тех случаев, когда она пару раз подремывала на солнышке, стоя на одной ноге у штурвала. Вы можете быть уверены , что ни у кого не было возможности провести в постели больше восьми часов, пока Полинезия была рядом. Она обычно следила за корабельными часами, и если ты засыпал на полминуты, она спускалась в каюту и нежно клевала тебя в нос, пока ты не вставал.

Очень скоро я проникся симпатией к нашему забавному черному другу Бампо, с его величественной манерой говорить и огромными ногами, на которые кто-нибудь постоянно наступал или спотыкался. Хотя он был намного старше меня и учился в колледже, он никогда не пытался командовать мной. Казалось, он был

он всегда улыбался и поддерживал у всех нас хорошее настроение. Вскоре я начал понимать, что доктор поступил разумно, взяв его с собой, несмотря на то , что он ничего не смыслил ни в парусном спорте, ни в путешествиях.

Утром пятого дня, как раз когда я передавал штурвал от Доктора, появился Бампо и сказал::

“Солонина почти вся закончилась, сэр”.

“Солонина! ’ воскликнул Доктор. - Мы привезли с собой сто двадцать фунтов. Мы бы не смогли съесть это за пять дней. Что с этим могло случиться? ”

- Я не знаю, сэр, я уверен. Каждый раз , когда я захожу в магазин, я обнаруживаю, что не хватает еще одного куска. Если это крысы, то они, безусловно , огромные грызуны”.

Полинезия, которая ходила взад-вперед по канату, делая утреннюю зарядку, вставила:

‘Мы должны обыскать трюм. Если так будет продолжаться и дальше, мы все умрем с голоду не пройдет и недели . Томми, пойдем со мной вниз, и мы разберемся с этим делом”.

Итак, мы спустились в кладовую и Полинезия велела нам не шевелиться и прислушиваться. Мы так и сделали. И вскоре из темного угла трюма до нас донесся отчетливый звук чьего-то храпа.

- А, я так и думал, - сказал Полинезия. — Это мужчина, и притом крупный. Забирайтесь туда оба и вытаскивайте его. Звучит так, как будто он спрятался за этой бочкой, черт возьми! Кажется, мы притащили с собой половину Падлби. Любой мог бы подумать, что мы - дешевый паромщик. Какая наглость! Вытащите его.”

Итак, мы с Бампо зажгли фонарь и перелезли через склады. И там, за бочкой, мы, конечно же, обнаружили огромного бородатого мужчину, который крепко спал с сытым выражением лица. Мы разбудили его.

“Вы были здесь? - сонно спросил он.

Это был Бен Батчер, опытный моряк.

Полинезия брызгала слюной, как рассерженная хлопушка.

““Это последняя капля”, - сказала она. ““Единственный человек на свете, которого мы меньше всего хотели видеть. Боже мой, какая наглость!”

“Разве это не было бы целесообразно?” - предположил Бампо, - пока этот негодяй еще спит, ударить его по голове каким-нибудь тяжелым предметом и столкнуть через иллюминатор в море?

“Нет. У нас были бы неприятности, ” сказала Полинезия. “Знаете, мы сейчас не в Джоллигинки, а еще хуже удачи!— Кроме того, там никогда не было такого большого люка , чтобы протолкнуть этого человека. Отведите его наверх, к врачу”.

Итак, мы отвели мужчину к штурвалу, где он проявил уважение.- полностью прикоснулся к своей фуражке, приветствуя доктора.

“ Еще один безбилетник, сэр, - бодро сказал Бампо. 7 Я думал, что у бедного доктора будет

t:

- Доброе утро, капитан, - сказал мужчина. “ Бен Мясник, опытный моряк, к вашим услугам. Я знал , что понадоблюсь вам, поэтому взял на себя смелость спрятаться, хотя и против своей совести. Но я просто не мог вынести, что вы, бедные сухопутные люди, отправляетесь в это путешествие без единого настоящего моряка , который мог бы вам помочь. Вы бы никогда не вернулись домой живыми, если бы я не пришел.— Только посмотрите на ваш грот, сэр, — он болтается у самого горла. Первый порыв ветра, и ваш парусиновый щит сорвало. Ну, это

теперь, когда я здесь, все в порядке. Скоро мы все приведем в порядок".

"Нет, не все в порядке", - сказал Доктор, - " все неправильно. И я совсем не рад вас видеть. Я сказал вам в Падлби, что вы мне не нужны. Вы не имели права приезжать.

"Но, капитан, - сказал опытный моряк, - вы не сможете управлять этим кораблем без меня. Вы не разбираетесь в навигации. А теперь взгляните на компас, вы позволили судну отклониться от курса на полтора румба . С вашей стороны было бы безумием пытаться совершить это путешествие в одиночку — простите, что я так говорю, сэр. Почему —почему, вы потеряете корабль!"

"Послушайте, - сказал Доктор, и в его глазах внезапно появилось суровое выражение, - потеря корабля - это пустяк для меня. Я и раньше терял корабли, и это меня нисколько не беспокоит. Когда я отправляюсь в какое-то место, Я добираюсь туда. Вы понимаете? Возможно, я ничего не смыслю в парусном спорте и навигации, но все равно добираюсь туда. Может, ты и лучший моряк в мире, но на его корабле ты всего лишь обычная помеха — очень простая и заурядная. А сейчас я собираюсь заехать в ближайший порт и высадить тебя на берег."

"Да, и считай, что тебе повезло, - вставила Полинезия , - что тебя не посадили за то, что ты стащил и съел всю нашу солонину".

"Не знаю, что мы теперь натворим ", - услышал я, как она прошептала Бампо. "У нас больше нет денег, чтобы купить солонину, а солонина была самой важной частью наших запасов".

"Разве это не было бы хорошей политической экономией?" Бампо прошептал в ответ: "А если бы мы посолили "умелого моряка" и съели его вместо этого? Я должен судить

что он будет весить больше ста двадцати фунтов.’

“‘Сколько раз я должен повторять тебе, что мы не в Джоллигинки, - огрызнулась Полинезия. — На корабле белых людей такими вещами не занимаются. - И все же, - пробормотала она после минутного раздумья, - это ужасно блестящая идея. Не думаю, что кто—нибудь видел, как он поднимался на корабль - О, Боже мой! у нас недостаточно соли. Кроме того, он наверняка почувствует привкус табака.”

5. У ПОЛИНЕЗИИ ЕСТЬ ПЛАН

КОГДА Доктор велел мне сесть за штурвал , он произвел небольшие расчеты по своей карте и определил, каким новым курсом нам следует следовать. “В конце концов, нам все-таки придется бежать на Капа Бланкас ”, - сказал он мне, когда моряк повернулся ко мне спиной. ““Ужасная неприятность! Но я скорее поплыву обратно в Падлби, чем буду вынужден выслушивать болтовню этого парня всю дорогу до Бразилии”.

Действительно, он был ужасным человеком, этот Бен Мясник. Можно подумать, что у любого человека, которому сказали, что он никому не нужен, хватило бы порядочности промолчать. Но только не Бен Батчер. Он продолжал ходить по палубе, указывая на все предметы мы были неправы. По его словам, на всем корабле не все было в порядке. Якорь был закреплен неправильно; люки не были закреплены должным образом; паруса были надеты задом наперед; все наши узлы были не того типа.

Наконец Доктор велел ему замолчать и спуститься вниз. Он отказался — сказал, что не хочет , чтобы его потопили сухопутные крысы, пока он еще может оставаться на палубе.

Это заставило нас почувствовать себя немного неловко. Он был таким огромным мужчиной, что невозможно было предугадать, что он может натворить, если начнет буянить.

Мы с Бампо обсуждали это внизу в столовой, когда к нам подошли Полинезия, Джип и Чи-Чи. И, как обычно,, У Полинезии был план.

‘Послушай, - сказала она, - я уверена, что этот Бен Мясник - это контрабандист и разбойник. Помните, я очень хорошо разбираюсь в моряках, и мне не нравится , как устроен кливер этого человека. Я из

- Вы действительно думаете, - перебил я, - что для Доктора безопасно пересекать Атлантику без штатных моряков на его корабле?

Видите ли, я очень расстроился , обнаружив, что все, что мы делали, было неправильно; и я начал задумываться, что могло бы случиться, если бы мы попали в шторм, тем более что Миранда сказала, что погода будет хорошей только некоторое время; и мы, похоже, были правы. из-за стольких задержек. Но Полинезия лишь презрительно покачала головой.

“Да благословит тебя господь, мой мальчик, - сказала она, - с Джоном Дулитлом ты всегда в безопасности. Запомни это». Не обращай внимания на эту дурацкую старую соль. Конечно, совершенно верно, что Доктор все делает неправильно. Но с ним это не имеет значения. Запомните мои слова, если вы путешествуете с Джоном Дулитлом , вы всегда доберетесь до цели, как вы слышали от него. Я был с ним много раз, и я знаю. Иногда корабль переворачивается вверх дном, когда ты попадаешь туда, а иногда он оказывается прямо на поверхности. Но ты все равно попадаешь туда. И, конечно, в Докторе есть еще одна особенность, - задумчиво добавила она. - Ему всегда необыкновенно везет. У него могут быть свои неприятности, но, похоже, у него есть привычка в конце концов все улаживать. Я помню, как однажды, когда мы проходили через Магелланов пролив, дул такой сильный ветер *

- Но что мы собираемся делать с Беном Мясник? - вставил Джип. - У тебя был какой-то план, Полинезия, не так ли? ”’

“да. Чего я боюсь, так это того, что он может ударить Доктора по голове, когда тот отвернется, и стать капитаном “Кроншнепа”. Плохие моряки

,

иногда они так поступают. Затем они управляют кораблем по-своему и направляют его туда, куда хотят. Это то, что вы называете мятежом.”

“Да”, - сказал Джип, - “И мы должны кое-что сделать очень быстро. Мы не можем добраться до Капы Бланки будут готовы по крайней мере до послезавтра. Я не хочу оставлять Доктора с ним наедине ни на минуту. По-моему, от него пахнет очень плохим человеком”.

“Что ж, я все продумала”, - сказала Полинезия. ‘Послушайте, в этой двери есть ключ? ”

Мы выглянули из столовой и обнаружили , что там кто-то есть.

- Хорошо, - сказала Полинезия. - Сейчас Бампо накрывает на стол к обеду, а мы все идем и прячемся. Затем , в двенадцать часов, Бампо звонит сюда, к обеду. Как только Бен это услышит, он спустится вниз, ожидая еще солонины. Бампо должен спрятаться за дверью снаружи. Как только Бен сядет за обеденный стол, Бампо захлопнет дверь и запрет ее на замок. Тогда мы его поймаем. Видишь?”

“Какая хитрость!” ’ усмехнулся Бампо. ‘Как Цицерон сказал, что попугаи помогают прихожанам собираться вместе. Я сейчас же накрою на стол.

- Да, и возьми с собой вустерширский соус из буфета, когда будешь уходить, - сказал Полинезия. “Не оставляйте поблизости никаких съестных припасов. Этот парень выпил столько, что любому хватило бы на три дня. Кроме того, он не будет так склонен затевать драку, когда мы высадим его на берег в Капа-Бланкас, если мы немного его проредим , прежде чем выпустить”.

Итак, мы все пошли и спрятались в проходе , откуда могли наблюдать за происходящим. И тут Бампо подбежал к лестнице и как безумный зазвонил в колокольчик, призывающий к обеду. Затем он

он скрылся за дверью столовой, а мы все замерли и прислушались.

Почти сразу же - тук, тук, тук! - По лестнице спустился Бен Батчер, опытный моряк. Он прошел в столовую и уселся во главе стола в центре зала. В кабинете доктора он подоткнул салфетку под жирный подбородок и испустил вздох ожидания.

А потом - бац! Бампо захлопнул дверь и запер ее на ключ.

- Это на какое-то время успокоило его, - сказала Полинезия, выходя из своего укрытия. - Теперь пусть он учит нас навигации в буфете. Боже, ну и наглец! Я забыл о море больше, чем этот неуклюжий мужлан может себе представить. Давай поднимемся наверх и расскажем доктору. Бампо, следующие пару дней тебе придется подавать еду в каюту .”

И, разразившись разухабистой норвежской морской песней, она вскарабкалась мне на плечо, и мы вышли на палубу,

6. МАСТЕРИЦА ПОСТЕЛЬНОГО БЕЛЬЯ ИЗ МОНТЕВЕРДЕ

МЫ провели три дня в Капа-Бланке Острова.

Было две причины, по которым мы оставались там так долго, хотя на самом деле так спешили уехать. Одной из них была нехватка провизии , вызванная огромным аппетитом опытного моряка. Когда мы пришли просмотреть запасы и составить список, то обнаружили, что он съел еще много чего, кроме говядины. А поскольку у нас не было денег, мы были в полном недоумении, как купить еще. Доктор порылся в своем сундуке, чтобы посмотреть, нет ли там чего-нибудь, что он мог бы продать. Но единственное, что он смог найти, были старые часы со сломанными стрелками и вмятиной на задней крышке; и мы решили , что это не принесет нам столько денег, чтобы купить больше фунта чая. Бампо предложил ему петь на улицах шуточные песни , которым он научился в Джоллигинки. Но этот Доктор сказал, что он не думал, что островитянам понравится африканская музыка.

Еще одна вещь, которая нас удерживала, - это бой быков. На этих островах, принадлежащих Испании, каждое воскресенье устраивались бои быков. Мы прибыли туда в пятницу и, избавившись от опытного моряка, отправились прогуляться по городу.

Это был очень забавный маленький городок, совершенно непохожий ни на один из тех, что я когда-либо видел. Все улицы были извилистыми и петляющими и такими узкими, что по ним едва могла проехать повозка. Дома нависали друг над другом и стояли так близко друг к другу, что люди на чердаках могли высунуться из окон и пожать руки своим соседям

на противоположной стороне улицы. Доктор сказал нам, что город очень, очень старый. Он назывался Монтеверде.

Поскольку у нас не было денег, мы, конечно, не пошли в гостиницу или что-то в этом роде. Но на второй вечер, когда мы проходили мимо лавки производителя постельного белья, мы заметили несколько кроватей, которые мужчина смастерил, стоящих на тротуаре снаружи. То Доктор начал болтать по-испански с уборщицей, которая сидела у его двери и насвистывала попугаю в клетке. Доктор и уборщица очень дружелюбно поговорили о птицах и прочем. И когда время близилось к ужину, этот человек попросил нас остановиться и поужинать с ним.

Чему мы, конечно, были очень рады. А после того, как с едой было покончено (это были очень вкусные блюда , в основном приготовленные на оливковом масле - мне особенно понравились жареные бананы), мы снова сели на тротуар и проговорили до глубокой ночи.

В конце концов, когда мы встали, чтобы вернуться на наш корабль, этот очень милый лавочник и слышать не хотел о том, чтобы мы уезжали. Он сказал , что улицы у гавани очень плохо освещены и луны нет. Мы бы наверняка заблудились. Он пригласил нас переночевать у него, а утром вернуться на наш корабль.

В конце концов, мы согласились, и, поскольку у нашего хорошего друга не было свободных спален, мы втроем, доктор, Мы с Бампо спали на кроватях, выставленных на продажу прямо на тротуаре перед магазином. Ночь была такой жаркой, что нам не пришлось укрываться. Было очень весело вот так засыпать на улице, наблюдая за людьми, прогуливающимися взад и вперед, и за веселой жизнью на улицах. Мне казалось, что испанцы

я вообще не ложился спать. Несмотря на поздний час, все маленькие ресторанчики и кафе вокруг были открыты настежь, и посетители пили кофе и весело болтали за маленькими столиками на улице. Тихие звуки гитары, доносившиеся издалека, смешивались со звоном фарфоровой посуды и гулом голосов.

Почему—то это заставило меня вспомнить о моих отце и матери, которые живут далеко отсюда, в Падлби, с их привычками, вечерними упражнениями на флейте и всем остальным - каждый день они делают одно и то же. В каком—то смысле мне было их даже жаль, потому что они скучали по веселью этой жизни в путешествиях, где мы все время делали что-то новое - даже спали по-другому. Но я полагаю, что если бы им предложили лечь спать на тротуаре перед магазином, им бы это совсем не понравилось. Забавно, что некоторые люди такие. .

7. ПАРИ ДОКТОРА С пчелами

Однажды утром нас разбудил сильный шум. По улице двигалась процессия: несколько мужчин в очень яркой одежде , за которыми следовала большая толпа восхищенных дам и ликующих детей. Я спросил Доктора, кто они такие.

”Это тореадоры”, - сказал он. ”Завтра состоится бой быков”.

“Что такое бой быков?” - спросил я.

К моему великому удивлению , Доктор побагровел от гнева. Это напомнило мне о том , как он рассказывал о львах и тиграх в своем частном зоопарке.

“Коррида - это глупое, жестокое, отвратительное занятие”, - сказал он. ‘Эти испанцы - самые милые и гостеприимные люди. Я никогда не мог понять, как они могут получать удовольствие от этих ужасных боев быков ”.

Затем Доктор стал объяснять мне, как бык сначала очень разозлился, поддразнивая его, а затем забежал в цирк, откуда вышли люди в красных плащах, помахали им перед ним и убежали. Затем быку позволили измотать себя , бросая и убивая множество бедных, старых, разбитых лошадей, которые не могли защитить себя. Затем, когда бык совсем запыхался и устал от этого, вышел человек с мечом и убил быка.

“Каждое воскресенье, - сказал Доктор, - почти в каждом большом городе Испании таким образом убивают шесть быков и столько же лошадей”.

“Но разве быки никогда не убивают людей? ” Я спросил.

- К сожалению, очень редко, - сказал он. - Бык вовсе не так опасен, как кажется, даже когда он зол, если только ты быстро

соображаешь и не теряешь голову. Эти тореадоры очень умны и проворны. И люди, особенно испанские дамы, очень высокого мнения о них. Знаменитый тореадор (или матадор, как они его называют) - более важный человек в Испании, чем король.— А вот и еще одна толпа выходит из-за угла, смотрите. Вижу, девушки посылают им воздушные поцелуи . Нелепое дело!”

В этот момент наш друг, мастерица постельного белья, вышла посмотреть на проходящую мимо процессию. И когда он пожелал нам доброго утра и поинтересовался, как мы спали, к нам подошел его друг и присоединился к нам. Мастер постельного белья представил нам этого друга как дона Энрике Карденаса.

Дон Энрике, услышав , откуда мы, заговорил с нами по-английски. Он показался мне хорошо образованным джентльменом.

“И вы идете завтра смотреть бой быков, да?” - любезно спросил он Доктора.

- Конечно, нет, - твердо сказал Джон Дулитл. — Я не люблю бои быков - жестокие, трусливые зрелища.”

Дон Энрике чуть не взорвался. Я никогда не видел , чтобы мужчина был так взволнован. Он сказал Доктору, что не понимает, о чем говорит. Он сказал , что коррида - благородный вид спорта , а матадоры - самые храбрые люди в мире.

“О, чепуха! ’ сказал Доктор. - Ты никогда не даешь бедняге булле шанса. И только когда он совсем устанет и будет ошеломлен, ваши драгоценные матадоры осмелятся попытаться убить его.

Я думал, что испанец собирается ударить по Доктор, он так разозлился. Пока он еще был в шоке-

Не находя слов, постельничиха встала между ними и отвела

Доктора в сторону. Он объяснил мне Джон Дулиттл шепотом сообщил, что этот дон Энрике Карденас был очень важной персоной; именно он поставлял быков — особенных, крепких черных пород — со своей собственной фермы для всех боев быков в Капа-Бланкас. По словам постельничихи, он был очень богатым человеком, очень важной персоной. Ни в коем случае нельзя позволять ему обижаться

.

Я наблюдал за выражением лица доктора, когда мастерица закончила, и заметил , как в его глазах промелькнуло мальчишеское озорство, как будто его осенила идея . Он повернулся к разгневанному испанцу.

- Дон Энрике, - сказал он, - вы говорили, что ваши тореадоры очень храбрые и умелые люди. Кажется, я обидел вас, сказав, что бой быков - плохой вид спорта. Как зовут лучшего матадора, который будет участвовать в завтрашнем шоу? ”

- Пепито де Малага, - сказал дон Энрике, - одно из величайших имен, один из храбрейших людей во всей Испании.

- Очень хорошо, - сказал Доктор, - у меня к вам предложение. Я никогда в жизни не дрался с быком. А теперь предположим, что завтра я выйду на ринг с Пепито де Малагой и любыми другими матадорами, которых вы выберете; и если я смогу показать с быком больше трюков, чем они, обещаете ли вы что-нибудь сделать для меня? ”

Дон Энрике запрокинул голову и рассмеялся.

“Парень, - сказал он, - ты, должно быть, сошел с ума! Тебя бы сразу убили. Чтобы стать настоящим тореадором, нужно годами тренироваться”.’

“Предположим, я был бы готов рискнуть

это.— Я так понимаю, вы не боитесь принять мое предложение 2,

Испанец нахмурился.

“Боитесь!” - воскликнул он. - “Сэр, если вы можете победить Пепито де Малага на арене для боя быков, я обещаю вам все, что в моих силах”.

“Очень хорошо, - сказал Доктор, - теперь я понимаю, что вы довольно влиятельный человек на этих островах. Если бы вы захотели прекратить все бои быков здесь завтра, вы могли бы это сделать, не так ли?

Да?

— Да, - гордо сказал дон Энрике, - я мог бы.

— Что ж, именно об этом я и прошу тебя, если выиграю пари, - сказал Джон Дулитл. - Если я смогу справиться с разъяренными быками лучше, чем Пепито де Малага, ты должен пообещать мне, что , пока ты жив, на Капа-Бланкас больше никогда не будет корриды , чтобы остановить ее. Это выгодная сделка?’

Испанец протянул руку.

— Это выгодная сделка, - сказал он, - я обещаю. Но я должен предупредить вас, что вы просто рискуете своей жизнью, потому что вас наверняка убьют. Однако это не больше, чем вы заслуживаете за то, что назвали корриду недостойным видом спорта. Я встречусь с вами здесь завтра утром, если вы захотите обсудить какие-либо детали. Доброго дня, сэр.”

Когда испанец повернулся и пошел в магазин с продавцом постельного белья, Полинезия, которая , как обычно, внимательно слушала, вспорхнула мне на плечо и прошептала на ухо:

“У меня есть план. Позови Бампо и пойдем куда-нибудь, где Доктор нас не услышит. Я хочу с тобой поговорить.

Я толкнул Бампо под локоть, мы перешли улицу и притворились, что заглядываем в ювелирный магазин.

окно; Доктор присел на кровать , чтобы зашнуровать ботинки - единственную часть своей одежды , которую он снял на ночь.

- Послушай, - сказала Полинезия, - я ломала себе голову, пытаясь придумать, как бы нам раздобыть денег, чтобы купить эти магазины, и наконец я нашла Потенциальность

- Деньги? ” сказал Бампо.

- Нет, глупый. Идея — заработать на этом деньги . Послушайте, Доктор просто обязан выиграть эту игру завтра, это так же точно, как то, что вы живы. Теперь все, что нам нужно сделать, это сделать дополнительную ставку с этими испанцами — они большие любители азартных игр — и дело сделано”.

“Что такое дополнительная ставка? ” ’ спросил я.

- О, я знаю, что это такое, - с гордостью сказал Бампо . - У нас в Оксфорде их было много, когда проводились лодочные гонки. Я подхожу к дону Энрике и говорю: “Ставлю сто фунтов на то, что доктор выиграет.’ Тогда, если он выиграет, дон Энрике заплатит мне сто фунтов, а если нет, я должен буду заплатить дону Энрике”.

- В этом и заключается идея, - сказал Полинезия. - Только не говорите “сто фунтов”, скажите “две тысячи пятьсот песет”. А теперь подойди и найди старого Надевай ”Рикки-тики” и старайся выглядеть богатым.”

Итак, мы снова перешли улицу и проскользнули в лавку постельничего, пока Доктор все еще возился со своими ботинками.

“ Дон Энрике, - сказал Бампо, - позвольте представиться. Я наследный принц Джоллигинки. Не хотите ли заключить со мной небольшое пари на завтрашнюю корриду?

Дон Энрике поклонился.

- Конечно, - сказал он, - я буду не в восторге.

Но я должен предупредить вас, что вы наверняка проиграете. Сколько?”

“О, это всего лишь трюфель, — сказал Бампо, - просто ради забавы, знаете ли. Что вы скажете о трех тысячах песет?”

“Согласен”, - сказал испанец, снова кланяясь. ”Встретимся завтра после корриды”.

‘Значит, все в порядке”, - сказала Полинезия, когда мы вышли, чтобы присоединиться к Доктору. ”У меня такое чувство, будто с души свалился тяжелый груз”.

8. ГРАНДИОЗНЫЙ БОЙ БЫКОВ

На следующий день в Монтеверде был замечательный день. Все улицы были увешаны флагами, и повсюду можно было увидеть нарядно одетые толпы , стекавшиеся к арене для боя быков, как назывался большой цирк , где проходили бои быков.

Новость о вызове Доктора облетела весь город и, похоже, немало позабавила островитян. Сама мысль о том, что простой иностранец осмелился помериться силами с великим Пепито де Малага! — Поделом ему, если его убьют!

Доктор позаимствовал у дона Энрике костюм тореадора, и выглядел он в нем очень весело и замечательно, хотя нам с Бампо стоило большого труда застегнуть жилет спереди, и даже тогда пуговицы продолжали распирать его во все стороны.

Когда мы вышли из гавани, чтобы прогуляться к арене для боя быков, толпы мальчишек побежали за нами , высмеивая толстуху Доктора и выкрикивая: “Хуан Хагапоко, ужасный матадор!’, что в переводе с испанского означает “Джон Дулиттл, толстый тореадор”.

Как только мы прибыли, Доктор сказал, что хотел бы взглянуть на быков перед началом боя , и нас сразу же повели в загон для быков , где за высокой оградой дико топтались шесть огромных черных быков.

В нескольких торопливых словах и знаках Доктор объяснил быкам, что он собирается делать, и дал им подробные инструкции относительно их части представления. Бедняги были безмерно рады, когда услышали, что есть шанс устроить корриду

были остановлены, и они пообещали делать в точности то, что им

было сказано.

Конечно, человек, который привел нас туда, не понимал, что мы делаем. Он просто подумал, что толстый англичанин сошел с ума, когда увидел, что Доктор делает знаки и разговаривает на бычьем языке.

Оттуда Доктор направился в раздевалки матадоров, а мы с Бампо и Полинезией отправились на арену для боя быков и заняли свои места в большом театре под открытым небом.

Это было очень веселое зрелище. Там были тысячи леди и джентльменов, все в своих самых нарядных костюмах, и все казались очень счастливыми и жизнерадостными.

В самом начале Дон Энрике встал и объяснил собравшимся, что первым пунктом программы должен был стать матч между английскими Доктор и Пепито де Малага. Он сказал им , что обещал, если Доктор победит. Но люди, похоже, не думали, что на это есть большие шансы. При одном упоминании об этом раздался взрыв смеха.

Когда Пепито вышел на ринг, все зааплодировали, дамы посылали воздушные поцелуи, а мужчины хлопали в ладоши и махали шляпами.

Вскоре большая дверь на другой стороне ринга отворилась, и внутрь галопом влетел один из быков; затем дверь снова закрылась. Матадор сразу же насторожился. Он взмахнул своим красным плащом, и бык бросился на него. Пепито проворно отступил в сторону, и люди снова зааплодировали.

Эта игра повторялась несколько раз. Но я заметил, что всякий раз, когда Пепито попадал в трудное положение, он начинал нервничать.

место, где, казалось , быку грозила реальная опасность, его помощник, который всегда околачивался где-то поблизости, привлек к себе внимание быка, размахивая еще одним красным плащом. Тогда бык преследовал помощника, и Пепито оставался в безопасности. Чаще всего, как только ему удавалось отвлечь быка, этот помощник бежал к высокому ограждению и выскакивал за пределы ринга, чтобы спастись. Они , очевидно, все предусмотрели, эти матадоры, и мне показалось, что бедному неуклюжему быку не грозила большая опасность, пока они не поскользнулись и не упали.

Примерно через десять минут таких действий маленькая дверь в раздевалку матадоров открылась, и на ринг вышел Доктор. Как только появилась его толстая фигура, одетая в небесно-голубой бархат, зрители покатились со смеху.

Хуан Хагапоко, как его называли, вышел на середину ринга и церемонно поклонился дамам в ложах. Затем он поклонился быку. Затем он поклонился Пепито. Пока он кланялся помощнику Пепито, бык бросился на него сзади.

“Берегись! Берегись!Бык! Тебя убьют!” - закричала толпа.

Но Доктор спокойно закончил свой поклон. Затем , повернувшись, он скрестил руки на груди, устремил взгляд на несущегося быка и грозно нахмурился.

Вскоре произошла любопытная вещь: бык двигался все медленнее и медленнее. Казалось , он даже испугался этого нахмуренного взгляда. Вскоре он совсем перестал. Доктор погрозил ему пальцем . Он начал дрожать. Наконец, заправив

поджав хвост, бык развернулся и убежал.

Толпа ахнула. Доктор побежал за ним. Они кружили по рингу , пыхтя и отдуваясь, как дедушки морозы. Среди людей начали

раздаваться возбужденные перешептывания. Это было что-то новое в корриде, когда бык убегал от человека, а не человек от быка. Наконец, на десятом круге, в последний раз набрав скорость, Хуан Хагапоко, английский матадор, поймал бедного быка за хвост.

Затем, выведя ставшее теперь робким создание на середину ринга, Доктор заставил его выполнять всевозможные трюки: стоять на задних лапах, на передних , танцевать, подпрыгивать, переворачиваться. В завершение он заставил быка опуститься на колени, затем забрался ему на спину и проделал на рогах зверя прыжки на руках и другие акробатические трюки.

Пепито и его ассистентка, к сожалению, были не в своей тарелке. Толпа совершенно забыла о них . Они стояли вдвоем у забора неподалеку от того места, где я сидел, что-то бормоча друг другу и медленно зеленея от ревности.

Наконец доктор повернулся к Дону Энрике сел на свое место и, поклонившись, громко сказал: “Этот бык больше не годится. Он напуган и запыхался. Уведите его, пожалуйста”

- Не желает ли кабальеро свежего бычка? - попросил дон Энрике.

- Нет, - сказал Доктор, - мне нужны пять свежих быков. И я бы хотел, чтобы они все вышли на ринг сразу, пожалуйста”.

При этих словах у зрителей вырвался крик ужаса.

“ал

высокий

я -й

тт би и

fi t

БХМ

Ry Ais

8 круговых ДБ

4

. убейте агента

палец ноги 4 АРНЕ Руа

* ПРОДЕЛАЛ АКРОБАТИЧЕСКИЕ ТРЮКИ НА РОГАХ ЗВЕРЯ.”

Они привыкли видеть, как матадоры убегают от одного быка за раз. Но пятеро / — это, должно быть, означает верную смерть.

Пепито бросился вперед и позвал дона Энрике, чтобы тот не допустил этого, сказав, что это противоречит всем правилам корриды. (”Ха!” Полинезия хихикнула мне в ухо. “Это как

навигация Доктора: он нарушает все правила, но добирается до цели. Если они только позволят ему, он устроит им лучшее шоу за их деньги, которое они когда-либо видели".) Начался громкий спор. Половина зрителей, казалось , была на стороне Пепито, а половина - на стороне Доктора . Наконец Доктор повернулся к Пепито и отвесил еще один очень широкий поклон, от которого у него оторвалась последняя пуговица на жилете.

- Ну, конечно, если кабальеро боится , - начал он с вежливой улыбки.

- "Боится!'? - закричал Пепито. 'Я ничего на свете не боюсь. Я величайший матадор в Испания. Этой правой рукой я убил девятьсот пятьдесят семь быков".

"Тогда ладно", - сказал Доктор. "Посмотрим , сможешь ли ты убить еще пятерых. Впусти быков!" - крикнул он. 'Пепито де Малага не боится".

В большом театре повисла жуткая тишина , когда тяжелая дверь в загон для быков отворилась . Затем пять огромных быков с ревом выскочили на ринг.

"Смотрите, какие свирепые", - услышал я, как Доктор обратился к ним на языке скотоводов. 'Не разбегайтесь. Держитесь поближе. Приготовьтесь к атаке. Сначала возьмите Пепито, того , что в фиолетовом. Но, ради всего святого, не убивайте его. Просто прогоните его с ринга.— А теперь, все вместе, идите за ним! "'

Быки опустили головы и выстроились в ряд,

словно кавалерийский эскадрон, они ринулись через арену прямо на бедного Пепито.

На мгновение испанец изо всех сил постарался выглядеть храбрым. Но вид пяти пар рогов, несущихся на него на полном

скаку, был для него невыносим. Он побелел до самых губ, подбежал к забору, перепрыгнул через него и исчез.

“Теперь второй“, - прошипел Доктор. И через две секунды бравого ассистента уже нигде не было видно. Хуан Хагапоко, толстый матадор, остался на ринге один на один с пятью разъяренными быками.

Остальную часть шоу действительно стоило посмотреть . Сначала все пять быков в бешенстве носились по рингу, бились рогами о ограждение, рыли песок, выискивая, кого бы убить. Затем каждый из них по очереди делал вид, что заметил животное. Доктор, впервые появившийся на ринге, издавал яростный рев , опускал свои зловещего вида рога и стрелой проносился по рингу, как будто хотел подбросить его к небу.

Это было действительно ужасно захватывающе. И даже я , знавший, что все было подстроено заранее, затаил дыхание от ужаса за жизнь Доктора, когда увидел, как они были близки к тому, чтобы его прирезать. Но как раз в последний момент, когда кончики рогов были в двух дюймах от небесно-голубого жилета, Доктор проворно отскакивал в сторону, и огромные звери с грохотом проносились мимо, не причиняя ему вреда, пролетая всего на волосок от него.

Затем все пятеро вместе набросились на него, полностью окружив, нанося удары рогами и яростно рыча. Как ему удалось остаться в живых, я не знаю. В течение нескольких минут его круглую фигуру вообще было не разглядеть в этой суматохе из вскидывающихся голов, топота копыт и

“размахивание хвостами” — как утверждали в Полинезии, это была величайшая коррида, которую когда-либо видели.

Одна женщина в толпе впала в истерику и закричала Дону Энрике::

“Прекратите бой! Прекратите бой! Он слишком храбрый человек, чтобы его можно было убить. Это самый замечательный матадор в мире. Оставьте его в живых! Прекратите бой!”’

Но вскоре все увидели, как Доктор вырвался из толпы окруживших его животных. Затем, схватив каждого из них за рога, одного за другим, он резко поворачивал им головы и бросал их плашмя на песок. Замечательные ребята сыграли свои роли на редкость хорошо. Я никогда не видел, чтобы дрессированные животные в цирке справлялись лучше. Они лежали, тяжело дыша, на земле, где Доктор бросил их так, словно они были измучены и совершенно избиты.

Затем, поклонившись дамам в последний раз, Джон Дулитл достал из кармана сигару, закурил и неторопливо покинул ринг.

9. МЫ ПОСПЕШНО УХОДИМ

Как только за Доктором закрылась дверь

раздался самый ужасный шум, который я когда-либо слышал. Некоторые из мужчин, похоже , были рассержены (друзья Пепито, я полагаю). ; но дамы все звонили и звонили, чтобы доктор вернулся на ринг.

Когда, наконец, он это сделал, женщины, казалось , совсем обезумели от него. Они посылали ему воздушные поцелуи. Они называли его душкой. Затем они начали снимать с себя цветы, кольца, ожерелья и броши и бросать их к его ногам. Вы никогда не видели ничего подобного — настоящий ливень из драгоценностей и роз.

Но Доктор только улыбнулся им, поклонился еще раз и вышел.

- А теперь, Бампо, - сказала Полинезия, - иди сюда, собери все эти безделушки, и мы их продадим. Так поступают большие матадоры.: оставьте украшения на земле, и их ассистенты соберут их за них. Мы могли бы также запастись хорошей суммой денег, пока у нас есть такая возможность — никогда не знаешь, когда они могут тебе понадобиться , когда ты путешествуешь с Врачом. Не обращайте внимания на розы — вы можете оставить их, но не оставьте все кольца. А когда закончишь, иди и забери свои три тысячи песет у Дона. Рикки-тикки. Мы с Томми встретимся с тобой на улице и заложим безделушки в лавке еврея напротив лавки производителя постельного белья. Беги — и ни слова Доктору, запомни.’

Выйдя на арену для боя быков, мы обнаружили, что толпа все еще пребывает в сильном возбуждении. Повсюду шли ожесточенные споры . Бампо присоединился к нам с

его карманы оттопыривались во все стороны, и мы медленно пробирались сквозь плотную толпу к той стороне здания, где располагалась раздевалка матадоров.- комната была. Доктор ждал нас у двери

.

- Отличная работа, доктор! — сказала Полинезия, взлетая к нему на плечо. - Отличная работа!— Но послушайте: я чувствую опасность. Я думаю, вам лучше вернуться на корабль как можно быстрее и тише. Надень пальто поверх этого легкомысленного костюма. Мне не нравятся взгляды этой толпы. Больше половины из них в ярости, потому что ты победил. Дон Рикки—тики теперь должен остановить корриду - а вы знаете, как они это любят. Чего я боюсь , так это того, что некоторые из этих матадоров, которые просто сходят с ума от ревности, могут начать какую-нибудь грязную работу. Я думаю , сейчас самое подходящее время для нас сбежать.

”Не смею утверждать, что ты прав, Полинезия“, - сказал мужчина. Доктор. — ‘Обычно вы такой и есть. Толпа действительно кажется немного беспокойной. Я проскользну на корабль один , чтобы меня не было так заметно, и подожду вас там. Ты придешь другим путем, но не задерживайся. Поторопись!”

Как только Доктор ушел, Бампо разыскал дона Энрике и сказал::

“Достопочтенный сэр, вы должны мне три тысячи песет”.’

Не говоря ни слова, но с недовольным выражением лица, дон Энрике заплатил по ставке.

Затем мы отправились за провизией, а по дороге наняли такси и взяли его с собой.

Неподалеку мы нашли большую бакалейную лавку , в которой, казалось, продавалось все, что угодно. Мы зашли и накупили самых вкусных продуктов, которые вы когда-либо видели в своей жизни.

На самом деле, Полинезия была права насчет грозящей нам опасности. Новость о нашей победе, должно быть, молниеносно облетела весь город. Потому что, когда мы вышли из магазина и загрузили в кэб свои покупки, то увидели несколько небольших групп разъяренных людей, которые носились по улицам, размахивая палками и крича.

“Англичане! Где эти проклятые Англичан, которые остановили корриду> — Повесьте их на фонарном столбе!— Бросьте их в море! Англичане!— Нам нужны англичане!”

После этого мы не теряли времени даром, можете быть уверены. Бампо схватил таксиста-испанца и знаками объяснил ему, что, если тот не поедет в гавань со всей возможной скоростью и всю дорогу не будет держать язык за зубами, он задушит его до смерти. Затем мы запрыгнули в кабину прямо поверх еды, захлопнули дверцу, опустили жалюзи и уехали.

“Теперь у нас не будет возможности заложить драгоценности “, - сказала Полинезия, пока мы тряслись по мощеным улицам. “Но ничего, это может пригодиться позже. И вообще, у нас осталось две с половиной тысячи песет от ставки. Не давай таксисту больше двух с половиной песет, Бампо. Это правильный тариф, я знаю”.

Итак, мы благополучно добрались до гавани и были очень рады узнать, что Доктор прислал нас за нами. Чи-Чи вернулась с гребной лодкой, чтобы ждать нас у причала.

К несчастью, когда мы загружали припасы из кабины в лодку, на пристани появилась разъяренная толпа и бросилась на нас. Бампо схватил большую деревянную балку, которая лежала рядом, и принялся размахивать ею изо всех сил

он вертел головой, издавая при этом жуткие африканские боевые кличи . Это отпугивало толпу, пока Чи…- Мы с Чи затолкали последние припасы в лодку и забрались сами. Бампо швырнул свою поленницу в гущу испанцев и прыгнул за нами. Затем мы оттолкнулись от берега и как сумасшедшие поплыли к Кроншнепу.

Толпа на стене выла от ярости, потрясала кулаками и швыряла в нас камнями и всякой всячиной. Беднягу Бампо ударили бутылкой по голове. Но так как у него была очень крепкая голова, это нанесло ему лишь небольшую травму, в то время как бутылка разлетелась на тысячу осколков.

Когда мы добрались до борта корабля, доктор уже поднял якорь, поставил паруса и все было готово к отплытию. Оглянувшись, мы увидели , что от причала за нами отходят лодки, полные сердитых, кричащих людей. Поэтому мы не стали разгружать нашу лодку, а просто привязали ее веревкой к корме корабля и запрыгнули на борт.

Потребовалось всего лишь мгновение, чтобы взмахнуть Кроншнеп развернулся по ветру, и вскоре мы уже выходили из гавани, направляясь в Бразилию.

- Ха! - вздохнула Полинезия, когда мы все плюхнулись на палубу, чтобы отдохнуть и перевести дух. — Это было неплохое приключение — оно напомнило мне о моих прежних морских буднях, когда я плавал с контрабандистами. - Боже, вот это была жизнь!— Не бери в голову, Бампо. — Все будет в порядке, когда доктор приложит к нему немного арники . Подумайте, что мы получили из этого хлама: лодку-груз корабельных припасов, полные карманы драгоценностей и тысячи песет. Неплохо, знаешь ли, совсем неплохо.’

1. МОЛЛЮСКИ СНОВА ЯЗЫКАХ

отель JW eeereeee фиолетовый птица-из-Рая правильно пророчествовал, когда она нагадала хорошее заклинание погоды. В течение трех недель славный корабль “Кроншнеп” бороздил морские просторы при постоянном сильном ветре.

Полагаю, большинству настоящих моряков эта часть плавания показалась бы скучной. Но не мне. По мере того, как мы продвигались все дальше на юг и запад, лик моря менялся с каждым днем. И все мелочи путешествия, на которые старый моряк вряд ли обратил бы внимание, представляли большой интерес для моих зорких глаз.

Мы встретили не так уж много судов. Когда мы все-таки видели кого-нибудь из них, Доктор доставал свой телескоп, и мы все смотрели на него. Иногда он подавал ему сигналы, спрашивая о новостях, поднимая на мачте маленькие цветные флажки, и корабль подавал нам ответные сигналы таким же образом. Значение всех сигналов было напечатано в книге, которую автор Доктора держали в каюте. Он сказал мне, что это язык моря и что все корабли могут его понимать, будь то английский, голландский или французский.

В те первые недели самым важным событием для нас было столкновение с айсбергом. Когда на него падал солнечный свет, он переливался сотнями цветов, сверкая, как сказочный дворец, украшенный драгоценными камнями. В телескоп мы увидели белую медведицу с медвежонком , которые сидели на нем и наблюдали за нами. Доктор узнал в ней одну из медведиц, которые разговаривали с ним, когда он открывал Северный полюс. И он отправился в плавание

он подошел к кораблю поближе и предложил взять ее с ребенком

на “Кроншнеп”, если она того пожелает. Но она только покачала головой, поблагодарив его; она сказала, что детенышу будет слишком жарко на палубе нашего корабля, где нет льда, чтобы охладить его ноги. День действительно был очень жаркий, но близость этой огромной ледяной горы заставила нас всех поднять воротники пальто и дрожать от холода.

В те тихие мирные дни я значительно улучшил свои навыки чтения и письма с помощью доктора. Мне было так хорошо, что он разрешил мне вести судовой журнал. Это большая книга, которая хранится на каждом судне, своего рода дневник, в котором записывается количество пройденных миль, направление вашего курса и все остальное , что происходит.

Доктор тоже, когда у него было свободное время, почти всегда что—то писал в своих записных книжках. Теперь, когда я научился читать, я иногда заглядывал в них , но мне было трудно разобрать почерк Доктора. Многие из этих блокнотов, похоже , были посвящены морским обитателям. Там было шесть толстых тетрадей, заполненных заметками и зарисовками различных морских водорослей; другие были посвящены морским птицам, третьи - морским червям, третьи - ракушкам. Все они должны были когда-нибудь быть переписаны, напечатаны и переплетены , как обычные книги.

Однажды днем мы увидели, что вокруг нас плавает огромное количество чего-то, похожего на сухую траву. Врач сказал мне, что это водоросли Мексиканского залива. Чуть дальше он стал таким густым, что покрыл всю воду, насколько хватало глаз; из-за этого кроншнепу казалось, что он движется по лугу, а не плывет по Атлантическому океану.

На этих водорослях можно было увидеть множество ползающих крабов. И их вид напомнил мне

СНОВА ЯЗЫКИ МОЛЛЮСКОВ

Доктор осуществил свою мечту - выучить язык моллюсков. Он

выловил сачком несколько таких крабов и поместил их в свой аквариум для прослушивания, чтобы проверить, сможет ли он их понять. Среди крабов он также поймал странного вида маленькую пухлую рыбку, которая, как он сказал мне, называется Серебристый фиджит.

После того, как он некоторое время безуспешно прислушивался к крабам , он посадил фиджита в аквариум и начал его слушать. В этот момент мне пришлось оставить его, чтобы заняться кое-какими делами на палубе. Но вскоре я услышал, как он кричит внизу, чтобы я спускался.

— Стаббинс! — воскликнул он, как только увидел меня . - Совершенно необыкновенная вещь. Совершенно невероятно. — Я не уверен, не сплю ли я.— Не могу поверить собственным ощущениям. Я—я—я…

“Почему, доктор, — сказал я, - в чем дело?“ - “В чем дело?” ”’

- Этот непоседа, - прошептал он, указывая дрожащим пальцем на аквариум, в котором по-прежнему тихо плавала маленькая круглая рыбка, - он говорит по-английски! И—и—и он насвистывает мелодии Английские мелодии! ”’

“Говорит по-английски!” воскликнул я. — ‘Свистит!— Но это невозможно”.

“Это факт”, - сказал Доктор, побледнев от волнения. - Это всего лишь несколько слов, разрозненных, без особого смысла — все они перемешаны с его родным языком, который я пока не могу разобрать . Но это английские слова, если только у меня что-то не в порядке со слухом.— И мелодия, которую он насвистывает, понятна как ничто другое — всегда одна и та же мелодия. А теперь послушай и скажи мне, что ты об этом думаешь. Расскажи мне все, что услышишь. Не пропусти ни слова.”

И быть : \ é

WZ g Z

сс

бо

rs

НЙ А

ТАА

ОУ еее ——_— Хил ЕА –в п/п пн

;- “ens TY ————fX rt :

TS = : — ее : — * мимо

ничего себе :

=

Гонка Snes — как

удар

предзнаменование]

“ОН ГОВОРИТ ПО-АНГЛИЙСКИ!”

184

СНОВА ЯЗЫКИ МОЛЛЮСКОВ.

Я подошел к стеклянному резервуару на столе, а Доктор взял блокнот и карандаш. Расстегнув воротник, я встал на пустой упаковочный ящик, который он использовал в качестве подставки, и опустил правое ухо под воду.

Несколько мгновений я вообще ничего не ощущал— только мое сухое ухо слышало тяжелое дыхание Доктора, который, весь напряженный и встревоженный, ждал, что я что-нибудь скажу. Наконец из-под воды донесся невероятно тонкий, тоненький голосок, похожий на детское пение за много миль отсюда

.

- Ах! - воскликнул я. Я сказал.

- Что это? - спросил Доктор хриплым, дрожащим голосом. ‘ Что он говорит? ”

- Не могу разобрать, - сказал я. - В основном это на каком-то странном рыбьем языке.— О, подождите минутку!— Да, теперь я понял. — “Не курю”.

- “О, вот это чудак!” - “Попкорн и открытки с картинками’… ‘Этот выход” … “Не плюйтесь… — Какие смешные вещи вы говорите”, Доктор!— О, подождите!— Теперь он насвистывает мелодию”.

‘Что это за мелодия?” ” выдохнул Доктор.

только посмотрите, что это за мелодия.

‘Ага, - воскликнул Доктор, - вот, значит, как я это себе

представлял”. - И он что-то яростно записал в своей записной книжке.

Я продолжал слушать.

“Это в высшей степени необычно”, — продолжал бормотать Доктор себе под нос, в то время как его карандаш водил по странице. — “В высшей степени необычно, но пугающе волнующе. Я задаюсь вопросом, где он

“Вот еще, — воскликнул я, - еще немного Английский…. - Большой резервуар нуждается в чистке.

Это все. Теперь он снова говорит по-рыбьи”.

- Большой аквариум! - пробормотал Доктор, озадаченно нахмурившись. - Интересно , где он этому научился =

Затем он вскочил со стула.

- Нет, - закричал он, - эта рыба сбежала из аквариума. Ну конечно же! Посмотрите , чему он научился: “Открытки с картинками” - их всегда продают в аквариумах ; “Не плюйтесь”, “Не курите”, “Сюда” — вот что говорят служители. А потом: ‘Вот это да, вот это чудак!” Вот что восклицают люди, заглядывая в аквариумы. Все сходится. В этом нет никаких сомнений, Стаббинс.: у нас здесь рыба, которая сбежала из неволи. И вполне возможно — не обязательно, конечно, но вполне возможно, — что теперь я, возможно, через него смогу установить связь с моллюсками. Это большая удача.”

ЭЛЛ, теперь, когда он снова завелся

Доктора ничто не могло остановить, несмотря на его давнее увлечение языками моллюсков. Он работал всю ночь напролет.

Вскоре после полуночи я заснул в кресле; около двух часов ночи Бампо заснул за рулем; и в течение пяти часов Кроншнепу было позволено дрейфовать, где ей заблагорассудится. Но Джон Дулитл продолжал работать, изо всех сил стараясь понять язык непоседы, изо всех сил стараясь, чтобы непоседа понял его.

Когда я проснулся, снова было светло как днем. Доктор все еще стоял у аппарата для прослушивания, выглядя усталым, как сова, и ужасно мокрым. Но на его лице сияла гордая и счастливая улыбка.

- Стаббинс, - сказал он, как только увидел, что я пошевелился, - я сделал это. У меня есть ключ к языку непосед. Это ужасно трудный язык— совершенно не похоже ни на что, что я когда-либо слышал. Единственное, что это мне немного напоминает, — это древность Еврей. Это не моллюски, но это большой шаг к их получению. Теперь, следующее, что я хочу, чтобы вы взяли карандаш и чистый блокнот и записали все, что я скажу. Непоседа пообещал рассказать мне историю своей жизни. Я переведу ее на английский, а вы запишите в книгу. Ты готов? ”

Доктор снова опустил ухо ниже уровня воды; и когда он начал говорить, я начал писать. И вот история, которую рассказал нам непоседа.

Я родился в Тихом океане, недалеко от побережья Чили. Я был одним из двух тысяч пятисот десяти человек в семье. Вскоре после того, как наши мать и отец покинули нас, мы, дети, разбежались кто куда. Семья была разбита стадом китов, которые погнались за нами. Я и моя сестра Клипа (она была моей любимой сестрой) чудом спаслись. Как правило, от китов не так уж трудно убежать, если вы хорошо умеете уворачиваться — если только у вас есть возможность быстро свернуть в сторону. Но тот, который напал на нас с Клиппой, был очень злым китом. Каждый раз, когда он терял нас под камнем или еще где-нибудь, он возвращался и охотился, и охотился , пока снова не выгонял нас на открытое место. Я никогда не видел такого отвратительного, настойчивого зверя.

— Ну, наконец-то мы от него отделались, хотя не раньше, чем он доставил нам беспокойство на сотни миль к северу, вдоль западного побережья Южной Америки. Но в тот день удача отвернулась от нас. Пока мы отдыхали и пытались отдышаться, мимо пронеслось еще одно семейство непосед с криками:, “Давайте! Плывите, спасая свои жизни! Рыбы-собаки приближаются!?

“Теперь рыбы-собаки особенно любят непосед. Мы, можно сказать, их любимое блюдо, и по этой причине мы всегда держимся подальше от глубоких и мутных водоемов. Более того, от собачьих окуней нелегко убежать, они невероятно быстрые и ловкие охотники. Так что нам пришлось вскакивать и снова мчаться вперед.

““ Проехав еще несколько сотен миль , мы оглянулись и увидели, что дог-фиш догоняет нас. И мы свернули в гавань. Так случилось, что она находилась на западном побережье Сша.

Соединенные Штаты. Здесь мы предположили и понадеялись, что

акулы вряд ли последуют за нами. Так получилось, что они даже не заметили, как мы свернули, а помчались дальше на север, и больше мы их никогда не видели . Я надеюсь, что они замерзли насмерть в арктических морях.

Но, как я уже сказал, в тот день удача отвернулась от нас. Пока мы с сестрой осторожно обходили корабли, стоявшие на якоре в гавани, в поисках апельсиновых корок, которые у нас считаются большим деликатесом, налетайте *Бац!* — мы попали в сеть.

“Мы боролись изо всех сил, но это было бесполезно. Сеть была мелкоячеистой и прочной. Брыкаясь и переворачиваясь, нас втащили на борт корабля и бросили на палубу, высоко и сухо, под палящим полуденным солнцем.

“Тут над нами склонилась пара стариков в очках и с бакенбардами, издавая странные звуки. Несколько рыбешек попались в сети в то же время, что и мы. Старики выбросили их обратно в море, но мы, по-видимому, показались им очень ценными. Они осторожно положили нас в большую банку, а после того, как вынесли на берег, пошли в большой дом и переложили нас из банки в стеклянные ящики, наполненные водой. Этот дом стоял на краю гавани, и через стеклянный резервуар протекала небольшая струйка морской воды, чтобы мы могли нормально дышать. Конечно, мы никогда раньше не жили внутри стеклянных стен; и поначалу мы пытались проплыть сквозь них и ужасно разбивали носы, ударяясь о стекло на полной скорости.

“Затем последовали недели томительного бездействия . Они относились к нам хорошо, насколько им было известно

как. Дважды в день приходили старики в очках и гордо смотрели на нас, следя за тем, чтобы у нас была нормальная еда, достаточное количество света и чтобы вода была не слишком горячей или слишком холодной. - Но, о, как же скучна была эта жизнь! Казалось, мы были чем-то вроде шоу. Каждое утро в

определенный час большие двери дома распахивались, и все жители города, кому нечем было заняться, входили и смотрели на нас. Вдоль стен большой комнаты стояли другие аквариумы, наполненные разными видами рыб . И толпы людей переходили от резервуара к резервуару, глядя на нас сквозь стекло с открытыми ртами, как полоумные камбалы. Нам это так надоело, что мы в ответ разевали рты, и это казалось им очень смешным.

“Однажды моя сестра спросила меня: “Как ты думаешь, брат, эти странные существа, которые захватили нас в плен, могут говорить?”

“Конечно, - сказал я, - разве вы не замечали, что некоторые разговаривают только губами, другие - всем лицом, а третьи разговаривают руками? Когда они подходят совсем близко к стеклу, вы можете их слышать. Послушайте!’

В этот момент самка, которая была крупнее остальных, прижалась носом к стеклу, указала на меня и сказала своему детенышу, стоявшему позади нее: “О, смотрите, вот странный тип!’

“А потом мы заметили, что они почти всегда говорили это, когда заглядывали внутрь. И долгое время мы думали, что это все , что касается языка, поскольку у этого народа было мало идей. Чтобы скоротать утомительные часы, мы выучили ее наизусть: “О, смотрите, какая странная песня!” Но мы так и не узнали, что она означает. Другие фразы,

Иго

ИСТОРИЯ НЕПОСЕДЫ

тем не менее, мы поняли значение слова; и мы даже научились немного понимать мужскую речь. Там было много больших табличек, развешанных по стенам; и когда мы увидели, что сторожа запрещают людям плеваться и курить, сердито указывают на эти таблички и читают их вслух, мы поняли, что эти надписи означают “Не курить” и “Не плевать”.

“А потом, по вечерам, когда толпа расходилась, тот же пожилой мужчина с деревянной ногой каждый вечер подметал веником ореховую скорлупу. И при этом он всегда насвистывал про себя

одну и ту же мелодию. Эта мелодия нам очень понравилась, и мы выучили ее наизусть, думая , что это часть языка.

“Так прошел целый год в этом мрачном месте. В некоторые дни в другие аквариумы добавляли новых рыб, а в другие - убирали старых. Сначала мы надеялись, что нас продержат здесь недолго, и что после того, как за нами хорошенько присмотрят , нас вернут на свободу и в море. Но по мере того, как проходил месяц за месяцем, а нас никто не беспокоил, нашим сердцам становилось тяжело в наших стеклянных тюремных стенах, и мы разговаривали друг с другом все реже и реже.

“Однажды, когда в большом зале было больше всего народу, женщина с красным лицом упала в обморок от жары. Я наблюдал через стекло и видел, что остальные люди были очень взволнованы, хотя мне это не показалось таким уж важным. Они облили ее холодной водой и вынесли на свежий воздух.

Это заставило меня крепко задуматься, и вскоре меня осенила замечательная идея.

“- Сестра«, - сказал я, обращаясь к бедной Клиппе, которая дулась на дне нашей тюрьмы, пытаясь

Я

ПУТЕШЕСТВИЯ ДОКТОРА ДУЛИТТЛА

спрячьтесь за камнем от глупых взглядов детей, столпившихся вокруг нашего аквариума, - предположим , мы притворимся больными: как вы думаете , нас бы тоже забрали из этого душного дома?

‘Брат, - устало сказала она, - что они могли бы сделать. Но, скорее всего, они выбросили бы нас на свалку, где мы умерли бы под палящим солнцем”.

“Но, - сказал я, - зачем им отправляться за границу в поисках мусорной кучи, когда гавань так близко? Когда нас везли сюда, я видел, как люди выбрасывали мусор в воду. Если бы нас тоже туда забросили, мы бы быстро добрались до моря”.

“Море!” - прошептала бедная Клиппа с отсутствующим взглядом (у нее были прекрасные глаза, как и у моей сестры Клиппы). — Как это похоже на сон - море! О, брат, мы когда-нибудь снова будем в нем плавать , как ты думаешь? Каждую ночь, когда я лежу без сна на полу этого зловонного подземелья, я слышу, как его сердечный голос звучит у меня в ушах. Как же я этого хотела! Просто чтобы еще раз почувствовать этот приятный, большой, полезный домашний уют! Прыгнуть, просто прыгнуть с гребня атлантической волны, смеясь в порывах пассата, вниз, в сине-зеленую бурлящую впадину! Ловить креветок летним вечером, когда небо красное, а в пене - розовый свет! Лежать на вершине, в полуденной тишине, и греть животик под тропическим солнцем! Чтобы еще раз побродить рука об руку по гигантским зарослям водорослей Индийского океана в поисках вкуснейших яиц поп-попа! Поиграть в прятки среди замков коралловых городов с их перламутровыми и яшмовыми окнами , украшающими пол Испанской набережной! Устроить пикник

на заросших анемонами лугах, тускло-голубых и сиренево-серых, что раскинулись в низинах за Южным морем В саду! Чтобы совершить сальто на упругих зарослях губки в Мексиканском заливе! Побродить по мертвым кораблям и посмотреть, какие чудеса и приключения таятся внутри!— А потом, зимними ночами, когда Северный ветер взбивает воду в пену, мы опускаемся все ниже и ниже , спасаясь от холода, туда, где вода теплая и темная, все ниже и ниже, пока не увидим мерцание огненных угрей далеко внизу, где наши друзья … а двоюродные братья и сестры сидят и болтают в Гроте Совета — болтают, брат, о новостях и сплетнях , связанных с Печатью… Ох… :

И тут она окончательно сломалась, всхлипнув“

* “Прекрати!« Я сказал. - Ты заставляешь меня скучать по дому. Послушайте: давайте притворимся, что мы больны, или , еще лучше, давайте притворимся, что мы мертвы, и посмотрим , что произойдет. Если нас выбросят на свалку и мы изжаримся на

солнце, нам будет ненамного хуже, чем здесь, в этой вонючей тюрьме. Что скажешь? Ты рискнешь?'

“Я сделаю это, — сказала она, - и с радостью”.

“Итак, на следующее утро смотритель нашел двух непосед плавающими на поверхности воды в своем аквариуме, окоченевшими и мертвыми. Мы отлично изобразили дохлую рыбу, хотя я и сам это говорю. Сторож побежал и привел пожилых джентльменов в очках и с бакенбардами. Увидев нас, они в ужасе всплеснули руками. Осторожно вытащив нас из воды, они положили нас на мокрые тряпки. Это было труднее всего. Если вы рыба и вас достают из воды, вам приходится постоянно открывать и закрывать рот , чтобы вообще дышать, но даже это вы не можете сделать.

затянулись надолго. И все это время нам приходилось стоять как вкопанные и тихо дышать сквозь полураскрытые губы.

“Ну, старики тыкали в нас, щупали и щипали до тех пор, пока я не подумал, что они никогда не закончат. Затем, когда они на мгновение отвернулись, на стол забрался несчастный кот и чуть не съел нас. К счастью, старики вовремя обернулись и прогнали ее прочь. Можете быть уверены, что мы сделали пару хороших глотков воздуха, пока они не видели, и это было единственное, что спасло нас от удушья. Я хотела шепнуть Клиппе, чтобы он был храбрым и держался до конца. Но я не смогла сделать даже этого, потому что, как вы знаете, большинство рыбьих разговоров невозможно услышать - даже криков — если только вы не под водой.

“Затем, когда мы уже были готовы сдаться и показать, что живы, один из стариков печально покачал головой, поднял нас на руки и вынес из здания.

“Ну вот и все!' - Подумал я про себя. “Скоро мы узнаем свою

судьбу: свобода или мусорный бак”.

“Вскоре, к нашему неописуемому ужасу, он направился прямиком к большой бочке для золы, которая стояла у стены на другой стороне двора. Однако , к нашему счастью, пока он пересекал этот двор, подъехал очень грязный человек с повозкой и лошадьми и забрал бочку из-под золы. Я полагаю, это была его собственность.

“Затем старик огляделся в поисках другого места, куда бы нас подбросить. Казалось, он вот-вот швырнет нас на землю. Но он, очевидно, подумал , что это приведет двор в беспорядок, и воздержался. Ожидание было ужасным. Он двинулся

мы вышли за ворота двора, и мое сердце снова упало , когда я увидел, что теперь он намеревается сбросить нас в придорожную канаву. Но (в тот день удача действительно была на нашей стороне) крупный мужчина в синей одежде с серебряными пуговицами остановил его в самый последний момент. Судя по тому, как крупный мужчина читал лекцию и размахивал короткой толстой палкой, в городе было запрещено выбрасывать дохлую рыбу на улицы.

Наконец, к нашей несказанной радости, старик повернулся и пошел с нами в сторону магазина. Он шел так медленно, всю дорогу что-то бормоча себе под нос и краем глаза наблюдая за человеком в синем , что мне захотелось укусить его за палец, чтобы он поторопился. И Клипа, и На самом деле я был на последнем издыхании.

Наконец он добрался до дамбы и, бросив на нас последний печальный взгляд, сбросил нас в воды гавани.

“Никогда еще мы не испытывали такого трепета , как в тот момент, когда почувствовали, как соленая влага сомкнулась над нашими головами. Взмахнув хвостами, мы снова ожили. Старик

был так удивлен , что упал прямо в воду, почти на нас. Оттуда его спас матрос с багром; и последнее, что мы видели, - это как человек в синем тащил его прочь за воротник пальто, снова отчитывая. Очевидно , выбрасывать дохлую рыбу в гавань также было против правил города.

Но мы?— Какое у нас было время или мысль о его проблемах? Мы были свободны! Молниеносными прыжками, стремительными рывками, безумными зигзагами - улюлюкая, визжа от восторга, мы неслись домой, в открытое море!

Z 195

ПУТЕШЕСТВИЯ ДОКТОРА ДУЛИТТЛА

Вот и вся моя история, и теперь я, как и обещал вчера вечером, постараюсь ответить на любые ваши вопросы о море, при условии, что Как только вы закончите, я буду освобожден.

Доктор: ‘Есть ли в этом море место глубже , чем то, которое известно как впадина Неро, — я имею в виду то, что находится рядом с островом Гуам? ”

Непоседа: “Ну, конечно. В устье Амазонки есть место гораздо глубже, чем это”. Река. Но она маленькая, и ее трудно найти. Мы называем ее “Глубокая нора”. И еще одна есть в Антарктическом море”

Доктор: ”Вы сами можете говорить на каком-нибудь языке моллюсков ?”

Непоседа: ‘Нет, ни слова. Мы, обычные рыбы , не имеем ничего общего с моллюсками. Мы считаем их низшим классом”.

Доктор: “Но когда вы находитесь рядом с ними, вы можете слышать звуки, которые они издают, разговаривая, я имею в виду, не обязательно понимая, что они говорят?”

Непоседа: “Только с самыми крупными из них. У моллюсков

такие слабые голоса, что их почти невозможно услышать никому, кроме себе подобных . Но с более крупными все по-другому. Они издают печальный, гулкий звук, похожий на то, как по железной трубе ударяют камнем, только , конечно, не так громко".

Доктор: 'Мне больше всего хочется спуститься на дно морское — изучить многие вещи. Но мы, наземные животные, как вы, без сомнения, знаете, не способны дышать под водой. У вас есть какие-нибудь идеи, которые могли бы мне помочь? "

Непоседа: "Я думаю, что для решения обеих ваших проблем

самое лучшее, что вы могли бы сделать, - это попытаться раздобыть Большую Стеклянную морскую улитку."

Доктор: 'Э—э-э… кто или что такое Великий Стеклянная морская улитка?

Непоседа "; "Это огромная морская улитка, принадлежащая к семейству уинклей, но размером с большой дом. Он разговаривает довольно громко — когда говорит, но это случается нечасто. Он может отправиться в любую часть океана, на любую глубину, потому что ему не нужно бояться ни одного морского существа. Его раковина сделана из прозрачного перламутра, так что сквозь нее можно видеть, но она толстая и прочная. Когда он вылезает из своей скорлупы и несет ее пустой на спине, в ней остается место для повозки и пары лошадей. Его видели, когда он перевозил в ней еду во время путешествий".

Доктор: "Я чувствую, что это именно то существо, которое ему нужно". Я искал его. Он мог бы взять меня и моего помощника в свою раковину, и мы могли бы исследовать самые глубокие глубины в безопасности. Как вы думаете, вы могли бы достать его для меня?"

Непоседа: "Увы! нет. Я бы охотно сделал это, если бы мог, но

обычные рыбы его почти никогда не видят . Он живет на дне Глубокой ямы и редко выходит наружу.— И в Глубокую яму, дно которой илистое, такие рыбы , как мы, боятся заходить".

Доктор: 'Боже мой! Это ужасное несчастье. Много ли в море таких улиток?"'

Непоседа: "О, нет. Он единственный из ныне живущих, так как его вторая жена умерла давным-давно. Он последний из гигантских моллюсков. Он принадлежит к прошлому, когда киты были сухопутными

животные и все такое. Говорят, ему больше семидесяти тысяч лет".

Доктор: 'Боже милостивый, какие удивительные вещи он мог бы мне рассказать! Я бы очень хотел с ним познакомиться".

Непоседа: 'Вы хотели задать мне еще какие-нибудь вопросы? Вода в вашем аквариуме становится совсем теплой и вонючей. Я бы хотел, чтобы вы вернули меня в море, как только освободите меня".'

Доктор: 'И еще кое-что: когда в 1492 году Христофор Колумб пересекал Атлантический океан, он выбросил за борт две копии своего дневника, запечатанные в бочки. Одну из них так и не нашли. Должно быть, она затонула. Я бы хотел приобрести ее для своей библиотеки. Вы случайно не знаете, где она находится?"

Непоседа: "Да, знаю. Это тоже очень глубокая дыра. Когда бочонок затонул, течения отнесли его на север, вниз по течению, которое мы называем Ориноко Склон, пока он, наконец, не исчез в Глубокой Яме. Если бы это была какая-нибудь другая часть моря, я бы попытался достать ее для тебя, но только не там.

Доктор: 'Ну, я думаю, это все. Мне очень не хочется возвращать

тебя в море, потому что я знаю, что как только я это сделаю, то буду думать о сотне других вещей. вопросы, которые я хотел вам задать. Но я должен сдержать свое обещание. Не хотите ли чего— нибудь перед уходом? — кажется, сегодня холодный день , - сухариков или еще чего-нибудь?"

Непоседа: "Нет, я не остановлюсь. Все, что я хочу сейчас , - это свежей морской воды".

Врач: "Я не знаю, как вас отблагодарить за всю ту информацию, которую вы мне предоставили. Вы были очень предупредительны и терпеливы".

Непоседа: "Пожалуйста, не упоминайте об этом. Оно имеет

для меня было настоящим удовольствием помочь великому Джону Дулитлу. Вы, как, конечно, знаете, уже довольно известны среди представителей высшего класса рыб. До свидания! — и удачи вам, вашему кораблю и всем вашим планам!"'

Доктор поднес емкость для прослушивания к иллюминатору , открыл ее и вылил содержимое в море.

- До свидания! - пробормотал он, когда снаружи до нас донесся слабый всплеск.

Я уронил карандаш на стол и со вздохом откинулся на спинку стула. Мои пальцы так свело писательской судорогой, что мне казалось, я никогда больше не смогу разжать ладонь. Но я, по крайней мере, выспался. Что касается бедного Доктора, то он так устал, что едва поставил сосуд обратно на стол и опустился на стул, как его глаза закрылись, и он захрапел.

В коридоре снаружи Полинезия сердито заскреблась в дверь. Я встал и впустил ее в дом.

“Отличное положение дел!’ - буркнула она. ‘Что это за корабль? Вон тот цветной мужчина наверху спит за штурвалом, доктор спит здесь, внизу, а вы делаете крючки для горшков в копии-записывай карандашом! Ожидать, что корабль будет управлять ею-самостоятельно поехать в Бразилию? Мы просто дрейфуем по морю, как пустая бутылка, и уже на неделю отстаем от графика. Что с вами со всеми случилось?

Она была так рассержена, что ее голос сорвался на крик. Но, чтобы разбудить доктора, потребовалось бы нечто большее

.

Я аккуратно убрал блокнот в ящик стола и поднялся на палубу, чтобы встать у штурвала.

3. ПЛОХАЯ ПОГОДА

Как только я развернул Кроншнепа

проследив за ее курсом, я снова заметил кое -что странное: мы ехали уже не так быстро, как раньше . Наш попутный ветер почти совсем исчез.

Поначалу мы не беспокоились по этому поводу, думая , что в любой момент он может возобновиться. Но прошел целый день, потом два , потом неделя, потом десять дней, а ветер не усиливался. Кроншнеп просто плелся вперед со скоростью младенца.

Теперь я заметил, что Доктору становится не по себе. Он то и дело доставал свой секстант (прибор , который показывает, в какой части океана вы находитесь) и производил расчеты. Он постоянно изучал свои карты и измерял на них расстояния. Дальний край моря, окружавший нас со всех сторон, он осматривал в свой телескоп по сто раз на дню.

“Но, доктор, - сказал я, когда однажды днем застал его бормочущим что-то себе под нос о том, что небо затянуто дымкой, - ведь это не имело бы такого большого значения, не так ли, если бы мы потратили на поездку немного больше времени? Теперь у нас на борту полно еды, и “Пурпурная райская птица” будет знать, что мы задержались из-за чего-то, чего не могли

элп.”’

- Да, я полагаю, что так, - задумчиво произнес он. - Но я терпеть не могу заставлять ее ждать. В это время года она обычно отправляется в горы Перу , чтобы поправить здоровье. И, кроме того, хорошая погода, которую она предсказывала, может закончиться со дня на день и задержать нас еще больше. Если бы мы только могли продолжать двигаться хотя бы с приличной скоростью, я бы не возражал.

Я не могу успокоиться из—за того, что все вокруг стоит в почти мертвой тишине — А, вот и ветер, не очень сильный, но, может быть, он усилится.”

Легкий северо-восточный бриз, звеня , перебирал ванты, и мы с надеждой улыбнулись, глядя на наклоненные мачты “Кроншнепа”.

“Нам осталось пройти всего сто пятьдесят миль, чтобы увидеть побережье Бразилии”, - сказал Доктор. “Если бы этот ветер не стихал целый день, мы бы увидели землю”.

Но внезапно ветер переменился, сменив направление на восточное, затем снова на северо-восточное, а затем на северное. Ветер налетал прерывистыми порывами, как будто не решал, в какую сторону дуть; а я все время был занят штурвалом, раскачивая “Кроншнеп ” то в одну, то в другую сторону, чтобы держаться в стороне от него.

Вскоре мы услышали, как Полинезия, которая стояла на вантах, высматривая землю или проходящие корабли, крикнула нам вниз:,

“Надвигается плохая погода. Этот резкий ветер - дурной знак. И смотрите!— вон там, на востоке, видишь ту черную линию, внизу? Если это не шторм, то я не умею ориентироваться на суше. Здешние шторма такие свирепые, что, когда они дуют, твой холст рвется, как бумага. Садитесь за штурвал, доктор. Понадобится сильный шторм. Я пойду разбужу Бампо и Чи-Чи. По-моему, все плохо. Нам лучше сразу же спустить все паруса, пока мы не увидим, насколько сильным будет ветер”.

Действительно, все небо теперь начинало принимать угрожающий вид. Черная линия на востоке становилась все чернее, приближаясь все ближе и ближе. Низкий, рокочущий, шепчущий звук пронесся над морем. Вода, которая была такой голубой и улыбчивой, превратилась в уродливо-серую рябь. И

по темнеющему небу неслись клочья облаков , похожие на оборванных ведьм, спасающихся от бури.

Должен признаться, я был напуган. Видите ли, до сих пор я видел море только в дружелюбном настроении: иногда тихим и ленивым; иногда смеющимся, азартным и бесшабашным; иногда задумчивым и поэтичным, когда лунные лучи превращали его рябь в серебряные нити, а мечтательные снежные облака громоздились сказочными замками в небе. Но тогда я еще не знал и даже не догадывался о страшной силе дикого гнева моря.

Когда шторм наконец обрушился на нас, мы резко наклонились набок, как будто какой -то невидимый великан ударил бедного кроншнепа по щеке. .

После этого все произошло так стремительно , что из-за ветра, от которого перехватывало дыхание, бешеной скорости, слепящей воды, оглушительного шума и всего остального я не очень ясно представляю, как произошло наше кораблекрушение.

Я помню , как ветер вырвал у нас из рук паруса, которые мы пытались свернуть на палубе, и они полетели за борт, как надувной шарик, едва не унося с собой Чи—Чи . И я смутно припоминаю, как Полинезия где-то кричала, чтобы кто-нибудь из нас спустился вниз и закрыл иллюминаторы.

Несмотря на то, что на наших мачтах не было парусов, мы теперь неслись на юг с огромной скоростью. Но время от времени из-под борта корабля поднимались огромные серо-черные волны, похожие на чудовищ из ночного кошмара, вздымались и карабкались вверх, а затем обрушивались на нас, вдавливая в море; и бедный Кроншнеп замирал, наполовину уйдя под воду, как задыхающаяся тонущая свинья.

Пока я карабкался к штурвалу , чтобы повидаться с Доктором, цепляясь, как пиявка, руками и ногами за поручни, чтобы меня не унесло за борт, одно из этих чудовищных волн вырвало мою хватку, наполнило горло водой и прокатило меня, как пробку, по всей палубе. Моя голова с ужасным грохотом ударилась о дверь. И тут я потерял сознание.

4. ПОТЕРПЕЛ КРУШЕНИЕ!

Когда я проснулся, в голове у меня все было как в тумане. Небо было голубым, а море спокойным. Сначала я подумал, что, должно быть, заснул на солнышке на палубе “Кроншнепа”. И подумал, что Я бы опоздал к своей очереди у штурвала, я попытался подняться на ноги. Я обнаружил, что не могу этого сделать; мои руки были привязаны к чему-то сзади куском веревки. Повернув шею, я обнаружил, что это мачта, коротко обломанная. Потом я понял , что сижу вовсе не на корабле, а всего лишь на его обломке. Мне стало нестерпимо страшно. Прищурив глаза, я оглядел северную, восточную, южную и западную кромку моря: ни земли, ни кораблей, ничего не было видно. Я был один в океане!

Наконец, мало-помалу, моя ушибленная голова начала припоминать, что произошло: сначала начался шторм; паруса сорвало с борта; затем большая волна швырнула меня в дверь. Но что стало с Доктором и остальными? Какой сегодня день, завтра или послезавтра> - И почему я сижу только на части корабля?

Сунув руку в карман, я нащупал перочинный нож и перерезал веревку, которой был связан. Это напомнило мне историю о кораблекрушении, которую однажды рассказал мне Джо, о капитане, который привязал своего сына к мачте, чтобы шторм не смыл его за борт. Так что, конечно, это должен был быть Доктор, который сделал то же самое со мной.

Но где же он был?

Меня посетила ужасная мысль, что Доктор

204

- Я БЫЛ ОДИН В ОКЕАНЕ!

205

“ПУТЕШЕСТВИЯ ДОКТОРА ДУЛИТТЛА”

а остальные, должно быть, утонули, поскольку на воде не было видно других обломков. Я поднялся на ноги и снова оглядел море. — Ничего, ничего— кроме воды и неба!

Вскоре вдалеке я увидел маленький темный силуэт птицы, скользившей низко над волнами. Когда он подошел совсем близко, я увидел, что это был Штормовой ветер. Буревестник. Я попытался заговорить с ним, чтобы узнать, может ли он сообщить мне новости. Но, к несчастью, я плохо знал язык морских птиц и не смог даже привлечь его внимание, не говоря уже о том, чтобы заставить его понять, чего я хочу.

Дважды он лениво облетел вокруг моего плота, едва взмахнув крылом. И я , несмотря на свое бедственное положение, не мог не задаться вопросом, где же он провел прошлую ночь — как ему или любому другому живому существу удалось пережить такой сильный шторм. Это заставило меня осознать огромную разницу между разными существами, и что размер и сила - это еще не все. Этому буревестнику, хрупкому созданию из перьев, намного меньшему и слабому, чем Я, море, казалось, могло делать все, что ему заблагорассудится, и единственным его ответом был ленивый, дерзкий взмах крыла! Он был тем, кого следовало бы назвать опытным моряком. Потому что, когда бушевал шторм, а когда наступал солнечный штиль, эта водная глушь была его

домом.

Облетев море вокруг меня (как я предположил, в поисках пищи), он отправился в том направлении, откуда пришел. И я снова остался один.

Я обнаружил, что немного проголодался — и еще мне немного хотелось пить. Меня начали одолевать самые разные невеселые мысли, как это бывает с человеком, который чувствует себя одиноким и пропустил завтрак. Что бы теперь со мной стало, если бы Доктор и остальные были

утонул? Я бы умер от голода или жажды. Потом солнце скрылось за облаками , и мне стало холодно. Сколько сотен или тысяч миль отделяло меня от любой страны? Что, если налетит еще один шторм и разобьет вдребезги даже этот несчастный плот, на котором я стоял?

Я продолжал в том же духе некоторое время, становясь все мрачнее и мрачнее, как вдруг вспомнил о Полинезии. “С Доктором ты всегда в безопасности”, - сказала она. “Он всегда рядом. Помни об этом”.

Я уверена, что не возражала бы так сильно, если бы он был здесь, со мной. Именно от того, что я был совсем один, мне хотелось плакать. И все же буревестник был один!— Каким же я был ребенком, говорил я себе, что одиночество пугало меня до слез ! Там, где я находился, я был в полной безопасности — по крайней мере, пока. Джона Дулитла не испугала бы такая мелочь. Он приходил в восторг, только когда делал открытие, находил новую ошибку или что-то в этом роде. И если то, что сказала Полинезия, правда, то он не мог утонуть, и в конце концов все как-нибудь уладится

.

Я выпятил грудь, застегнул воротник и принялся расхаживать взад-вперед по короткому плоту, чтобы согреться. Я был бы как Джон Дулиттл. Я бы не плакал и не волновался.

Не знаю, как долго я ходил взад-вперед. Но это было очень долго, потому что мне больше нечего было делать.

Наконец, я устал и прилег отдохнуть. И , несмотря на все свои неприятности, вскоре крепко заснул.

На этот раз, когда я проснулся, с безоблачного неба на меня смотрели звезды. Море было по-прежнему спокойным, и мое странное суденышко слегка покачивалось

меня слегка качало. Все мое мужество покинуло меня, когда я всмотрелся в огромную тихую ночь и почувствовал, как боли от голода и жажды в животе усилились еще больше, чем когда-либо.

“Ты не спишь? ” - произнес высокий серебристый голос у моего локтя.

Я подскочила, как будто кто-то воткнул в меня булавку. И там, на самом конце моего плота, сидела Миранда , Пурпурная птица из-Рай!

Никогда в жизни я не была так рада кого-то видеть . Я чуть не упала в воду, когда бросилась обнимать ее. |

“Джей Ти не хотела тебя будить”, - сказала она. “Я догадалась, что ты, должно быть, устал после всего, что тебе пришлось пережить.— Не пытайся выбить из меня душу, парень.: Я, знаешь ли, не фаршированная утка”.

“О, Миранда, милая старушка”, - сказала я, * Я так рад тебя видеть. Скажи мне, где находится этот самый Доктор? Он жив?”

— Конечно, он жив, и я твердо верю , что так будет всегда. Он вон там, примерно в сорока милях к западу.

“‘Что он там делает?”

“Он сидит на другой половине Кроншнепа и бреется — по крайней мере, брился, когда я уходил от него”.

“Ну, слава богу, он жив! ”” — спросил я. — “И Бампо… и животные, с ними все в порядке?”

“Да, они с ним… Ваш корабль разломился пополам во время шторма. Доктор привязал вас , когда обнаружил, что вы оглушены. А та часть , на которой вы находились, отделилась и уплыла прочь. Боже, какой был шторм! Нужно быть чайкой или альбатросом, чтобы выдержать такую погоду. Я

ПОТЕРПЕЛ КРУШЕНИЕ!

я три недели наблюдал за Доктором с вершины утеса, но прошлой ночью мне пришлось укрыться в пещере, чтобы перья на моем хвосте не выпали. Как только я нашел Доктора, он отправил меня с несколькими морскими свинками на твои поиски. Штормовой Буревестник вызвался помочь нам в наших поисках. Там собралась целая стая морских птиц , которые хотели поприветствовать Доктора, но из-за плохой погоды все приготовления к его приему были сорваны. Именно буревестник первым дал нам знать, где вы находитесь.”

“Хорошо, но как я могу добраться до Доктора?, Миранда?— У меня нет весел”.

“Доберись до него!”— Почему, ты идешь к нему прямо сейчас. Оглянись.”

Я обернулся. Луна как раз поднималась над кромкой моря. И тут я увидел, что мой плот движется по воде, но так плавно, что Я раньше этого не замечал.

““Что нас движет? ” ’ спросил я.

- Морские свиньи, - сказала Миранда.

Я подошла к корме плота и посмотрела вниз , на воду. И чуть ниже поверхности мог видеть тусклый форм четыре больших морских свиней, их холеные шкуры поблескивали в лунном свете, толкая на плот с их носами.

“Они старые друзья доктора”, - сказал Миранда. - Они готовы на все ради Джона Дулиттла. Скоро мы должны увидеть его вечеринку. Мы почти рядом с тем местом, где я их оставил. — Да, вот они! Видите тот темный силуэт?— Нет, правее , куда вы смотрите. Разве ты не видишь фигуру черного человека, стоящего на фоне неба? — Теперь Чи-Чи замечает нас — он машет рукой. Разве ты их не видишь?”

Я этого не сделал, потому что мое зрение было не таким острым, как у Миранды. Но вскоре откуда-то из густых сумерек я услышал, как Бампо поет свои африканские комические песни во всю мощь своего потрясающего голоса. И вскоре, все вглядываясь и вглядываясь в направлении звука, я наконец различил смутную массу изодранных в клочья обломков — все , что осталось от бедного Кроншнепа, — плывущую низко над водой.

В ночи послышалось “Привет”. И я ответил на него. Мы продолжали кричать, перекликаясь через спокойное ночное море. И через несколько минут две половинки нашего маленького разрушенного корабля снова мягко соприкоснулись.

Теперь, когда я был ближе, а луна поднялась выше Я мог видеть все более отчетливо. Их половина корабля была намного больше моей.

Он частично лежал на боку, а большинство из них сидели на самом верху и жевали корабельный бисквит.

Но у самой кромки воды, используя спокойную поверхность моря вместо зеркала и осколок разбитой бутылки вместо бритвы, Джон Дулитл брил свое лицо при свете луны.

земля!

все они горячо приветствовали меня, когда я перебрался со своей половины корабля на их половину. Бампо принес мне чудесный напиток из пресной воды, которую он налил из бочонка, а Чи-Чи и Полинезия стояли вокруг, угощая меня корабельным печеньем.

Но больше всего меня подбодрило улыбающееся лицо Доктора, который просто знал, что я снова с ним

.

Наблюдая, как он тщательно вытирает свою стеклянную бритву и убирает ее для дальнейшего использования, я невольно сравнивал его в своем воображении с Буревестником. Действительно, обширные и необычные знания, которые он приобрел благодаря своей речи и дружбе с животными , дали ему возможность делать то, на что не отважился бы ни один другой человек. Как и буревестник, он, по-видимому, мог играть с морем во всех его проявлениях. Неудивительно, что многие невежественные дикие народы, среди которых он бывал во время своих путешествий, ставили ему статуи , изображавшие его наполовину рыбой, наполовину птицей, наполовину человеком. И как бы нелепо это ни звучало, я вполне могла понять, что имела в виду Миранда, когда говорила, что твердо верит в то, что он никогда не умрет. Просто быть с ним - значит испытывать удивительное чувство комфорта и безопасности.

Если не считать его внешнего вида (его одежда была мятой и влажной, а потрепанный цилиндр заляпан соленой водой), та буря, которая так напугала меня, обеспокоила его не больше, чем то, что он застрял на илистом берегу реки Падлби.

Вежливо поблагодарив Миранду за то, что она так быстро до меня

дозвонилась, он спросил, не согласится ли она продолжить

он показал нам дорогу к острову обезьян-пауков. Затем он приказал морским свиньям оставить мою старую часть корабля и толкать большую половину туда, куда нас поведет Райская птица.

Я не знал, сколько он потерял при крушении, кроме своей бритвы, — скорее всего, все, вместе со всеми деньгами, которые он скопил, чтобы купить корабль. И все же он улыбался так , словно ни о чем на свете не мечтал. Насколько я мог судить, единственными вещами, которые он сохранил, не считая бочонка с водой и пакета с печеньем, были его драгоценные записные книжки. Когда он встал, я увидел, что он обвязал их вокруг пояса множеством ярдов бечевки. Он был, как старый Мэтью Магг часто говорил, что это великий человек.- Он был невероятен.

И вот уже три дня мы медленно, но верно продолжали наше путешествие — на юг.

Единственным неудобством, от которого мы страдали, был холод. По мере того как мы продвигались вперед, оно, казалось, усиливалось. Доктор сказал, что остров, сбитый с привычного пути сильным штормом, очевидно , отнесло дальше на юг, чем когда-либо прежде.

На третью ночь бедняжка Миранда вернулась к нам почти замерзшей. Она сказала Доктору, что утром мы обнаружим остров совсем рядом с собой, хотя сейчас мы не могли его разглядеть из-за темной туманной ночи. Она сказала, что должна немедленно вернуться в более теплый климат и что в августе следующего года, как обычно, навестит доктора в Падлби.

“Не забудь, Миранда, - сказал Джон Дулитл, - если ты услышишь что-нибудь о том, что случилось с Длинной Стрелой, сообщить мне“.

Райская птичка заверила его, что обязательно сообщит.

ПРИЗЕМЛЯЙТЕСЬ!

И после того, как Доктор снова и снова благодарил ее за все, что она для нас сделала, она пожелала нам удачи и растворилась в ночи.

Мы все проснулись ранним утром, задолго до рассвета, в ожидании первого взгляда на страну, ради которой проделали такой долгий путь. И когда восходящее солнце окрасило небо на востоке в серый цвет, конечно же, именно старая Полинезия первой закричала, что видит пальмы и горные вершины.

С наступлением темноты нам всем стало ясно : длинный остров с высокими скалистыми горами посередине — и так близко от нас, что можно было почти бросить шляпу на берег.

Морские свиньи в последний раз подтолкнули нас, и наше странного вида суденышко мягко ударилось о низкий берег. Затем, поблагодарив нашу счастливую звезду за возможность размять затекшие ноги, мы все отправились на сушу — первую сушу, пусть и плавучую, по которой мы ступили за шесть недель. Какой трепет я испытал, осознав, что Остров обезьян-пауков, маленькая точка в атласе , к которой прикоснулся мой карандаш, наконец-то лежал у меня под ногами!

Когда стало еще светлее, мы заметили , что пальмы и трава на острове кажутся увядшими и почти мертвыми. Доктор сказал, что это, должно быть, из-за холода, от которого остров теперь страдает из-за своего нового климата. Эти деревья и травы, по его словам, были родом из теплой тропической погоды.

Морские свиньи спросили, нужны ли они нам еще. И Доктор сказал, что он так не думает , по крайней мере, в данный момент — и плот тоже, добавил он, потому что он уже начал разваливаться на части и долго не продержится на плаву.

Когда мы собирались отправиться вглубь острова и исследовать его, мы вдруг заметили целую группу краснокожих индейцев, которые с большим любопытством наблюдали за нами из-за деревьев. Доктор подошел к ним, чтобы поговорить. Но он не мог заставить их понять. Он пытался знаками показать им, что пришел с дружеским визитом. Однако индейцам, похоже, мы не понравились. В руках у них были луки со стрелами и длинные охотничьи копья с каменными наконечниками, и они знаками показывали Доктору, что, если он приблизится еще на шаг , они убьют нас всех. Очевидно, они хотели, чтобы мы немедленно покинули остров. Это была очень неприятная ситуация.

В конце концов Доктор дал им понять, что он всего лишь хотел осмотреть остров, а потом уедет, хотя как он собирался это сделать, когда у него не было лодки, на которой можно было бы отплыть, было более чем понятно. Я не мог себе представить.

Пока они разговаривали между собой , появился еще один индеец — очевидно, с сообщением , что их ждут в какой-то другой части острова. Потому что вскоре, угрожающе грозя нам копьями, они ушли вместе с новоприбывшим.

“Какие невежливые язычники!” - воскликнул Бампо. “Вы когда— нибудь видели такое негостеприимство!” - Даже не спросили, завтракали ли мы, невежественные бродяги!”

“Ш-ш-ш! Они уезжают в свою деревню, ” сказал Полинезия. - Держу пари, по ту сторону этих гор есть деревня. Если ты последуешь моему совету, Доктор, вы уйдете с этого пляжа, пока они будут стоять к вам спиной. Давайте пока поднимемся на возвышенность — в какое-нибудь место, где

они не будут знать, где мы. Возможно, они станут дружелюбнее, когда увидят, что мы не желаем им зла. У них честные, открытые лица, и они кажутся мне приличной компанией. Они просто невежественны — возможно , никогда раньше не видели белых людей.'

Итак, чувствуя себя немного обескураженными нашим первым приемом, мы отправились в горы в центре острова.

6. ДЖАБИЗРИ

Я обнаружил леса у подножия холмов

густые и запутанные, через которые довольно трудно пробираться. По совету Полинезии мы держались подальше от всех тропинок, решив, что пока лучше избегать встреч с индейцами.

Но она и Чи-Чи были хорошими проводниками и великолепными охотниками в джунглях, и они вдвоем сразу же принялись за поиски еды для нас. За очень короткий промежуток времени они нашли довольно много различных фруктов и орехов, из которых получились отличные блюда, хотя никто из нас не знал их названий . Мы обнаружили красивый, чистый ручей с хорошей водой, который стекал с гор, так что у нас было что попить.

Мы пошли вдоль ручья вверх, к вершинам. И вскоре мы добрались до мест, где лес был не таким густым, а местность каменистой и крутой. Отсюда открывались чудесные виды на весь остров, а за ним - синее море.

Пока мы любовались одним из них, Доктор вдруг сказал: “Тсс! — Джабизри! — Разве ты не слышишь , Тесс

Мы прислушались и услышали, как где—то в воздухе вокруг нас раздается необычайно музыкальное жужжание - словно жужжит пчела, но не одна нота. Это жужжание усиливалось и затихало, вверх и вниз — почти как чье-то пение.

‘Ни одно другое насекомое, кроме жука-джабизри, так не жужжит ”, - сказал Доктор. ‘Интересно, где он сейчас — судя по звуку, совсем рядом, наверное, летает среди деревьев. О, если бы у меня был мой сачок для ловли бабочек! Почему я не додумалась пристегнуть его тоже к поясу? Будь проклят шторм: я могу промахнуться

теперь у нас есть шанс, который выпадает раз в жизни, заполучить самого редкого жука в мире.— О, смотрите! А вот и он !”

Огромный жук, я бы сказал, около трех дюймов в длину, внезапно пролетел у нас перед носом. Доктор страшно разволновался. Он снял шляпу, чтобы использовать ее как сачок, бросился на жука и поймал его. В дикой спешке он чуть не свалился с обрыва на камни внизу, но это его нисколько не обеспокоило. Он, хихикая, опустился на колени, пряча сейф “Джабизри” под шляпой. Он достал из кармана коробочку со стеклянным верхом и очень искусно заставил жука забраться в нее из-под полей шляпы. Затем он встал, счастливый, как ребенок, и принялся разглядывать свое новое сокровище сквозь стеклянную крышку.

Насекомое, несомненно, было очень красивым. Снизу оно было бледно-голубым, но спинка у него была глянцево -черной с ярко-красными пятнышками.

‘Во всем мире нет такого энтомолога , который не отдал бы все, что у него есть, за то, чтобы оказаться сегодня на моем месте ”, - сказал Доктор. — “Привет! Этот У Джабизри что—то прилипло к ноге. На грязь это не похоже. Интересно, что это такое?

Он осторожно вынул жука из коробки и подержал его за спинку в пальцах, пока тот медленно махал шестью лапками в воздухе. Мы все столпились вокруг него, разглядывая его. Вокруг средней части правой передней лапы животного было обмотано что-то похожее на тонкий сухой лист. Он был очень аккуратно перевязан прочной паутиной.

Было удивительно наблюдать, как Джон Дулиттл своими толстыми, тяжелыми пальцами развязал паутинку и развернул лист целиком, не порвав его и не повредив драгоценного жука. Джабизри, который он положил

снова в коробку. Затем он развернул лист и внимательно его рассмотрел.

Можете себе представить наше удивление, когда мы обнаружили , что внутренняя сторона листа покрыта знаками и картинками, нарисованными такими мелкими буквами, что для того, чтобы разобрать, что это такое, потребовалось бы увеличительное стекло. Некоторые знаки мы вообще не смогли разобрать; но почти все рисунки были довольно простыми, в основном фигуры людей и горы. Все они были выполнены необычными коричневыми чернилами.

На несколько мгновений воцарилась мертвая тишина, пока мы все смотрели на лист, зачарованные и

озадаченный. “Кажется, это написано кровью”, - сказал мужчина. Наконец-то доктор. - Он приобретает такой цвет, когда его

сухой. Кто-то уколол палец, когда делал эти снимки. Это старая уловка, когда не хватает чернил, но крайне антисанитарная — Какая необычная вещь, привязанная к лапке жука! Я желаю Я мог бы говорить на языке жуков и выяснить, откуда джабизри его взяли.

“Но что это такое?’ — спросил я. ‘Ряды маленьких картинок и знаков. Что вы об этом думаете, Доктор?”’

“Это письмо, — сказал он, - письмо с картинками. Все эти мелочи, собранные вместе, означают послание.— Но зачем передавать послание жуку, да еще Джабизри, самому редкому жуку в мире > — Какая необычная вещь!”

Затем он принялся бормотать, рассматривая фотографии.

“Интересно, что это значит: люди, поднимающиеся на гору; люди, спускающиеся в дыру в горе ; гора, падающая вниз, — это хороший рисунок ; люди указывают на свои открытые рты; решетки — возможно, тюремные; он молится; лежащие люди

внизу — они выглядят так, как будто они больны; и, наконец, просто гора — гора необычной формы”.

Внезапно Доктор резко поднял на меня глаза, и на его лице расплылась чудесная улыбка радостного понимания.

- Длинная стрела! - воскликнул он. - Разве ты не видишь, Стаббинс? > — Ну конечно! Только натуралисту могло прийти в голову поступить подобным образом: отдать свое письмо жуку — не обычному жуку, а самому редкому из всех, которого другие натуралисты попытались бы поймать.— Ну и ну! Длинная стрела! — Письмо с картинками от Лонг Эрроу. Потому что картинки - это единственное письмо, которое он знает”.

“Да, но кому адресовано это письмо?” Я спросил.

- Для меня это очень вероятно. Миранда сказала ему, Много лет назад я знал, что когда-нибудь обязательно приеду сюда. Но если не ради себя, то ради любого, кто поймает “жука” и прочтет его. Это письмо всему миру.”

“““Хорошо, но что в нем написано? Мне кажется , что теперь, когда она у тебя есть, тебе от нее мало проку

!

- Да, это так, - сказал он, - потому что, смотри, теперь я могу это прочитать. Первая картинка: люди поднимаются на гору — это Длинная Стрела и его группа; люди спускаются в дыру в горе — они входят в пещеру в поисках лекарственных растений или мха; гора рушится - должно быть, какие—то нависающие камни соскользнули и поймали их в ловушку, заперли в пещере. И это было единственное живое существо , которое могло передать послание для них во внешний мир — жук, который мог прокапывать себе путь на открытый воздух. Конечно, вероятность того, что жука когда-нибудь поймают, а письмо попадет в руки, была ничтожно мала.

читать. Но это был шанс, а когда люди в большой опасности, они хватаются за любую соломинку надежды… . Все в порядке. Теперь взгляните на следующую картинку: мужчины указывают на свои открытые рты — они голодны; мужчины молятся — просят любого, кто найдет это письмо, прийти им на помощь; мужчины лежат — они больны или умирают от голода. Это письмо, Стаббинс, - их последний крик о помощи.

Закончив, он вскочил на ноги, выхватил записную книжку и вложил письмо между листами. Его руки дрожали от спешки и волнения.

- Давай же! ”Поднимайтесь на гору, все вместе“. Нельзя терять ни минуты. Бампо, захвати с собой воды и орехов. Одному богу известно, как долго они томились под землей. Будем надеяться и молиться, что еще не слишком поздно!”

‘Но где ты собираешься искать?” - спросила я. ‘Миранда сказала, что остров имеет длину в сто миль , и горы, кажется, тянутся до самого его центра”.

- Разве вы не видели последнюю фотографию? - спросил он, поднимая с земли свою шляпу и нахлобучивая ее на голову. — Это была гора странной формы , похожая на голову ястреба. Что ж, он там, если, конечно, еще жив. Первое, что нам нужно сделать, это подняться на высокую вершину и осмотреть остров - гору Фора в форме головы ястреба.— Только подумать! В конце концов, у меня есть шанс встретиться с Длинной Стрелой, сыном Золотой Стрелы !— Давай же! Поторопись! Промедление может означать смерть величайшего натуралиста, когда-либо рождавшегося на свет!”

7. ГОРА ЯСТРЕБИНАЯ ГОЛОВА

Впоследствии мы все согласились, что никто из нас никогда в жизни не работал так усердно , как в тот день. Что касается меня, я знаю, что часто был на грани того, чтобы упасть от усталости ; но я просто продолжал идти вперед, как машина , твердо решив, что, что бы ни случилось, Джей не сдастся первым.

Когда мы взобрались на вершину высокого пика, почти сразу же увидели странную гору , изображенную в письме. По форме она идеально напоминала голову ястреба и, насколько мы могли судить, была второй по высоте вершиной острова.

Хотя мы все запыхались от нашего восхождения, Доктор не дал нам передохнуть ни секунды , как только увидел это. Взглянув на солнце, чтобы определить направление, он снова бросился вниз, продираясь сквозь заросли, перепрыгивая через ручьи, выбирая кратчайшие пути. Для толстяка он, безусловно, был самым быстрым бегуном по пересеченной местности, которого я когда-либо видел.

Мы бросились за ним так быстро, как только могли. Когда я говорю “мы”, я имею в виду Бампо и себя, потому что животные, Джип, Чи-Чи и Полинезия, были далеко впереди — даже после Доктора — и наслаждались охотой, как погоней за бумажками.

Наконец мы добрались до подножия горы , к которой направлялись, и обнаружили, что ее склоны очень крутые. Сказал Доктор:

“Теперь мы разделимся и поищем пещеры. Это место, где мы сейчас находимся, и будет нашей встречей-место. Если кто-нибудь найдет что-то похожее на пещеру или отверстие, куда обвалились земля и камни, он должен крикнуть и поприветствовать всех нас. Если мы

ничего не найдя, мы все соберемся здесь примерно через час.— Все поняли?”

Затем мы все разошлись каждый в свою сторону.

Каждый из нас, можете быть уверены, стремился стать тем, кто совершит открытие. И никогда еще гору не обыскивали так тщательно. Но, увы! мы не смогли найти ничего, что хотя бы отдаленно напоминало обрушившуюся пещеру. Было много мест , где скалы обрушились к подножию склонов, но ни одно из них не выглядело так, как будто за ними могли скрываться пещеры или проходы.

Один за другим, усталые и разочарованные, мы возвращались к месту встречи. Доктор казался мрачным и нетерпеливым, но ни в коем случае не собирался сдаваться.

“Джип, - сказал он, - ты нигде не чувствуешь запаха индейцев?”

“Нет”, - сказал Джип. - Я обнюхал каждую трещинку на склоне горы. Но, боюсь, мой нос вам здесь не пригодится, доктор. Беда в том, что воздух настолько пропитан запахом обезьян-пауков, что он заглушает все остальные запахи. — И, кроме того, здесь слишком холодно и сухо, чтобы хорошо пахнуть”.

“Так оно и есть, — сказал Доктор, - и с каждым днем становится все холоднее. Боюсь, остров все еще дрейфует к югу. Будем надеяться, что это скоро прекратится, иначе мы не сможем достать даже орехов и фруктов — все на острове погибнет.— Чи-Чи, как вам повезло?

- Никаких, доктор. Я взбирался на все вершины, какие только мог увидеть. Я обыскал каждую впадину и расселину. Но не смог найти ни одного места, где могли бы прятаться люди”.

“А в Полинезии, - спросил Доктор, - вы были

не видите ничего, что могло бы навести нас на верный след?”

“Ничего, доктор.— Но у меня есть план”.

“О, отлично!” - воскликнул Джон Дулитл, снова преисполнившись надежды. ““Что это? Давай послушаем”.

— “У тебя все еще с собой этот жук, - спросила она, - Биз-биз, или как там ты называешь это мерзкое насекомое?”

“Да, ” сказал Доктор, доставая из кармана коробочку со стеклянным колпачком, - вот она“.

- “Хорошо. А теперь послушайте, - сказала она. — Если то, что вы предположили, правда, то есть так долго Эрроу был пойман в ловушку внутри горы упавшим камнем, он, вероятно, нашел этого жука в пещере, а может быть, и много других разных жуков тоже, а? Он вряд ли стал бы заниматься этим бизнесом, не так ли? > - Он охотился на растения, а не на жуков. Не так ли?”

“Да, - сказал Доктор, - вероятно, это так”.

- Очень хорошо. Тогда логично предположить, что жилище жука, или его нора, находится в том месте — в той части горы, где заточены Длинная Стрела и его команда , не так ли? ”

- Да, вполне.:

“ Хорошо. Тогда все, что нужно сделать, — это отпустить жука и понаблюдать за ним, и рано или поздно он вернется к себе домой, в пещеру Длинной Стрелы. И там мы последуем за ним, или, во всяком случае, — добавила она, с видом величайшего превосходства приглаживая перья на крыльях, - мы будем следовать за ним до тех пор, пока этот жалкий жук не начнет рыться под землей. Но , по крайней мере, он покажет нам, в какой части горы В нем спрятана Длинная стрела.

- Но он может улететь, если я его выпущу, - сказал мальчик. Врач. - Тогда мы просто потеряем его и окажемся не в лучшем положении‘ чем были раньше.

“Пусть он полетает”, - презрительно фыркнула Полинезия. - “Я думаю, попугай может летать так же быстро, как Бизнес-бизнес. Если он поднимется в воздух, я гарантирую, что не спущу с него глаз. А если он просто поползет по земле, ты сама сможешь проследить за ним”.

”Великолепно!” - воскликнул Доктор. “Полинезия, у тебя отличный мозг. Я сейчас же заставлю его поработать и посмотрю, что получится”.

Мы снова столпились вокруг Доктора, когда он осторожно снял стеклянную крышку и позволил большому жуку вылезти к нему на палец.

“Божья коровка, Божья коровка, лети домой! ” напевал Бампо. “Твой дом в огне, и твой ребенок…”

- О, замолчи! - сердито оборвала его Полинезия. - Прекрати оскорблять его! Тебе не кажется, что у него хватит ума уйти домой, не предупредив тебя?

- Я подумал, что, может быть, у него филантропические наклонности, - смиренно сказал Бампо. - Возможно, он устал от своего дома и нуждается в поддержке. Может, мне спеть ему “Милый дом”? Как ты думаешь, дом? ”

“Нет. Тогда он никогда не вернется. Твоему голосу нужна передышка. Не пойте ему, просто наблюдайте за ним. — О, и еще, доктор, почему бы не привязать к ноге существа еще одно послание, в котором говорилось бы Длинной Стреле, что мы делаем все возможное, чтобы добраться до него, и что он не должен терять надежду?”

- Не получится, - сказал Доктор и через минуту сорвал сухой лист с ближайшего куста и покрывал его маленькими рисунками карандашом.

Наконец, аккуратно закрепив свою новую почтовую сумку, мистер Джабизри сполз с пальца Доктора на землю и огляделся. Он потянулся

поджал ноги, потер нос передними лапами и неторопливо двинулся на запад.

Мы ожидали, что он поднимется на гору, но вместо этого он обошел ее вокруг. Знаете ли вы, сколько времени требуется жуку, чтобы обойти гору? Что ж, уверяю вас, это займет невероятно много времени. Шли часы, и мы все надеялись, что он встанет и полетает еще немного, и пусть Полинезия продолжает следить за ним. Но он так ни разу и не расправил крылья. Раньше я не осознавал, как трудно человеку идти достаточно медленно, чтобы не отставать от жука. Это было самое утомительное занятие, через которое я когда-либо проходил. И пока мы плелись позади, следя за ним, как ястребы, чтобы не потерять его из виду под листьями или еще где-нибудь, мы все так разозлились, что были готовы откусить друг другу головы . И когда он останавливался, чтобы полюбоваться пейзажем или еще немного подправить свой нос, я слышал, как Полинезия позади меня произносит самые ужасные морские ругательства, которые вы когда-либо слышали.

После того, как он провел нас вокруг горы, он привел нас точно к тому месту, откуда мы начали, и там он остановился как вкопанный.

- Ну, - обратился Бампо к Полинезии, ‘ что ты теперь думаешь о чутье этого жука? Видишь, он не знает. знает достаточно, чтобы вернуться домой.

“О, успокойся, готтентотка!” - огрызнулась Полинезия. - Разве тебе не захотелось бы размять ноги , если бы ты весь день просидел взаперти в коробке? Возможно, его дом где-то рядом, и именно поэтому он вернулся.’

“Но почему, - спросил я, - он сначала обошел всю гору?”

Затем мы втроем сильно поссорились.

Но в разгар всего этого Доктор вдруг воскликнул::

“Смотрите, смотрите!”

Мы обернулись и увидели, что он указывает на Джабизри, который теперь поднимался на гору гораздо более быстрым и деловитым шагом.

“Что ж”, - сказал Бампо, устало присаживаясь на землю.; “если он собирается прогуляться через гору и обратно, чтобы размяться, я подожду его здесь. Чи-Чи и Полинезия могут последовать за ним”.

Действительно, только обезьяна или птица смогла бы взобраться на то место, по которому сейчас поднимался жук. Это была гладкая, плоская часть склона горы, крутая, как стена.

Но вскоре, когда джабизри оказался не более чем в десяти футах над нашими головами, мы все вместе вскрикнули. Потому что, пока мы наблюдали за ним, он исчез в скале, как капля дождя, впитывающаяся в песок. |

“Он исчез”, - закричала Полинезия. ‘Там, наверху, должна быть дыра”. И в мгновение ока она вспорхнула на скалу и вцепилась в нее когтями.

“Да, - крикнула она вниз, - наконец-то мы загнали его на землю. Его нора прямо здесь, за зарослями лишайника, достаточно большая, чтобы просунуть в нее два пальца”.

“Ах, - воскликнул Доктор, - тогда, должно быть, эта огромная каменная глыба соскользнула с вершины и закрыла вход в пещеру, как дверь. Бедняги! Какое ужасное время они, должно быть, провели там!— О, если бы у нас сейчас были кирки и лопаты!”

“От кирки и лопаты было бы мало толку”, - сказала Полинезия.

““Посмотрите на размеры плиты…: сто футов в высоту и столько же в ширину. Вы

понадобилась бы целая армия на неделю, чтобы произвести на нее хоть какое -то впечатление.

“Интересно, какая она толстая“, - сказал Доктор; он поднял большой камень и со всей силы ударил им по поверхности скалы. Это был глухой раскатистый звук, похожий на удар гигантского барабана. Мы все замерли, слушая, как эхо медленно затихает вдали.

И тут у меня по спине пробежал холодок. Ибо из глубины горы донеслись три ответных удара: Бум!…Бум!… Бум!

Широко раскрыв глаза, мы посмотрели друг на друга, как будто сама земля заговорила. И последовавшее за этим короткое торжественное молчание было нарушено Доктором.

“Слава богу, - сказал он тихим благоговейным голосом, - по крайней мере, некоторые из них живы!”

1. ВЕЛИКИЙ МОМЕНТ

следующая часть нашей задачи была самой сложной из всех: как откатить в сторону, опустить или взломать эту гигантскую плиту. Когда мы смотрели на гору, возвышающуюся над нашими головами, это казалось действительно безнадежной задачей для наших крошечных сил.

Но звуки жизни, доносившиеся изнутри горы , вселили в нас новые силы. И через мгновение мы все уже суетились вокруг, пытаясь найти хоть какую-нибудь щель, над которой можно было бы поработать. Чи-Чи взобралась на отвесную стену плиты и осмотрела ее вершину в том месте, где она упиралась в склон горы; я вырвала с корнем кусты и оборвала свисающие лианы, которые могли указывать на уязвимое место; Доктор собрал еще листьев и составил новые буквы-картинки, чтобы джабизри мог их рассмотреть если он появится снова; в то время как Полинезия приносила пригоршню орехов и один за другим засовывала их в нору жука, чтобы пленники могли полакомиться ими внутри.

“Орехи такие питательные”, - сказала она.

Но именно Джип, поковырявшись в нижней части плиты, как хороший крысолов, сделал открытие, которое привело к нашему окончательному успеху.

- Доктор, - закричал он, подбегая к Джону Дулитлу , у которого нос был весь в черной грязи, - эта плита покоится всего лишь на мягком грунте. Вы никогда не видели, чтобы копать было так легко. Я думаю , пещера позади, должно быть, слишком высоко для того, чтобы Индейцы должны были дотянуться до земли руками, иначе они давным-давно нашли бы выход. Если

мы можем только отодвинуть земляной слой снизу, и плита может немного опуститься. Тогда, может быть, индейцам удастся перелезть через вершину.

Доктор поспешил осмотреть то место, где Джип копал.

‘Ну да, - сказал он, - если мы сможем убрать землю из-под этого переднего края, плита встанет так прямо, что мы могли бы даже заставить ее упасть прямо в этом направлении. Попробовать стоит. Давайте займемся этим, быстро”.

У нас не было никаких инструментов, кроме палок и осколков камня, которые мы могли найти поблизости. Странное , должно быть, мы представляли собой зрелище: вся наша команда сидела на корточках, почесываясь и роя норы у подножия горы, как шесть барсуков в ряд.

Примерно через час, в течение которого, несмотря на холод, пот стекал у нас со лба во все стороны, врач сказал:

“““ Будьте готовы выпрыгнуть из-под нее, отойдите в сторону, если она проявит признаки движения. Если эта плита упадет на кого-нибудь, он расплющится, как блин”.

Вскоре раздался скрежещущий звук.

“Берегись! - закричал Джон Дулиттл. - Она идет!— Разбегайтесь!”’

Мы бежали, спасая свои жизни, наружу, в стороны. Большой камень мягко опустился примерно на фут в углубление, которое мы проделали под ним. На мгновение я был разочарован, потому что все было так же безнадежно, как и раньше, — никаких признаков входа в пещеру над ним не было видно. Но когда я посмотрел вверх, то увидел , что вершина очень медленно удаляется от склона горы . Мы разбалансировали его внизу. Когда он отделился от склона горы, послышались звуки

Это был ВЕЛИКИЙ МОМЕНТ.

сзади послышались радостные крики людей на незнакомом языке . Вершина все быстрее и быстрее качалась вперед и вниз. Затем с оглушительным грохотом, от которого содрогнулся весь горный хребет у нас под ногами, она ударилась о землю и раскололась пополам.

Как я могу описать кому-то, что первая встреча между двух величайших натуралистов в мире никогда не знал, длинная стрела, сын золотой стрелы, и Джон Дулитл, доктор медицины, из Puddleby-на-на-Марш? Эта сцена встает передо мной сейчас , ясная во всех деталях, хотя это происходило так много-много лет назад. Но когда я начинаю писать об этом, мне кажется, что слов недостаточно , чтобы рассказать вам об этом великом событии.

Я знаю, что Доктор, чья жизнь, несомненно , была полна важных событий, всегда считал освобождение индийского ученого величайшим поступком, который он когда-либо совершал. Что касается меня, то, зная, как много, должно быть, значит для него эта встреча, я был как на иголках от ожидания и любопытства, когда огромный камень наконец с грохотом упал к нашим ногам , и мы посмотрели поверх него, чтобы увидеть, что находится за ним.

Открылась мрачная черная пасть туннеля высотой в добрых двадцать футов. В центре этого проема стоял огромный краснокожий индеец, семи футов ростом, красивый, мускулистый, стройный и обнаженный — если не считать расшитой бисером ткани на талии и орлиного пера в волосах. Он прикрыл лицо рукой, чтобы защитить глаза от слепящего солнца, которого не видел уже много дней.

“Это он!’ Я услышал, как Доктор прошептал рядом со мной. ”Я узнал его по высокому росту и шраму на подбородке”.

И он медленно шагнул вперед, переступая через павших

стоун протянул руку краснокожему.

Вскоре индеец открыл глаза. И Я заметил в них странный пронзительный блеск — как в глазах орла, только добрее и нежнее. Он медленно поднял правую руку, все остальное его тело было неподвижно, как у статуи, и взял Доктора за руку. Это был великий момент. Полинезия понимающе и удовлетворенно кивнула мне. И я услышал, как старина Бампо сентиментально всхлипнул.

Затем Доктор попытался заговорить с Длинной Стрелой. Но индеец, конечно, не знал английского, и тот Доктор не знал ни одного индейца. В настоящее время Томи преподносит сюрприз, Я слышал, как Доктор уговаривал его на разных языках животных.

“Как поживаете? - спросил он на собачьем наречии; ” Рад вас видеть‘ - на лошадином наречии; ”Как давно вас похоронили?‘ - на оленьем наречии. Все еще Индеец не пошевелился, но стоял прямо и напряженно, не понимая ни слова.

Доктор попробовал еще раз, на нескольких других звериных диалектах. Но безрезультатно.

Пока, наконец, он не перешел на язык орлов.

- Большие краснокожие, - сказал он, издавая свирепые крики и короткое ворчание, свойственные птицам, - никогда не имели Никогда в жизни я не был так рад, как сегодня, что ты все еще жив.

В мгновение ока каменное лицо Длинной Стрелы озарилось понимающей улыбкой, и он ответил на орлином языке:,

“Могучий Белый человек, я обязан тебе жизнью. До конца своих дней я твой слуга , и ты можешь приказывать мне”.’

Впоследствии Длинная Стрела рассказывал нам, что это был единственный птичий или звериный язык, который он когда-либо знал

” ’ / “Я бы хотел, если бы я Н | Н i i KL ff

я Мгн

“ЭТО БЫЛ ВЕЛИКИЙ МОМЕНТ”,

способен учиться. Но он уже давно не говорил на этом языке , потому что орлы никогда не прилетали на этот остров.

Тогда Доктор подал знак Бампо, и тот подошел с орехами и водой. Но долго… Стрела не ел и не пил. Кивнув в знак благодарности, он взял припасы, повернулся и унес их в полумрак пещеры. Мы последовали за ним.

Внутри мы обнаружили еще девять индейцев, мужчин, женщин и мальчиков, которые лежали на каменном полу в ужасающем состоянии истощения.

У некоторых были закрыты глаза, как у мертвых. Доктор быстро обошел всех и послушал их сердца. Все они были живы, но одна женщина была слишком слаба, чтобы даже стоять на ногах.

По команде доктора Чи-Чи и Полинезия умчался в джунгли за фруктами и водой.

Пока Длинная Стрела раздавал своим голодающим друзьям остатки еды, которые у нас были, мы внезапно услышали какой-то звук снаружи пещеры. Обернувшись, мы увидели, что у входа собралась группа людей. Индейцы, которые так негостеприимно встретили нас на пляже.

Сначала они с опаской заглянули в темную пещеру . Но как только они увидели с нами Длинную Стрелу и других индейцев, они бросились к нам, смеясь, радостно хлопая в ладоши и что-то без умолку болтая.

Длинная Стрела объяснил доктору, что девять индейцев, которых мы нашли в пещере вместе с ним , были двумя семьями, которые сопровождали его в горы, чтобы помочь ему собирать лекарственные растения. И пока они искали какой —то мох, который помогает при расстройстве желудка и растет только в

внутри сырых пещер огромная каменная плита соскользнула вниз и закрыла их. Затем в течение двух недель они питались целебным мхом и той пресной водой, которую можно было найти, стекая с сырых стен пещеры. Другие индейцы на острове считали их пропавшими без вести и оплакивали как погибших; и теперь они были очень удивлены и счастливы , обнаружив, что их родственники живы.

Когда Длинная Стрела повернулся к новоприбывшим и сказал им на их родном языке, что это белый человек нашел и освободил их родственников, они собрались вокруг Джона Дулиттла, все говорили одновременно и били себя в грудь.

Длинная Стрела сказал, что они извинялись и пытались сказать Доктору, как им жаль , что они показались ему недружелюбными на пляже. Они никогда раньше не видели белого человека и по— настоящему испугались его, особенно когда увидели, как он разговаривает с морскими свиньями. Они сказали, что приняли его за дьявола.

Потом они вышли наружу и посмотрели на огромный камень, который мы сбросили вниз, величиной с луг; и они ходили вокруг него, указывая на разлом, проходящий посередине, и удивляясь , как это удалось его повалить.

Путешественники, которые с тех пор посещали Spidermonkey Остров говорит мне, что эта огромная каменная плита теперь является одной из постоянных достопримечательностей острова. И что тот Индийские гиды, показывая его посетителям, всегда рассказывают интересную историю о том, как он попал сюда. Говорят, когда Доктор обнаружил, что скалы заманили в ловушку его друга, Длинную Стрелу, он так разозлился , что голыми руками разорвал гору пополам и выпустил его наружу.

2. ”ЛЮДИ ДВИЖУЩЕЙСЯ ЗЕМЛИ”

В то время об обращении индейцев

каждый из нас был совсем другим. Мы были приглашены

в их деревню на праздник в честь выздоровления

о погибших семьях. И после того, как мы сделали

соорудив носилки из молодых веток, чтобы перенести на них больную женщину , мы все начали спускаться с горы.

По дороге индейцы рассказали Длинной Стреле кое-что, что, по-видимому, было печальной новостью, потому что, услышав это, его лицо стало очень серьезным. Доктор спросил его, что случилось. И Длинная Стрела сказал , что ему только что сообщили, что вождь племени, восьмидесятилетний старик, скончался рано утром.

“Должно быть, именно за этим, - прошептала мне на ухо Полинезия, - они и вернулись в деревню, когда посыльный забрал их с пляжа. — Помните?”

“От чего он умер? - спросил Доктор.

“Он умер от холода”, - сказал Длинная Стрела.

Действительно, сейчас, когда солнце садилось, мы все дрожали.

“Это серьезная вещь”, ‘ сказал мне Доктор. - Остров все еще находится во власти этого ужасного течения, текущего на юг. Нам придется разобраться с этим завтра. Если с этим ничего нельзя поделать , индейцам лучше сесть в каноэ и покинуть остров. Вероятность потерпеть крушение будет выше, чем замерзнуть насмерть на льдинах Антарктики.”

Вскоре мы перевалили через холмистую седловину и, взглянув вниз, на дальнюю сторону острова, увидели деревню — большое скопление хижин из соломы и ярко раскрашенных тотемных столбов у самого края моря.

“Как артистично!” — сказал Доктор. - Восторг—

f

находится в полном порядке. Как называется деревня?”

‘Попсипетель”, - спросил Длинная Стрела. ‘Это также название племени. Это слово означает на На языке индейцев, людей Движущейся земли. На острове есть два племени индейцев: Попсипетели на одном конце и баг-джагдераги на другом.

““Какой из двух народов больше?”

- Безусловно, баг-джагдераги. Их город занимает площадь в две квадратные лиги. Но, - добавил Длинная Стрела, и его красивое лицо слегка нахмурилось, - что касается меня, то я предпочел бы иметь одного Попсипетеля, чем сотню Баг-джагдерагов.

Новость о нашем спасении , очевидно, опередила нас. Когда мы приблизились к деревне, то увидели толпы индейцев, спешащих поприветствовать друзей и родственников, которых они уже никогда не надеялись увидеть снова.

Эти добрые люди, когда им тоже рассказали, что спасение было делом рук странного белого пришельца к их берегам, собрались

вокруг Доктора, пожимали ему руки, похлопывали и обнимали его. Затем они взвалили его на свои сильные плечи и понесли вниз по склону в деревню.

Там нас встретили еще более радушно. Несмотря на холодный воздух наступающей ночи, жители деревни, которые все это время дрожали в своих домах, распахнули двери и сотнями вышли на улицу. Я понятия не имел, что в этой маленькой деревушке может быть так много людей. Они столпились вокруг нас, улыбаясь, кивая и размахивая руками, и пока Лонг рассказывал подробности того, что мы сделали Эрроу, они продолжали издавать странные певучие звуки, которые, как мы предположили, были словами благодарности или похвалы.

Затем нас отвели на совершенно новую лужайку

дом, внутри чистый и благоухающий, и нам сообщили, что он наш. Шестерым крепким мальчикам-индейцам было приказано быть нашими слугами.

Проезжая через деревню, мы заметили дом, который был больше остальных и стоял в конце главной улицы. Длинная Стрела указал на него и сказал нам, что это дом вождя, но сейчас он пустует — новый вождь еще не был избран на место старого, который умер.

Внутри нашего нового дома было приготовлено угощение из рыбы и фруктов . Когда мы добрались туда, большинство самых влиятельных мужчин племени уже сидели за длинным обеденным столом. Длинная Стрела пригласил нас присесть и поесть.

Мы с радостью согласились, так как все были голодны. Но мы были удивлены и разочарованы, когда обнаружили, что рыба не была приготовлена.

Индейцы, похоже, не сочли это чем-то необычным, но продолжали

есть, с большим удовольствием поедая рыбу такой, какой она была, сырой.

Рассыпаясь в извинениях, доктор объяснил Длинной Стреле, что, если у них нет возражений, мы бы предпочли рыбу приготовленной.

Представьте наше удивление, когда мы обнаружили, что великий Длинная Стрела, столь сведущий в естественных науках, не знает, что означает слово “приготовленная”!

Полинезия, которая сидела на скамейке между Джон Дулитл и я потянули Доктора за рукав.

- Я скажу вам, в чем дело, доктор, - прошептала она, когда он наклонился, чтобы послушать ее. - У этих людей нет камина! Они не знают, как развести огонь. Выгляни на улицу: уже почти стемнело, и во всей деревне не видно ни огонька. Это люди, которые не любят огня”.’

3. ОГОНЬ

| джекете Доктор спросил Длинную Стрелу , знает ли он, что такое огонь, и объяснил ему это с помощью картинок, нарисованных на скатерти из оленьей кожи. Длинный Эрроу сказал, что видел нечто подобное — выходящее из вершин вулканов, но ни он , ни кто-либо из попсипетелей не знали, как это делается.

“Бедные погибающие язычники! ” ” пробормотал Бампо. “Неудивительно, что старый вождь умер от холода!”

В этот момент мы услышали плач за дверью. И, обернувшись, мы увидели плачущую Мать-индианка с младенцем на руках. Она что-то сказала индейцам, чего мы не поняли, и Длинная Стрела сказал нам, что ребенок заболел и она хочет, чтобы белый доктор попытался вылечить его.

- О господи! - простонала Полинезия мне на ухо.— “Прямо как в Падлби: пациенты приходят в разгар ужина. Ну, и еще одно: еда сырая, так что в любом случае ничего не может остыть”.

Врач осмотрел ребенка и сразу же обнаружил , что он основательно промерз.

“Огонь, огонь, это то, что ему нужно”, — сказал он, поворачиваясь к Длинной Стреле. - “Это то, что вам всем нужно. У этого ребенка будет воспаление легких, если его не держать в тепле”’

“Да, действительно. Но как развести огонь, - сказал Длинная Стрела. — “Где его добыть - вот в чем трудность. Все вулканы на этой земле потухли”.

Затем мы принялись рыться в карманах в поисках уцелевших после кораблекрушения спичек. Лучшее, что мы смогли найти, это две целые и

половина из них — с головками, вымоченными в соленой воде.

- Послушай, Длинная Стрела, - сказал Доктор, - есть много способов добыть огонь без помощи спичек. Первый: с помощью прочного стекла и солнечных лучей . Однако, поскольку солнце зашло, мы не можем этим воспользоваться. Другой способ — размалывать твердую палку в мягкое полено. - Неужели дневной свет пропал без вести? > — Увы, да! Тогда, боюсь, нам придется ждать завтрашнего дня, потому что, помимо других лесов, нам нужно старое беличье гнездо для растопки, а без ламп вы не найдете его в своих лесах в этот час.

“Велика твоя хитрость и искусство, о Белый человек”, - ответил Длинная Стрела. “Но в этом ты несправедлив к нам. Разве ты не знаешь, что все люди, у которых нет огня, могут видеть в темноте? Не имея фонарей, мы вынуждены тренироваться передвигаться в самую темную ночь, без света. Я пошлю посыльного, и вы получите свое беличье гнездышко в течение часа”.’

Он отдал приказ двум нашим мальчикам-слугам, которые тут же скрылись. И действительно, через очень короткое время к нашей двери принесли беличье гнездо, а также твердые и мягкие дрова

.

Луна еще не взошла, и в доме стояла практически кромешная тьма. Однако я чувствовал и слышал, что индейцы передвигались с комфортом, как будто было светло. Задачу добывания огня Доктору пришлось выполнять почти исключительно на ощупь, попросив Лонга Эрроу и индейцев подать ему инструменты, когда он потерял их в темноте. И тут я сделал любопытное открытие: теперь, когда мне пришлось это сделать, я обнаружил, что

Я начинаю видеть немного в темноте себя. И впервые я понял, что, конечно, есть 7С нет такого понятия, как кромешная тьма, так долго, как у вас открытая дверь или небо над вами.

Попросив одолжить лук, Доктор ослабил тетиву, продел твердую палочку в петлю и начал втыкать эту палочку в мягкую древесину бревна. Вскоре я почувствовал, что бревно дымится. Затем он продолжал подкладывать дымящуюся часть внутрь беличьего гнезда и попросил меня подуть на нее своим дыханием. Он заставлял палочку вращаться все быстрее и быстрее. Комната наполнилась еще большим количеством дыма . И наконец темнота вокруг нас внезапно озарилась. Беличье гнездо вспыхнуло пламенем.

Индейцы в изумлении зашептались и заворчали . Сначала все они были за то, чтобы упасть на колени и поклониться огню. Потом им захотелось взять его голыми руками и поиграть с ним. Нам пришлось научить их, как им пользоваться, и они были просто очарованы, когда мы насадили рыбу на палочки и приготовили ее. Они с наслаждением вдыхали воздух, когда впервые в истории запах жареной рыбы распространился по деревне Попсипетель.

Затем мы попросили их принести нам несколько охапок сухих дров и разожгли огромный костер посреди главной улицы. Вокруг него, почувствовав тепло, собралось все племя , улыбалось и удивлялось. Это было поразительное зрелище, одна из тех картин из наших путешествий, которые я чаще всего вспоминаю: это ревущее веселое пламя под черным ночным небом, а вокруг него — огромное кольцо индейцев, отблески костра играют на бронзовых щеках, белых зубах и сверкающих глазах - целое

город пытается согреться, хихикая и толкаясь , как школьники.

Немного погодя, когда мы немного приучили их к обращению с

огнем, Доктор показал им, как его можно занести в их дома, если только в крыше сделать отверстие для выхода дыма. И прежде чем мы отправились спать после этого долгого, утомительного дня, мы разожгли костры в каждой хижине в деревне.

Бедняги были так рады снова по-настоящему согреться , что мы думали, они никогда не лягут спать. В ранние утренние часы маленький городок буквально гудел от громкого тихого ропота : Попсипетели сидели и разговаривали о своем удивительном бледнолицем госте и об этой странной хорошей вещи , которую он принес с собой, - о /

4. ЧТО ЗАСТАВЛЯЕТ ОСТРОВ ПЛЫТЬ ПО ТЕЧЕНИЮ

В самом начале нашего знакомства с Popsipetel kindness мы поняли, что если мы вообще хотим чего-то добиться, то почти всегда должны делать это тайно. Доктор был настолько популярен и любим всеми, что, как только он появлялся утром на пороге своего дома, толпы поклонников, терпеливо ожидавших снаружи, окружали его и следовали за ним, куда бы он ни пошел. После его подвига с разведением огня эти люди, похожие на детей, ждали его, Я думаю, для того, чтобы постоянно творить чудеса; и они были полны решимости не пропустить ни одного трюка.

Только с большим трудом нам удалось вырваться из толпы в первое же утро и отправиться в путь с Длинная стрела, чтобы исследовать остров на досуге.

В глубине страны мы обнаружили, что от холода страдают не только растения и деревья: животный мир находится в еще худшем положении. Повсюду можно было увидеть дрожащих птиц, которые, распушив перья , собирались вместе, чтобы улететь в летние края. И многие из них лежали мертвыми на земле. Спустившись к берегу, мы увидели, как сухопутные крабы в большом количестве устремились в море в поисках лучшего пристанища. Удаляясь на юго-восток, мы могли видеть множество плывущих айсбергов — признак того, что теперь мы были недалеко от ужасного региона океана. Антарктика.

Когда мы смотрели на море, то заметили наших друзей - морских свиней, прыгающих по волнам. Доктор окликнул их, и они подошли к берегу.

Он спросил их, далеко ли мы от Юга Полярный континент.

Ему сказали, что около ста миль. А потом они спросили, почему он хочет это знать.

- Потому что этот плавучий остров, на котором мы находимся, - сказал он, - все время сносит течением на юг. Это остров, который обычно находится где—нибудь в тропической зоне - очень жаркая погода, солнечные удары и все такое. Если он не прекратит двигаться на юг , то очень скоро все на нем погибнет."

"Что ж, - сказали морские свиньи, - тогда все, что нужно сделать, это вернуть его в более теплый климат, не так ли?"

"Да, но как? " - спросил Доктор. ""Мы не можем обещать, что вернем его".

"Нет, — сказали они, - но киты могли бы это сделать, если бы их было достаточно".

"Какая великолепная идея!Киты — то, что надо! ' сказал Доктор. "Как вы думаете, вы могли бы достать мне немного?"

"Да, конечно", - ответили морские свиньи. - 'Мы встретили там одно стадо, резвящееся среди айсбергов. Мы попросим их подойти поближе. И если их будет недостаточно, мы попробуем поохотиться еще. Лучше бы их было побольше".

- Спасибо, - сказал Доктор. - Вы очень добры.— Кстати, вы случайно не знаете, как этот остров стал плавучим? Я заметил, что по крайней мере половина его сделана из камня. Очень странно, что он вообще плавает, не так ли? "

"Это необычно', - сказали они. 'Но объяснение довольно простое. Когда-то это была гористая часть Южной Америки — нависающая часть, можно сказать, неудобный уголок. Давным-давно, во времена оледенения, тысячи лет назад, он откололся от материка, и по какой -то странной случайности его внутренняя часть, которая является полой, наполнилась воздухом, когда он упал в океан. Вы можете видеть только меньше половины острова: большая его часть находится под водой. А в середине

под ним находится огромная каменная воздушная камера, уходящая прямо в горы. И это то, что удерживает его на плаву".

"Какой необычный феномен! " сказал Бампо.

"Это действительно так", - сказал Доктор. 'Я должен это записать'. - И достал свой вечный блокнот.

Морские свиньи вприпрыжку направились к айсбергам. И вскоре после этого мы увидели, как море вздымается и пенится , когда к нам на полной скорости приближается большое стадо китов.

Они, безусловно, были огромными существами, и их было, должно быть, добрых две сотни

.

"Вот и они', - сказали морские свиньи, высовывая головы из воды.

"Хорошо!" ' сказал Доктор. - А теперь просто объясни им, пожалуйста. что это очень серьезный вопрос для всех живых существ на этой земле. И спросите их, не будут ли они так любезны отправиться на дальний конец острова, ткнуться в него носом и оттолкнуть его назад, к побережью Южной Бразилии". Бразилия.'

Морским свиньям, очевидно, удалось убедить китов поступить так, как просил Доктор, потому что вскоре мы увидели, как они бороздят морские просторы, направляясь к южной оконечности острова.

Затем мы легли на берег и стали ждать.

Примерно через час Доктор встал и бросил в воду палку. Какое-то время она плавала неподвижно. Но вскоре мы увидели, что она начала медленно двигаться вдоль берега.

"О! - сказал Доктор, - видите это?— Наконец-то остров движется на север. Слава богу!"

Все быстрее и быстрее мы оставляли палку позади; и

,

ПУТЕШЕСТВИЯ ДОКТОРА ДУЛИТТЛА

Айсберги на горизонте становились все меньше и тусклее

.

Доктор достал часы, бросил в воду еще несколько палочек и быстро подсчитал.

“Хм!— Четырнадцать с половиной узлов в час, - пробормотал он. - Очень хорошая скорость. Нам потребуется около пяти дней, чтобы добраться до Бразилия. Что ж, вот и все — у меня с души свалился груз. Признаюсь, мне уже теплее. Давай пойдем и что-нибудь съедим.

5, ВОЙНА!

На обратном пути в деревню Доктор начал обсуждать естественную историю с долгим Стрела. Но едва начался их самый интересный разговор, в основном о растениях, как к нам подбежал посыльный-индеец с сообщением. Длинная Стрела с серьезным видом выслушал запыхавшиеся, бормочущие слова, затем повернулся к Доктору и сказал на орлином языке:

- Великий Белый человек, с попсипетелями случилось несчастье .

Наши соседи с юга , вороватые Баг-джагдераги, которые так долго бросали завистливые взгляды на наши запасы спелой кукурузы, вступили на тропу войны и даже сейчас собираются напасть на нас.”

- Действительно, плохие новости, - сказал Доктор. - Но не будем судить строго. Возможно, они отчаянно нуждаются в пище, поскольку их собственные посевы погибли от заморозков еще до сбора урожая. Разве они не ближе к холодному югу, чем вы? ”

“‘Не оправдывай ни одного мужчину из племени Баг-джагдерагов”, - сказал Длинная Стрела, качая головой. ‘Они - ленивый народ. Они только и видят, что возможность получить зерно без труда земледельца. Если бы они не были гораздо более многочисленным племенем и не надеялись победить своих соседей исключительно численным перевесом, они бы не осмелились начать открытую войну с храбрецами Попсипетели.”’

Когда мы добрались до деревни, то застали ее в большом возбуждении. Повсюду можно было увидеть мужчин, которые приводили в порядок свои луки, точили копья, точили боевые топоры и сотнями мастерили стрелы. Женщины возводили высокий забор из

по всей деревне были расставлены бамбуковые столбы. Разведчики и посыльные продолжали прибывать и уходить, принося вести о передвижениях врага. Высоко на деревьях и холмах вокруг деревни мы могли видеть наблюдательных пунктов, наблюдающих за горами на юге.

Длинная Стрела привел с собой другого индейца, невысокого, но необычайно широкоплечего, и познакомил его с Доктор в роли Большого Зубастика, главного воина в Попсипетели.

Доктор вызвался пойти к врагу и попытаться обсудить с ним этот вопрос мирным путем, вместо того чтобы сражаться, потому что

война, по его словам, в лучшем случае глупое и расточительное занятие. Но они оба покачали головами. По их словам, такой план был безнадежным . Во время последней войны, когда они послали гонца для мирного обсуждения, враг просто ударил его топором.

Пока Доктор расспрашивал Большезубого, как он собирается защищать деревню от нападения, дозорные подняли крик тревоги.

“Они приближаются!- Баг-джагдераги тысячами спускаются с гор!”

“Что ж, - сказал Доктор, - полагаю, это обычная работа. Я не верю в войну, но если на деревню нападут, мы должны помочь защитить ее”.

И он поднял с земли дубинку и попробовал ее тяжесть на камне.

“Это, - сказал он, - кажется мне довольно хорошим оружием ”. - И он подошел к бамбуковой изгороди и занял свое место среди других ожидающих бойцов.

Затем мы все раздобыли какое-нибудь оружие , чтобы помочь нашим друзьям, доблестным Попсипетелям : Я позаимствовал лук и колчан со стрелами; Джип довольствовался тем, что полагался на свои старые, но все еще крепкие

зубы; Чи-Чи взяла мешок с камнями и забралась на пальму, откуда могла сбрасывать их на головы врагов; Бампо двинулся за ними. Доктор подошел к забору, вооруженный молодым деревцем в одной руке и дверным косяком в другой.

Когда враг приблизился настолько, что его стало видно с того места, где мы стояли, мы все ахнули от изумления. Склоны холмов были буквально усеяны ими — тысячи и тысячи. По

сравнению с ними наша маленькая армия в деревне казалась жалкой горсткой людей.

“Святые угодники! - пробормотала Полинезия. - У нашей маленькой группы не будет ни единого шанса против этого полчища. Так не пойдет. Я схожу за помощью”.

Куда она направлялась и какую помощь хотела получить, я понятия не имел. Она просто исчезла с моей стороны. Но Джип, который услышал ее, просунул нос между бамбуковыми прутьями забора, чтобы получше разглядеть врага, и сказал:

“Скорее всего, она отправилась за Черным Попугаи. Будем надеяться, что она найдет их вовремя. Только посмотрите на этих уродливых головорезов, спускающихся по скалам, — их миллионы! Эта битва заставит нас всех не унывать”.

И Джип был прав. Не прошло и четверти часа , как наша деревня была полностью окружена огромной толпой орущих, разъяренных Баг-джагдерагов.

Теперь я снова перехожу к той части истории наших путешествий, где события происходили так быстро, одно за другим, что, оглядываясь назад, я вижу картину лишь в некотором замешательстве. Я знаю , что если бы не “Ужасная троица”, как их впоследствии стали ласково называть в истории Попси— петел, - Длинная стрела, Бампо и Доктор , война скоро закончилась бы и

(‘люди, которые хотят жить”, - сказал он, - люди, которые хотят жить”. « ХУУЛ АЙАМНАЛ АХЛ,,

0.0

Ке) 1с)

Оо Оо

оо в)

Итак, один 0 PMAOOVDDADDODDODDOD0FD0SFT00D00O0D 000000000

ом Чек этексозонеке

250

ВОЙНА!

весь остров принадлежал бы никчемным Баг-джагдерагам. Но англичанин, самый Африканцы и индейцы сами по себе были целым полком , и, объединившись, они превратили эту деревню в опасное место, куда любой мужчина мог попытаться проникнуть.

Бамбуковая изгородь, наспех возведенная вокруг города, была не очень прочной, и с самого начала она рушилась в одном месте за другим, когда враг все теснил и теснил ее. Затем Доктор, Длинная Стрела и Бампо бросился бы к слабому месту, завязалась бы ужасная рукопашная схватка, и враг был бы выброшен вон. Но почти сразу же с какой-нибудь другой стороны деревенской стены раздавался тревожный крик, и всем Троим приходилось убегать и проделывать то же самое снова.

Попсипетели сами по себе были неплохими бойцами, но сила и вес этих трех мужчин разных стран и цветов кожи, стоявших близко друг к другу и размахивавших своими огромными боевыми дубинками, действительно вызывали удивление и восхищение у любого.

Много недель спустя, проходя ночью мимо индейского костра, я услышал, как поют эту песню. С тех пор она стала одной из традиционных народных песен попсипетелей.

ПЕСНЯ ”ДАР ОТПАДАЕТ”

О, услышьте же вы песню об Ужасной троице И о битве, которую они вели на берегу моря. Спуститесь с гор, скал и утесов, Налетели, роясь, как осы, баг-джагдераги.

ПУТЕШЕСТВИЯ ДОКТОРА ДУЛИТТЛА

Стены, окружавшие нашу деревню, были разрушены. О, как печально было положение наших людей и нашего города! Но Небеса решили освободить нашу землю И послали нам на помощь Ужасную Троицу.

Один из них был чернокожим — он был черен, как ночь ; Другой был краснокожим, ростом с гору ; Но вождь был белым Человеком, круглым, как пчела ; И все трое стояли в ряд.

Плечом к плечу они молотили и наносили удары. Словно разъяренные демоны, они лягались и кусались.

Подобно стене разрушения, они стояли в ряд, Расплющивает врагов, по шесть штук за раз.

О, силен был краснокожий, свиреп был Черный. Баг-джагдераги задрожали и попытались повернуть назад. Но это был Белый человек, и они закричали: “Берегись! Он швыряет людей пригоршнями прямо в воздух!”

Долго еще они будут пугать плохих детей по ночам Сказками о Красном, Черном и Белый. И долго еще мы будем петь об Ужасной Троице И о битве, которую они вели на берегу моря.

6. ОБЩАЯ ПОЛИНЕЗИЯ

НО, увы! даже эти трое, хотя и могущественные

они не могли вечно противостоять армии, которой, казалось, не было конца. В одной из самых жарких схваток, когда враг проделал особенно широкую брешь в заборе, Я увидел, как огромная фигура Длинной Стрелы опрокинулась и упала с копьем, торчащим из его широкой груди.

Еще полчаса Бампо и Доктор сражались бок о бок. Я не могу сказать, как им хватило сил продержаться так долго , потому что у них не было ни секунды, чтобы перевести дух или дать отдых рукам.

Доктор — тихий, добрый, миролюбивый, маленький Доктор! — ну, вы бы его не узнали, если бы увидели, как он в тот день наносил удары , которые было слышно за милю, колотил во все стороны.

Что касается Бампо, то с вытаращенными глазами и сурово сжатыми зубами он был настоящим демоном. Никто не осмеливался приблизиться к этому зловещему дверному косяку, описывавшему широкие круги. Но в конце концов искусно брошенный камень угодил ему прямо в лоб. И второй из Троих упал. Джон Дулитл, последний из Ужасных, остался сражаться в одиночку.

Мы с Джипом бросились к нему и попытались занять места павших. Но, будучи слишком легкими и миниатюрными, мы произвели лишь жалкий обмен. Еще один кусок забора рухнул, и через расширившуюся брешь на нас потоком хлынули баг-джагдераги

.

- К каноэ!— К морю!” - крикнул тот. Хлопушки. ‘Спасайтесь бегством |— Все кончено! — Война проиграна!”

Но у нас с Доктором так и не было шанса спастись бегством. Толпа сбила нас с ног и сбила с ног плашмя. И, упав, мы уже не смогли подняться. Я думал, что нас наверняка затопчут насмерть.

Но в этот момент, перекрывая шум и гам битвы, мы услышали самый ужасный звук, который когда-либо достигал человеческого слуха: миллионы и миллионы попугаев кричали от ярости все вместе.

Армия, которую Полинезия в самый последний момент привела нам на помощь, заслонила все небо на западе. Позже я спросил ее , сколько там было птиц, и она сказала, что точно не знает, но что их определенно насчитывалось где-то от шестидесяти до семидесяти миллионов. За этот необычайно короткий промежуток времени она привезла их с материковой части Южной Америки.

Если вы когда-нибудь слышали, как попугай кричит от злости, вы будете знать, что он издает по-настоящему ужасный звук; а если вас когда-нибудь кусал попугай, вы будете знать, что его укус может быть неприятным и болезненным.

Черные попугаи (они были угольно-черными со всех сторон, за исключением алого клюва и красной полоски на крыле и хвосте) по команде от Полинезия принялась за баг-джагдерагов, которые теперь рыскали по деревне в поисках добычи.

И способ борьбы у черных попугаев был своеобразный. Вот что они сделали: на голове у каждого Баг-джагдерага уселись три или четыре попугая и крепко вцепились когтями ему в волосы; затем они наклонились по бокам его головы и начали выдергивать колючки из ушей, чтобы не

мир, как будто они пробивали билеты. Это все, что они делали. Они никогда не кусали их ни за что, кроме ушей. Но это принесло нам победу в войне.

С жалобными воплями Баг-джагдераги натыкались друг на друга, спеша выбраться из этой проклятой деревни. Было бесполезно пытаться стащить попугаев с их голов, потому что на каждую голову всегда приходилось еще по четыре попугая, нетерпеливо ожидавших продолжения.

Некоторым из врагов повезло, и, сделав всего пару щелчков, они сумели выбраться за ограду, где попугаи немедленно оставили их в покое. Но у большинства из них, до того как черные птицы покончили с ними, уши имели очень странный вид — напоминали края почтовой марки. Это лечение, очень болезненное в то время, однако, не принесло им никакого необратимого вреда, кроме изменения внешнего вида. А позже это стало племенным знаком баг-джагдерагов. Ни одна по— настоящему умная молодая леди из этого племени не стала бы прогуливаться с мужчиной, у которого не были бы оттопыренные уши - ведь это было доказательством того, что он участвовал в Великой войне. И именно так (хотя это и не совсем известно ученым) стали называть этот народ другие индейские племена - лохматоухие мешки-джагдераги.

Как только деревня была очищена от врага , Доктор обратил свое внимание на раненых.

Несмотря на продолжительность и ожесточенность борьбы, серьезных травм было на удивление мало . Бедняге Лонг Эрроу пришлось хуже всех. Однако после того, как врач промыл его рану и уложил в постель, он открыл глаза и сказал , что уже чувствует себя лучше. Бампо был всего лишь сильно оглушен.

Когда с этой частью дела было покончено, Доктор отправился в Полинезию, чтобы попросить Черных попугаев отогнать врага обратно в их страну и ждать там, охраняя их всю ночь.

Полинезия отдала короткую команду, и, как одна птица, миллионы попугаев открыли свои красные клювы и снова издали свой ужасающий боевой клич.

Баг-джагдераги не стали дожидаться, пока их укусят во второй раз, а бросились врассыпную через горы, с которых они пришли; в то время как Полинезия и ее победоносная армия бдительно следовали за ними по пятам, подобно огромной, угрожающей, черной туче.

Доктор поднял свой цилиндр, сбитый во время драки, тщательно отряхнул его от пыли и надел.

- Завтра, — сказал он, погрозив кулаком в сторону холмов, — мы договоримся об условиях мира - и мы их выполним - в городе Баг-джагдераг!”’

Его слова были встречены торжествующими возгласами восхищенных зрителей. Война закончилась.

7. СПОКОЙСТВИЕ ПОПУГАЕВ

На следующий день мы отправились на дальний конец острова и, добравшись до него на каноэ (поскольку мы плыли морем) после двадцатипятичасового путешествия , задержались в городе Баг-джагдераг не дольше, чем было необходимо.

Когда он бросился в драку на “Попсипетел”, я впервые в жизни увидел Доктора по-настоящему разгневанным . Но его гнев, однажды вспыхнув, угасал медленно. Всю дорогу вдоль побережья острова он не переставал ругать этих трусливых людей, которые напали на его друзей, попсипетелей, только для того, чтобы отнять у них зерно, потому что они были слишком ленивы, чтобы самим обрабатывать землю. И он все еще был зол, когда добрался до города Баг-джагдераг.

Длинная Стрела не поехал с нами, потому что был еще слишком слаб после ранения. Но Доктор , всегда хорошо знавший языки, уже начал знакомиться с индейским наречием. Кроме того, среди полудюжины попсипетелей, которые сопровождали нас, чтобы покататься на каноэ, был один мальчик, которого мы немного научили английскому, и они с Доктором сумели добиться понимания у Баг-джагдерагов. Мы обнаружили, что эти люди, среди которых ужасные попугаи все еще чернели на холмах вокруг их каменного города, ожидая приказа спуститься и напасть, были в очень подавленном настроении.

Оставив наши каноэ, мы прошли по главной улице ко дворцу вождя. Бампо и я не могли сдержать довольной улыбки, увидев , как ожидающие толпы, выстроившиеся вдоль проезжей части, склонили головы к земле, когда маленький,

круглая, сердитая фигура Доктора вышагивала перед нами с гордо поднятым подбородком.

У подножия дворцовой лестницы его ждали вождь и все наиболее важные персоны племени , смиренно улыбаясь и дружелюбно протягивая руки. Доктор не обратил на это ни малейшего внимания. Он прошел прямо мимо них, поднялся по ступеням ко входу во дворец. Там он повернулся и сразу же обратился к народу твердым голосом.

Я никогда в жизни не слышал такой речи — и я совершенно уверен, что они тоже никогда ее не слышали. Сначала он назвал их длинной чередой имен: трусами, бездельниками, ворами, бродягами, никчемными людьми, хулиганами и еще кем только не. Затем он сказал, что все еще всерьез подумывает о том, чтобы позволить попугаям загнать их в море, чтобы эта прекрасная страна раз и навсегда избавилась от их бесполезных останков.

При этих словах раздался громкий крик о пощаде, и вождь вместе со всеми ними упал на колени, заявляя , что они согласятся на любые условия мира, которые он пожелает.

Тогда Доктор позвал одного из их писцов, то есть человека, который рисовал картинки. И на каменных стенах дворца Баг-джагдерага он велел ему записать условия мира так, как он их продиктовал. Этот покой известен как Покой души. Попугаев, и — в отличие от большинства миров — содержался и остается строго охраняемым — даже по сей день.

Оно было довольно длинным на словах. Половина дворцового фасада была покрыта рисунками, и было израсходовано пятьдесят баночек краски, прежде чем усталый писец закончил. Но главной целью всего этого было то, что больше не должно было быть сражений, и что

оба племени должны дать торжественное обещание помогать друг другу всякий раз, когда на землях, принадлежащих тому или иному из них, наступит неурожай или другие бедствия.

Это очень удивило Баг-джагдерагов. Судя по сердитому лицу Доктора, они ожидали, что он отрубит по меньшей мере пару сотен голов , а остальных, вероятно, сделает рабами на всю жизнь.

Но когда они увидели, что он говорит с ними только по-доброму, их великий страх перед ним сменился благоговейным восхищением. И когда он закончил свою длинную речь и быстро спустился по ступеням , направляясь обратно к каноэ, группа вождей бросилась к его ногам и закричала:

- Только останься с нами, великий господин, и все богатства Баг-джагдерага упадут к твоим ногам. Мы знаем о золотых приисках в горах и жемчужных россыпях на дне моря. Только оставайтесь с нами, чтобы ваша всемогущая мудрость могла привести наш Совет и наш народ к процветанию и миру".

Доктор поднял руку, призывая к тишине.

"Ни один человек, - сказал он, - не пожелал бы быть гостем Баг-джагдерагов, пока они не докажут своими делами, что они честный народ. Будьте верны условиям мира, и вы добьетесь хорошего правления и процветания — прощайте!'"

Затем он повернулся, и за ним последовал Бампо, тот самый Мы с Попсипетелсом быстро спустились к каноэ.

8. ВИСЯЧИЙ КАМЕНЬ

Но перемена в настроении Баг-джагдерагов была действительно искренней. Доктор произвел на них огромное впечатление — более глубокое, чем он сам осознавал в то время. На самом деле , мне иногда кажется, что эта его речь из дворца-Степс произвел на индейцев острова Паукообразных обезьян большее впечатление, чем любое из его великих деяний , которые, какими бы великими они ни были, всегда преувеличивались, когда весть о них передавалась из уст в уста.

Когда он добрался до места, где стояли лодки, к нему привели больную девушку. Оказалось, что у нее была какая-то довольно простая болезнь, от которой он быстро нашел лекарство. Но это еще больше увеличило его популярность. И когда он сел в свое каноэ, люди вокруг нас буквально разрыдались. Кажется (я узнал об этом позже), они думали, что он навсегда уплывает за море, в таинственные чужие края, из которых он прибыл.

Несколько вождей заговорили с попсипетелями, когда мы отчаливали. Что они сказали, я не понял; но мы заметили, что несколько каноэ , наполненных баг-джагдерагами, следовали за нами на почтительном расстоянии всю обратную дорогу до Попсипетеля.

Доктор решил вернуться на другой берег, чтобы мы могли совершить полное путешествие по берегам острова.

Вскоре после того, как мы отправились в путь, еще не дойдя до нижней оконечности острова, мы заметили крутой выступ на побережье, где море было в сильном волнении, белое от мыльной пены. Подойдя поближе, мы обнаружили, что причиной этого были наши дружелюбные киты

камеры

** РАБОТАЮТ, УТКНУВШИСЬ НОСАМИ В ОКОНЕЧНОСТЬ ОСТРОВА”.’

которые все еще добросовестно трудились, уткнувшись носом в оконечность острова, подталкивая нас на север. Мы были так заняты войной, что совсем забыли о них. Но когда мы остановились и посмотрели, как их могучие хвосты хлещут и вспенивают море, мы вдруг поняли , что уже довольно давно не чувствовали холода. Ускоряя ход, чтобы остров не унесло от нас совсем, мы проплыли вдоль побережья; и тут и там мы заметили, что деревья на берегу уже выглядят более зелеными и здоровыми. Остров обезьян-пауков возвращался к своему родному климату.

Примерно на полпути к Попсипетелю мы сошли на берег и провели два или три дня, исследуя центральную часть острова. Наши гребцы-индейцы отвезли нас в горы, очень крутые и высокие в этом регионе, нависающие над морем. И они показали нам то, что они назвали Шепчущими скалами.

Это был очень необычный и поразительный пейзаж. Это было похоже на огромную впадину, или цирк, в горах, а в центре ее возвышался каменный стол, на котором стояло кресло из слоновой кости. Со всех сторон гора поднималась на огромную высоту, как лестница или театральные трибуны, за исключением одного узкого конца, с которого открывался вид на море. Вы могли бы представить, что это место для проведения совета или концерта-зал для гигантов, а каменный стол в центре - сцена для исполнителей или трибуна для оратора.

Мы спросили наших гидов, почему это место называется Шепчущие скалы; и они сказали: “Спустись в них, и мы покажем тебе”.

Огромная чаша была на мили глубиной и на мили шириной. Мы карабкались по скалам, и они показали нам , как это делается, даже если ты стоишь далеко-далеко друг от друга.

во-вторых, в этом огромном зале нужно было просто шептать, и каждый зритель мог тебя услышать. Доктор сказал, что это произошло из-за эха , которое разносилось взад и вперед между высокими скальными стенами.

Наши проводники рассказали нам, что это было здесь в давно минувшие времена, когда Попсипетели владели всей Остров обезьян-пауков, где короновали королей. Кресло из слоновой кости, стоявшее на столе, было троном, на котором они восседали. А большой театр был настолько великолепен , что все индейцы острова смогли занять в нем места, чтобы посмотреть церемонию.

Они также показали нам огромный висячий камень , возвышающийся на краю кратера вулкана — самой высокой вершины на всем острове. Хотя он был очень далеко под нами, мы могли видеть его совершенно отчетливо; и он выглядел достаточно шатким, чтобы его можно было столкнуть с насеста рукой. В народе ходила легенда, что, когда величайший из всех королей Попсипетеля будет коронован на троне из слоновой кости, этот висячий камень упадет в жерло вулкана и опустится прямо к центру земли.

Доктор сказал, что хотел бы пойти и осмотреть его поближе.

И когда мы подошли к жерлу вулкана (нам потребовалось полдня, чтобы добраться до него), мы обнаружили , что камень был невероятно большим — размером с кафедральный собор. Под

ним мы могли заглянуть прямо в черную дыру, у которой, казалось, не было дна. То Доктор объяснил нам, что вулканы иногда извергают пламя из этих отверстий в своих вершинах, но те, что находятся на плавучих островах, всегда холодные и мертвые.

- Стаббинс, - сказал он, глядя на огромный

камень, возвышающийся над нами: “Ты знаешь, что , скорее всего, произойдет, если этот валун упадет?”

“Нет”, - спросил я, - ‘что? ”

“Вы помните воздушную камеру, о которой нам рассказывали морские свиньи, которая находится под центром острова?”

“Да‘

- “Ну, этот камень достаточно тяжелый, если он упал в вулкан, чтобы пробиться в эту воздушную камеру сверху. И как только это произойдет, воздух выйдет, и плавучий остров больше не будет плавать . Он затонет.

“Но тогда все, кто на нем находится, утонут, не так ли? ’ сказал Бампо.

“О нет, не обязательно. Это будет зависеть от глубины моря, на котором произошло погружение . Остров может коснуться дна, когда он опустится, скажем, всего на сто футов. Но тогда его большая часть все еще будет торчать над водой, не так ли? ”

“‘Да, - сказал Бампо, - я полагаю, что так оно и было бы. Что ж, будем надеяться, что этот увесистый фрагмент не потеряет своего равновесия, потому что я не верю, что он остановится в центре земли — скорее всего , он пролетит сквозь весь мир и выйдет с другой стороны.”

Эти люди показали нам много других чудес в центральных районах своего острова. Но у меня нет ни времени, ни места, чтобы рассказывать вам о них сейчас.

Снова спустившись к берегу, мы заметили , что даже здесь, в горах, за нами по-прежнему наблюдают баг-джагдераги, которые следовали за нами. И когда мы снова вышли в море

целая лодка с ними отправилась впереди нас в направлении Попсипетеля. Имея более легкие каноэ, они передвигались быстрее, чем наша группа, и мы рассудили, что они доберутся до деревни — если это было то место, куда они направлялись, — на много часов раньше нас.

Доктору стало не терпеться узнать , как продвигается дело у Лонг Эрроу, поэтому мы все по очереди сели за весла и всю ночь продолжали путешествие при лунном свете.

Мы добрались до Попсипетеля, когда уже забрезжил рассвет.

К нашему великому удивлению, мы обнаружили, что не только мы, но и вся деревня не спала всю ночь. Вокруг дома покойного вождя собралась огромная толпа . И когда мы причалили наши каноэ к берегу, то увидели множество стариков, старейшин племени, выходящих из главного входа.

Мы спросили, что все это значит, и нам сказали, что выборы нового вождя продолжались всю ночь. Бампо спросил, как зовут нового вождя, но, похоже, его еще не назвали. Об этом будет объявлено в полдень.

Как только доктор нанес визит Лонгу Увидев, что у него все в порядке, мы отправились в наш собственный дом на дальнем конце деревни.

Здесь мы немного позавтракали, а затем прилегли, чтобы

хорошенько отдохнуть.

Отдых, действительно, был нам необходим, потому что жизнь была напряженной и насыщенной с тех пор, как мы высадились на остров. И не прошло и нескольких минут после того, как наши усталые головы коснулись подушек, как вся наша команда крепко уснула.

9. ВЫБОРЫ

НАС разбудила музыка. Яркий полуденный солнечный свет струился в нашу дверь, за которой , казалось, играла какая-то группа.

Мы встали и выглянули наружу. Наш дом был окружен всем населением Попсипетеля. Мы привыкли к тому, что у наших дверей в любое время суток ожидало множество любопытных и восхищенных индейцев , но это было совсем другое дело. Огромная толпа была одета в свои лучшие наряды. Яркие бусы, яркие перья и пестрые одеяла придавали сцене жизнерадостный колорит. Все, казалось, были в очень хорошем настроении, пели или играли на музыкальных инструментах - в основном на раскрашенных деревянных свистульках или барабанах , сделанных из шкур.

Мы нашли Полинезию, которая, пока мы спали , вернулась из Баг —джагдерага, сидящей на косяке у нашей двери и наблюдающей за шоу. Мы спросили ее, с чем связан весь этот праздник.

“Только что были объявлены результаты выборов”, - сказала она. ‘Имя нового вождя было объявлено в полдень”.

‘И кто же новый вождь?” ” спросил Доктор.

“Вы”, - тихо произнесла Полинезия.

“ЭТО!” - ахнул Доктор. ‘Ну, из всех возможных!”

“Да”, - сказала она. ‘Вы тот самый.— И более того, они изменили вашу фамилию . Они не думали, что Дулиттл - подходящее или уважительное имя для человека, который так много сделал . Итак, теперь вы будете известны как Джонг Тхинкалот. Как вам это нравится? ”

“Но я не хочу быть вождем”, - сказал мужчина. Доктор раздраженным голосом.

— Боюсь, теперь вам придется нелегко , - сказала она, - если только вы не захотите снова выйти в море на одном из их шатких каноэ. Видите ли, вы были избраны не просто главой Друзья, вы станете королем — королем всего острова обезьян-пауков. Баг-джаг- дераги, которые так хотели, чтобы ты правил ими, послали вперед тебя шпионов и гонцов; и когда они узнали, что ты был избран вождем попсипетелей за одну ночь, они были горько разочарованы. Однако, вместо того, чтобы потерять вас всех, Баг-джагдераги были готовы отказаться от своей независимости и настаивали на том, чтобы они и их земли были объединены с Попсипетелями, чтобы вы могли стать королем обоих. Так что теперь вам придется несладко”.

“О Боже! - простонал Доктор. - Я бы очень хотел , чтобы они не проявляли такого энтузиазма! Черт возьми, я не хочу быть королем!”

“Я думаю, доктор, - сказал я, - вы должны испытывать чувство гордости и радости. Хотел бы я, чтобы у меня был шанс стать королем”.

“О, я знаю, это звучит величественно”, - сказал он, с несчастным видом натягивая сапоги. - Но проблема в том, что ты не можешь взять на себя ответственность, а потом просто бросить ее , когда захочешь. У меня есть свои дела. С тех пор как я высадился на этом острове, у меня почти не было времени на естественную историю. Я все это время занимался чужими делами. А теперь они хотят, чтобы я продолжал этим заниматься! Ну что ж, как только я стану королем попугаев, мне как полезному натуралисту придет конец. Я был бы слишком занят для чего бы то ни было. Тогда я был бы просто… э—э—э…— просто королем”.

“Ну, это уже что-то!’ - сказал Бампо. ‘Мой

мой отец - король, и у него сто двадцать жен.

“От этого было бы только хуже”, - сказал Доктор — ‘в сто двадцать раз хуже”. У меня есть работа, которую я должен выполнять. Я не хочу быть королем”.

“Смотри, - сказала Полинезия, - вот идут старейшины, чтобы объявить о твоем избрании. Поторопись зашнуровать ботинки”.’

Толпа перед нашей дверью внезапно расступилась, образовав длинный проход, и по нему мы увидели группу людей, направлявшихся к нам. Мужчина впереди, красивый старый индеец с морщинистым лицом, держал в руках деревянную корону — по-настоящему красивую и пышнотелую корону, несмотря на то, что она была сделана из дерева. Из ее передней части, украшенной чудесной резьбой и росписью, торчали два прекрасных голубых пера . За стариком шли восемь сильных индейцев. Индейцы несли носилки, что-то вроде стула с длинными ручками для переноски.

Опустившись на одно колено и склонив голову почти до земли, старик обратился к Доктор, который теперь стоял в дверях, надевая воротничок и галстук.

““О Могущественный, - сказал он, - мы принесли тебе весточку от народа Попсипетель. Твои деяния невероятны, твое сердце доброе, а мудрость глубока, как море. Наш вождь мертв. Народ требует достойного лидера. Наши старые враги, Баг-джагдераги, благодаря тебе стали нашими братьями и добрыми друзьями. Они тоже хотят греться под лучами твоей улыбки. Итак, смотрите, я приношу вам Священную корону Попсипетеля, которая с древних времен, когда этот остров и его народы были едины и подчинялись одному монарху, не покоилась ни на одном королевском челе.

О Милостивый, объединенные голоса народов этой земли призывают нас перенести тебя в Шепчущие скалы, чтобы там, со всем уважением и величием, ты мог быть коронован нашим королем — королем всей Движущейся Земли.”

Добрые индейцы, похоже, даже не подумали о том, что Джон Дулиттл может отказаться. Что касается бедного Доктора, то я никогда не видел его таким расстроенным . На самом деле, это был единственный раз , когда он был по-настоящему взволнован.

“О боже!” Я услышала, как он пробормотал, дико озираясь в поисках спасения. ‘Что мне делать? — Кто-нибудь из вас видел, куда я положил свою запонку ?>— Как, черт возьми, я могу надеть этот ошейник без запонки?” Что за день сегодня выдался, если честно! — Может, он закатился под кровать, Бампо? — Я думаю, они могли бы дать мне денек-другой на обдумывание. Кто-нибудь слышал о том, чтобы разбудить человека прямо во сне и сказать ему, что он должен стать королем, даже не успев умыться? Кто-нибудь из вас не может найти это? Может быть, вы стоите на этом, Бампо. Пошевелите ногами.”

“К.Х., не беспокойся о своем жеребце”, - сказала Полинезия. ‘Тебе придется короноваться без ошейника. Они не заметят разницы”.

“Я вам говорю, что не собираюсь короноваться”, — воскликнул Доктор, - “Если только я смогу помочь, то нет. Я произнесу перед ними речь. Возможно, это их удовлетворит”.

Он повернулся к индейцам, стоявшим у двери.

“Друзья мои, - сказал он, - я недостоин этой великой чести, которую вы мне оказываете. Я мало или совсем не разбираюсь в королевском искусстве. Несомненно, среди ваших храбрых людей вы найдете много более подходящих для того, чтобы руководить вами. Я благодарю вас за этот комплимент, за эту уверенность и доверие. Но я прошу вас,

не думайте, что у меня есть такие высокие обязанности, которые я , возможно, не смог бы выполнить".

Старик повторил свои слова, обращаясь к людям позади него, более громким голосом. Они флегматично покачали головами, не сдвинувшись ни на дюйм. Старик снова повернулся к Доктору.

"Ты избранный", - сказал он. "У них не будет никого, кроме тебя".

На озадаченном лице Доктора внезапно промелькнула надежда.

- Я пойду повидаюсь с Длинной Стрелой, - прошептал он мне. - Может быть, он знает какой-нибудь способ вытащить меня из этого положения.

И, попросив персонажей извинить его на минутку, он оставил их стоять у своей двери, а сам поспешил в направлении дома Длинной Стрелы. Я последовал за ним.

Мы нашли нашего большого друга лежащим на траве возле своего дома, куда его перенесли, чтобы он мог понаблюдать за приготовлениями к празднику.

- Длинная Стрела, - сказал Доктор, быстро переходя на орлиный язык, чтобы никто не услышал, - в страшной опасности я пришел к тебе за помощью. Эти люди хотели сделать меня своим королем. Если такое случится со мной, вся великая работа, которую я надеялся совершить , пойдет прахом, ибо кто может быть несвободнее короля? Я молю тебя поговорить с ними и убедить их добрые, исполненные благих намерений сердца, что то, что они планируют сделать, было бы неразумно.

Длинная Стрела приподнялся на локте.

"О добрый человек, - сказал он (похоже, теперь это стало обычным обращением к Доктору), - меня очень огорчает , что я не могу исполнить первое же ваше желание . Увы! Я ничего не могу сделать. Эти люди

они так сильно хотят, чтобы ты остался королем , что, если я попытаюсь вмешаться, они прогонят меня со своей земли и, вероятно, в конце концов коронуют тебя в любом случае. Ты должен стать королем, хотя бы на время. Мы должны так организовать управление страной, чтобы у вас было время посвятить себя тайнам природы. Позже мы, возможно, придумаем какой-нибудь план , как освободить вас от бремени короны. Но сейчас вы должны быть королем. У этих людей сильная голова , и они добьются своего. Другого выхода нет".

Доктор печально отвернулся от кровати и огляделся по сторонам. А за его спиной снова стоял старик, по-прежнему держа корону в морщинистых руках, и королевские носилки ждали его у локтя. С глубоким почтением носильщики указали на кресло, приглашая белого человека садиться.

И снова бедный Доктор дико, без всякой надежды огляделся по сторонам в поисках какого-нибудь способа спастись. На мгновение я подумал, что он бросится наутек и убежит. Но толпа вокруг нас была слишком плотной, чтобы кто-то мог прорваться сквозь нее. Неподалеку оркестр свистунов и барабанов внезапно заиграл торжественный марш процессии. Он снова умоляюще повернулся к Лонгу Стрела в последнем призыве о помощи. Но большой Индиец только покачал головой и, как и носильщики, указал на ожидавший его стул.

Наконец, чуть не плача, Джон Дулитл медленно забрался на носилки и сел. Когда его водрузили на широкие плечи носильщиков, я услышал, как он все еще слабо бормочет себе под нос::

"Черт бы побрал это беспокойство!— Я не хочу быть королем".

ВЫБОРЫ

"Прощай!" - крикнул Длинная Стрела со своей кровати, - "и пусть

удача всегда пребудет в тени твоего трона!” ”

“Он идет!— Он идет!” - зашептала толпа. ‘Прочь! Прочь!— Под шепот Камни!”

И когда процессия собралась покинуть деревню, толпа вокруг нас начала поспешно расходиться в направлении гор, чтобы занять хорошие места в гигантском театре, где должна была состояться церемония коронации.

ио. КОРОНАЦИЯ КОРОЛЯ ДЖОНГА

за свою долгую жизнь я видел много грандиозных и вдохновляющих вещей, но никогда ничто не впечатляло меня и вполовину так сильно, как вид этого города. Шепчущие скалы, когда они смотрели на дневного короля Джонг был коронован. Когда Бампо, Чи-Чи, Полинезия, Джип и я, наконец, добрались до головокружительного края огромной чаши и заглянули внутрь, мне показалось, что мы смотрим на бесконечный океан лиц цвета меди, потому что все места в театре были заняты, все мужчины, женщины и дети все жители острова, включая Лонг Эрроу, которого привезли наверх на больничной койке, были там, чтобы посмотреть это шоу.

И все же ни единый звук, ни малейшее движение не нарушало торжественной тишины Шепчущих скал. Это было довольно жутковато, от чего по спине пробегали мурашки . Бампо потом сказал мне, что у него так перехватило дыхание, что он не мог говорить, но раньше он и не подозревал, что в мире так много людей.

Чуть поодаль, у Тронного стола, стоял новенький, ярко раскрашенный тотемный столб. Все В индийских семьях были тотемные столбы, и они устанавливали их перед дверями своих домов. Идея тотемного столба - это что-то вроде дверной таблички или визитной карточки. Резьба на нем отражает деяния и качества семьи, к которой он принадлежит. Этот тотем, прекрасно украшенный и намного превосходящий все остальные,

был тотемом Дулиттла, или, как его стали называть с этого времени, королевским тотемом “Много мыслей”. На нем не было ничего, кроме животных, что свидетельствовало о большом знании Доктором животных. Для показа были выбраны те животные , которые, по мнению индейцев, должны были представлять

хорошие качества характера, такие как олень - для скорости, бык - для упорства, рыба - для разборчивости и быстроты. Но на вершине тотема всегда помещается знак или животное, которым семья больше всего гордится. Это на Поул-мыслелот был огромным попугаем, в память о знаменитом мире попугаев.

Трон из слоновой кости был полностью отполирован ароматическим маслом и сверкал белизной в ярком солнечном свете. У подножия его было разбросано огромное количество ветвей цветущих деревьев, которые с наступлением более мягкого климата теперь распускались в долинах острова.

Вскоре мы увидели, как королевские носилки с сидящим в них Доктором медленно поднимаются по винтовым ступеням Стола. Наконец, достигнув плоской площадки, они остановились , и Доктор ступил на ковер в цветочек. Стояла такая тихая и совершенная тишина, что даже на таком расстоянии я отчетливо услышал , как хрустнула ветка под его шагами.

Подойдя к трону в сопровождении старика, Доктор поднялся на возвышение и сел. Какой крошечной казалась его маленькая круглая фигурка , если смотреть на нее с такой огромной высоты. Трон был создан для королей с более длинными ногами, и когда он сидел, его ступни не доставали до земли, а свисали в шести дюймах от верхней ступеньки.

Затем старик повернулся и, глядя на людей, начал говорить тихим ровным голосом ; но каждое его слово было хорошо слышно в самом дальнем уголке Шепчущих скал.

Сначала он перечислил имена всех великих Короли племени Попсипетель, которые в давние времена короновались на этом троне из слоновой кости. Он говорил о величии народа Попсипетель, об их победах, о

их трудности. Затем, махнув рукой в сторону Доктора, он начал рассказывать о том, что пришлось совершить этому будущему королю. И я должен сказать, что они легко превзошли деяния тех, кто был до него.

Как только он начал говорить о том, что Доктор добился своего для племени, и люди, по-прежнему хранившие строгое молчание, начали махать правыми руками в сторону трона. Это придавало огромному театру очень необычный вид: акры и акры чего—то движущегося - без единого звука.

Наконец старик закончил свою речь и , подойдя к креслу, очень почтительно отодвинул Потрепанный цилиндр доктора. Он уже собирался положить ее на землю, но Доктор поспешно отобрал ее у него и положил себе на колени. Затем , взяв Священную корону, он возложил ее на голову Джона Дулитла. Оно сидело не очень хорошо (поскольку было сшито для королей с маленькими головами), и когда с залитого солнцем моря подул свежий ветер, Доктору было нелегко его надеть. Но выглядело оно просто великолепно.

Снова повернувшись к народу, старик сказал :

““Люди Попсипетеля, узрите своего избранного короля! — Вы довольны? ”’

И тут, наконец, раздался глас народа.

“Джон! Джон! - кричали они. ‘Одинокий живой Кин Джон!”

Этот звук разорвал торжественную тишину грохотом сотни

пушек. Там, где даже шепот разносился на многие мили, потрясение было подобно удару в лицо. Горы перекидывали его друг другу из стороны в сторону. Я думал, что

отголоски ее никогда не умолкали, разносясь грохотом по всему острову, звеня в нижних долинах, отдаваясь гулом в дальних морских пещерах.

Внезапно я увидел, что старик указывает вверх, на самую высокую гору острова, и, оглянувшись через плечо, я как раз успел увидеть Повешенного Камень медленно исчезает из виду — падает в самое сердце вулкана.

“Смотрите, люди Движущейся земли! ” ’ старый

мужчина заплакал. ‘Камень упал, и наша легенда стала явью: сегодня коронуется Царь царей!”

Доктор тоже видел, как упал камень, и теперь стоял и выжидающе смотрел на море.

“Он думает о воздушной камере”, - прошептал Бампо мне на ухо. ‘Будем надеяться, что море в этих краях не очень глубокое”.

Спустя целую минуту (именно столько времени потребовалось камню , чтобы упасть на такую глубину) мы услышали приглушенный, отдаленный, хрустящий удар, а затем, сразу после этого, громкое шипение выходящего воздуха. Доктор с напряженным от волнения лицом снова уселся на трон, все еще пристально глядя на голубую воду океана

.

Вскоре мы почувствовали, что остров медленно погружается под нами. Мы видели, как море наползало на пляжи , а берега опускались — на один фут, три фута, десять футов, двадцать, пятьдесят, сто. И затем, слава богу, мягко, как бабочка, садящаяся на розу, оно остановилось! Остров обезьян-пауков опустился на песчаное дно Атлантики, и земля снова соединилась с землей.

Конечно, многие дома на побережье теперь были под водой. Сама деревня Попсипетель

его полностью исчезло. Но это не имело значения. Никто не утонул ; для каждой души в Острове был высоко в горах, наблюдая за коронацией Король Чон.

Сами индейцы в то время не понимали , что происходит, хотя, конечно, чувствовали, как земля уходит у них из-под ног. То Доктор потом сказал нам, что, должно быть, это был шок от того ужасного крика, вырвавшегося из миллиона глоток одновременно, который опрокинул машину. Свисающий камень со своего насеста. Но в истории Попсипетеля сохранилось предание (и в него твердо верят по сей день), что, когда король Джонг воссел на трон, его вес был так велик , что сам остров погрузился под воду, чтобы воздать ему почести, и больше никогда не двигался.

королевство просуществовало больше пары дней, прежде чем мои представления о королях и о том, какую жизнь они вели, значительно изменились. Я думал , что все, что нужно делать королям, - это сидеть на троне и заставлять людей склоняться перед собой по нескольку раз в день. Теперь я понял, что король может быть самым трудолюбивым человеком в мире, если он должным образом относится к своему делу.

С того момента, как он вставал ранним утром, и до того, как ложился спать поздней ночью — семь дней в неделю — Джон Дулитл был занят, занят, занят. Прежде всего , нужно было построить новый город. Деревня Попсипетель исчезла : на ее месте должен был быть построен город Новый Попсипетель . Место для него выбиралось с большой тщательностью — оно было расположено в очень красивом месте, в устье реки Аларгеривер. Берега острова в этом месте образовывали прекрасную широкую бухту, где каноэ — а также корабли, если они когда—нибудь приплывут, - могли спокойно стоять на якоре, не опасаясь штормов.

При строительстве этого города Доктор дал У индийцев появилось много новых идей. Он показал им, что такое городская канализация и как следует каждый день собирать мусор и сжигать его. Высоко в горах он создал большое озеро, перекрыв плотиной ручей. Это был источник водоснабжения города. Ничего этого индейцы никогда не видели, и многие болезни, от которых они страдали раньше, теперь были полностью предотвращены благодаря надлежащему дренажу и чистой питьевой воде.

У народов, которые не пользуются огнем, конечно , тоже нет металлов, потому что без огня почти невозможно придать форму железу и стали. Одним из первых поступков Джона Дулитла были поиски в горах, пока он не нашел железные и медные рудники. Затем он принялся учить индейцев, как можно расплавить эти

металлы и сделать из них ножи, плуги, водопроводные трубы и многое другое.

В своем королевстве Доктор изо всех сил старался избавиться от большей части старомодной пышности и великолепия королевского двора. Как он сказал Бампо и мне, если ему суждено стать королем, то он должен быть полностью демократичным, то есть таким королем, который дружелюбен со своими подданными и не важничает. И когда он составлял план города Нью-Попсипетель, на нем не было изображено ни одного дворца . Маленький домик на глухой улочке - вот и все, что он мог себе позволить.,

Но индейцы ни под каким видом не допустили этого. Они привыкли к тому, что их короли правят поистине величественно и по-королевски, и настояли на том, чтобы он построил для себя самый великолепный дворец, который когда-либо видел. Во всем остальном они позволяли ему поступать по-своему, но они не позволили бы ему уклониться ни от одной церемонии или представления, которые необходимы для того, чтобы быть королем. Он держал во дворце тысячу слуг, которые прислуживали ему днем и ночью. Королевское каноэ нужно было содержать в порядке — великолепную лодку из полированного красного дерева длиной в семьдесят футов, инкрустированную перламутром , на которой гребли сто самых сильных мужчин острова. Дворцовые сады занимали площадь в квадратную милю , и в них работало сто шестьдесят садовников.

Даже в своей одежде бедняга был вынужден держаться величественно, элегантно и чувствовать себя неуютно.

НОВЫЙ ГОЛОВНОЙ убор.

Любимый и потрепанный цилиндр был убран в шкаф и рассматривался только тайком. Парадные мантии полагалось надевать на все случаи жизни. И когда Доктору время от времени удавалось улизнуть на короткую экскурсию по естественной истории, он никогда не осмеливался надеть свою старую одежду,

а вынужден был гоняться за бабочками с короной на голове и в развевающемся на ветру плаще из перьев.

Не было конца тем обязанностям, которые возлагались на Доктору приходилось выступать, и он должен был решать вопросы — все, начиная от разрешения споров о землях и границах и заканчивая примирением мужа и жены, которые швыряли друг в друга ботинками. В восточном крыле здания Королевский дворец был Залом правосудия. И здесь Король Джонг заседал каждое утро с девяти до одиннадцати , вынося решения по всем делам, которые были представлены на его рассмотрение.

Затем во второй половине дня он преподавал в школе. То, чему он учил, не всегда было похоже на то, что можно найти в обычных школах. Учиться приходили не только дети, но и взрослые. Видите ли, эти индейцы не знали многого из того, что знают совсем маленькие белые дети, хотя верно и то, что они знали многое из того, о чем белые взрослые и не мечтали.

Бампо и я помогали ему с преподаванием, насколько могли, — простой арифметикой и тому подобными простыми вещами. Но занятия по астрономии, сельскому хозяйству, правильному уходу за младенцами и множеству других предметов Доктору приходилось вести самому. Индейцы были чрезвычайно увлечены школьным обучением и приходили целыми толпами, так что даже при занятиях на открытом воздухе (конечно, в здании школы это было невозможно) Доктору приходилось принимать

281

“ЕМУ ПРИШЛОСЬ ГОНЯТЬСЯ ЗА СВОИМИ БАБОЧКАМИ С КОРОНОЙ НА ГОЛОВЕ”.

282

НОВЫЙ ПОПСИПЕТЕЛЬ

выступал группами по пять-шесть тысяч человек за раз и использовал большой мегафон или трубу, чтобы его было слышно.

Остаток дня Джон Дулитл был более чем занят прокладкой дорог, строительством водяных мельниц, уходом за больными и миллионом других дел.

Несмотря на то, что он очень не хотел становиться королем, Джон Дулитл стал очень хорошим королем, как только начал. Возможно, он не был таким достойным , как многие короли в истории, которые вечно убегали на войну и попадали в романтические ситуации; но с тех пор, как я вырос и повидал кое-что о чужих странах и правительствах, я часто думал, что Попсипетель во времена правления Джонга Тинкалота был, пожалуй, самым управляемым государством в мире. всемирная история.

День рождения Доктора наступил после того, как мы пробыли на острове полтора месяца. Жители устроили из этого большой государственный праздник, было много пиршеств, танцев, фейерверков, выступлений и веселья.

Ближе к вечеру вожди двух племен образовали процессию и прошли по улицам города, неся великолепно раскрашенную табличку из черного дерева высотой в десять футов. Это была историческая картинка, которую хранили для каждого из древних королей Попсипетеля, чтобы запечатлеть их деяния.

С большой и торжественной церемонией она была установлена над дверью нового дворца, и все собрались вокруг, чтобы посмотреть на нее. На нем были изображены шесть картин, посвященных шести великим событиям в жизни короля Джонга, а под ними были написаны стихи, объясняющие их. Они были написаны придворным поэтом; это перевод :

I (Его высадка на остров)

Посланный Небом,

В своем каноэ, запряженном дельфинами Из неведомых миров

Он высадился на наших берегах.

Те самые пальмы

Склонили свои головки

Приветствуя грядущего короля.

ii

(Его Встреча с Жуком) При лунном свете в горах Он общался со зверями.

Застенчивый Джабизри приносит ему слова-картинки О великом горе.

II!

(Он освобождает Потерянные Семьи) Его сердце было переполнено жалостью ; Руки у него были большие и сильные. Смотрите, как он разрывает гору, словно батат! Посмотрите, как заблудшие Танцуйте, чтобы поприветствовать этот день!

iv (Он добывает огонь) Наша земля была холодной и умирала.

Он взмахнул рукой, и вот! Молния ударила с безоблачного неба ; Солнце склонилось к горизонту ;

И родился Огонь!

284

НОВЫЙ ПОПСИПЕТЕЛЬ

Затем, пока мы толпились вокруг, Благодарное сияние подтолкнуло его К нашей своенравной, плавучей земле Вернуться к мирной стоянке на якоре В солнечных морях.

v

(Он Ведет Народ К Победе в Войне}

Только один раз

Было ли его доброе выражение лица Потемневший от смертельного хмурого взгляда.

Горе злейшему врагу

Который осмеливается нападать

Племя, вождем которого является Тхинкалот!

ви

(Он коронован королем)

Птицы в небе ликовали ;

Море смеялось и резвилось у своих берегов ;

Все краснокожие плакали от радости

В тот день, когда мы короновали его.

Он Строитель, Целитель, Учитель и Принц ;

Он величайший из них всех.

Пусть он живет тысячу тысяч лет,

Счастлив в своем сердце,

И да благословит нашу землю Миром.

2. МЫСЛИ О ДОМЕ

В Королевском дворце у нас с Бампо были прекрасные…-

наши собственные комнаты, которые делили с нами Полинезия, Джип и Чи-Чи. Официально Бампо был министром внутренних дел, в то время как я был Первым министром финансов. У Длинной Стрелы там тоже были апартаменты, но в настоящее время он отсутствовал, путешествуя за границей.

Однажды вечером после ужина, когда врач был в городке где-то осматривают новорожденного детка, мы все сидели вокруг большого стола в Администратор-номер Bumpo это. Так мы делали каждый вечер, обсуждая планы на следующий день и различные государственные дела. Это был своего рода Заседание Кабинета министров.

Однако сегодня вечером мы говорили об английском-земля — а также о том, что можно съесть. Мы немного устали от индийской кухни. Видите ли, никто из местных не умел готовить, и у нас были самые тяжелые времена, когда мы готовили шеф-повара для Королевского ресторана. Кухня. Большинство из них были чемпионами по приготовлению вкусных блюд. Часто мы так проголодались, что Доктор тайком спускался с нами в дворцовый подвал, после того как все повара благополучно отправлялись спать, и тайком жарил блинчики на тлеющих углях камина. Сам Доктор был лучшим поваром, который когда-либо жил на свете. Но он устраивал на кухне ужасный беспорядок, и, конечно, нам приходилось быть очень осторожными, чтобы нас не застукали.

Ну, как я уже говорил, сегодняшняя еда была предметом обсуждения на заседании Кабинета министров, и Я просто напоминаю Bumpo из Ницца блюда, которые мы имели в кровать-мейкера дом в Монтеверде.

“Я не скажу тебе, чего бы я хотел сейчас”, - сказал Бампо: ‘большую чашку какао со взбитыми сливками. В Оксфорде мы привыкли получать самое замечательное какао. Очень жаль, что на этом острове нет ни какао-деревьев , ни коров, которые давали бы сливки”.

- Как ты думаешь, - спросил Джип, - когда начнется Доктор намерен двигаться дальше? ”

“Я говорила с ним об этом только вчера”, - сказала Полинезия. “Но я не смогла добиться от него удовлетворительного ответа. Казалось, он не хотел говорить об этом”.

В разговоре возникла пауза.

“Знаете, во что я верю?” - добавила она через некоторое время. “По-моему, доктор даже не помышляет о возвращении домой”.

”Боже милостивый!” - воскликнул Бампо. ‘Что вы говорите!”

“Тише!” - воскликнула Полинезия. ‘Что это за шум?”

Мы прислушались и услышали, как в отдаленных коридорах дворца раздались крики часовых:,

“Король!— Дорогу!— Король!”

“Это он, наконец—то’, — прошептала Полинезия. - “Опаздывает, как обычно. Бедняга, как же он работает!— Чи-Чи, достань трубку и табак из чашки.- накройте его и положите халат на стул”.

Когда Доктор вошел в комнату, он выглядел серьезным и задумчивым. Он устало снял свою корону и повесил ее на крючок за дверью. Затем он сменил королевский плащ на халат, с глубоким вздохом опустился в кресло во главе стола и принялся набивать трубку.

- Ну, - тихо спросила Полинезия, - как вы нашли ребенка?

“Ребенок? — пробормотал он, казалось, его мысли все еще были где—то далеко. - ”Да. Ребенку стало намного лучше, спасибо.— У него прорезался второй зуб”.

Затем он снова замолчал, мечтательно уставившись в потолок сквозь облако табачного дыма ; а мы все сидели вокруг совершенно неподвижно и ждали.

“Мы тут подумали, доктор“, - сказал я наконец — ‘как раз перед вашим приходом, когда вы собирались вернуться домой. Завтра исполнится семь месяцев, как мы находимся на этом острове”.

Доктор подался вперед в своем кресле, выглядя довольно неловко.

- Ну, на самом деле, - сказал он через мгновение, - я сам собирался поговорить с вами сегодня вечером на эту тему. Но… э — э… немного сложно заставить кого—либо точно понять ситуацию. Я боюсь, что для меня было бы невозможно оставить работу, которой я сейчас занимаюсь. Вы помните, когда они впервые настояли на том, чтобы назначить меня королем, я сказал вам, что нелегко избавиться от ответственности, раз уж вы ее взяли. Эти люди привыкли полагаться на меня во многих вопросах. Мы обнаружили, что они не знают многого из того, что нравится белым людям. И мы, можно сказать, значительно изменили течение их жизни . Сейчас это очень щекотливое дело - менять жизни других людей. И то, будут ли изменения, которые мы произвели, в конечном счете, к лучшему или к худшему, зависит от нас самих.”

Он на мгновение задумался, а затем продолжил более тихим и печальным голосом :

— Я хотел бы продолжить свои путешествия и работу по естественной истории; и я хотел бы вернуться в Падлби - так же сильно, как и любой из вас. Это

В марте на лужайках появятся крокусы. …Но то, чего я боялась, сбылось: я не могу закрыть глаза на то, что может случиться, если я оставлю этих людей и убегу. Они , вероятно, вернулись бы к своим старым привычкам и обычаям: войнам, суевериям, поклонению дьяволу и тому подобному; и многим новым вещам, которым мы их научили, можно было бы найти неправильное применение и сделать их положение намного хуже того, в котором мы их застали. … Я им нравлюсь, они доверяют мне, они обращаются ко мне за помощью во всех своих проблемах и неурядицах. И ни один мужчина не хочет поступать несправедливо по отношению к тем, кто ему доверяет. … И опять же, они мне нравятся. Они, так сказать, мои дети — у меня никогда не было своих детей — и мне ужасно интересно, какими они вырастут. Разве вы не понимаете, что я имею в виду?— Как я могу убежать и оставить их в беде? … Нет. Я много думал об этом и пытался решить, что было бы лучше. И я боюсь , что работа, за которую я взялся, когда принял корону, мне придется продолжать. Боюсь, мне придется остаться.

“Навсегда — на всю твою жизнь?” - спросил Бампо вполголоса.

Несколько мгновений Доктор, нахмурившись, ничего не отвечал.

“Не знаю”, — сказал он наконец. - ‘Во всяком случае, пока нет никакой надежды на то, что я уйду. Это было бы неправильно”.

Последовавшее за этим печальное молчание было нарушено стуком в дверь.

С терпеливым вздохом Доктор встал и снова надел корону и плащ.

“Войдите”, - позвал он, снова усаживаясь в свое кресло

.

Дверь отворилась, и на пороге с поклоном появился лакей — один из ста сорока трех, постоянно дежуривших по ночам.

“Добрый человек, - сказал он, - у дворцовых ворот стоит путник, который хотел бы поговорить с Ваше величество”.

“Готов поспорить на шиллинг, что родился еще один ребенок”, - пробормотал Полинезия.

“Вы спросили, как зовут путешественника?” - осведомился доктор.

“Да, ваше величество”, - ответил лакей. - Это Длинная Стрела, сын Золотой Стрелы.”

3. НАУКА КРАСНОКОЖЕГО ЧЕЛОВЕКА

- Это СТРЕЛА! - воскликнул Доктор. “Как великолепно! Впустите его, немедленно впустите”.

- Я так рад, - продолжил он, поворачиваясь к нам , как только лакей ушел. - Я пропустил Ужасно длинная стрела. Он ужасно приятный человек — даже если он мало разговаривает. Дайте-ка подумать: прошло пять месяцев с тех пор, как он уехал в Бразилию. Я так рад, что он вернулся целым и невредимым. Он действительно здорово рискует, управляя своим каноэ , несмотря на свой ум. Это не шутка - пересечь сто миль открытого моря на двенадцатифутовом каноэ. Я бы не хотел этого пробовать.”

Раздался еще один стук, и когда дверь распахнулась в ответ на просьбу Доктора, на пороге стоял наш большой друг с улыбкой на загорелом лице. За его спиной появились двое носильщиков , которые несли груз, завернутый в индейские пальмовые циновки. Когда с первыми приветствиями было покончено, Длинный Стрела приказал им сложить ношу на землю.

“Взгляни, о Милостивый, - сказал он, - я принес тебе, как и обещал, мою коллекцию растений, которую Я спрятал в пещере в Андах. Эти сокровища - результат трудов всей моей жизни”.

Посылки были вскрыты, и внутри оказалось множество свертков поменьше. Они были аккуратно разложены рядами на столе.

Поначалу это зрелище показалось мне большим, но разочаровало . Там были растения, цветы, фрукты, листья, корни, орехи, бобы, мед, камедь, кора, семена, пчелы и несколько видов насекомых.

Изучение растений, или ботаника, как ее еще называют , — это своего рода естественная история, которая никогда не изучалась.

k2gr

меня очень заинтересовали. Я считал, что по сравнению с изучением животных это скучная наука. Но когда Длинная Стрела начал рассматривать различные предметы из своей коллекции и объяснять их назначение, я понял, что это не так. знакомясь с нами, я становился все более и более очарованным. И еще до того, как он закончил, я был полностью поглощен чудесами Растительного царства, о которых он рассказал так далеко.

- Вот это, - сказал он, беря пакетик с крупными семенами, - я назвал ”смеющимися“.- бобы”.’

““Для чего они нужны? ” ’ спросил Бампо.

“Чтобы повеселить”, - ответил индеец.

Бампо, пока Длинная Стрела стоял к нему спиной, взял три боба и проглотил их.

“Увы!” - воскликнул индеец, когда узнал , что натворил Бампо. ‘Если бы он захотел испытать силу этих зерен, ему следовало бы съесть не более четверти одного. Будем надеяться, что он не умрет от смеха”.

Эффект, который произвели бобы на Бампо, был самым необычным. Сначала он расплылся в широкой улыбке, потом начал хихикать и, наконец, разразился таким продолжительным хохотом, что нам пришлось отнести его в соседнюю комнату и уложить в постель. Доктор потом сказал, что он, наверное , умер бы со смеху, если бы не был таким крепким. Всю ночь он счастливо булькал во сне. И даже когда мы разбудили его на следующее утро, он, все еще посмеиваясь, скатился с кровати

,

Когда мы вернулись в зал для приемов, нам показали несколько красных корнеплодов, о которых Длинная Стрела рассказал нам , что они обладают свойством, когда их добавляют в суп с сахаром и солью, заставлять людей танцевать с большим удовольствием.-

обычная скорость и выносливость. Он предложил нам попробовать их, но мы отказались, поблагодарив его. После На выставке Бампо мы пока немного побаивались дальнейших экспериментов.

Не было конца любопытным и полезным вещам , которые собрал Длинный Стрелок: масло из виноградной лозы , от которого волосы отрастали за одну ночь; апельсин размером с тыкву, который он вырастил в своем собственном горном саду в Перу; черный мед (он привез пчел, которые его тоже готовили из семян цветов, которыми они питались) , от одной чайной ложки которых можно было заснуть и проснуться свежим утром; орех, который придавал голосу красоту при пении; водоросли, которые останавливали кровотечение из порезов; мох, который излечивал змей.- укус; лишайник, предотвращающий морскую болезнь.

Доктор, конечно, был чрезвычайно заинтересован. До самого раннего утра он был занят тем, что перебирал предметы на столе один за другим, перечисляя их названия и записывая их свойства и описания в блокнот. Длинная Стрела диктовал.

“Здесь есть кое-что, Стаббинс, - сказал он в заключение, - что в руках умелых фармацевтов изменит медицину и химию всего мира к лучшему. Я подозреваю, что этот снотворный мед сам по себе заменит половину тех плохих лекарств, которые нам приходилось принимать до сих пор. Длинная Стрела открыл собственную фармакопею. Миранда была права: он великий натуралист. Его имя заслуживает того, чтобы стоять рядом с именем Линнзуса. Когда-нибудь я должен привезти все эти вещи в Англию. — Но когда, — печально добавил он. -* ”Да, в этом -то и проблема: когда? ”

4. МОРСКОЙ ЗМЕЙ

долгое время после заседания Кабинета , о котором я вам только что рассказал, мы больше ни о чем не спрашивали Доктора о возвращении домой. Жизнь на острове Обезьян-пауков шла своим чередом, месяц за месяцем, деловая и приятная. Зима с рождественскими праздниками пришла и ушла, и лето снова пришло к нам раньше, чем мы успели заметить.

С течением времени Доктор все больше и больше погружался в заботы о своей большой семье, и часов, которые он мог уделять своей работе по естественной истории, становилось все меньше и меньше. Я знал, что он все еще часто вспоминал о своем доме и саду в Падлби , о своих старых планах и устремлениях, потому что время от времени мы замечали, как его лицо становилось задумчивым и немного печальным, когда что-то напоминало ему об Англии или его прежней жизни. Но он никогда не говорил об этом. И я искренне верю, что он провел бы остаток своих дней на Обезьяне-пауке Остров, если бы не несчастный случай — и не Полинезия.

Старый попугай очень устал от этого Индейцы, и она не делала из этого секрета.

““— Сама идея, - сказала она мне однажды, когда мы гуляли по берегу моря, - идея о том, что знаменитый Джон Дулитл тратит свою драгоценную жизнь на обслуживание этих грязных туземцев! — Но это же абсурд!”

Все то утро мы наблюдали за Доктор руководил строительством нового театра в Попсипетеле — там уже были оперный театр и концертный зал; и в конце концов она стала такой ворчливой и раздраженной при виде этого зрелища, что я предложил ей прогуляться со мной.

- Ты действительно думаешь, - спросил я, когда мы сели на песок, - что он никогда не вернется в Опять Падлби?

- Я не знаю, - ответила она. ‘Одно время я была уверена, что мысль о домашних питомцах , которых он оставил в доме, скоро вернет его домой. Но с тех пор, как в августе прошлого года Миранда сообщила ему, что там все в порядке, эта надежда исчезла. Долгие месяцы я ломал голову , чтобы придумать план. Если бы мы только могли придумать что—нибудь, что снова вернуло бы его мысли к естественной истории — я имею в виду что-нибудь достаточно серьезное, чтобы по-настоящему увлечь его, - мы могли бы это осуществить. Но как? она с отвращением пожала плечами: ’ Как? — когда все, о чем он сейчас думает, - это мостить улицы и учить папуз, что дважды один равно двум!”

Это был идеальный день для Попсипетеля, яркий и жаркий, голубой и желтый. Я сонно смотрел на море, думая о своих отце и матери. Я подумал , не беспокоятся ли они из-за моего долгого отсутствия. Рядом со мной старая Полинезия продолжала ворчать низким ровным голосом, и ее слова начали сливаться с мягким плеском волн о берег. Возможно, именно ровный шепот ее голоса, которому способствовал мягкий и благоухающий воздух, убаюкал меня. Я не знаю. Как бы то ни было, вскоре мне приснилось, что остров снова пришел в движение - не плавно, как раньше, а внезапно, рывками, как будто что—то невероятно мощное всего раз подняло его со дна и опустило вниз.

Понятия не имею, как долго я проспал после этого. Меня разбудил легкий чмокок в нос.

“Томми!— Томми!” (это был голос Полинезии).

“Проснись!— Боже, какой ты молодец, проспал землетрясение и не заметил его! — Томми, послушай, у нас появился шанс. Проснись, ради бога!”’

“В чем дело? - спросил я, зевая и садясь на кровати.

- Ш-ш-ш! - Посмотри! - прошептала Полинезия, указывая на море.

Все еще наполовину проснувшись, я уставился перед собой затуманенными заспанными глазами. И на мелководье, не более чем в тридцати ярдах от берега, я увидел огромную бледно-розовую раковину. Куполообразная, она вздымалась изящным радужным изгибом на огромную высоту, а у ее подножия прибой мягко разбивался маленькими белыми волнами. Это могло бы присниться в самом смелом сне.

- Что же это такое, черт возьми? - спросил я.

- Это, - прошептала Полинезия, - то, что моряки на протяжении сотен лет называли морским змеем. Я сам не раз видел это с палуб кораблей, с большого расстояния, когда они то входили в воду, то выходили из нее. Но теперь, когда я вижу его вблизи и неподвижно, я очень сильно подозреваю, что исторический морской змей - это не что иное, как Огромная стеклянная морская улитка , о которой нам рассказывал фиджит. Если это не единственная в своем роде рыба в семи морях, зовите меня мамочкой-вороной—падальщицей, нам повезло. Наша задача - добыть самую Доктор спустится сюда, чтобы осмотреть этот ценный экземпляр , прежде чем он отправится в Глубокую нору. Если у нас получится, то, поверь мне, мы сможем покинуть этот благословенный остров. Ты останешься здесь и присмотришь за ним, пока я схожу за Доктором. Не двигайся и не говори — даже не дыши тяжело: он может испугаться — эти ужасные пугливые существа, улитки. Просто понаблюдай за ним, а я вернусь в два счета.’

Крадучись по песку, пока ей не удалось спрятаться за кустами, прежде чем она взмахнула крыльями, Полинезия направилась в сторону города, а я остался один на берегу , зачарованно наблюдая за этим невероятным чудовищем , барахтающимся на

мелководье.

Оно почти не двигалось. Время от времени оно поднимало голову из воды, показывая свою невероятно длинную шею и рога. Время от времени он пытался приподняться, как это делает улитка , когда собирается двигаться, но почти сразу же снова опускался, словно обессиленный. Мне показалось , что он вел себя так, как будто ему было больно внизу, но нижней части тела, которая находилась ниже уровня воды, я не мог разглядеть.

Я все еще был поглощен наблюдением за огромным зверем , когда Полинезия вернулась с Доктором. Они приближались так тихо и осторожно, что Я не видел и не слышал их приближения, пока Не обнаружил их сидящими на корточках рядом со мной на песке.

Один вид улитки совершенно изменил доктора . Его глаза просто сияли от восторга. Я не видел его таким взволнованным и счастливым с тех пор, как мы поймали жука-джабизри, когда впервые высадились на острове.

“Это он!“ — прошептал он. - “Большой Стеклянный” Морская улитка собственной персоной - в этом нет сомнений. Полинезия, пройдись немного вдоль берега и посмотри, не найдешь ли ты для меня какую-нибудь морскую свинью. Возможно, они смогут рассказать нам , что здесь делает улитка.— Для нее очень необычно находиться на таком мелководье. А ты, мусорщик, сходи в гавань и принеси мне маленькое каноэ. Но будь очень осторожен, когда будешь заходить в эту бухту. Если улитка возьмет

испугайся и уйди на глубину, у нас может больше никогда не появиться шанса увидеть его”.

“И не говори никому из индейцев”, - шепотом добавила Полинезия, когда я собрался уходить. - Мы должны сохранить это в тайне, иначе через пять минут здесь соберется толпа зевак. Нам

очень повезло, что мы нашли улитку в тихой бухте.’

Добравшись до гавани, я выбрал маленькое легкое каноэ из числа тех, что лежали там, и, никому не сказав, зачем оно мне нужно , сел в него и начал грести вдоль берега.

Я смертельно боялся, что улитка могла уйти до моего возвращения. И вы можете себе представить, как я обрадовался, когда, обогнув скалистый мыс, увидел бухту и обнаружил, что она все еще там.

Я увидел, что Полинезия выполнила свое поручение и вернулась раньше меня, приведя с собой пару морских свиней. Они уже вполголоса беседовали с Джоном Дулитлом. Я вытащил каноэ на берег и подошел послушать.

“Что я хочу знать, - говорил Доктор , - так это как улитка здесь оказалась. Мне дали понять, что обычно он оставался в Глубокая яма; и что, когда он всплывал на поверхность, это всегда происходило посреди океана”.

“О, разве вы не знали? > — Разве вы не слышали?” - ответили морские свиньи. ‘Вы закрыли Глубокую Дыру, когда затопили остров. Почему бы и нет: вы опускаете его прямо на вход в Нору — как бы закрываете крышкой. Рыбы , которые были в норе в то время , с тех пор пытаются выбраться. Большой улитке пришлось хуже всего. самая большая удача: остров схватил его за хвост как раз в тот момент, когда он выходил из Норы на тихую вечернюю прогулку,

И его продержали там шесть месяцев, пытаясь высвободиться. В конце концов ему пришлось приподнять весь остров с одного конца, чтобы высвободить свой хвост. Разве вы не почувствовали что-то вроде землетрясения около часа назад?”

“Да, я это сделал”, - сказал Доктор. - ‘Это разрушило часть театра,

который я строил”.

“Ну, это улитка поднималась по острову , чтобы выбраться из норы”, - сказали они. ‘Все остальные рыбы увидели свой шанс и убежали, когда он поднял крышку. Им повезло, что он такой большой и сильный. Но напряжение от этого ужасного рывка сказалось на нем: он растянул мышцу на хвосте, и она начала сильно опухать. Он хотел немного тихое местечко для отдыха; и, увидев под рукой этот мягкий пляж , он забрался сюда.”

- Боже мой! - воскликнул Доктор. - Мне ужасно жаль. Полагаю, мне следовало как-то предупредить, что остров будет закрыт. Но, по правде говоря, мы сами этого не знали; это произошло в результате несчастного случая. Как вы думаете, бедняга очень серьезно пострадал? ”’

“Мы не уверены, - сказали морские свиньи, - потому что никто из нас не говорит на его языке. Но мы проплыли мимо него по пути сюда, и, похоже, он не получил серьезных травм”.

“Неужели никто из ваших людей не умеет говорить по-моллюскиски?” - спросил Доктор.

‘Ни слова”, - ответили они. ‘Это ужасно трудный язык”.

“Как вы думаете, вы могли бы найти для меня какую-нибудь рыбу, которая могла бы?”

“Мы не знаем”, - сказали морские свиньи. “Мы могли бы попробовать”.

“Мы были бы вам чрезвычайно признательны, если вы

были бы, - сказал Доктор. - Есть много важных вопросов, которые я хотел бы задать этой улитке.— И, кроме того, я хотел бы сделать все возможное, чтобы вылечить для нее хвост. Это меньшее, что я могу сделать. В конце концов, это я косвенно

виноват в том, что он пострадал”.

“Что ж, если вы подождете здесь, - сказали морские свиньи, - мы посмотрим, что можно сделать”.

5. РАЗГАДАНА ЗАГАДКА МОЛЛЮСКОВ наконец

О, доктор Айболит с короной на голове!

уселся на берегу, как король Кнут, и стал ждать. И в течение целого часа морские свиньи все приближались и приближались, вытаскивая из глубин различных морских животных, чтобы посмотреть, не смогут ли они помочь ему.

Они произвели на свет множество любопытных существ. Однако, по-видимому, существовало очень мало существ, говорящих на языке моллюсков, за исключением самих моллюсков. Тем не менее, у морских свиней появилось немного больше надежды, когда они обнаружили очень старого морского ежа (забавного маленького человечка, похожего на шарик, с длинными усами), который сказал, что не может говорить на чистом языке моллюсков, но он понимал морских звезд - достаточно хорошо, чтобы ладить с ними - когда был маленьким. Это приближалось, даже если в этом не было ничего такого, от чего стоило бы сходить с ума. Оставив мальчишку с нами, морские свиньи снова отправились на охоту за морской звездой.

Они не заставили себя долго ждать, потому что были довольно распространенное явление в тех краях. Затем, используя морского ежа в качестве переводчика, они расспросили морскую звезду. Он был довольно глупым существом ; но он изо всех сил старался быть полезным. И после небольшого терпеливого обследования мы, к нашей радости, обнаружили , что он довольно хорошо говорит по-моллюкски.

Чувствуя себя вполне ободренными, мы с Доктором сели в каноэ, и вместе с морскими свиньями, морским ежом и морской звездой, плававшими рядом, мы очень осторожно гребли, пока не оказались под самой высокой раковиной Огромной улитки.

И тут начался самый любопытный разговор

Свидетелями которых я когда-либо был. Сначала морская звезда о чем-то спрашивала улитку, и какой бы ответ улитка ни дала, морская звезда передавала его морскому ежу, морской еж передавал его морским свиньям , а морские свиньи передавали его доктору.

Таким образом, мы получили значительную информацию, в основном об очень древней истории Животного мира; но мы упустили множество тонкостей в длинных речах улитки из-за глупости морской звезды и всего этого перевода с одного языка на другой.

Пока улитка говорила, мы с Доктором приложили уши к стенке ее раковины и обнаружили , что таким образом можем совершенно отчетливо слышать звук ее голоса. Он был, как и описывал непоседа, глубоким и похожим на звон колокольчика. Но, конечно, мы не поняли ни единого слова из того, что он сказал. Однако к этому времени Доктор был страшно взволнован тем, что приблизился к изучению языка , к которому так долго стремился. И вскоре, заставляя других рыб повторять снова и снова короткие фразы, которые использовала улитка, он начал сам составлять слова. Видите ли, он уже был знаком с одним или двумя рыбьими языками, и это ему немного помогло. Поупражнявшись некоторое время, он перегнулся через борт каноэ и, опустив лицо под воду, попытался напрямую поговорить с улиткой.

Это была тяжелая работа, и прошло несколько часов , прежде чем он добился каких-либо результатов. Но вскоре по счастливому выражению его лица я понял, что мало -помалу у него получается.

Солнце клонилось к закату, и прохладный вечерний ветерок начинал мягко шелестеть

мы шли через бамбуковые заросли, когда Доктор наконец оторвался от своей работы и сказал мне::

“Стаббинс, я уговорил улитку выйти на сухую часть пляжа и позволить мне осмотреть ее хвост. Не могли бы вы, пожалуйста, вернуться в город и сказать рабочим, чтобы они прекратили работы в театре на сегодня? Затем отправляйтесь во дворец и возьмите мою аптечку. Кажется, я оставила ее под троном в Зале для аудиенций.”

- И помни, - прошептала Полинезия, когда я отвернулся, - ни слова ни единой живой душе. Если тебе будут задавать вопросы, держи рот на замке. Скажи, что у тебя болят зубы или что-то в этом роде.

На этот раз, когда я вернулся на берег — с аптечкой, - я нашел улитку на берегу высоко поднятой и сухой. Увидев его в полный рост , было легко понять, почему суеверные моряки в старину называли его морским змеем. Он, несомненно, был гигантским и по-своему грациозным и красивым созданием. Джон Дулиттл осматривал припухлость на своем хвосте.

Из сумки, которую я принес, доктор достал большой пузырек с мазью и начал растирать растяжение. Затем он достал все бинты , которые были у него в сумке, и перевязал их один за другим. Но даже в таком виде они были недостаточно длинными , чтобы обогнуть огромный хвост больше чем наполовину. То Доктор настаивал, что ему нужно как-то перевязать опухоль. И он снова отправил меня во дворец за простынями из Королевский бельевой шкаф. Мы с Полинезией изорвали его на бинты. И наконец, после неимоверных усилий, нам удалось перевязать растяжение, к его удовлетворению.

Улитка, казалось, действительно была очень довольна

то внимание, которое ему оказывали; и он лениво растянулся,

когда Доктор закончил. В таком положении, когда панцирь на его спине был пуст, вы могли смотреть прямо сквозь него и видеть пальмы с другой стороны.

Я думаю, кому-то из нас лучше посидеть с ним всю ночь, - сказал Доктор. — Мы могли бы поручить это дело Бампо; он, я знаю, весь день дремал в беседке. Это довольно серьезное растяжение связок, и если улитка не сможет заснуть, она будет счастливее, если кто-нибудь составит ей компанию. Но, думаю, через несколько дней с ней все будет в порядке. Если бы я не был так чертовски занят Я бы сам с ним посидел. Я хотел бы это сделать, потому что Мне еще многое нужно с ним обсудить”.’

“Но, доктор, - сказала Полинезия, когда мы собирались возвращаться в город, - вам следовало бы взять отпуск. Все короли время от времени берут отпуск — каждый из них. Король Карл, например, — конечно, Карл был до вас, — но он!— он всегда устраивал праздники. Не то чтобы его можно было назвать образцовым королем. Но и все же он был ужасно популярен. Каждый-всем он нравился — даже золотистым карпам в пруду Хэмптон-Корта. Эйса Кинг, единственное, что Я был против него из-за того, что он изобрел этих глупых, маленьких, шустрых собачек, которых называют Кинг Чарльз спаниелями. О бедном Карле рассказывают множество историй, но, на мой взгляд, это худшее, что он сделал. Впрочем, все это к делу не относится. Как я уже говорил, короли должны отдыхать так же, как и все остальные. И вы не принимали его с тех пор , как вас короновали, не так ли? ”

“Нет, - сказал Доктор, - я полагаю, это правда”.

”Ну, а теперь я скажу вам, что вам делать”, - сказала она:

НАКОНЕЦ-ТО ЗАГАДКА С МОЛЛЮСКАМИ РЕШЕНА

“как только вы вернетесь во дворец, опубликуйте королевское объявление о том, что вы уезжаете на неделю за город, чтобы поправить здоровье. И ты едешь без слуг, понимаешь , как

простой человек. Это называется путешествовать инкогнито, когда короли вот так уезжают. Они все так делают . — Это единственный способ хорошо провести время. Тогда всю неделю, пока вас не будет, вы сможете поваляться на пляже с улиткой. Как вам это?”

”Не хотелось бы”, - сказал Доктор. “Это звучит очень привлекательно. Но предстоит построить новый театр ; никто из наших плотников не знал бы, как установить эти стропила, если бы я им не показал.— И потом, есть дети: эти местные матери такие ужасно невежественные.”

— Ой, не надоедайте театру, да и детям тоже, - огрызнулась Полинезия. - Театр может подождать неделю. А что касается младенцев, то у них всегда бывают только колики. Как , по-твоему, жили дети до того, как ты приехала сюда, ради всего святого?— Возьми отпуск… Он тебе нужен.”

6. ПОСЛЕДНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ

По тому, как говорила Полинезия, я догадался

что эта идея праздника была частью ее

локальная вычислительная сеть. Доктор ничего не ответил, и мы молча направились к городу. Тем не менее я видел, что ее слова произвели на него впечатление.

После ужина он исчез из дворца , не сказав, куда направляется, чего никогда раньше не делал. Конечно, мы все знали, куда он пошел: обратно на пляж, посидеть с улиткой. Мы были уверены в этом, потому что он ничего не сказал Бампо о том, что займется этим делом.

Как только двери закрылись за На заседании кабинета министров в тот вечер Полинезия обратилась к министерству с речью :

“Послушайте, ребята, — сказала она, - мы просто обязаны как-то уговорить Доктора взять отпуск , если только мы не хотим остаться на этом благословенном острове на всю оставшуюся жизнь”.

“Но какое это имеет значение, - спросил Бампо, - если он возьмет отпуск?” ”

Полинезия нетерпеливо повернулась к министру внутренних дел.

“Неужели вы не понимаете? Если у него будет свободная неделя, чтобы снова по—настоящему заинтересоваться естественной историей — морской тематикой, своей мечтой увидеть дно океана и все такое, - возможно, у него появится некоторый шанс покинуть это надоедливое место. Но пока он здесь по долгу службы в качестве короля, у него нет ни минуты, чтобы подумать о чем-то, кроме государственных дел.

- Да, это правда. Он слишком покладист”.’ Бампо согласился.

>

ПОСЛЕДНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ

- И, кроме того, - продолжала Полинезия, - его единственной надеждой когда-нибудь выбраться отсюда было бы тайное бегство. Он должен уехать, пока находится в отпуске, инкогнито, когда никто , кроме нас, не знает, где он и что делает. Если бы он построил корабль, достаточно большой, чтобы пересечь на нем море, все индейцы увидели бы и услышали, как его строят, и спросили бы, для чего он нужен. Они бы вмешались. Они скорее допустили бы, чтобы что-нибудь случилось, чем потеряли бы корабль. Врач. Я думаю, если бы они подумали, что у него есть хоть малейшая мысль о побеге, они бы заковали его в цепи".

"Да, я действительно так думаю", - согласился я. "И все же, не имея какого-нибудь корабля, я не представляю, как Доктор сможет сбежать, даже тайно".

"Хорошо, я расскажу вам", - сказала Полинезия. ' Если мы это сделаем удалось его взять этот дом, наш следующий шаг будет получать море-Улитка на обещание взять всех нас в свой панцирь и нести нам до устья Река Puddleby. Если нам удастся однажды заставить улитку захотеть , искушение будет слишком велико для Джона И я знаю, что Дулиттл придет, тем более что он сможет принимать эти новые растения и лекарства от "Длинная стрела" английским врачам, а по пути мы увидим дно океана".

" Как захватывающе! ' воскликнул я. - Вы хотите сказать, что улитка может провести нас по дну моря до самого Падлби?

"Конечно, - сказала Полинезия, - такое небольшое путешествие для него ничего не значит. Он ползал по дну океана, и Доктор мог видеть все достопримечательности. Все очень просто. О, Джон Дулиттл обязательно приедет, если только мы сможем уговорить его взять отпуск и если улитка согласится нас подвезти.

- Боже мой, я надеюсь, что он это сделает! - вздохнул Джип. — Меня тошнит от этих мерзких тропиков - они заставляют чувствовать себя таким ленивым и ни на что не годным. И здесь нет ни крыс, ни чего—либо подобного - ни у кого не хватило бы сил гоняться за ними, даже если бы они были. Боже, как бы я был рад снова увидеть старину Падлби и его сад! И разве Дэб-Дэб не обрадуется нашему возвращению!”

“К концу следующего месяца, — сказал я, - исполнится целых два года с тех пор, как мы покинули Англию - с тех пор, как бросили якорь в Кингсбридже и вышли в реку”.

- И застряли на илистом берегу, ” добавила Чи.- Голос Чи звучал мечтательно и как-то отстраненно.

- Ты помнишь, как все люди махали нам с набережной? ” Спросила я.

“да. И, я полагаю , с тех пор в городе о нас часто говорили, — сказал Джип, - гадая , живы мы или мертвы.

- Перестаньте, - сказал Бампо, - я чувствую, что вот-вот расплачусь от избытка чувств.

7. РЕШЕНИЕ ВРАЧА

Вы, наверное, догадываетесь, как мы обрадовались , когда на следующее утро Доктор, после своего ночного разговора с улиткой, сообщил нам, что он решил взять отпуск. Прокламация была опубликована сразу же после этого. Городской глашатай сообщил, что его величество отправляется за город на семидневный отдых, но во время его отсутствия дворец и правительственные учреждения будут открыты в обычном режиме.

Полинезия была безмерно довольна. Она сразу же спокойно приступила к приготовлениям к нашему отъезду, тщательно следя за тем , чтобы никто не догадался, куда мы направляемся, что берем с собой, в котором часу мы уезжаем или через какие дворцовые ворота выйдем.

Какой бы хитрой старой интриганкой она ни была, она ничего не забыла. И даже мы, те, кто был на стороне Доктора, не могли себе представить, какие причины были у нее для некоторых приготовлений. Она отвела меня внутрь и сказала, что единственное, что я должен не забыть взять с собой, - это все записные книжки врача. Длинная Стрела, который был единственным индейцем, посвященным в тайну нашего назначения, сказал, что хотел бы дойти с нами до пляжа, чтобы увидеть Большую улитку, и Полинезия посоветовал ему обязательно захватить с собой свою коллекцию растений. Бампо она приказала нести цилиндр Доктора, тщательно спрятав его под пальто. Она отослала почти всех лакеев, которые были на ночном дежурстве, с поручениями в город, чтобы как можно меньше слуг видели , как мы уезжаем. И вот полночь, час, когда большинство горожан уже спали, она, наконец, выбрала для нашего отъезда.

Нам пришлось взять с собой недельный запас еды для королевского праздника. Итак, мы были тяжело нагружены другими вещами, когда ровно в двенадцать часов открыли западную дверь дворца и осторожно и бесшумно ступили в залитый лунным светом сад.

“На цыпочках, инкогнито”, - прошептал Бампо, когда мы осторожно закрыли за собой тяжелые двери.

Никто не видел, как мы уходили.

У подножия каменных ступеней, ведущих из Что-то заставило меня остановиться и оглянуться на великолепный дворец, который мы построили в этой странной, далекой стране, куда никогда не заходил ни один белый человек, кроме нас самих . Каким-то образом я нутром чуял, что сегодня вечером мы покидаем его и больше никогда не вернемся. И я подумал, какие еще короли и министры будут жить в его великолепных залах, когда нас не станет. Воздух был горячим, и вокруг стояла мертвая тишина , нарушаемая только тихим плеском ручных фламинго , плававших в пруду с лилиями. - Внезапно из-за кипарисовой изгороди показался мерцающий фонарь ночного сторожа . Полинезия дернула меня за чулок и нетерпеливым шепотом попросила поторопиться, пока о нашем бегстве не узнали.

По прибытии на пляж мы обнаружили, что улитке уже намного лучше и она может безболезненно двигать хвостом.

Морские свиньи (которые по своей природе любознательные существа) все еще слонялись поблизости, чтобы посмотреть, не произойдет ли чего-нибудь интересного. Полинезия, участница заговора, пока Доктор был занят своим новым пациентом, подала им знак и отвела в сторонку для небольшой приватной беседы.

“А теперь послушайте, друзья мои”, - сказала она, понизив голос. “вы знаете, как много у Джона Дулиттла

ае ССС КИСЛЫЙ. тт, х

4 года СПУСТЯ ВСЕ БУДЕТ ПО-ДРУГОМУ ПРАВИЛА: ГРЮ: тот (он) СОВА: я ЛЮБЛЮ его И ИГРАЮ

я говорю это одними губами я WWW:

эй, ЛОЭЛЕ, у меня ВСЕГО 9 ЧАСТЬ 2: ЭММА И ЕЕ ЛЮБОВЬ: ЛИ-Ы-ы, пи-рей-и-и ЭМ, СТАРЫЙ ВСЕ магистры Vi МЛ

Соперничать с гл.

покупать Меня НЕТ

КЛЕ Губа

я

одышка Ура, ты такой же, как и я. ТЫ такой же, как я.

- ”НА ЦЫПОЧКАХ, ИНКОГНИТО”, - ПРОШЕПТАЛ БАМПО.

, ЗII

ПУТЕШЕСТВИЯ ДОКТОРА ДУЛИТТЛА

он сделал это ради животных — можно сказать, посвятил им всю свою жизнь. Что ж, у вас есть шанс сделать что-нибудь для него. Послушай: его сделали королем этого острова против его воли, понимаешь? И теперь , когда он взялся за эту работу, он чувствует, что не может оставь это — думает, что индейцы не смогут обойтись без него, и все такое, — что, как мы с тобой прекрасно знаем, полная чушь. Все в порядке. Тогда вот в чем дело: если бы эта улитка только захотела взять его и нас — и немного багажа — не очень много, скажем, штук тридцать—сорок - в свою раковину и доставить нас в Англию, мы уверены, что… Доктор бы поехал, потому что он просто сумасшедший , если будет возиться на дне океана. Более того, это был бы его единственный шанс сбежать с острова. Сейчас очень важно, чтобы Доктор возвращается в свою страну, чтобы продолжать свою работу, которая так много значит для животных всего мира. Итак, мы хотим, чтобы вы сказали морскому ежу, чтобы он сказал морской звезде, чтобы она сказала улитке, чтобы она взяла нас в свою раковину и отнесла к Река Падлби. Это ясно? ”

- Вполне, вполне, - сказали морские свиньи. — И мы охотно сделаем все, что в наших силах, чтобы убедить его, потому что, как вы сказали, великому человеку просто стыдно тратить свое время здесь, когда он так нужен животным.

“И не говорите Доктору, что вы собираетесь делать”, - сказала Полинезия, когда они начали уходить. “Он мог бы воспротивиться, если бы подумал, что мы приложили к этому руку . Попросите улитку предложить что-нибудь за свой счет, чтобы она взяла, смотрите-7.,4

Джон Дулиттл, не замечая ничего, кроме работы, которой он был занят, стоял по колено в воде На мелководье, помогая улитке попробовать свои силы.

подлатал хвост, чтобы посмотреть, сможет ли он передвигаться дальше. Бампо и Длинная Стрела вместе с Чи-Чи и Джипом отдыхали у подножия пальмы чуть дальше по пляжу. Мы с Полинезией подошли и присоединились к ним.

Прошло полчаса.

Мы не знали, каких успехов добились морские свиньи, пока Доктор внезапно не оторвался от улитки и не прибежал к нам, шлепая по воде, совершенно запыхавшийся.

“Что вы думаете?’ - воскликнул он. - Только что, когда я разговаривал с улиткой, она по собственной воле предложила отвезти нас всех обратно в Англию в своей раковине. Он говорит , что теперь, когда “Глубокая дыра” закрыта, ему все равно нужно отправиться в путешествие, чтобы найти новый дом . Сказал, что он без труда подбросит нас до реки Падлби, если мы захотим поехать с ним. — Боже, какой шанс! Я бы с удовольствием поехал. Исследовать дно океана на всем пути от Бразилии до Европы! Ни один мужчина не делал этого раньше. Какое великолепное путешествие!— О, я никогда не позволял себе стать королем! Теперь я должен увидеть , как ускользает шанс, который выпадает раз в жизни.”

Он отвернулся от нас и снова зашагал по песку к срединному пляжу, задумчиво глядя на улитку. В этом было что-то особенное.- он был по-ложному печален и покинут, когда стоял там , на пустынном, залитом лунным светом берегу, с короной на голове, его фигура резко выделялась на фоне сверкающего моря позади.

Из темноты рядом со мной поднялась Полинезия и тихо подошла к нему.

“Итак, доктор, - сказала она мягким, убедительным голосом, как будто разговаривала со своенравным ребенком, - вы знаете, что дело кинга - не ваше настоящее дело.

работа в жизни. Эти туземцы смогут обойтись без вас — конечно, не так хорошо, как с вами, но они справятся — так же, как справлялись до вашего появления. Никто не может сказать, что ты не выполнил свой долг перед ними. Это была их вина: они сделали тебя королем. Почему бы тебе не принять предложение улитки, не бросить все прямо сейчас и не уйти? Работа, которую вы будете выполнять, информация , которую вы принесете домой, будет гораздо более ценной, чем то, что вы делаете здесь".

"Хороший друг", - сказал Доктор, печально поворачиваясь к ней , - 'Я не могу. Они вернутся к своим старым антисанитарным привычкам: плохая вода, сырая рыба, отсутствие канализации, кишечная лихорадка и прочее…. Нет. Я должен думать об их здоровье, их благополучии. Я начинал свою жизнь как народный врач и, кажется , в конце концов вернулся к этому. Я не могу их бросить. Позже, возможно, что-нибудь подвернется. Но я не могу оставить их сейчас."

- Вот тут вы ошибаетесь, доктор, - сказала она. - Сейчас тебе лучше уйти. Ничто не поможет 'появляйся'. Чем дольше ты здесь пробудешь, тем труднее будет уйти.- А теперь иди. Отправляйся сегодня же вечером.

- Что, улизнуть, даже не попрощавшись с ними? Полинезия, что ты предлагаешь?

- У них был отличный шанс попрощаться с тобой!- - фыркнула Полинезия, теряя терпение . - Я говорю вам, доктор, если вы вернетесь в этот дворец сегодня вечером, чтобы попрощаться или что-то еще, вы останетесь там. Сейчас, сию минуту , вам пора уходить.

Правдивость слов старого попугая , казалось, дошла до него, потому что Доктор с минуту постоял молча, размышляя.

“Но ведь есть записные книжки, - сказал он , - мне придется вернуться, чтобы забрать их”.

“У меня их здесь нет, доктор“, — сказал я, вступая в разговор , - ”Все они“.

Он снова задумался.

- И коллекция Длинной Стрелы, - добавил он. - Я бы тоже хотел взять ее с собой.

- Она здесь, о Добрый человек, - раздался низкий голос индейца из тени под пальмой.

“А как насчет провизии?” — спросил Доктор . ‘Еды в дорогу?” ”

“У нас с собой недельный запас на время отпуска”, — сказала Полинезия.“”Это больше, чем нам понадобится”.

В третий раз Доктор погрузился в молчание и задумчивость.

- И, кроме того, у меня есть шляпа, - наконец раздраженно сказал он. - Это все решает: мне придется вернуться во дворец. Я не могу уйти без шляпы. Как я мог появиться в Падлби с этой короной на голове?”

- Вот она, доктор, - сказал Бампо, доставая из-под пальто шляпу, старую, потрепанную, но любимую всеми.

Полинезия действительно все продумала.

Но даже сейчас мы видели, что Доктор все еще пытается придумать новые отговорки.

- О, Добрый человек, - сказал Длинная Стрела, - зачем искушать судьбу? Твой путь свободен. Ваше будущее и ваша работа манят вас обратно, в ваш чужой дом за морем. С вами отправятся и те знания, которые я тоже собрал для человечества, — в страны, где они принесут больше пользы , чем здесь. Я вижу проблески рассвета на востоке. День близок. Отправляйся, пока твои подданные не уехали за границу. Отправляйся, пока твой проект не был завершен.

обнаруженный. Ибо я искренне верю, что если ты не уйдешь сейчас, то проведешь остаток своих дней плененным королем в Попсипетеле".

Принятие важных решений часто занимает не больше секунды. На фоне уже бледнеющего неба я увидел, как фигура Доктора внезапно застыла. Он медленно снял Священную корону со своей головы и положил ее на песок.

И когда он заговорил, его голос был полон слез.

- Они найдут это здесь, - пробормотал он, - когда придут искать меня. И они узнают

что я ушел. … Мои дети, мои бедные дети!— Интересно, поймут ли они когда-нибудь, почему я их покинул…. Интересно, поймут ли они когда-нибудь

пойми — и прости."

Он взял у Бампо свою старую шляпу, затем повернулся лицом к Длинная Стрела молча сжала его протянутую руку

.

"Ты принял правильное решение, о Милостивый", - сказал царь. Индеец— "Хотя никто не будет скучать по тебе и оплакивать тебя больше, чем Длинная Стрела, сын Золотой Стрелы. — Прощайте, и пусть удача всегда ведет вас за руку!"'

Это был первый и единственный раз, когда я увидел Доктор плачет. Не сказав никому из нас ни слова, он повернулся и пошел по пляжу к мелководью.

Улитка изогнула спину и проделала отверстие между плечами и

краем раковины. Доктор вскарабкался наверх и забрался внутрь. Мы последовали за ним, предварительно передав багаж. Люк плотно закрылся со свистящим звуком всасывания.

Затем, повернув в восточном направлении, дверь открылась.

огромное существо начало плавно двигаться вперед, вниз по склону, к более глубоким водам.

Как раз в тот момент, когда бурлящий темно-зеленый прибой сомкнулся над нашими головами, большое утреннее солнце выглянуло из-за кромки океана. И сквозь наши прозрачные жемчужные стены мы увидели, как водный мир вокруг нас внезапно озарился самым ярким из видений - рассветом на дне морском.

Вскоре мы расскажем остальную часть истории нашего возвращения домой

.

Наше новое жилище показалось нам очень подходящим. Внутри просторной раковины на широкой спине улитки было очень удобно сидеть и нежиться — лучше, чем на диване, если привыкнуть к ее сырости и липкости. Вскоре после того, как мы отправились в путь, он спросил нас, не будем ли мы возражать, если мы снимем ботинки, потому что гвозди в них больно впивались ему в спину, пока мы возбужденно бегали из стороны в сторону, осматривая разные достопримечательности.

Движение было приятным, очень плавным и ровненьким; на самом деле, если бы не пейзаж, проплывающий за окном, вы бы вообще не поняли, что двигаетесь.

Я всегда почему-то думал , что дно моря плоское. Я обнаружил, что она такая же неровная и изменчивая , как поверхность суши. Мы взбирались на огромные горные хребты, вершины которых возвышались над вершинами других гор. Мы пробирались через густые леса высоких морских растений. Мы пересекали обширные песчаные равнины, похожие на пустыни, — такие обширные, что можно было идти целый день, не видя впереди ничего, кроме неясного горизонта. Иногда пейзаж был покрыт мхом-317

покрытая холмистой местностью, зеленая и приятная глазу, как богатые пастбища; так что казалось, будто на этих подводных холмах пасутся овцы. И иногда улитка катала нас внутри себя, как горох, когда внезапно ныряла вниз, чтобы спуститься в какую-нибудь глубокую уединенную долину с крутыми склонами.

На этих нижних уровнях мы часто натыкались на смутные очертания погибших кораблей, потерпевших крушение и затонувших Одному богу известно, сколько лет назад; проходя мимо них, мы разговаривали приглушенным шепотом , как дети, которые видят памятники в церквях.

И здесь, в более глубоких и темных водах, чудовищные рыбы, спокойно кормившиеся в пещерах и впадинах, внезапно всплывали, встревоженные нашим приближением, и со скоростью стрелы исчезали во мраке . В то время как другие, более смелые, всевозможных неземных форм и расцветок, подходили прямо к нам и разглядывали сквозь скорлупу.

Не думаю, что они думают, что мы что-то вроде саны-квариум”, — сказал Бампо, - ”Не хотел бы я быть рыбой”.

Это было захватывающее и постоянно меняющееся шоу. То Доктор непрерывно что-то писал или делал наброски. Вскоре мы заполнили все пустые тетради, которые у нас остались. Затем мы порылись в карманах в поисках каких-нибудь клочков бумаги, на которых можно было бы записать еще какие-нибудь наблюдения. Мы даже еще раз просмотрели подержанные книги, делая пометки между строк, исписывая все обложки, корешки и обложку спереди.

Нашей самой большой трудностью было добиться достаточного освещения , чтобы можно было что-то видеть. В низовьях было очень темно. На третий день мы встретили стайку огненных угрей, разновидность крупных морских светлячков, и Доктор попросил улитку уговорить их отправиться с нами в путь. Они так и сделали, плывя рядом, и

их свет был очень полезным, хотя и не ослепительным.

Как наш гигантский моллюск нашел свой путь в этом огромном и мрачном мире, было для нас большой загадкой. Джон Дулиттл спросил его, каким образом он ориентируется — откуда он знает, что находится на правильной дороге к реке Падлби. И то, что улитка сказала в ответ, так взволновало Доктора, что, когда у него не осталось бумаги, он оторвал подкладку своей драгоценной шляпы и покрыл ее записками.

Ночью, конечно, ничего не было видно , и в темное время суток улитка обычно плавала, а не ползала. При этом она могла передвигаться с огромной скоростью, просто помахивая своим длинным хвостом. Именно по этой причине мы завершили путешествие за столь короткое время — за пять с половиной дней.

Воздух в нашей камере, не менявшийся на протяжении всего путешествия, стал очень спертым и душным, и первые два дня у всех нас болели головы. Но потом мы привыкли к этому и нисколько не возражали

.

Ближе к вечеру шестого дня мы заметили, что поднимаемся по длинному пологому склону. По мере того, как мы поднимались, становилось светлее. Наконец мы увидели , что улитка совсем

выползла из воды и теперь неподвижно застыла на длинной полоске серого песка.

Позади себя мы увидели поверхность моря, подернутую рябью от ветра. Слева от нас было устье реки , где начинался отлив. А впереди, в тумане, простиралась низкая равнина, из—за которой не было видно далеко ни в каком направлении. Пара диких уток, вытянув шеи и хлопая крыльями, пролетела над нами и , словно тени, исчезла в направлении моря.

Как пейзаж, он сильно отличался от

жаркого, ослепительного солнца Попсипетеля.

С тем же свистящим всасывающим звуком улитка проделала отверстие, через которое мы могли выползти наружу. Когда мы ступили на болотистую землю, то заметили , что моросит мелкий осенний дождик.

“Неужели это и есть Веселая Англия?” — спросил Бампо, вглядываясь в туман. - ’Не похоже ни на одно конкретное место. Может быть, улитка все-таки привела нас не туда, куда надо.

- Да, - вздохнула Полинезия, стряхивая капли дождя со своих перьев, - это действительно Англия.— Это видно по отвратительному климату.

“О, ребята, — воскликнул Джип, большими глотками втягивая воздух, — у него есть запах, хороший, восхитительный запах! Извините, я на минутку: я вижу водяную крысу’.

— Ш-ш-ш, послушай! ’ процедила Чи-Чи сквозь стучащие от холода зубы. - Часы на церкви Падлби бьют четыре. Почему бы нам не разделить багаж и не отправиться в путь? Нам предстоит долгий путь домой пешком, через болота.

- Будем надеяться, - вставил я, - что у Дэб-Дэб на кухне горит

хороший огонь.

“Не уверен, что так и будет”, — сказал Доктор, доставая из свертков свою старую сумку . - ‘При таком ветре с востока она понадобится ей, чтобы держать животных в тепле. Ну давай же. Давайте прижмемся к берегу реки, чтобы не сбиться с пути в тумане. Знаете, в плохой погоде в Англии есть что—то привлекательное - когда у вас есть возможность развести огонь на кухне… Четыре часа! Сопровождать— мы как раз успеем к чаю.

Дизайн куртки, основанный на

оригинальные рисунки Хью _ Лофтинг, был пересмотрен

для этого издания Ян Пьенковский. © Jonathan Cape Ltd, 1966

КНИГИ О ДУЛИТЛЕ

“ИСТОРИЯ ДОКТОРА ДУЛИТЛА”. Гениальное произведение. “Ити” - первая настоящая детская классика со времен “Алисы”. ХЬЮ УОЛПОЛ

ПУТЕШЕСТВИЯ ДОКТОРА ДУЛИТТЛА. “Эта книга понравится детям. Доктор Дулиттл покоряет все сердца’. ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К “ТАЙМС”

ПОЧТОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ДОКТОРА ДУЛИТТЛА. ‘Несравненно лучшая новая книга года для детей’. ЗРИТЕЛЬ

ЦИРК ДОКТОРА ДУЛИТТЛА. «Чистейшее наслаждение”22 так же хороша, как и остальные книги, посвященные этому. бессмертный и восхитительный человек.’ наблюдатель

ЗООПАРК ДОКТОРА ДУЛИТТЛА. “С искренним сожалением мы снова прощаемся с маленьким человечком, которому удавалось сочетать францисканский героизм и обаяние с обычным здравомыслием’. нация

ФУРГОН ДОКТОРА ДУЛИТЛА. “Живой и изобретательный ”Дулитл””, и хотя в конце книги он удалился в Падлби, мы не можем поверить, что его деятельность близка к завершению”. THE TIMES ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

“САД ДОКТОРА ДУЛИТТЛА”. “Ни одна книга нашего времени не может сравниться с этими книгами в том, что они передают юным читателям те постоянные чувства признательности, которые заставляют их сиять от радости”. DAILY TELEGRAPH

ДОКТОР ДУЛИТТЛ В “ЛУНЕ”. “Каждое поколение по очереди мечтает о Луне, и даже самые молодые найдут на этих страницах не то , о чем стоит плакать, а то, что полностью удовлетворит их мимолетную фантазию’. зритель

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОКТОРА ДУЛИТТЛА. “Это действительно хорошая новость, что этот самый привлекательный человек вернулся с Луны”. ЛЕДИ СИНТИЯ АСКВИТ в “ДЕЙЛИ ТЕЛЕГРАФ”

“ДОКТОР ДУЛИТТЛ И ТАЙНОЕ ОЗЕРО”. ‘Насыщенный юмором и событиями”,

и ни разу не снисходительный по тону. “АЙРИШ ТАЙМС”

ДОКТОР ДУЛИТТЛ И ЗЕЛЕНАЯ КАНАРЕЙКА. “Доктор Дулиттл давным-давно присоединился к небольшой группе тех, кого дети выбирают не случайно’. MANCHESTER GUARDIAN

“ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДОКТОРА ДУЛИТТЛА В ПАДЛБИ”. Хью Лофтинг

займет свое место среди бессмертных юмористов, которые доставляли удовольствие бесчисленным миллионам читателей. ДЕТСКАЯ ГАЗЕТА

ДЖОНАТАН КЕЙП, БЕДФОРД-СКВЕР, ЛОНДОН, ТРИДЦАТЬ.